

A black and white close-up photograph of a man and a woman. The woman is on the left, her face partially in shadow, with her eyes closed. The man is on the right, with a beard and mustache, also with his eyes closed. They are leaning towards each other, their faces just inches apart, suggesting an intimate moment or a kiss. The lighting is dramatic, highlighting the contours of their faces.

Анна Антонова

В ПЛЕНУ¹⁸⁺
ОТЧАЯНИЯ

Анна Витальевна Антонова

В плену отчаяния

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66741368

SelfPub; 2021

Аннотация

Десять лет назад ее мир полностью разрушился. В одночасье одиннадцатилетняя девочка потеряла родителей, была отвергнута любимым человеком и отдана на растерзание монстрам, убившим ее братика. В след за братом приемные родители растерзали ее еще детское тельце и убили, выкинув на болото, в надежде, что дикие животные уничтожат останки.

И вот настал день, когда она, воскреснув словно феникс, вернулась отомстить всем, кто был повинен в трагедии прошлого. Найдет ли она в себе силы ради мести убить любовь всей своей жизни и встретиться с самым страшным кошмаром детства?

Анна Антонова

В плену отчаяния

1.

– Ты прекрасна!

Послышался негромкий мужской голос с приятным низким тембром, заставивший стоящую перед огромным зеркалом девушку слегка вздрогнуть от неожиданности, а затем приближающиеся шаги возвести о решении собеседника полюбоваться ее отражением. Высокий пожилой мужчина в черном строгом костюме отразился рядом с худенькой одетой в золотую парчу девушкой. Все в ее богатом наряде было сделано так, чтобы юное стройное тело стало максимально подчеркнуто и открыто, но в тоже время каждая мелочь и деталь продуманны и сшиты так, чтоб скрыть под собой огромное количество застарелых шрамов и рубцов, свидетельствующих о кошмарном прошлом. Золотые бретельки открывали нежные плечи, переходя в глубокое плотно обтягивающее декольте, которое должно было притянуть мужские взгляды к упругой девичьей груди, не показывая ничего лишнего, а лишь дразня воображение, стройная талия беспощадно перетянута массивным золотым поясом с замысловатой инкрустацией из рубинов. Тяжелые складки юбки опускались в пол, подчеркивая округлые бедра. Правое предплечье с косым шрамом скрывалось под широким золотым браслетом,

тоже украшенным кровавыми рубинами. Запястья перевиты легкими витиеватыми золотыми браслетами – не просто так. Густой черный водопад волос струился по спине до поясницы, схваченный легкой золотой диадемой, закрывающий прямую спину, испещрённую сеткой отметин от хлыста.

– Нет! – твердо произнесла она, слегка поморщив свой акуратный чуть вздернутый носик. – Мне надо еще закрыть его! – красноречиво указала изящным длинным пальчиком на рваную полосу, идущую от одной острой ключицы отвратительным полумесяцем почти до второй.

Мужчина достал из-за спины огромную бархатную красную коробку и бережно положил на столик, стоящий рядом с зеркалом:

– Это должно помочь, – грустно произнес он и легким движением цепких пальцев отрыл коробку. В ней на белом атласе лежало массивное золотое кольцо, отделанное крупными бордовыми рубинами с краплением кристально прозрачных бриллиантов. Камни переливались и мерцали в свете газовых светильников, притягивая к себе взгляды. Такая красота могла свести с ума любую юную особу, каждая бы душу продала за обладание прекрасным безумно дорогим украшением.

Девушка скользнула печальным взглядом по колье и на миг закрыла свои огромные черные глаза, судорожно вздохнула и нервно провела ладошкой по волосам. Лишний раз убеждая себя в том, что всю жизнь придется прятаться за иг-

рушками, которые своей богатой роскошью будут отвлекать все внимание от ее искалеченного тела!

– Можно было выбрать что-нибудь подешевле, – почти простонала и взглянула на мужчину сквозь отражение в зеркале влажными глазами.

– Зачем? Это же твой первый бал! – он бережно взял массивное украшение и приподняв копну волос застегнул на точеной шее девушки, скрывая уродливое свидетельство пережитого кошмара.

– И последний... – голос слегка дрогнул, выдавая волнения. Она дотронулась дрожащими кончиками пальцев до камней и тут же резко отдернула руку, как будто обожглась о них.

– Ты можешь передумать.

– Нет! Я так долго к этому готовилась и не могу все бросить! – гневно вскричала девушка.

– Мира, пожалуйста! – болезненным шепотом прервал он ее и попытался обнять, но юная особа вырвалась:

– Ты забыл, что Мира умерла десять лет назад! – бесцветным голосом отчеканила девушка.

– Я ничего не забыл... Кара, – слегка встряхнул он девушку за плечи. – Мои люди сегодня доставят их... ты точно уверена, что герцог тоже должен умереть? Он ведь был юн и, скорее всего, не отдавал себе отчет в том, что сделал!

– Каждый должен ответить за все! – топнула ножкой Кара и, резко развернувшись, гневно устремила свой взгляд на

мужчину, растерянно смотрящего на нее.

– Тебя убьют! – не отставал он. – Как мне потом жить? – попытался смягчить свой тон.

– Карл, я не отступлюсь, – твердо прошептала девушка. – Ты об этом знал, и с твоей помощью или без нее, но я пойду до конца. Мою жизнь и тело искалечили, забрав возможность на светлое будущее. Теперь пришел мой черед сделать ответный ход. И пусть я понесу наказание, но зато буду отмщена! – стала в голосе резанула ухо.

Мужчина вымученно улыбнулся и притянул Кару к себе, крепко прижав к груди, боясь, что она исчезнет, забрав с собой его старческое сердце. Как когда-то давно его...

– Ты стала мне дочерью, я не могу потерять тебя! Ты же знаешь, что я не откажу тебе ни в какой помощи, тем более, после всего того, что тебе пришлось пережить. Обещай мне, что ты сделаешь все возможное, чтобы уйти не замеченной!

– Обещаю! – слишком быстро произнесла девушка и твердо оттолкнула Карла, высвобождаясь из его объятий. Взгляд ее черных глаз был направлен куда-то во внутрь себя. Сомнений не было, Кара не отступит, пойдет до конца пока не уничтожит своих монстров из прошлого и мужчине оставалось лишь одно не стоять у нее на пути.

– Шрамов не видно, – сменил тему Карл. – Я, как посол, обязан тоже там присутствовать, ты уверена, что поедешь одна?

– Да, – опустила голову вниз, чтоб мужчина не видел ее

взгляда. – Если у меня что-то пойдет не так, никто не должен знать, что мы вместе, – жестко отчеканила.

– Я не оставлю тебя! – слова Карла больно впечатались в душу Кары. Он, итак, столько всего для нее сделал! Десять лет назад подобрал истерзанную, умирающую девчонку, еле выходил. Выдал за свою пропавшую дочь. Подарил новую жизнь... и цель...

– Тебе придется, иначе мне будет больнее, когда меня поймают! – в ее голосе не было никаких эмоций, что говорило о том, что девушка уже давно смирилась с плохим исходом задуманного плана. Карл же напротив не хотел даже рассматривать варианты, где что-то пойдет не так.

– Давай еще раз все проговорим, – попросил он. – План замка ты запомнила?

– Все до мельчайших подробностей, тем более что я там уже бывала. Карл, я устала! Сколько можно? Пусть все будет, как будет! Главное, чтоб герцог меня не узнал, а дальше... – Кара развела руки в стороны. – Меня не пугает ни боль, ни смерть... Я через все это уже проходила. Пообещай, что их накажут, даже, если меня поймают.

Мужчина поймал руки девушки и сжал их, заглядывая в черные, как ночь глаза:

– Я все сделаю! Верь мне!

– Только тебе и могу верить, – Кара уткнулась лицом в его поникшее плечо. – Спасибо за все! Иди, я выйду с опозданием, как и договаривались, – девушка настойчиво развер-

нула Карла и слегка подтолкнула к выходу, не давая ни себе ни мужчине передумать. Столько лет она шла к этому дню! Столько ночей продумывала каждый свой шаг, каждое слово, каждое действие! Нет пути назад. Сегодня все понесут наказание! И герцог тоже... тем более герцог!

2.

Карета остановилась перед главным входом огромного трехэтажного особняка с колоннами из белого мрамора. Лестница, покрытая в честь праздника красной ковровой дорожкой, плавным изгибом вела к двухметровым распахнутым резным дверям. Дверцу кареты открыл хорошо вышколенный молодой паж и привычным жестом предложил свою руку сидящей девушке. Глаза слуги сверкнули, встретившись с прекрасным личиком юной особы. Такого красивого лица он еще ни разу не видел, поэтому и не смог, как того требовал этикет, опустить тут же вниз свои очи. Девушку это нисколько не смутило, она мягко ему улыбнулась, заставив до корней рыжих волос залиться краской смущения, и грациозно взялась кончиками изящных пальчиков за протянутую руку. словно видение выплыла из кареты и, величественно вскинув голову, произнесла:

– Будьте так любезны, подайте мне коробку с сидения, – ее тихий голос обволакивал мягким шелком уши, паж восторженно встрепенулся и чуть неуклюже нырнул в карету, тут же вернувшись с завернутым в позолоченную бумагу квадратным предметом.

– Спасибо! – улыбка вновь тронула уголки ее алых манящих губ. Паж совсем потерялся под черными как ночь чуть вздернутыми к вискам глазами. Неуклюже поклонился и попятился назад, запнувшись ногами друг о друга и чуть не упав своей пятой точкой на каменный плиты двора.

– Будьте аккуратней, – еле слышно произнесло видение и, отвернувшись, плавно направилось к мраморным ступеням. Паж еще долго всматривался девушке в след, пораженный ее красотой и учтивостью. Обычно его либо не замечали, либо брезгливо бросали указания – он низшее сословие не достойное любезности. А тут ангел с неземной красотой снизошел до него – простого смертного! Паж потер лоб и удалился в тень кустарника, росшего вдоль стены дома. Потом он расскажет о произошедшем друзьям и будет бережно хранить это воспоминание в своем сердце.

Кара правильно выбрала время для своего появления, когда все гости уже подъехали и собрались в ожидании праздничного банкета в главном бальном зале, даря подарки виновнику торжества – герцогу. Ему сегодня исполнялось тридцать лет. Отец герцога умер две недели назад и день рождения совмещалось с коронацией.

Девушки не было в списках приглашенных – это было задумано специально, чтоб никто не узнал кто она на самом деле, и ее приемный отец не попал под подозрение. К тому же интрига с неожиданным появлением должна будет усилить внимание герцога к ее персоне.

«Так надо! Так задумано!» – мелькнуло в голове. Она очень сильно волновалась, руки чуть подрагивали, а ноги просто отказывались подниматься по ярко освещённой лестнице на второй этаж, удары сердца шумно отдавались в ушах, голова слегка кружилась. Кара, по понятным причинам, ненавидела внимание к своей персоне, а тут все будут ее рассматривать и оценивать. Девушка стиснула до боли зубы и еще выше задрала подбородок кверху. Никто не увидит изъянов! Никто!

Двери на втором этаже отварили перед ней два лакея, учтиво склонив головы в поклоне. В последний раз в этом зале она была десять лет назад, когда ее родители трагически погибли, и решалось, кто станет опекуном ее и брата.

«Не думай, только не думай!» – мысленно приказала она себе и величественно шагнула в зал, вызвав небольшое смятение своим появлением. Народ расступился перед вновь появившейся гостьей, образовав живой коридор. Шепот со всех сторон врезался в уши противным жужжащим гулом. Кара кожей ощущала как мужчины бросали вожделенно похотливые взгляды в ее сторону, желая задрать юбку, а женщины напротив не скрывали своей зависти и злости, ведь она затмевала каждую из них своей красотой, своим богатым нарядом, своей тайной. Как она сейчас их всех ненавидела!

На постаменте стояло высокое резное кресло из ценных пород дерева, отделанное позолотой, в котором сидел ОН. Кара на миг растеряно уставилась на восседающего. Десять

лет назад девушка была безумно в него влюблена, герцог был красив и статен, высокий мощного телосложения, мечта всех женщин. Что же так его изменило? Темные волосы зачесаны назад, открывая небольшие залысины, праздничная одежда не скрывает разъевшийся живот. Второй подбородок мелко дрожа противно покоится почти на груди. Глазки заплыли жиром и даже цвет в них не читается.

Из-за девушки поспешно вынырнул церемониймейстер, пожилой мужчина с нее ростом, явно опешивший от ее появления. В руках он держал список с приглашенными гостями и растеряно бегал по нему маленькими, но цепкими темными глазками. Руки мяти края бумаги в поисках фамилии, которую он мог случайно упустить.

– Ваша светлость, с небольшой задержкой прибыла госпожа... – он бросил молящий взгляд на Кару, прося помочь ему выйти из этого неудобного положения.

– Опоздавшая, – обдав шею свежим дыханием прошептала девушка ему на ухо, не сводя пристального взгляда от восседавшего виновника торжества.

– Опоздавшая! – громко по инерции произнес мужчина, а затем поняв какую ошибку он совершил, залился краской стыда и недоумения, но было уже поздно. Гости так и прыснули, послышались едкие шуточки в их адрес. Герцог затрясся в еле сдерживаемом смехе, вызвав волны на своем необъятном пузе. Кара гневно смотрела мужчине в глаза и чувство, что что-то здесь не так все больше и больше накрывало

ее сознание.

– Милое создание не хочет сообщить свое имя? – произнес мужчина неприятным скрипучим голосом с нотками пренебрежения, окончательно убедив Кару, что ее пытаются провести.

– Я прибыла на день рождение герцога, – высокомерно выдавила из себя девушка, окидывая зал чуть презрительным взглядом, заставив всех с легким недоумением замолчать от своей дерзости. – И свое имя я сообщу лишь ему, – возмущенный ропот пронесся по залу. Воздух сжался от накалившейся обстановки, готовый разразиться искрами ярости. Девушка стояла, застыв от негодования, рвано дыша.

– Вы пытаетесь меня оскорбить? – срываясь на фальцет, гневно вскочил самозванец с кресла. – Уличить во лжи? – что эта дрянь себе позволяет? Как посмела раскрыть свой ротик?

– Простите, ни в коем случае! – твердо отчеканили побелевшие губы, скрывая, как внутри все сжимается под животным страхом в тугий узел. – Но вы не герцог и не можете утверждать обратное! – гордо держа спину, продолжила Кара, сверля самозванца пристальным взглядом своих черных глаз.

– Вы... – почти вскричал он, захлебываясь от бешенства. Как какая-то пигалица, пусть и с красивым личиком, посмела портить ему веселье и миг славы. Он точно заткнет ее ротик. Заставит вымалывать пощадку.

– Перестань! – из плохо освещённого угла отделилась высокая мужская фигура. Кара вся сжалась в комок. Этот голос! Низкий с хрипотцой, приятным тембром, внушающий спокойствие и умиротворение. Она никогда его не перепутает ни с чьим – Герцог! Сердце пропустило удар, разливая по напряженному телу волну адреналина, пол чуть дрогнул, и она огромным усилием воли заставила себя стоять по-прежнему прямо.

– Миледи, до вашего прихода мой двоюродный брат тешился, заняв место ему не принадлежащее по статусу, но простите его, если он слегка заигрался, – Кара не мигая смотрела на красивого мужчину с темными чуть выщипавшимися до плеч волосами, чувствуя, как сердце, ухнув, забилось в бешеном темпе. Глаза с их холодно голубым цветом притягивали в свои сети не давая оторваться от них погружая в себя без остатка. Стальные канаты мышц перекатывались под белоснежной рубашкой четко вырисовываясь. Она помнила, как эти сильные руки могут нежно касаться, стирая влагу с заплаканных глаз. «Не поддавайся! Он не такой как кажется!» – мысленно приказала девушка себе и чуть заметно мотнула головой, стряхивая наваждение и наплывшие давно забытые воспоминания.

– Я не обижаюсь, я лишь слегка растерялась, – обманчиво мягко ответила Кара, чаруя окружающих своим мягким голосом. Герцог тем временем встал напротив нее, чуть ближе, чем принято этикетом, но девушка заставила себя не сдви-

нуться с места, обворожительно улыбнувшись. Главная цель достигнута! Кара притянула все внимание к себе. Ее заметили! Теперь осталось лишь продолжать двигаться в перед к намеченной цели.

– Позвольте поздравить Вас с днем рождения и коронацией, вручив скромный подарок, – она произносила все эти давно заученные слова не отрывая своих темных глаз от его, ощущая как погружается в их глубину, как мир вокруг будто бы пропадает, оставляя лишь их двоих. Протянула коробку вперед и склонилась в низком поклоне еще больше открывая чужим взглядам свое глубокое декольте тем самым, заставляя мужскую половину думать лишь о ее теле, отвлекая ото всего остального. Герцог слегка коснулся кончиков ее пальцев, вызвав в теле непонятно от куда взявшуюся дрожь и истому и забрал протянутый подарок.

– А где ваш спутник? – пристально буравив взглядом лицо девушки, передал подоспевшему слуге коробку.

– Спутник? – растерялась Кара, она совсем забыла, что на такие мероприятия молодым девушкам не принято появляться в одиночестве. Эта забывчивость чуть не привела к краху хорошо продуманный план. – Он не смог появиться по состоянию здоровья, но очень хотел выразить свое уважение, поэтому умолял поехать меня одну.

– Заболел? – недоверчиво прищурил свои глаза, терзаясь сомнениями.

– Нет, на охоте получил серьезное ранение, – они стояли

друг на против друга и пристально не отрываясь смотрели в глаза, не обращая внимания на присутствующих здесь людей, на их перешептывания. Наконец герцог резко обернулся к гостям и твердым голосом произнес:

– Эта милая леди на сегодняшней вечер станет моей спутницей, так как смогла найти в себе храбрость и нарушить правила, – Кара краем глаза увидела как блондинка в бордовом платье топнула ножкой и послала ей убийственный взгляд, говорящий о том, что ее планы были нарушены. Видимо герцог обещал девушке приятный вечер в своем обществе. Ну что ж: на войне, как на войне!

– Теперь прошу всех последовать за мной на праздничный банкет, – мужчина предложил каре свой локоть и когда девушка аккуратно взялась за него последовал в соседнюю залу. Там уже был накрыт огромный ломящийся от всевозможных яств стол. Герцог искоса поглядывал на свою спутницу поражаясь ее неземной красоте, терзаясь смутным ощущением, что где-то в далеком прошлом видел ее. Но если они уже встречались, как он мог забыть ее? Разве можно такое забыть?! Ее легкая поступь говорила, что она из высшего общества, тогда как так получилось, что до сегодняшнего вечера ее никто не представлял ему? И эти глаза... как будто они уже смотрели на него... Где? Когда?

Вопреки всему герцог со своей спутницей собрался садиться не во главе стола, что заставило прислугу с растерянным видом замереть на месте.

– Маркус, ты хотел побыть вместо меня сегодня герцогом, так и будь им до конца вечера, – шутливо произнес мужчина, отодвигая перед своей спутницей стул с высокой спинкой. Кара, озираясь в сторону Маркуса, неуверенно села за стол. Самозванец чуть пугал ее похотливым взглядом вперемишку со злобой. Она явно взбесила его своей выходкой. И теперь девушка гадала чем может ей аукнуться эта нелепость.

– Ты не пожалеешь, Грей! – паясничая, воскликнул тот, кого Кара приняла поначалу за герцога. Все начали весело рассаживаться по своим местам, бросая в их сторону удивленные взгляды. Так получилось, что напротив Кары оказался Карл, тут же пославший ей ободряющую улыбку. Девушка еле заметно кивнула приемному отцу в ответ, давая понять, что пока идет все по их плану и беспокоиться не стоит.

– Как так получилось, что до сегодняшнего вечера вас прятали ото всех? – заинтересованно повернул голову к ней Грей и опалил своим горячим дыханием нежную шею, рассыпав мурашки по телу, внимательно скользя взглядом по красивому лицу, чуть задержавшись на мягких губах. Кара мысленно оценила то, что мужчина целомудренно остановился лишь на ее лице, взгляд не скользнул ниже к вызывающему декольте. Легкая досада кольнула сердце. А вдруг она ему не понравилась? Как тогда быть?

– Меня не прятали, – опустила девушка глаза, закрыв ресницами пол лица. – Я не жила здесь, приехала всего несколько дней назад.

Мужчина замер, и Кара напряженно затаила дыхание, боясь, что он все вспомнил и сейчас ее раскроет, выставит на посмешище и выгонит. Но он ласково улыбнулся и кивнул слуге, чтобы тот приблизился.

– Вы что предпочитаете: мясо, рыбу? – учтиво поинтересовался подошедший. Девушка заметно побледнела при этих словах, вызвав вопросительный взгляд герцога.

– Можно мне что-нибудь из овощей? Я не ем животную пищу, – тихо с испугом прошептала Кара.

– Как ваше имя? – задал мучивший вопрос Грей, когда слуга, выполнив просьбу, удалился.

– Это обязательно? – подняла девушка свои черные очи и герцог почувствовал, как она резко напряглась, отстранившись. Одна сплошная тайна, которую он с каждой секундой хотел все больше и больше разгадать. Кто она? От куда? Почему у него постоянно такое ощущение, что они уже виделись? Так неожиданно появилась, вызвав бурю эмоций, такая нежная и в тоже время чувствуется сильный характер и несгибаемая воля. Не растерялась же когда Маркус ожесточился на нее. Миллион вопросов. Взять хотя бы странную реакцию на вопрос будет ли она мясо. Что такого пугающего в этом вопросе?

– Меня должен был представить мой спутник, позвольте ему такую малость, он через несколько дней окрепнет и посетит вас, – ее голос тягучий словно мед с приятной хрипотцой обволакивал уши, хотелось, чтоб она не переставала

ла говорить, не имеет значение что, лишь бы не замолкала. Грей почувствовал, как начинает тонуть в ней, как просыпаются мужские инстинкты, как он нестерпимо сильно до боли в паху желает ее, желает услышать как ее волшебный голосок будет срываться на крик от получаемого удовольствия и не одну ночь. Хочет, чтоб девушка была рядом постоянно, по крайней мере пока. Просто наваждение какое-то.

– Через несколько дней? Что за таинственность? – спросил мужчина. Кара не уловила в его голосе ноток раздражения, наоборот лишь интерес. Это придало ей немного уверенности и надежды, что все задуманное получится. Надо лишь остаться наедине, а там... к ноге привязан кинжал, который положит начало ее мести. Только бы не поддаться не вовремя вспыхнувшим чувствам, которые она думала умерли в тот злополучный день... Кара сжала кулачки вонзая до крови ногти в ладони, отрезвляя свои мысли, заставляя сердце не поддаться не нужным эмоциям.

– Хорошо, я принимаю вашу игру, – неожиданно улыбнулся герцог, хотя самого раздирали противоречивые чувства. Девушка вновь встретилась с ним своими похожими на ночное небо глазами. Где он видел этот проникновенный взгляд? Такой ведь невозможно забыть!

– Я предлагаю новое развлечение! – весело вскочил с места Маркус, чуть не опрокинув своим огромным телом стул, на котором сидел. Все взгляды тут же устремились на него. – Я предлагаю, чтобы мы по очереди показывали характерные

черты знакомых нам людей, а все остальные пытались отгадать кто это! – его лицо просто светилось от этой идеи, заражая окружающих неумолимой энергией.

– Не плохая идея, начинай первым, – произнес Грей, с трудом переключив свое внимание от девушки на брата. Кара поднесла бокал с красным вином к губам и напряженно сделала большой глоток, пытаясь унять дрожь в теле.

Маркус вышел из-за стола и грозно расставив толстые ноги на ширине плеч обвел присутствующих тяжелым взглядом.

– Грей!

– Грей!

Раздалось со всех сторон.

– Я так не делаю, – не выдержав, по-мальчишески засмеялся герцог. Сидящая рядом девушка невольно залюбовалась его лицом. Когда-то он часто дарил ей улыбки. Пока мир не рухнул и она все не испортила своим признанием...

– Делаешь, когда не доволен, – в ответ улыбнулся Маркус.

– Сдаюсь, – в примиряющем жесте поднял руки вверх Грей.

И тут понеслось, по очереди кто-нибудь вставал и комично передразнивал находившихся за столом людей. Все смеялись, выкрикивали имена, некоторые, нетерпеливо не дожидаясь своей очереди вскакивали с мест. Кара сидела с каменным лицом, она не знала никого и никого не хотела знать. Все происходящее камнем давило на нее, эти люди были ей чу-

жими и казались враждебными. Их шутки пугали и раздражали. Ей хотелось сбежать, но надо еще как-то успеть очаровать герцога, если это возможно. Она украдкой бросила на сидящего рядом мужчину свой взгляд и тут же быстро отвела. Он сидел и сосредоточенно рассматривал ее, явно пытаясь вспомнить, где мог ранее встречаться с девушкой. В его взгляде не было ни похоти, ни желания, лишь неподдельный интерес. Это окончательно ее смутило, выводя из равновесия. Легкие от напряжения сдавило спазмом удушья. Так бывает в моменты сильного волнения. Надо выйти! Хоть на мгновение, иначе она сойдет с ума от давления происходящего.

– Позвольте мне на минуту покинуть вас припудрить носик, – затравленно прошептала девушка, часто глотая кислород. В его глазах промелькнуло неподдельное беспокойство:

– Вам плохо?

– Немного, я не привыкла к таким мероприятиям, – выдавила из себя и, не дождавшись от него ответа, с подавленным видом выпорхнула из-за стола, скрывшись в коридоре. Грей, видя ее состояние ощутил легкую тревогу. Что с ней происходит? Странная девушка. Другие на ее месте уже всячески заискивали бы перед ним, выставляя все свои прелести на показ, в надежде, что он на них клюнет и сделает предложение или хотя бы пригласит в свою спальню. В свои тридцать лет он не был женат, хоть кандидатур было предостаточно, ни одна не зацепила его сердце, не проникла в душу, а он

не хотел связывать себя узами брака лишь по расчету. Хотел, просыпаясь видеть любимое лицо, а не очередную, залезшую к нему в постель даму, только поэтому не оставлял ни одну на ночь, выгоняя из спальни после плотских утех. Хотел, чтобы как у его родителей было все по-настоящему, а не наигранно, не ради его статуса и денег. Незнакомка первая, которая всколыхнула в нем непонятно новые чувства. И в тоже время... эти проникновенные глаза... он уже их где-то видел. Нет сомнения – видел! Тогда как отпустил?

– Грей, где ты витаешь? Ты с нами? – ворвался в мозг настойчивый голос Маркуса, прервав ход мыслей. Герцог поднял на брата свои стальные глаза и тот сразу поменялся в лице от устрашающего взгляда.

– Не зарывайся кузен! – вспыхнул мужчина. Гости тут же замолкли и стали переглядываться между собой. – Давайте приступим уже к танцам, – поняв, что его вспышка гнева не совсем уместна, попытался разрядить обстановку Грей.

– Танцы! Здорово, а то мы уже засиделись! – хлопнул в ладоши Маркус и расплылся в противной улыбке, зло сверля брата глазами. Он в очередной раз проглотит эту вспышку... пока проглотит... скоро настанет день, и Грей ответит ему за все унижения. Это он – Маркус должен сидеть на троне – ОН!

3.

Кара, покинув зал, подхватила подол платья и как затравленный зверек, помчалась со всех ног, не разбирая дороги

по длинным коридорам. Тяжело дыша, резко остановилась через пару минут, поняв, что заблудилась. Двери-двери, где же выход на террасу? Девушка резко обернулась вокруг своей оси и с досадой топнула ножкой. Нельзя было поддаваться эмоциям! И вот итог! Хотя и выучила план здания и была здесь много раз в прошлой жизни, а умудрилась заблудиться! И как на зло ни слуг, ни гостей – никого у кого можно поинтересоваться как выбраться отсюда!

– Черт! Дура! – гневно проговорили губы. – Весь план к чертям! – прислонилась к стене лбом и сделала несколько глубоких вздохов, чтобы унять бешено колотящееся сердце в груди. – Вспоминай, – сдавленно прошептала, закрывая глаза в попытке успокоиться. – Вспоминай!

Перед глазами встал нарисованный карандашом план. В какую сторону она побежала, выйдя из зала? Не помнит... Ударила ладошкой по стене в бессильной ярости. Десять лет готовиться и поддавшись эмоциям все испортить!

– Что с вами? – раздался мягкий мужской голос позади, и девушка чуть не подпрыгнула на месте от неожиданности. Медленно открыла глаза и побледнев повернулась. Грей! Такой сильный, красивый, притягательный. Сердце предательски дрогнуло, напоминая о детской влюбленности. О том как он успокаивал ее на похоронах, а потом... Выкинул как нашкодившего котенка! От этого воспоминания по телу разлилась горечь обиды и негодования.

– Простите, хотела выйти на воздух и заблудилась, – пы-

таясь, чтоб голос предательски не дрогнул произнесла девушка, встретившись с его стальными глазами, чувствуя, как невольно погружается в них, как готова забыть все обиды, только бы он... только что? Мысленно ударила себя по щеке. Не хватало еще сдаться.

– И поэтому вы оказались возле моей спальни? – в его голосе скользнуло недоверие и легкое раздражение.

– Вашей спальни? – искренне растерялась Кара, нерешительно оглядываясь по сторонам и покрываясь легким румянцем смущения от того, что, наконец, узнала дверь, возле которой находилась. Ей, конечно, именно там и надо было оказаться, но не так же глупо. Он же сейчас ее просто выгонит отсюда, как тогда... Эта мысль вызвала непрошенную влагу на глазах и предательскую дрожь в коленках. И эта минутная слабость видимо пошла на пользу.

Грей, встретив гостью возле своих покоев в первый миг почувствовал разочарование и злость на самого себя, что повелся на ее такое невинное личико и не заметил очевидных фактов – она такая же продажная, как и все – хочет залезть к нему в постель, а затем всеми правдами и не правдами заставить жениться на ней, ну или напроситься на содержание. Скорее всего второй вариант. Не спроста же она одна явилась? Обычно так поступают лишь содержанки, особенно, когда ищут нового покровителя. Но видя ее какую-то детскую растерянность и неподдельное смущение в повлажневших глазах, ощутил, как внутри пробуждается мужчина-за-

щитник. Хочется просто подойти и притянув к себе не отпустить пока не успокоится, пока глаза не высохнут, а дыхание станет спокойным. Он протянул свою руку и нежно коснулся шелковой щеки, провел пальцем под нижним веком, ловя слезинку. Ее зрачки испуганно расширились и превратили и без того темные глаза в черные. Полные манящие губы слегка приоткрылись, зовя насладиться их вкусом. Неожиданно она напряглась и отпрянула, вызвав еще больший интерес.

– Герцог путает меня со шлюхой, – прошипела Кара, гневно сжимая кулачки, туго обтянутая платьем грудь бурно вздымалась. Грея как будто ударили под дых ее слова, такого поворота он никак не ожидал. Сама же пришла, или... действительно заблудилась?

– Я не хотел тебя обидеть или оскорбить, – нежно произнес он, терзаясь сильнейшим желанием, которое контролировать уже было не в состоянии. Да и по ней же тоже видно, что пытается подавить в себе нахлынувшие чувства, что внутренняя борьба раздирает ее изнутри. Скорее всего это у нее впервые и девушка просто не понимает, что происходит с ее телом, но он-то опытный в этих вопросах и видит, как сильно возбуждена незнакомка.

– Кто ты? – тихо прошептал, вновь медленно, чтоб не спугнуть, приблизившись. – Таинственная незнакомка, похитившая мой покой? – поймал ее растерянный взгляд, пытаясь разгадать чувства, которые там прятались.

– Опоздавшая... – опять этот волшебный голос, проника-

ющий в самое сердце и душу. Грей склонился и нежно коснулся ее сладких губ. Губ, которые весь вечер не давали ему покоя. Она осязательно напряглась, но все же неуверенно ответила. Это окончательно сорвало его с катушек, и он резко со стоном притянул девушку к себе, вжал в свои стальные мышцы, давая в полной мере ощутить сильнейшее желание. Ее руки взметнулись в верх и зарылись в его волосах. Страсть поглотила обоих. Он жадно пытался напиться ее губами, она заскользила маленькими ладошками по его могучим плечам, отвечая на ласки. Грей глухо застонал и подхватив хрупкую девушку на руки, чуть не выбил пинком дверь в свою спальню. В комнате прижал к стене и спустился губами к ее шее, к бешено пульсирующей жилке. Массивно ожерелье мешало, он хотел его расстегнуть, но Кара, поймав его руки настойчиво спустила ниже к талии.

– Сейчас, сейчас... – торопливо произнес мужчина и попытался зажечь газовый светильник, чтоб насладиться ее божественной красотой.

– Не надо... пожалуйста, – услышал сдавленный чуть испуганный голосок. – Я... стесняюсь...

Грей бросил свое занятие и развернувшись, вновь поймал за синюю талию:

– Как прикажешь, моя госпожа, – прошептал в ее податливые сладкие губы. Скользнул крепкими пальцами по спине, расстегивая застёжки, сорвал массивный пояс. Тяжелое платье шумно скользнуло к ногам. Какая она хрупкая и по-

датливая под руками. Девушка в свою очередь дрожащими пальчиками боролась с пуговицами на его рубашке, рвано дыша, наконец стянула ее с него и заскользила по стальным канам мышц, вызывая непреодолимое желание и сладостный стон предвкушения. Его рука скользнула к упругому бедру, и он резко выпрямился, ощутив холод металла.

– Что это? – в голосе неподдельное удивление, а руках кинжал. Что за очередной сюрприз таинственной незнакомки?

– Я же девушка, – спокойный ответ, внушающий доверие. – И иногда надо как-то постоять за себя.

Грей брезгливо кинул свою опасную находку на столик рядом с кроватью и взяв за подбородок властно произнес:

– И часто надо постоять за себя? – в голове крутилась лишь одна мысль: «Кто ей угрожает, что даже на бал пришлось прийти вооруженной?»

– Со мной ты точно в безопасности... – твердо отчеканил.

– Я знаю, – прошептала и неожиданно накрыла его губы своим сладким поцелуем. Грей не выдержал, забыв про странную находку, подхватив аккуратно положил таинственную незнакомку на свою огромную кровать, быстро скинув с себя остатки мешающей одежды, нетерпеливо заскользил по ее упругому животу языком, поднялся выше и накрыл застывший сосок губами, чуть втягивая его в себя. Девушка выгнулась дугой и сладостно застонала.

«Да, милая!» – мелькнуло в его голове. «Стони. Громче

стони!»

Эти ощущения для Кары были новыми, она никогда еще не была с мужчиной... по крайней мере так. То, что с ней делал тот извращенец не было сексом. Он просто надругался над детским телом, искалечил, оставив страшные шрамы, порвал ее там внутри... чем-то инородным, а потом убил... Сейчас же то, что делал с ней герцог было чем-то невообразимым. Она будто парила над облаками. Тело отзывалось на его ласки тысячами искр. Между ног можно было хоть выжимать. Это одновременно и пугало, и заставляло стремиться ему на встречу, отвечая, как умеет на нежные прикосновения. Мечь, притупленная новыми ощущениями, отступила на второй план. «Чуть позже» – пронеслось в голове. В данный момент девушка просто наслаждалась происходящим. В прошлой жизни она мечтала об этой ночи, так почему бы не воспользоваться? А после можно будет и закончить начатое. Она достойна хоть раз в жизни ощутить какого это быть с мужчиной. С любимым мужчиной...

Грей сходил с ума от ее запаха, легких стонов, срывающихся с губ. Она невероятно реагировала на него, такая отзывчивая и в тоже время сильно не уверенная. Складывалось ощущение, что это у нее в первый раз. Ну не может же она с первым встречным расстаться с самым сокровенным? Или может? Остановить себя он уже был не в состоянии, незнакомка лишила разума.

– Если ты не хочешь, скажи, – прохрипел, сдерживаясь из

последних сил.

Она, дрожа моляще выгнулась ему на встречу истекая влагой, вновь срываясь на стон, разрешая ему действовать. И Грей мощным движением вошел в нее. Нет... он все же у нее не первый... Секундное разочарование, сменившееся невероятным ощущением ее упругости и узкости. Герцог чуть все не испортил еле сдержавшись, чтоб не опустошиться с первого толчка, как неопытный юнец, дорвавшийся до желаемого – но нельзя. Она должна тоже получить свою порцию удовольствия. Грей применил все навыки, которые знал, и вот ее тело напряглось и забилося в сладостной судороге, секундой позже он тоже взорвался, ловя ее губы, шепча что-то приятное.

Они оба тяжело дышали и смотрели в темноте друг на друга. «О Боги, что я натворила!» – панически мелькнуло у Кары в голове, возвращая из сладостной неги в гнетущее настоящее. «Зачем зашла так далеко? Как теперь вонзать в его сердце кинжал?» – мысленно ругала девушка себя. «Как потом опять собирать свое сердце по кускам?» Жестокая реальность нахлынула лавиной раздавливая виной истерзанную душу.

– Прости, я... я... не знаю, что на меня нашло, – всхлипнула Кара и попыталась выскользнуть из-под мощного мужского тела, сгорая от стыда и блаженства одновременно.

– Тебе же было хорошо, – не давая вырваться и притягивая спиной к себе девушку, произнес герцог. – Зачем убе-

гать? – зарылся лицом в ее густые волосы, вдыхая их цветочный аромат, не понимая, что происходит. Только же стонала от удовольствия, а теперь бежит. «Не отпущу, не убежишь» – подумал и поцеловал плечо.

– Я не могу, не должна, – повернулась к нему лицом и встретилась с его губами, непроизвольно отвечая на поцелуй, тем самым еще больше запутывая его, окутывая тайной.

– Ты кому-то принадлежишь? – Грей постарался без укора спросить, ускользящую незнакомку. Если она действительно чья-то, то он вырвет ее пусть даже у дьявола. Никому не отдаст, не отпустит – просто не сможет. Ее руки настойчиво уперлись ему в грудь:

– Нет! Я принадлежу лишь себе! – вспылила Кара. – Как ты мог о таком подумать? – почти прокричала.

– А что еще можно подумать? – поймав в одну руку ее кулачки и притягивая к себе, чтоб не вырвалась, спросил герцог. – Появляешься одна, отдаешься мне, не невинна... – мягко, но настойчиво произнес он.

– Да ты... ничего не знаешь, – яростно извиваясь шипела девушка.

– Так расскажи! Может ты вдова? – неожиданно посетила догадка. Фурия наконец не решительно замерла, как будто обдумывая его слова.

– Нет, не вдова, – последняя надежда на то, чтоб хоть что-то понять разбилась вдребезги.

– Тогда кто?

– Не важно, уже не важно... – почти простонала, разбивая его сердце от той боли, которая сквозила в ее голосе. Как все странно и запутано. Она и хочет его и тут же вырывается. Может это игра какая-то, ловящая его в хорошо расставленные сети? Может он ошибается, и девушка пытается своим поведением привязать его к себе? Что за всем этим стоит? Что ей нужно?

– Можешь ничего не говорить, просто останься, пожалуйста, – попросил Грей, неохотно отпуская ее руки и нежно касаясь щеки, с удивлением отмечая, что она мокрая от слез. – Я не обижу тебя и больше не буду задавать вопросы, ты же все равно на них не даешь ответов. Просто не уходи...

Незнакомка сдалась, расслабленно замирая в его объятиях, а через миг ее губы неожиданно поймали его в страстном поцелуе, девушка неуверенно коснулась мощного плеча, груди... Герцог, не выдержав, резко притянул ее бедра к себе, упираясь окаменевшим естеством, давая понять, что вновь желает ее. Она не была против, раскрывшись ему на встречу, обвивая своими длинными ногами его крепкую талию. Мужчина перекинул хрупкое тело на себя, направляя за ягодицы в нужное направление. Кара на секунду растерялась, но через мгновение, когда он оказался полностью в ней, заполнив ее лоно, природа подсказала, что нужно делать, чтобы доставить удовольствие и себе, и ему, поднимая и опуская бедра в убыстряющемся темпе. Его руки ласкали ее грудь, играя с набухшими сосками, спускались по спине, сжимали и раз-

жимали ягодицы, доводя до исступления. Яркий взрыв внизу живота, растёкся по всему телу, выгибая позвоночник дугой, сводя пальцы на ногах, взрывая искры в глазах. Еще пара толчков и Грей догнал ее, опустошаясь в ней, сотрясаясь мелкой дрожью. Мгновение и мужчина крепко прижал девушку к себе, опалая своим прерывистым дыханием ее шею. Глаза слипались, а тело не слушалось, поэтому Кара не сопротивлялась, когда герцог нежно положил рядом с собой и властно обнял. Уткнулась лбом в крепкое мужское плечо, вбирая его терпкий запах, растворяясь в нем и провалилась в сон.

Неизвестно сколько времени она дремала. Какой-то непонятный грохот выдернул ее из лап морфея, заставив резко от неожиданности сесть. В комнате на несколько секунд стало светло как днем от вспышек праздничного салюта. Этого времени хватило, чтоб встретится растерянным взглядом с герцогом и заметить, как меняется его лицо от увиденного. Мужчина молниеносно потянулся к газовому светильнику и включил его, разгоняя в покоях мрак. Кара с испуганным лицом судорожно попыталась закрыться одеялом, но он резко вырвал его из дрожащих рук.

– Кто? – глухо зарычал Грей, испепеляя девушку взглядом. – Кто это сделал?

Гнев во взгляде мужчины пугал, но Кара нашла в себе силы, сбросить оцепенение и вывернуться из сильных рук. Как разъярённая фурия схватила кинжал со стола и наки-

нулась на оторопелого герцога, пытаюсь вонзить в его сердце клинок, тем самым стерев из его глаз бушующий ураган смеси гнева, разочарования и жалости. Они сплелись в клубок бешено, перекатываясь по кровати. Грею было тяжело уворачиваться от воинственной девушки, пытаюсь сделать так, чтоб она ненароком сама себе не навредила. Та в свою очередь, шипя как дикая кошка, не оставляла своих попыток убить его. При очередном замахе не удержалась, запутавшись в простынях, и с глухим грохотом свалилась на пол, тут же вскочив и тяжело дыша отпрыгнула с занесенной для удара рукой к стене.

Герцог, медленно, очень медленно, с грацией хищника, не отрывая стальных глаз от побелевшего лица встал на против Кары, внимательно рассматривать ее тело. Одни сплошные жуткие шрамы. Правая нога в следах от ожогов и порезов, плоский живот покрыт сеткой страшных рубцов, как будто мучителю просто захотелось ножом разрисовать его. Мужчина протянул руку и сдвинул браслет на одном запястье, оголяя потемневшие полосы от стягивающих когда-то давно оков. На бешено вздымающейся груди вместе, где должно быть сердце виднеется уродливое свидетельство смертельной раны. Как она выжила после этого? Кто так изошренно пытал ее? А главное почему и зачем? Теперь понятно, чего незнакомка стеснялась, не давая включать свет. Почему была не уверена.

– Повернись, – глухо приказал Грей, раздираемый нена-

вистью к ее мучителям и тем самым невольно пугая воительницу.

– Нет! – гневно дыша, выдавила незнакомка, испепеляя его невидящим взглядом, видимо считая, что она теперь ему противна.

– Там тоже? – борясь с гневом на того, кто истязал ее, прорычал герцог.

– Не имеет значения! – устало опустив руку с кинжалом, с вызовом прошептала Кара, смотря куда-то мимо него, на миг погрузившись в кошмарные воспоминания.

– Имеет! – мужчина сделал еще шаг в сторону девушки и тут же, ощутив прикосновение металла к своей груди, остановился.

– Как ты выжила?

– С мыслью о мести! – выплюнула слова из себя, сверля черными глазами мужчину.

– Кто? – с нажимом повторил свой вопрос Грей.

Девушка напряженно молчала, в ее затравленном взгляде герцог читал боль и отчаяние, но губы оставались упрямо сжатыми. Как так получилось? Кто за этим стоит? Почему она так отреагировала на то, что он увидел? Миллион вопросов вертелся в голове, не находя ответов. Вот тебе и сказочная принцесса! Что-то в его лице отразилось такое от чего незнакомка вся съежилась и приготовилась к очередной битве.

– Я не собираюсь причинять тебе боль и вред, – мягко

прошептал Грей. Его слова на нее подействовали не так, как он хотел – не успокаивающе. Кара, как затравленный зверек, не сводя своих глаз, попыталась сделать шаг в сторону, чтоб оказаться ближе к спасительному выходу. Герцог молниеносно сделал выпад рукой и сжал с силой запястье, держащее оружие. Она вскрикнула от боли вперемешку с обидой и выронила клинок на паркетный пол с затравленным видом, мысленно готовясь к чему-то страшному. Второй рукой он притянул ее к себе, заставляя успокоиться.

– Шшш, – провёл по волосам и прижался к макушке губами. Девушка не двигалась, тяжело лоя воздух. Опять в ловушке! Только на этот раз сама себя в нее загнала! «Дура!» – мысленно отругала себя и попыталась вырваться, от чего оказалась еще сильнее прижатой к крепкой мужской груди.

– Отпусти... пожалуйста, – сорвалось тихо с губ. Грей вздрогнул и чуть ослабил хватку. Кара оттолкнула его и опять прислонилась спиной к стене, тяжело дыша, прекрасная в как древняя воительница в своей наготе. Сейчас ей было безумно страшно, он же может позвать стражу и запереть ее в тюрьме, стать жестоким, выбивая из нее интересующую информацию. Кара мотнула головой, скидывая жуткие видения. «Нет не страшно» – мелькнуло в голове, но воздух предательски не хотел поступать в легкие, а паника сковывала движения. Коленки предательски подрагивали, выдавая ее страх.

– Почему ты хочешь убить меня? Ты же пришла на бал именно с этой целью? – смотря прямо в глаза незнакомке, спросил герцог, стараясь, чтоб голос не был устрашающим. Он видел, что девушку накрывает паника, но отдать ей должное держалась она лучше, чем многие мужчины на поле боя.

– Тогда дашь мне уйти? – надежда мелькнула в голосе, вызывая неожиданный прилив нежности в его сердце. Он же не чудовище какое-то, чтобы истязать слабое создание!

– Да, – твердый ответ.

– Ты отдал меня монстру, который после изощренных пыток убил! – выкрикнула она, пытаясь сдержать слезы. Грей изумленно замер, не веря своим ушам. Кара воспользовалась его заминкой и опрометью кинулась к своему платью. Кое-как, втиснувшись в него, трясущимися руками попыталась застегнуть, пальцы от волнения не слушались – ничего не выходило. Грей молча подошел и настойчиво отбросив ее неудачные попытки, застегнул платье, а потом наклонился и подал пояс, лежащий на полу. Незнакомка, схватив его, стремглав бросилась к дверям и даже не обернувшись распахнув их выбежала в коридор. Герцог резко надел штаны и накинув рубашку быстро последовал за ней, успев увидеть, как мелькнул подол ее платья, скрываясь за углом.

– Ник! – громогласно произнес мужчина. Тут же распахнулась соседняя дверь и из нее показался невзрачный юноша во всем черном лет двадцати пяти.

– Девушка в золотой парче, не ошибешься, самая краси-

вая, – прорычал, злясь на самого себя Грей. – Проследи за ней, чтоб не заметила, утром доложишь все, что увидишь! Бегом! – последние слова почти прокричал и юноша, кивнув темной тенью, не задавая ненужных вопросов, метнулся за Карой. Грей тяжело облокотился о стену и закрыл глаза. Страшные мысли раздирали его душу.

– Ты отдал меня монстру, – вертелись ее слова. Кто она? В очередной раз задался мучившим вопросом. Почему кажется знакомой? Кто мог так изощренно пытаться беззащитное создание? За что и почему?

Грей будет последним ничтожеством, если не узнает всю правду и не накажет виновного... или виновных. Он найдет таинственную фурию и... И что? Что он сделает потом? Несомненно, убьет мерзавцев собственными руками, причем с особой жестокостью! А девушка? Что с ней? Терзаясь сомнениями и противоречивыми чувствами, герцог, зарывав, как раненый зверь, резко развернулся и со всей своей мощной силой ударил по оштукатуренной стене, оставляя на ней кровавый след от разбитых костяшек. Хотелось рвать и метать, чтоб вырвать из памяти затравленный вид таинственной гостьи. Хотелось догнать ее и прижать к своей груди, не отпускать, оберегая ото всех! Но это лишь ее испугает. То, что из нее не вытянуть правды пока она сама того не захочет – это он уже понял, значит пойдет другим путем. Ник его поверенный разузнает, что к чему, а дальше будет проще вернуть незнакомку. Запустил ладони в волосы

и сжал голову, пытаясь перестать думать. Надо же так вестся с первых же мгновений! На праздник возвращаться у Грея уже не было никакого желания. Чтоб ненароком не сорваться на ком-нибудь из гостей, герцог решил скрыться в своих покоях. Пусть думают, что хотят! Потом разошлет извинительные письма. Маркус выкрутится, этот шут любит быть в центре внимания!

4.

Кара бешено неслась по коридорам прижимая к груди массивный пояс, стараясь ни о чем ни думать, унять бешено рвущиеся из груди сердце. Остановилась, тяжело дыша лишь тогда, когда оказалась в просторном холле. Хорошо, что кроме двух слуг, стоящих возле дверей, никого больше не было. Вид у нее был изрядно потрепанный, не вызывающий сомнений чем она занималась. Растеряно, замерев в центре, девушка быстро завязала пояс и расправила платье, пригладила растрёпанные волосы (диадема осталась где-то в комнате у герцога), гордо вскинув подбородок, прошествовала на улицу под изумлёнными взглядами прислуги.

Во дворе было множество гостей, наблюдающих за приглашенными фиглярами, которые выполняли невероятные сложные трюки. Одна фигура отделилась от толпы и приблизилась к ней.

– Как все прошло? У тебя получилось? – Карл, сильно волнуясь, мягко взял девушку за локоть и отвел чуть в сторону,

чтобы никто их не заметил.

– Карл, я... я... – слезы отчаяния потекли градом от пережитого волнения и переполняющих эмоций. Мужчина прижал сотрясающееся тело к себе, успокаивая, пытаясь оградить от жестокого мира. – Я не смогла... – простонала девушка.

– Может – это к лучшему, – с явным облегчением произнес посланец. Никто не будет ее искать и не заберет у него. Он, конечно, важная персона, но не всесильная. А Кара своим упрямством и жаждой мести не осторожна и может навлечь на себя очередные неприятности.

– Это не все! – собираясь с силами продолжила Кара. – Я... переспала с ним, – совсем тихо запинаясь выдавила из себя. Она никогда не врала приемному отцу и в этот раз тоже не станет, хоть и безумно тяжело. Карл весь напрягся и чуть отстранил дочь, заглядывая ей в заплаканные глаза.

– Он заставил? – гневно сжал челюсти, злясь больше на самого себя, чем на дочь. Как ей помочь? Если Грей ее изнасиловал, он лично придет к герцогу и потребует ответа! Но вытравить плохие воспоминания не удастся, как восстановить душевное состояние девушки?

– Нет... я сама не смогла остановиться... Карл, я падшая женщина! – сгорая от стыда, закрыла лицо руками, чтобы не видеть разочарование в его глазах. Хотя даже, если бы этого не произошло, как доказать будущему мужу, что он первый? Да и кто захочет взять в жены такое уродство? Невозможно

всю жизнь скрывать шрамы, рано или поздно их увидят! А что потом? Стать отвергнутой изгнанницей? Хотя раз в жизни она смогла почувствовать любовь и неопишуемые ощущения! От этой мысли сердце разрывалось на части от переполнявшей боли и эмоций. Перед глазами Кары так и стояло гневно разочарованное лицо Грея. Наверное, он сейчас брезгливо пытается смыть с себя ее следы.

– Он узнал тебя? – разгоняя мысли, врезался в уши обеспокоенный голос посла.

– Нет, но... – замолчала, собираясь с силами.

– Кара, что «но», – теряя терпения надавил мужчина.

– Он... после... – обняла себя руками, судорожно хватая воздух. – Он видел мои шрамы, – выдохнула и обессиленно опустила голову на грудь. – Я вспыхнула и попыталась его убить... но он отпустил меня.

Карл вновь крепко прижал дочь к себе, осмысливая все услышанное. Ну чувствовал же, что ничего не выйдет из ее затеи с герцогом путного! Надо было остановить! Придумать другой план, а не посылать Кару к нему. Он знал, что девушка в юности была влюблена в Грея, наверное, поэтому и не смогла противостоять его чарам, к тому же, герцог был, чертовски красив и обаятелен, а она никогда, в силу всего пережитого, не общалась с противоположным полом. Он понимал ее и не давил, не пытался найти избранника. До этого дня их обоих устраивал такой расклад. Как же тогда так вышло? А если она забеременеет? Посол очень состоятель-

ный и сможет их обеспечить. Может так будет лучше? Вихрем пронеслось в голове. Может это ее шанс на нормальную жизнь?

– Ох, Кара, – прошептал отец. – Что-нибудь придумаем, сейчас тебе надо исчезнуть отсюда, пока герцог не передумал и не пошел на твои поиски, – встряхнув девушку за плечи отодвинул чуть от себя. – Я не злюсь на тебя и не разочарован! Ты просто запуталась! Мой поверенный сообщил, что в назначенном месте они уже ждут тебя! Все готово!

– Оба? – резко успокоившись, со стальными нотками в голосе спросила Кара, стирая слезы с глаз.

– Да! Езжай – отомсти! – жестко произнес Карл, но девушка уже его не слушала, резко развернувшись, быстро покинула сад, даже не заметив, как за ней последовала тень следователя.

С трудом дождавшись от нетерпения свою карету, Кара просто влетела в нее, жестко бросая на ходу кучеру:

– Гони! Знаешь куда! – мужчина кивнул и встряхнул поводья. Тень зацепилась сзади за карету, увлекаемая в неизвестном направлении и оставаясь не замеченной. Лишь рыжий паж с печальным видом проводил глазами удаляющихся и в очередной раз грустно вздохнул, сетуя на то, что родился простым смертным.

Через полчаса карета остановилась на окраине города возле заброшенной казармы. Эти бараки были специально выбраны по нескольким причинам. Во-первых, там были каме-

ры для заключения распоясавшихся солдат, во-вторых, здесь почти никто не появлялся ни днем, ни ночью. И главное: в подвале была хорошая звукоизоляция!

Кара, не дожидаясь пока карета полностью остановится, открыла дверцу и подхватив подол, упруго спрыгнула на утрамбованную землю. К ней тут же приблизилась фигура мужчины, плотно закутанная с головой в темный плащ.

– Все готово, как вы и хотели, – протянул он девушки руку.

– Веди! – грозно проговорила девушка, цепко вцепившись в предложенный локоть. – Только сначала мне надо подготовиться.

– Конечно, ваши вещи тоже уже доставили.

Мужчина повел Кару на первый этаж в лучшем всего сохранившуюся комнату, где уже стоял ранее привезенный сундук с ее принадлежностями. С противным скрипом отворил перед ней облупившуюся дверь, пропуская гостью во внутрь, сам остался с наружи, ожидая дальнейших приказаний. Сырые стены источали затхлый запах, со стен свисала паутина, а пол был устлан большим слоем пыли, но девушка ничего не замечала, предаваясь мрачным мыслям и пытаясь собрать всю волю в кулак. Она давно мечтала о дне, когда встретится с мучившими ее людьми и сможет отомстить за все. Только сможет ли? Несмотря ни на что, Кара не стала зверем. Чужая боль ей не чужда.

– Оставь меня одну ненадолго, мне надо переодеться, –

приказала девушка, зловещим тоном, от которого по спине ее спутника пробежали мурашки.

– Если что-то понадобится, зовите, я рядом.

– Спасибо.

Когда дверь за ним закрылась, Кара открыла сундук и достала из него черное простое платье в пол с длинными рукавами и глухим воротом. Скинула с себя праздничное и на миг замерла, вспоминая как герцог снимал его с нее, с какой страстью скользили его руки. Закрыла глаза, собираясь с силами. Сейчас она осознавала, что не смогла бы причинить Грею вред, даже по прошествии десяти лет чувства к нему не остыли, а наоборот только усилились. После того, что между ними сегодня было... Кара упала на колени, обнимая плечи и с трудом сдерживая слезы.

– Ну почему судьба ко мне так жестока? – простонала она, раскачиваясь взад и перед. Столько боли было в ее жизни, что хватило бы на толпу народа с лихвой! Смерть родителей. Грей, жестко сказавший, что к ней у него не может быть чувств, отдавший ее и брата под опеку монстрам. Убийство ее маленького брата. Истязания... ее смерть (все так думали). Не могли опекуны даже предположить, что она выживет, да и не кто не смог бы такое предположить. Больше всего обидно, что он даже не вспомнил ее! Хотя Кара так и не решила для себя хочет ли, быть узнанной. «Мира, как ты могла подумать, что я полюблю тебя?» – пронеслось далекое воспоминание, причиняющее нестерпимую боль. Тогда после его

слов мир рухнул под ногами. «Разве я давал тебе повод думать иначе?» «Гадкий утенок, возомнивший себя прекрасным лебедем!»

– Что же ты сегодня взял гадкого утенка? – прошелестела губами, уставившись в невидимую точку на грязном полу. Внизу живота растеклась истома при воспоминаниях о том, что он с ней делал. Каким нежным был. Он со всеми девушками такой нежный? Всем шепчет на ушко слова любви? Беспочвенная ревность поселилась в сердце. Никогда ей больше не испытать на себе его любви. Теперь он и близко не подпустит ее.

Девушка резко встала и надела черный наряд, завершив переодевание черной непроницаемой фатой на лице, не желая, быть узнанной бывшими опекунами. Кара знала, что она не единственная их жертва. Пусть до последнего гадают, кто смог выжить! Твердой рукой толкнула дверь и вышла в темный коридор, где ее ждал провожатый.

– Они внизу, следуйте за мной, – бесцветным голосом произнес ожидавший.

В подвале было светло и душно от горящих по стенам факелов. Женщина и мужчина были прикованы цепями к двум деревянным колоннам. Кара, взяв специально приготовленный кнут приблизилась к испуганно озирающимся пленникам. Такие грозные, когда истязают своих жертв, теперь противно тряслись от малейшего звука. Замерла, буравя лицо мужчины, вглядываясь в его пороссячи глазки. Он был груз-

ным с противными волосатыми руками и несвежим дыханием, светлые сальные волосы зачесаны назад, обнажая крупный лоб. Сколько бесконечно долгих дней провела она в мучениях, моля о смерти, которая бы прекратила бесконечную боль. Сколько изощренных пыток придумывал он, чтоб возбуждётся. Его жена любила на все это смотреть, слушать срывающийся голос жертвы, подсказывать как сделать так, чтобы Кара дольше не теряла сознание, корчась от нестерпимых пыток. А затем, если девушка оставалась в сознании, они предавались безудержному соитию у нее на глазах. Их это жутко заводило, не могли они иначе придаться похоти, не стоял у опекуна в обычной интимной обстановке. Двадцать два дня! Ровно столько ее мучили! Ровно столько дней она умоляла о смерти!

Кара замахнулась кнутом и со всей силы опустила его на мужчину, чувствуя злость и ненависть. Затем еще и еще. Он завизжал как поросенок, которого режут. Всего три удара! Она в свое время терпела дольше – это ее изумило и заставило на миг в нерешительности остановиться.

– За что? – извиваясь и захлебываясь слезами кричал бывший мучитель.

– За то, что ты убивал меня, – прошипела девушка. – Ты пройдешь через все то, что прошла я, – ярость затмевала разум. Все перемешалось в голове: желание мстить, обида на Грея и боль потери всего имевшегося в прошлой жизни. Боль за брата, которого они убили! Он же был совсем маленьким!

Таким наивным и доверчивым. . .

– Кто ты? – одновременно вскричали пленники.

– Узнаете перед самой смертью! – выплюнула Кара. – Отсюда отправитесь лишь на тот свет!

– Отпустите меня! Я ведь не причастна к его делам! – дрожащим голосом стала умолять женщина от чего ее муж бросил негодующий взгляд на нее.

– Ты в этом уверена? – девушка с оглушающим щелчком ударила ее кнутом. – Ты же всегда смотрела, тебе нравилось придумывать новые пытки! – еще удар и женщина зашлась в визге. – Хочу, чтоб с тобой было тоже, что и со мной! – Кара срывалась на крик, дрожа всем телом от нахлынувших воспоминаний. Резко отвернулась от них рвано дыша. На глаза попался стол с разложенными металлическими орудиями для пыток. Она медленно подошла и стала демонстративно перебирать предметы. Пленники в диком испуге переглянулись между собой и задергались в кандалах, глухо звеня цепями.

– Ты должна нас пощадить! – выкрикнула в панике женщина, извиваясь.

– Должна? – слегка повернула Кара голову в их сторону. – С чего бы? Вы же меня не щадили, хоть я и умоляла. Вам было хорошо от криков! Вас это возбуждало! – гневно выдавила каждое слово.

– У нас дочь!

– И? Она не младше меня, справится, – взяв какой-то ме-

таллический крюк в руки, повернулась к ним скрытым фатой лицом девушка, демонстративно вертя в пальцах, заставляя бывших мучителей замереть от страха. К горлу подступила тошнота, которую Кара пыталась подавить. Руки ощутимо дрожали. Да, сердце пылает яростью! Но она не монстр. Ну не может собственноручно причинять боль другим. Правда пленникам об этом знать не обязательно.

– Нет! – бешено, вращая глазами закричал мужчина, хватая как выброшенная на сушу рыба воздух и вдруг, обмочившись, потерял сознание, повиснув на закованных руках, как спелая груша на дереве. Кара пораженно замерла напротив него, не понимая как на это реагировать.

– Интересно, – прошелестели губы. Тут же за спиной появился провожатый:

– Привести в чувства? – услужливо поинтересовался он.

– Унесите это в камеру, а завтра с утра пытайте, – брезгливо проговорила Кара. – Не хочу мारаться о это ничтожество. Когда будет подыхать пошлете за мной, чтоб я видела.

– Она? – кивнул в сторону побелевшей женщины. Которая тут же бешено замотала головой.

– Для начала пусть смотрит на его мучения, ей всегда нравилось наблюдать, – безжалостно говорила бывшая жертва. – После каждого «сеанса» бить до потери сознания плетями, а потом решу, что с ней делать.

Мужчина молча кивнул и сделал знак рукой, тут же появилось два молодца, которые отцепив бывшего мучителя,

потасили бесчувственное тело к выходу.

– Пойдемте, – учтиво взял провожатый Кару под руку. – Мы все выполним.

В комнате, где до этого девушка переодевалась, они остановились, и Кара наконец сорвала с лица непроницаемую вуаль, от которой было тяжело дышать. Лицо белее снега. Чувство омерзения не покидало. Желаемой удовлетворенности не было, лишь ощущение грязи и усталости.

– Вещи доставим завтра утром к вам обратно, – услужливо произнес мужчина, девушка согласно кивнула. – Совсем слабый он какой-то! – с негодованием вырвалось у провожатого.

– Дааа, – задумчиво протяну Кара, ничего не ощущая.

Дверь с грохотом открылась и в проеме показались две фигуры. Один из молодцов держал второго, истекающего кровью.

– Сбежал сука! – прорычал не пострадавший. – Откуда у него нож? Даже не поняли. Сильный боров!

Кара еще сильнее побледнела и схватилась за горло в приступе от панического удушья, перед глазами все почернело. Да, что за день? Сначала с герцогом опростоволосилась, теперь это! Провожатый кинулся к ней и подхватил оседающую девушку, гневно на чем свет стоит, кляня помощников.

– За ним уже отправилась погоня! – оправдывался раненый. – Поймают, не волнуйтесь! Далеко не уйдет!

– Все нормально, отпустите, – прошептала девушка, по-

что восстановив дыхание, невероятным усилием воли взяв себя в руки. Не хватало еще рассудка лишиться! Придется все начинать с начала к тому же с большой осторожностью, ведь сбежавший знает, что его будут искать. И самое главное: он знает куда возвращаться с помощью!

– Уверены, госпожа? – аккуратно ставя ношу на ноги спросил провожатый.

– Да. Это просто эмоции, – глотая слезы разочарования, выдавила из себя Кара. Столько лет! И все пошло кувырком! Надо было их убить, а не играть в карательницу! Девушка со стоном прислонилась к шершавой стене лбом. Как тяжело... А мысли все возвращаются и возвращаются к Грею. Тело, крича требует его рук.

– Мы все исправим! – клялись молодые люди.

– Исправите! Только сначала надо все хорошо обдумать, – твердым голосом произнесла она, оторвавшись от стенки. – Домой он в ближайшее время не сунется, но деньги ему нужны! Возможно, в загородном доме, но это вряд ли. Я думаю, что он будет искать покровителя, говоря, что на него напали и держат в заложниках жену, – включила голову, пытаюсь вспомнить, что он за человек, его привычки. – Я думаю, рано или поздно он приползет к герцогу! – эта мысль возникла неожиданно, но казалась самой правильной.

– Там его наши люди тоже будут ждать! – хлопнул по лбу себя провожатый.

– Отсюда надо уходить! – твердый голос девушки разрезал

воздух. – Его жену не отпускать!

– Перевезем, – быстро согласился провожатый, лишь бы Кара не злилась. – У меня есть место на примете, туда он ни за что не сунется. Никто не сунется.

– Он точно не ошивается по близости? Не сможет увидеть меня, при отходе? – с тревогой в голосе спросила она.

– Не увидит, без оглядки припустил, что жеребец на скачках, – тяжело ответил раненый.

– Вам нужна помощь, обратитесь к лекарю, – с заботой обратилась Кара к раненому.

– Да не сильно он меня задел, просто неожиданно это было, – оправдывался молодой человек.

– Понятно... – задумчиво протянула Кара, а через миг добавила:

– Проводите меня в одно место. На сегодня нет больше сил попадать в передряги.

– Я лично вас буду сопровождать, не волнуйтесь, никто не посмеет...

– Просто проводите, без лишних слов, – перебила девушка проводника. Мужчина понимающе кивнул и приоткрыл дверь, пропуская Кару в перед.

5.

Уже начало светать, когда карета остановилась перед невзрачной дверью одноэтажного домика в бедном квартале. Мужчина, закутанный в темный плащ, проворно выпрыгнул

и подал руку хрупкой девушке в черном платье.

– Можешь быть свободен, – тихо произнесла она, поднимая к розовеющему небу глаза и с наслаждением ловя на щеках легкий прохладный ветерок.

– Вы уверены? – с тревожным видом озирался он. – Это же...

– Я знаю чей это дом! – вспыхнула Кара. – Здесь я в безопасности, – чуть тише.

Мужчина кивнул и скрылся обратно в карете. Девушка подождала пока спутник отъедет подальше, а затем громко постучала по свежеокрашенным доскам. Дверь почти мгновенно открылась и в проеме показалась высокая девушка с ярко рыжими длинными волосами, спадающими густой волной по спине, завернутая в простыню. Выглянув, тревожно посмотрела по сторонам.

– Ты одна? – устало спросила Кара.

– Пока да, – кивнула рыжая. Девушки замерли разглядывая друг друга, а затем хозяйка дома резко обняла Кару за плечи. – Я ждала тебя! Я так беспокоилась! – быстро затараторила.

Кара в ответ обвила ее талию и зарылась лицом в рыжие волосы, всхлипнула, а через мгновение уже рыдала в голос, сотрясаясь всем телом.

– Мэг... Я все испортила! Все пошло не так! – девушка начала оседать, теряя силы, но рыжая, подхватив ее за подмышки втащила в дом, окинув беспокойным взглядом улицу

и звонко захлопнув дверь.

– Садись! – непреклонно приказала, усаживая в спальне на кровать. – Сейчас оденусь и принесу чай.

Кара перестала всхлипывать и теперь молча обнимала себя за плечи раскачиваясь из стороны в сторону. Мэг через минуту села перед ней на колени и протянула горячую кружку с травяным успокоительным сбором.

– Пей, – приказала, ласково поглаживая ноги девушки. – Расскажешь? – тихо спросила, пытаясь поймать отстраненный взгляд.

– Мэг... – протянула Кара тяжело вздыхая. – Я отдалась ему... не смогла убить... – крупная слеза скатилась по белой щеке и упала на несвежую простынь. Рыжая фыркнула:

– Я видела герцога! Не удивительно, перед ним кто угодно раздвинет ноги!

– Мэг! – негодуяще вскричала Кара, щеки пунцово заалели. Рыжая никогда не отличалась кротостью, всегда была прямолинейна.

– Что Мэг? Ты же сама рассказывала, что была в него влюблена! – развела руки в стороны девушка, упрямо смотря в глаза гостье. Она знала, что с Карой лучше быть твердой, иначе та закроется в себе и слова тогда из нее не вытащишь или еще хуже: погрузится в свой темный мирок и станет похожа на безвольную куклу. – Такое не проходит... даже спустя десять лет, – тихо добавила.

– Это не все... Он сбежал...

– Как? – вскочила Мэг на ноги и заметалась по небольшой спальне. Длинный халат распахнулся, обнажая стройные ноги и высокую аппетитную грудь, но девушек это нисколько не смутило.

– Притворился, что потерял сознание, а затем ранил одного из охранников и сбежал, – повисло напряженное молчание. Рыжая, тяжело дыша подошла и обняла Кару, шепча бессмысленные слова утешения. Она прекрасно осознавала, что это значит для подруги. Она видела следы, оставленные рукой сбежавшего.

– И что теперь? – спросила Мэг, почувствовав, как напряжение чуть ушло из тела несчастной, и та может теперь ясно думать.

– Начну все с начала, – простонала девушка, потирая виски.

– А Грей?

– Пусть живет... не могу... наверное ты права и чувства остались, – грусть и боль так и сочились из уст, но глаза оставались сухими.

– Не суждено мне быть любимой, – закрылась лицом в ладони, смиряясь со своей судьбой. – Говорил же он когда-то: не полюбит меня... – почти не слышно прошептала и с силой закусила нижнюю губу.

– Кара, – только и выдавила из себя хозяйка.

– Мэг, хочу помыться, стереть с себя сегодняшнюю грязь... – выпрямилась Кара, скидывая печальные мысли.

– Сейчас. Я ждала тебя, – улыбнулась рыжая. – Знаю, как любишь плескаться, на кухне чан с водой еще не успел до конца остыть.

Кара скинула с себя всю одежду, и под грустный взгляд рыжей, обнаженная прошествовала на кухню. Она только Мэг разрешала себя разглядывать, больше никому! Девушки были знакомы с того дня, когда Карл нашел умирающую девочку в кустах на обочине. Мать Мэг была целительницей, благодаря ей Мира и смогла выжить, переродившись в Кару. Рыжая всегда крутилась рядом с матерью и своим живым характером помогла вывести девочку из сильнейшего транса и шока от пережитого. С тех пор девушки сблизились, даже то, что Мэг со временем, после смерти матери, предалась древнейшей женской профессии не оттолкнуло подругу.

Прохладная вода ласкала тело и душу. Мэг мыльной губкой водила по коже, напевая веселую детскую песенку. Кара наконец совсем расслабилась и начала погружаться в сон. Бесконечно длинный день со всеми переживаниями и происшествиями остался позади. Мэг сделает все, чтобы Кара вновь смогла набраться сил и подняться как феникс из пепла. Только рыжая и Карл, больше никто в этом мире не заслуживает доверия! Только с ними можно быть в безопасности и ничего не скрывать! Только им можно показать душевную боль и получить взамен понимание и защиту.

– Вставай, вытру, – проговорила подруга, видя, как слипаются глаза девушки. Кара послушно вылезла из чана, за-

тем завернулась в простыни и сонно проследовала в спальню, увлекаемая Мэг.

– Ложись, сегодня никого не будет, – прошептала рыжая. – Всех выгоню... только ты и я, как в детстве...

– Ты будешь рядом? Как раньше? Правда? – с надеждой простонала Кара, борясь со сном.

– Да, – Мэг легла на краешек и обняла подругу, поглаживая по темным волосам. – Все наладится, вот увидишь, – заверила, засыпающую девушку. Кара поймала ее ладонь и поцеловав прижала к груди, проваливаясь в темноту. Рыжая еще долго лежала, прислушиваясь к спокойному дыханию подруги, вспоминая их первую встречу. Она, как и все, не верила в то, что Кара выкарабкается, сможет выжить! Девочка-то и на человека не была похожа, скорее на изрезанный кусок мяса. Но вернулась из цепких лап смерти, долго не говорила и вообще не воспринимала окружающий мир, не веря, что все закончилось, что больше не будет боли и отчаяния! Мэг часами лежала рядом, рассказывая сказки, пела песенки, гладила по голове. И вот однажды Кара повернула голову и осмысленно спросила:

– Кто ты? Ангел? – после этих слов все самое страшное отступило, девочка начала поправляться, есть, смогла найти в себе силы все рассказать. От услышанного Мэг долго не могла отойти, ей стали сниться кошмары и мерещится преследователи. Ее живое воображение рисовало жуткие сцены насилия. Тогда она еще не знала, что люди могут быть таки-

ми жестокими!

С рассветом в дверь настойчиво постучали. Грей резко вскочил с кровати, сон так к нему и не пришел. Он ждал Ника с любыми новостями, вертя в руках кинжал, которым незнакомка пыталась его убить. Ее образ не выходил из головы. До чего сильная духом!

– Входи! – приказал, садясь в резное кресло возле окна. Дверь бесшумно отворилась и в покои проскользнул молодой человек. Его светлые волосы падали на лицо закрывая пронизательные глаза. Когда-то герцог приблизил юношу, сделав поверенным в деликатных вопросах и не обманулся! Ник как никто другой умел появляться и исчезать в самые нужные моменты. Если что-то и говорил то, только по делу. Был предан, как собака.

– Рассказывай? – нетерпеливо указал на соседнее кресло.

– Действительно странная... – протянул Ник, садясь на против герцога и отряхивая невидимые пылинки со штанов. – Во дворе ее ждал посол Карл, они о чем-то не долго разговаривали, он ее обнимал и по всей видимости пытался утешить, – наигранно безразличным голосом начал свое повествование.

– Слышал о чем говорили? – нахмурился Грей. Какого черта, сбежав из его постели девушка обнимается со старым послом? Кто он ей? Это ему она принадлежит? Может посол послал ее убить его? Ну тогда зачем? Следы, оставленные на

прекрасном теле, его работа?

– Нет не слышал, ближе было не подойти, иначе бы меня заметили. Самое интересно началось потом... – сделал выжидательную паузу. – Она поехала в заброшенные казармы, я сначала подумал, что это конец пути, но все же решил подождать и не обманулся! Через час оттуда, ранив одного мужчину, вывалился маркиз, как его там? – Ник покрутил рукой в воздухе, вспоминая. – Томас Корнуэл! – просиял, но тут же поникнул, увидев, как Грей весь почернел от услышанного имени.

– Корнуэл? Этот мерзавец? – вскричал, окончательно перестав вообще хоть что-то понимать. – Ты за ним последовал?

– Нет. Не мог же я разорваться, – растерялся молодой человек.

– Дальше! – поторопил Грей собеседника.

– Дальше она поехал в бедный квартал к некой Мэг.

– Мэг? – растерялся герцог. – Что за Мэг? Говори же, – надавил, видя, как Ник пытается подобрать слова.

– Продажная девка, – выплюнул наконец из себя слова.

Грей резко вскочил и замер перед окном с невидящим взглядом. Это шутка какая-то? Кто-то пытается посмеяться над ним? Потер виски холодными пальцами, пытаясь собрать всю картину во едино. Сначала таинственная незнакомка неземной красоты появляется на балу, очаровывает его, отдается... потом оказывается, что она не так прекрас-

на, как кажется на первый взгляд! Точнее она, конечно, прекрасна, но окутана страшной тайной, изувечившей ее. Пытаются его убить! За что? «Ты отдал меня монстру, который после изощренных пыток убил» – прозвучал полный боли голос у него в голове. А дальше еще не понятнее! Обнимается с посланцем. Может это он отправил ее убить герцога? Но зачем? За что? Маркиз Томас Корнуэл... он-то как сюда приплелся? Грей старался с ним не иметь никаких дел. Не нравился он, его мерзкие шуточки, жажда денег... А главное: не понятная история со смертью опекаемых племянников десять лет назад... Он рассказал какую-то невероятную байку о том, как его племянница Мира (нежнейшее создание) окончательно лишилась рассудка после смерти родителей, убила пятилетнего брата, которого до этого просто боготворила, а затем бесследно исчезла... и ни какие поиски не увенчались успехом. Через месяц в болоте нашли ее туфлю, решив, что она утонула. Как незнакомка связана с этой мразью? И наконец Мэг... как это все связать?

– И что ты думаешь по этому поводу? – спросил Грей, задумчиво потирая подбородок.

– Не знаю... Может она дочь посла?

– Дочь? – резко развернулся мужчина и с нескрываемой надеждой взглянул на Ника, как будто тот даст сейчас все ответы.

– Ну да, дочь. Я слышал, что она у него есть и зовут ее, по моему, Кара, ели память не подводит, – теряясь под грозным

взглядом проямлил юноша. Грей замер, напряженно размышляя. Да, слышал он, что посол ото всех скрывает свою таинственную дочь. По этому поводу еще ходили разные слухи. Одни считали, что девушка так прекрасна, и он боится ее потерять, а другие – посол прячет монстра в женском облики. Так же ходили слухи о том, что около десяти лет назад ее у него похитили, что жена от горя угасла за считанные недели, а потом дочь невообразимым образом нашлась! Но с тех пор Карл ее никому не показывал. Интересно почему? Какая-то темная история, но может здесь и надо искать истину? Может из-за того, что таинственных похититель оставил страшные шрамы на теле девушки, она и не показывалась в обществе? Тогда при чем здесь ее слова о том, что герцог имеет к ним отношение? Зачем ломать голову? Надо задать все тревожащие душу вопросы этой парочке! Герцог с суровым лицом схватил свой камзол и резким движением натянул на плечи:

– Покажешь, где эта Мэг живет, – прорычал Грей, откидывая в сторону кинжал. Ник весь съежился, может не следовало говорить, где девушка? Вид у герцога был разъяренный, не предвещающий ничего хорошего.

– Вы причините ей вред? – растерянно спросил юноша.

– Тебя это волнует? – взорвался мужчина, но видя, что Ник переживает за нее, хотя это ему и не свойственно, уже мягче добавил:

– Нет, не знаю... у меня к ней много вопросов. Вставай! –

властно потребовал, хватая плащ.

6.

Мэг во сне почувствовала, как на нее кто-то смотрит. Резко повернувшись, встретилась глазами с суровым лицом герцога, который сидел на стуле и внимательно рассматривал спящих девушек, вытянув свои длинные ноги и скрестив мощные руки на широкой груди. Стальные глаза неохотно оторвались от Кары и теперь гневно буравили распахнутый вырез проснувшейся девушки. Интересно, о чем он подумал, увидев двух полуголых девушек. Мэг мысленно усмехнулась комичной ситуации.

– Тихо! – приказал он голосом, не терпящим ослушания. – Пошла вон! – прорычал, кивнув в сторону выхода. Рыжая, побледнев, запахнула плотнее свой халат и аккуратно выскользнула из постели, но дойдя до двери остановилась и воинственно вскинула голову:

– Я не дам ее в обиду! Слышите?

– Иди уже – защитница, – смягчился, Грей. – Не собираюсь я причинять ей вред.

Мэг, нехотя скрылась в проеме. После ее ухода мужчина опять повернул голову к спящей девушке. Она обнаженная лежала на животе, обнимая руками подушку. Одеяло закрывало лишь нижнюю половину хрупкого тела. Грей с нескрываемой горечью рассматривал исполосованную спину. Страшные рубцы не оставляли ни одного свободного сан-

тиметра. Даже над преступниками так не издеваются! За что с ней так? Хотелось схватить на руки, прижать к груди и не выпускать, чтоб никто больше не смог дотронуться до нее. Ее тихое дыхание изменилось, почувствовав перемены.

– Насмотрелся? – жестко сорвалось с прекрасных губ, чарующим голосом. Герцог от неожиданности вздрогнул, но глаз не отвел.

Незнакомка села, гордо вскинув голову. Ее обнаженная грудь бурно вздымалась от волнения, а глаза светились ненавистью. Грей выпрямился и схватив за упрямый подбородок заставил смотреть себе в глаза.

– Кара, – выдохнул, внимательно наблюдая за реакцией. Ее зрачки расширились, говоря, что он не ошибся. – Будешь и дальше молчать?

– А что вы хотите услышать? – вырываясь, прошипела разъяренная фурия. Забилась в дальний угол и яростно метала молнии из глаз, упрямо сжав губы.

– Правду... – тихо произнес, борясь с собой, с вновь нахлынувшим желанием. О, как сильно он желает ее! Желает вновь услышать сладострастные стоны. Член шевельнулся, встав колом. Но ей не обязательно знать о желанности... пока!

Девушка замотала головой, из глаз предательски потекли слезы, которые она тут же смахнула рукой:

– Какую правду? – с болью вырвалось. – Что вы хотите узнать? Сколько раз меня мучили? Как? Чем? Почему? –

выкрикнула, натягивая одеяло до дрожащего подбородка. – Или почему я пыталась вас убить?

– Всею! – жестко произнес с потемневшими глазами. Каждое ее слово болью отдавалось в сердце.

– Ни-че-го я не скажу, – отчеканила Кара, упрямо сверля его глазами. На лице герцога не отразилось ни одной эмоции, хотя в душе бушевал ураган, готовый снести все на своем пути.

– Одевайся, – приказал вставая.

– Зачем? – искренне удивилась она.

– Хочешь, чтоб тебя голой отсюда выволокли? – прищурил Грей свои холодно синие глаза. Кара вздрогнула, как будто он ее ударил. Вот оно! Его настоящее лицо! Не может он быть с ней нежным, ночь явно была исключением! Ведь тогда он не знал кто с ним... правда сейчас он тоже не знает...

– Куда? – прошелестели побелевшие губы, отдать должное, она все же гордо встала, завернувшись в одеяло, пытаюсь не показывать окутывающий душу животный страх.

– Увидишь! – жестко и не терпяще возражений произнес герцог, намеренно пугая девушку.

– Я не боюсь пыток! Так что лучше сразу убейте меня, вы... – Кара не успела договорить, Грей в один шаг оказался рядом и схватив за плечи, слегка встряхнул:

– Ты за кого меня держишь? – проникновенно заглянул в глаза, от чего Кара совсем растерялась, не понимая его. То шепчет слова любви, нежно лаская, то жесток. Пусть бы луч-

ше оставался грозным, так ей было бы легче смириться со своей судьбой. – За чудовище, которое не гнушается ни какими принципами и издевается над беззащитными? – сверлил ее лицо, борясь с желанием прикинуться к сладким губам, сорвать это жуткое одеяло и вжаться в хрупкое тело, но нельзя! Тогда она опять сбежит, оставив его один на один со своими вопросами.

– А за кого мне вас держать? – испуганно произнесла она. – Один раз я была уже вами предана, – Грей резко отстранился от нее, от чего Кара чуть не упала, не удержавшись на ватных ногах.

– Кто ты? – просипел мужчина.

– Никто... призрак... отвергнутый всеми...

Борясь со смущением, отпустила одеяло, и оно упало к ее длинным ногам. Молча прошествовала мимо оторопелого Грея, взяла со спинки кровати свое черное платье и дрожа как осиновый лист от переполнявших эмоций, натянула его на себя.

– Я готова, – отстраненным голосом произнесла, опуская голову и принимая новые испытания. Грей кивнул и пошел первым к выходу на улицу, где их ждала карета.

– Нет! – перегородила дорогу Мэг с взъерошенными волосами и испуганным лицом. – Куда вы ее ведете? Вы обещали! – попыталась схватить герцога за руку, но он не обратил внимания на девушку, выжидательно распахнув дверцу кареты.

Кара молча подошла к ней и крепко обняла:

– Не волнуйся, – прошептала на ухо. – Я... – уткнулась в плечо. – Я не боюсь... – и отстранившись от растерянной подруги вышла на улицу, залезла в карету. Грей последовал за ней и уже внутри как бы невзначай бросил:

– Предпочитаешь девушек?

Лицо Кары залилось румянцем.

– Да как вы такое могли подумать? – гневно прошипела, съеживаясь. – Она... она... меня спасла!

– Спасла от чего, Кара? – не вытерпел Грей, вспыхнув. Сколько можно испытывать его терпение? Он надеялся получить хоть какие-то ответы, а получалось еще больше вопросов. Девушка упрямо стиснула губы и облокотилась на спинку сидения.

– Ну хорошо, будь, по-твоему, – произнес мужчина, не сводя своих стальных глаз с поникшей Кары. – У нас предостаточно времени.

– Куда вы меня везете? – в ее лице чувствовалось еле сдерживаемое беспокойство.

– Кара, милая, – обманчиво нежно начал Грей. – Почему ты думаешь, что я буду отвечать на твои вопросы, не получив сначала ответ на свои?

– Зачем вам их знать? Ведь я для вас ничего раньше не значила! Что могло измениться сейчас? Или вас так задело то, что в вашу постель попало уродливое чудовище? – едко прошипела девушка, явно пытаясь скрыть под злостью ранимую

душу. Герцог резко выпрямился и схватил ее лицо в свои ладони, а через секунду нежно приник губами к ее. Девушка такого явно не ожидала. На миг замерла в нерешительности, а затем забила кулачками по его сильной груди, пытаясь вырваться.

– За что? – прошептала еле дыша, когда он отпустил ее. Коснулась дрожащими кончиками пальцев губ и с затравленным видом постаралась подальше отодвинуться от сидящего на против мужчины.

– Ты не чудовище... – ласково произнес он. – Мне не было противно, как подумала ты. Я хочу знать, что с тобой произошло.

– Зачем? – еле выдавила из себя.

– Никто не заслуживает того, что с тобой произошло! – начиная терять терпение ответил Грей. – Виновный должен понести наказание.

– А, если вы тоже виновны? Как себя будите наказывать? – усмехнулась Кара.

– А я виновен? – потер свой подбородок, разглядывая ее лицо. Эти глаза... Перед взором предстали похожие, полные слез и печали. Где он их видел? Когда? Тряхнул головой, скидывая наваждение. – Я не помню, чтобы причинял хоть одной женщине боль!

Кара сжала губы и горько кивнула. Конечно... В принципе он прав, герцог не издевался над ней, не обижал... Ну не ответил на ее признание в любви! И что с того? Выгнал – да,

обидно! Но не смертельно. То, что с опекунами промахнулся – это – да! С другой стороны, не мог же он знать наперед, кем ее тетка с мужем окажутся... Девушка судорожно вздохнула, пытаясь не вспоминать, не замечая на себе внимательного взора спутника.

Карета замедлила ход и остановилась. Кара выглянула в окно и с удивлением застыла, разглядывая особняк ее названного отца. Грей пристально следил за ее реакцией, пытаясь понять, что творится в ее израненной душе.

– Ты думала, я повезу тебя в тюрьму? – усмехнулся краешком губ. – Нет, Кара, если бы хотел, то сам бы не отправился за тобой и не отпустил вчера. Может твой отец будет более разговорчивым? – произнес, открывая дверцу и легко выпрыгивая на мощеную мостовую. Подал свою крепкую руку, чтобы помочь девушке, но та ее проигнорировала и с бледным лицом спустившись, встала рядом, наблюдая как к ним на встречу быстро идет Карл с растерянным лицом.

– Герцог! Добро пожаловать в мою скромную обитель! – бросая встревоженный взгляд на дочь протянул руку Грею. – Всегда рад вас видеть!

– Не сомневаюсь! – крепко пожал протянутую ладонь. – Карл, я надеюсь вы еще не завтракали? А то я пока разыскивал вашу дочь, не успел поесть, – буравил лицо посла, отмечая, как тот весь съежился от его слов. – Эта прекрасная особа ваша дочь? – с нажимом.

– Д-да, – тихо выдавил из себя. – Что произошло? Почему

она с вами? Кара детка у тебя все хорошо? – повернулся к дочери, но Грей закрыл ее своей широкой спиной, не давая им встретиться взглядами и передать друг другу знаки, сговариваясь.

– Пойдемте Карл, у меня к вам обоим очень много вопросов! – чуть подтолкнул в сторону дома оторопевшего мужчину, который весь осунулся и казалось постарел лет на десять. Взял под руку упирающуюся девушку и направился в распахнутые двери особняка.

– Герцог, пожалуйста... отпустите ее... она невинное дитя, если что-то натворила, я готов за все ответить! – семенил рядом, пытаясь остановить грозного мужчину. – Пожалуйста, смилуйтесь! – обежал и упал перед ним на колени, протягивая руки к безропотной девушке. – Она все, что у меня есть! – старческий голос дрогнул, а в уголках глаз собралась влага.

– Карл встаньте! – приказал Грей. – Мы просто позавтракаем в троём. Насколько я знаю, Кара тоже еще ничего не ела, – подал руку послу, чтоб тот перестал унижаться и поднялся с колен, а затем повернулся к девушке и взглянул в ее темные глаза:

– Ты же составишь нам компанию? Пожалуйста, мне очень не хочется покидать твое общество, – не отрывая глаз поднес к своим губам ее руку и поцеловал. Кара с растерянным видом смотрела на мужчин. Таким несчастным отца она еще не видела ни разу, а герцог явно затеял какую-то не по-

нятную игру. Что ж придется в нее играть, лишь бы Карл не пострадал, невольно втянутый в ее симфонию мести.

– Позвольте мне переодеться во что-то более подходящее случаю, – вновь чаруя своим приятным голосом спокойно произнесла девушка.

– Ты же не сбежишь? – все еще не отпуская ее руку поинтересовался герцог, ощущая на подсознательном уровне вызов со стороны Кары.

– Куда? У вас мой отец! – попыталась вырвать руку, но мужчина только сильнее ее сжал. – Я буду через десять минут, – твердо заверила. Грей кивнул и нехотя отпустил, наблюдая как девушка, подхватив юбку стремительно помчалась на второй этаж, видимо в свои покои. Он был совсем прочь отправиться за ней, но пока еще не время.

Обернулся в сторону поникшего посла:

– Пойдемте к столу.

Карл встрепенулся и повел за собой герцога в столовую, отдавая на ходу приказания слугам немедленно накрыть стол на три персоны. В просторном светлом зале пригласил расположиться в креслах возле панорамного окна, дожидаясь пока сервируют стол к завтраку, а Кара спускается.

Грей сел, вытянув ноги, наблюдая как посол суетливо садится на против, беспокойно бросая взгляды в его сторону. Видимо он в курсе произошедшего ночью. Тогда это упрощает задачу.

– Ваша светлость, простите, но я ничего не понимаю! Как

моя дочь оказалась с вами? – теребя подол камзола, не выдержал мужчина.

– Правда не понимаете? – бросил грозный взгляд. – Карл, у меня складывается ощущение, что вы вдвоем затеяли какую-то интригу против меня!

– Ни в коем случае! – воскликнул посол, но герцог лишь недовольно фыркнул.

– Почему вы прятали ото всех свою дочь? – резко сменил тему. Карл вздрогнул, раздумывая над тем, что известно герцогу и о том, что можно сказать, а что нет.

– Так... мы не жили здесь десять лет... – развел руки в непонимающем жесте. – Приехали лишь две недели назад.

– Почему на балу не представили ее, а отправили одну? – вспылил, понимая, что собеседник всячески увиливает. – Почему она... – сглотнул, вспоминая ночь. – Почему она отдалась мне?

– Отдалась? – вскрикнул Карл, растерянно вскакивая.

– Вы не знали? – и получив в ответ без сомнения лживый кивок, продолжил:

– Но вы же разговаривали в саду! – взорвался и тоже встал, угрожающе скрестив руки на груди и расставив крепкие ноги на ширине плеч. – Будите отрицать?

– Н-нет, – замотал головой старик, делая нерешительный шаг назад.

– А то, что я у нее не первый... тоже знали? – прорычал, надвигаясь. Может у посла есть нездоровая привычка под-

кладывать свою дочь под мужчин?

– Могу вас заверить, что это не так! – послышался уверенный голос девушки, с нотками гнева. Грей резко повернулся в ее сторону и встретился с гордым взглядом ее темных глаз. – Но вы все равно в это не поверите! Не поверите, что отчасти вы были первый... – добавила, краснея Кара, но выдерживая пристальный взгляд на себе. Герцог с интересом рассматривал ее. Сейчас она была в белом легком платье на античный манер. На плечах тесемки переходили в простой вырез, схваченный веревками под бурно вздымающейся грудью, мягкие складки подчеркивали осиную талию и округлые бедра. Девушка не скрывала свои шрамы, и герцог растерянно скользил по ним взглядом, сбиваясь с мыслей. Видимо она специально так оделась. Рваный рубец от одной ключицы к другой, шрамы на плече, запястьях. Темные густые волосы убраны в тугой узел и не скрывают (как на балу) следы истязаний на спине. Зачем она их показывает? Хочет сбить его мысли? Или пытается ими укорить его?

– Отчасти? – непонимающе переспросил Грей, теряясь в страшных догадках. Она имеет в виду изнасилование? Помимо побоев ее еще изнасиловали? Гнев накрыл сознание черным саваном, который никак не удавалось загнать в темный угол.

– Отчасти! – вскинув голову повторила фурия с отстраненным взглядом, явно бросая ему вызов. – И простите мне мою слабость, больше этого не повторится... никогда! – про-

шептала Кара, присаживаясь за стол. Карл и герцог последовали за ней, напряженно молча. Слуги, чувствуя, что происходит что-то из ряда вон выходящее, засуетились вокруг сидящих, поднося еду, разливая напитки.

– Я все решил, – не выдержав затянувшееся молчание произнес Грей. – Я забираю вашу дочь с собой, – Карл и Кара замерли, встревоженно переглядываясь между собой.

– Зачем? – дрожащим голосом спросил посол.

– Мне нужна спутница для поездки в загородное поместье, – поднося бокал с вином вальяжно ответил герцог.

– В качестве кого? Вашей шлюхи? – вскричала Кара, вскакивая с места и яростно сверля Грея ненавидящим взглядом черных глаз. Слуги оторопело замерли на своих местах, не зная, что делать дальше.

– В качестве моей гостьи, – спокойно ответил мужчина и тоже, как того требует этикет, встал. Подошел и протянул к ней руки, желая коснуться ее и успокоить, но девушка резко отшатнулась и сделала два шага назад, прячась за спинку стула, на котором ранее сидела.

– Если вы хотите меня пригласить к себе то, мой отец тоже должен с нами поехать!

– Нет, у твоего отца есть свои дела. Не так ли Карл? – бросил Грей, даже не взглянув на ошарашенного посла.

– Дела? Д-да, но...

– Я не причиню ей вред Карл! Слово герцога! – наконец посмотрел на ее отца и тот совсем сникнув обреченно кив-

нул.

– Я не поеду... – прошипела, сжимая спинку стула так, что костяшки пальцев побелели. Паника отразилась на ее прекрасном личике. Но по другом герцог не мог, если возьмет с собой Карла, никогда не узнает истины.

– Кара в твоих интересах согласиться, – устало произнес Грей.

– Когда? – не видящим взглядом спросила девушка, замыкаясь в себе. Видимо это какая-то защитная реакция. И часто ей приходилось ей пользоваться?

– Сейчас. Прикажи, собрать все самое необходимое и загрузить в карету. На сборы не больше часа, если не успеешь поедешь с тем, что погрузят.

7.

Уже далеко за полночь карета остановилась перед загородной резиденцией герцога. Дом был огромным двухэтажным зданием, первый этаж отделан темным отполированным гранитом. Три крыла стояли П-образной буквой. Розовые кусты росли вдоль стен источая терпкий аромат. Перед главным крыльцом находился фонтан с большим круглым бассейном, в котором плескались золотые карпы. Все ухожено в ожидание появления хозяина.

Девушка устало разлепила свои глаза и выпрямилась, готовая встать и наконец покинуть ненавистную карету, но Грей несмотря на ее легкие протесты подхватил хрупкое те-

ло на руки и аккуратно приземлился на землю, как будто и не было многочасовой изнуряющей езды. Всю дорогу они молчали, пребывая в своих мыслях и переживаниях. Кара, изредка, насупившись бросала в сторону мужчины недовольный взгляд, внутренние переживания о дальнейшей судьбе изводили и без того расшатавшиеся за последнее время нервы. Воспоминания о вчерашней ночи, проведенной с герцогом, болезненно отзывались в сердце. Еще недавно ей казалось, что чувства к нему угасли в тот далекий день, когда он отдал ее Корнуэлам на растерзание. А сейчас ей приходилось бороться с собой, и не попросить Грея о ничтожной ласке, не запустить в шелк его волос пальцы... не прильнуть к губам... Внизу живота стянулся уже привычный тугой узел желания.

– Ну вот мы и дома, – произнес мужчина, аккуратно ставя Кару рядом с собой, притянул к своей сильной груди, зарывшись носом в густые волосы с наслаждением вдыхая их цветочный аромат. Девушка испуганно замерла.

– Не надо, – сдавленно прошептали ее губы, отзываясь в глубинах сердца. Он не хотя отстранился от манящего девичьего тела и шумно вдохнул прохладный ночной воздух.

– Пошли, – кивнул в сторону дома и не дожидаясь ее пошел размашистым шагом к дверям. Не смотря на поздний час в холле их ждали выстроившиеся в шеренгу слуги с заспанными глазами.

– Проводите мою гостью в изумрудную спальню, – бросил высокой сухой женщине с кислым лицом, по всей видимо-

сти, исполняющей роль экономки, а сам направился в свой кабинет, находившийся на первом этаже в правом крыле здания. Надо было разобрать почту и накопившиеся документы. Не то, что бы это не могло подождать до утра, но после долгой поездки рядом с Карой, которая его притягивала и сводила с ума своим прекрасным личиком, упрямо сжатыми пухлыми губами и гордым видом, надо было чем-то заняться иначе он не сдержится и набросится на нее. После той ночи он желал девушку еще сильнее, казалось бы, что ее истерзанное тело должно только отталкивать, но искренняя страсть и желание распяляли мужской интерес, а тайна, окутывающая все, с ней связанное, притягивала, как магнит. По ней было видно, что сильно переживает, не понимая для чего он везет ее в неизвестность. Сказать по правде, он и сам до конца не осознавал зачем притащил ее в свое поместье. Возможно, здесь Кара расслабится и сможет найти в себе силы рассказать свою страшную историю.

Грей остановился перед письменным столом и тяжело выдохнул, взъерошив волосы. Как сделать так, чтоб Кара доверилась ему? Все, что он делал до этого, не действовало на нее! От нежности она теряется, от грубости закрывается! Да и как можно быть с ней грубым? Ее по-детски наивные глаза, смотрящие с надеждой, не выходили из головы. С ней нельзя быть жестким, потому что именно этого она от него и ждет. Стукнув кулаком по крепкой столешнице дубового стола, герцог замер. А если?.. Неожиданная мысль посетила

мозг. Грей видел: Кара хоть и сопротивляется, но испытывает к нему чувства. Может как-то сыграть на этом?

Экономка молча провела девушку на второй этаж и недолго петляя по коридорам, остановилась перед закрытыми дверями.

– Вам сюда, – не очень дружелюбно произнесла женщина и толкнула высокие створки, пропуская вперед гостью. – Сейчас зажгу свет, – засуетилась, включая газовые светильники. Посреди комнаты стояла огромная кровать, накрытая тяжелым балдахином. Каре стало понятно почему герцог назвал комнату изумрудной. Покрывало и балдахин были насыщено зеленого цвета с вытканными золотыми цветами. Обивка резных кресел и гардин на окнах им в тон. В углу стоял изящный дамский столик с зеркалом. Огромный комод прятался в другом.

– Вам понравится утром, когда раскроете шторы, – произнесла экономка. – Там выход на террасу с прекрасным видом в сад.

– Откройте, пожалуйста сейчас, – попросила девушка.

– Не замерзните? – нехотя выполняя просьбу спросила женщина.

– Нет... – прошептала неуверенно. Хотелось воздуха и свежести после целого дня в душной карете. В доме отца она любила летом спать с открытыми окнами, когда лучи утреннего солнца касались век, пробуждая ото сна.

– Как знаете. Что-нибудь еще? – экономка встала в углу

комнаты скрестив руки на животе.

– Как вас зовут? – не глядя в ее сторону спросила Кара, выглядывая на террасу.

– Мария.

– Мария, а где покои герцога? – стараясь, чтоб голос не дрогнул и был беззаботным вновь спросила гостья.

– Зачем вам это? Герцог не очень-то любит, когда женщины врываются в его спальню, особенно без приглашения, – зло произнесла экономка, видимо приняв гостью за падшую женщину. Кара вздрогнула как от удара и резко обернулась, бешено раздувая ноздри:

– Скажите мне Мария какое положение вы здесь занимаете?

– Экономки... – женщина поздно сообразила, что позволила себе лишнего.

– Так будьте любезны и дальше заниматься делами прислуги и присматривать за домом, а не перечить знатным особам! – яростно прошипела, надвигаясь на поникшую служанку. – Пошла вон! Я на сегодня больше не нуждаюсь в ваших услугах! А завтра, будьте так любезны с утра прислать мне какую-нибудь расторопную девушку для помощи.

– Как прикажите, – поклонилась и быстро скрылась в коридоре, наконец-то оставляя Кару в одиночестве.

После ее ухода девушка вышла на террасу, пытаясь остудить пылающие от негодования щеки. Стрекотание цикад и темное ночное небо потихоньку начали успокаивать. В пер-

вые же минуты ей дали понять – она здесь чужая и ее не особенно-то жалуют. К этому Кара давно привыкла и ни на что другое не рассчитывала. После смерти родителей единственный кто действительно бескорыстно ее любил был Карл. Ей очень сейчас его не хватало. За десять лет она привыкла в любой момент врываться к нему в кабинет и залезать на колени, рассказывая о том, что ее тревожит. А тревожило ее много чего! Особенно ночные кошмары, которые никак не хотели покидать Кару. Ей часто снилась смерть родителей, изувеченное тело братика, которое она нашла утром в его спальне... пытки... Девушка сжала виски пальцами, пытаясь остановить непрошенные мысли. Резко развернулась и не раздеваясь кинулась на кровать зарываясь лицом в подушки, тихо воя от нахлынувших горьких чувств. Только с приходом первых лучей солнца она смогла ненадолго забыться беспокойным сном.

Проснулась почувствовав, как кто-то плюхнулся к ней в ноги на кровать. Быстро села, протирая припухшие глаза.

– Составишь мне компанию за завтраком? – как ни в чем не бывало спросил Грей, внимательно рассматривая ее лицо.

– У меня есть выбор? – спросила сиплым голосом, пытаясь выпутаться из-под тяжелого одеяла.

– Кара, мила, ты не пленница – ты моя гостья, – в его голосе было столько нежности, что девушка непонимающе заморгала. Грей приблизился и ласково коснулся ее щеки, провел большим пальцем по пухлой губе. Кара на миг закрыла

глаза, растворяясь в его прикосновениях, но тут же отпрянула, мысленно ругая себя на чем свет стоит. Зачем тешить себя непонятными надеждами? Он просто наиграется с ней и выкинет как ненужную вещь! А она... останется с разбитым сердцем... опять.

Герцог опустил голову, скрывая разочарование в глазах и пытаясь не показать Каре как он хочет ее. С каждым мгновением контролировать себя становилось все тяжелее и тяжелее. Один только вид ее бурно вздымающейся под платьем упругой груди заводил с пол оборота, принося боль неудовлетворенной мужской плоти. Ну нет, он не будет торопиться! Он сделает так, чтобы она наконец признала для себя, что тоже желает его и может тогда сможет выкинуть из прекрасной головки все плохие мысли, как недавней ночью...

– Можно мне привести себя в порядок? – спросила, вставая и отходя подальше от герцога.

– Конечно, – тоже встал и подошел к ней в плотную, загнав пятящуюся назад девушку в угол. Протянул руку, наматывая на палец темный локон, скользя взглядом по сосредоточенному лицу. Хотелось прям сейчас прижать к стенке и задрав подол платья, коснуться бедра, рывком войти в нее, ловить срывающиеся стоны удовольствия. Мотнул головой, приводя себя в чувства и резко развернувшись пошел прочь, остановился в дверях и не глядя на растерянную Кару, сиплым голосом бросил:

– Я жду тебя в столовой, – покинул спальню.

Кара, прижав руки к груди, сползла обессиленно по стенке и судорожно вздохнула. В низу живота предательски пульсировало, разливая по телу истому. Чего он этим хотел добиться? Пусть бы уже просто накричал на нее, тогда было бы легче не реагировать так остро на его присутствие и прикосновения.

– Неужели ты так и не вспомнишь меня? – простонала, сжимая голову руками. – Раньше же я для тебя ничего не значила, что могло измениться? Тем более теперь, когда на меня без жалости смотреть нельзя? Я не хочу жалости... не хочу... – шептала, вытирая предательские слезы. – Ну хорошо, Грей! Пусть будет по-твоему! Я принимаю твою игру! Только потом не жалуйся! – зловеще прошипела, вставая. В дверь неуверенно постучали.

– Входите! – жестко произнесла Кара, готовая принять очередной бой, но тут же облегченно выдохнула, увидев, как в комнату нерешительно заглянула молодая девушка. Ее светлые волосы были убраны в тугую косу, болтающуюся на плече. Невзрачное коричневое платье и белый передник, говорили о ее статусе горничной.

– Меня прислала Мария, чтобы я помогла вам одеться, – произнесла пришедшая, сминая в нерешительности фартук.

– Как твое имя? – гордо вскинула Кара голову.

– Софи.

– Так, Софи, достань мне бордовое платье, – приказала, скидывая с себя верхнюю одежду и оставаясь в длинной по-

лупрозрачной сорочке.

– Да, конечно, – кинулась выполнять приказ девушка. Развернувшись с находкой, замерла в ужасе расширив глаза, разглядывая страшные шрамы Кары.

– Не пялься! – зло воскликнула та, а через миг уже мягче добавила, видя, как Софи вся съежилась:

– Я надеюсь у тебя хватит мозгов не болтать об этом с прислугой? – девушка быстро закивала, прижимая платье к груди.

– Не стой же, помоги, – Кара нетерпеливо протянула руки. Платье идеально подчеркивало осиную талию и выгодно приподнимало грудь, делая ее аппетитной. Вырез был не очень глубоким, оставляющим место для фантазий. Длинные рукава доходили до середины запястий, скрывая шрамы. В довершение всего Кара достала жемчужное ожерелье, скрывая рубец под ключицами.

– Собери высоко волосы, – попросила девушка Софи. – Справишься?

– Да, конечно, – кивнула головой та, берясь за гребень. – Простите, госпожа...

– Что еще?

– А вам... – теряясь и краснея пролепетала горничная, но все же решилась:

– Вам было очень больно? – выпалила на одном дыхании.

Кара медленно повернулась и устремила свои темные как ночь глаза, буравя побелевшее лицо прислуги.

– Не дай Бог тебе, дорогая Софи, почувствовать хоть одну десятую доли того, что пришлось пережить мне. И знаешь почему я тебе об этом говорю? – очень жестко с нажимом произнесла, вставая и беря за плечи оторопелую девушку. Та в ответ замотала головой.

– Если проболтаешься, я сделаю с тобой тоже самое, – и вдруг неожиданно улыбнулась:

– Прическа мне нравится, спасибо! – резко вышла, оставив растерянную Софи одну.

8.

Герцог в одиночестве восседал во главе уставленного яствами стола, нетерпеливо постукивая пальцами по кипельно белой скатерти, ожидая прихода гостя. «Задерживает» – мелькнуло в голове. Есть совсем не хотелось. Мысли так и крутились вокруг девушки. «Надо что-то делать, иначе я так совсем рехнусь» – пронеслась непрошенная фраза. Он не привык сдерживать себя в отношении желания обладать женщиной, да раньше и не приходилось. Они сами на него вешались. А с ней все по-другому... Грей чувствовал, Кара несмотря на то, что отдалась ему (и что скрывать: получила не меньше удовольствия чем он) противится своим чувствам. Может быть, если бы он не увидел ее увечий, она вновь ответила на его близость. Но тогда есть вероятность того, что стала бы очередной безликой девушкой, удовлетворившей его мужские потребности. Он не понимал, почему

с каждым мгновение хотел ее все больше, скорее это из-за тайны, окутывающей все с ней связанное. Просто наваждение какое-то! Ему надо разгадать ее, тогда станет легче! А потом? Отпустит? Куда? Ей точно не суждено найти себе мужа. Вся жизнь будет влачить одиночество? И почему это его так сильно трогает?

В проеме двери показалась Кара. Несмотря на целомудренно глухое платье, все равно формы ее тела манили, подчеркнутые умелым пошивом. Если не знать, что находится под одеждой, то невозможно догадаться о страшном прошлом. Девушка с отрешенным видом гордо села напротив него. Слуга тут же подошел с подносом и поставил перед ней тарелку с овсяной кашей. Она кивнула и замерла, не поднимая головы, чувствуя, как Грей рассматривает ее.

– Чем бы ты хотела заняться сегодня? – нарушил молчание мужчина. Девушка пожала плечами:

– А чем вы обычно занимаетесь? – подняла глаза на него, не притронувшись к еде.

– Разным... – задумался. Действительно чем он привык заниматься? Грей хоть и любил это поместье, но бывать здесь приходилось редко. В основном герцог приезжал сюда в детстве с матерью, тогда он просто всячески шалил, сводя с ума своих нянек, прячась и убегая.

– Может прогуляемся? Неподалеку есть очаровательное озеро, в детстве я любил там пропадать, – улыбнулся, облокотясь на локоть щекой.

– Как хотите, – мягким голосом, который обволакивал уши, покорно согласилась гостя. Герцог мог поклясться, что больше ни у кого не было такого приятного голоса, который казалось проникал в самые потаенные уголки души.

– Кара, а чего хочешь ты? – не выдержал мужчина, он совсем не хотел получить покорную куклу, ему хотелось, сопротивления и борьбы, хотелось проявления искренних эмоций. Ведь может же быть сильной и настойчивой, почему тогда подавляет свой темперамент, выдавая смирившейся жертвой?

– Я здесь впервые и понятия не имею чем можно занять себя, – наконец всплыла, вызвав на его губах легкую улыбку.

– У меня большая библиотека, если любишь читать...

– Правда? – ее глаза загорелись.

– Да, и она полностью в твоём распоряжении. Я провожу тебя туда после завтрака, – обрадовался ее интересу, приступая к еде. Кара же так и просидела не притронувшись, лишь пригубила стакан с апельсиновым соком. Но Грея так захватила эта идея, что он не обратил внимание на подавленное состояние девушки.

– Пойдем, – произнес, кинув салфетку и быстро обойдя стол, подал руку. Кара кончиками пальцев дотронулась до протянутой ладони. Его прикосновение словно удар молнии прошлось по всему телу, внизу живота как-то повлажнело и за пульсировало. Дыхание сбилось, выдавая волнение. Герцог

цог повел ее в противоположное крыло, по дороге рассказывая, как ребенком любил забегать на кухню и выклянчивать у кухарки вкусности.

– Выклянчивать? – удивилась Кара. – Меня в детстве старая Грейс напротив сама пыталась чем-нибудь напичкать, – весело произнесла, но поймав его серьезный взгляд тут же резко замолчала.

– Грейс? Расскажи еще что-нибудь, – попросил, поймав ее руку и прижав к губам. – Мне правда интересно... – просипел от ее близости, но Кара мотнула головой и перевела разговор, останавливаясь возле картины с красивой женщиной в откровенном розовом платье:

– Кто это?

– Эта моя двоюродная прабабка, – улыбнулся. – Говорят, все мужчины сходили по ней с ума. О ней мой отец не любил распространяться потому, как о ее любовных похождениях ходили легенды. В итоге ее выдали замуж за старого герцога, который после первой брачной ночи, поняв, что он у нее далеко не первый, заточил в монастырь, где она и пробыла до конца своих дней.

– Печально, – тихо произнесла, разглядывая женщину.

– Да... некоторым приходится расплачиваться за ошибки молодости. А вот и ее муж, – показал на картину с противным стариком в черном костюме с тростью.

– Он? Правда? – не верила девушка. – Он же ей не то, чтобы в отцы, в деды годится! – замерла, смешно морща

свой прекрасный носик. Грей облокотился о стену и с легкой улыбкой наблюдал за девушкой. Сейчас она была такая наивно открытая и казалось расслабленной, как будто он действительно просто пригласил ее, а не почти силой притащил в свое поместье. Кара повернулась к нему и (о чудо) застенчиво улыбнулась:

– Расскажи еще про кого-нибудь, – попросила. Грей просиял и увлеченно начал рассказывать о людях на картинах.

– Кто-кто? – смеясь очередной истории переспросила, когда они уже почти добрались до библиотеки.

– Любовница дяди, – усмехнулся, показывая на очередную женщину на картине. Она была в глухом черном платье с высокомерным выражением лица. – Наверно поэтому художник не очень-то старался над портретом.

– А жена не противилась? Или она не знала? – стояла пораженно перед картиной Кара.

– Не знаю, возможно и была против, про него говорят, не смотря на бесчисленные измены, жену он боготворил. Когда во время родов она умерла вместе с ребенком, дядя сбросился с утеса...

– Какой ужас! – поднесла руку ко рту. – Такая страшная история...

– Мы пришли, – открыл Грей перед девушкой двери, пропуская в перед. Кара на минуту замерла, пораженно рассматривая библиотеку. Поразиться действительно было чему. Стены отделаны ценными породами дерева. Окна от пола

до потолка с цветными витражными стеклами, пускали много света. Винтовая резная лестница уходила на второй этаж. Удобные кресла и диванчики стояли вдоль стен, приглашая присесть в себя с интересным чтивом. И книги... книги были везде на бесчисленных полках. Маленькие, большие, с драгоценной отделкой, простые. Гостья нерешительно прошла в центр и запрокинув голову покружилась. Герцог с улыбкой следил за девушкой, радуясь в душе вместе с ней. Он и представить не мог, что ей настолько сильно понравится. Она любит читать? Большинство женщин из его окружения считали это занятие пустой тратой времени. Теперь было в двойне приятнее от того, что Кара разделяет его увлечение.

– Я могу сюда приходить? – не веря спросила она. Грей утвердительно кивнул. – В любое время? И брать любую книгу? – глаза по-детски наивно расширились.

Он подошел и притянул ее, крепко прижав к стальному прессу:

– Можешь, – просипел, вдыхая ее запах и ощущая как бешено колотится сердечко под платьем.

– Грей, – прошептала Кара, пытаясь унять дрожь в теле и прогнать неожиданную слабость. Вдруг захотелось запустить пальцы в его волосы и прижаться сильнее. Она ощущала как сильно мужчина ее желает, от этого внизу живота приятно заныло. Руки неожиданно сами по себе взметнулись и коснулись его лица, губы приоткрылись. Грей нежно коснулся их своими, а она не уверенно ответила. Его руки требова-

тельно спустились по спине ниже, сжимая упругие ягодицы. Поцелуй становился все настойчивее.

– Что ты со мной делаешь? – просипел он ей в губы. Спустился к шее, приникнув к бешено бьющейся жилке. Ее голова откинулась назад, а пальцы вцепились в камзол на груди. – Кара... боже Кара, – шептал, вновь прильнув к губам.

– Грей... пожалуйста... не надо... – пытаюсь отодвинуться от него произнесла девушка в тоже время не желая, прекращения сладостной пытки.

– Почему? – с трудом оторвался и посмотрел в ее испуганные глаза.

– Потому что я для тебя ничего не значу! – вырвалась и тяжело дыша произнесла.

– А я? Я что-нибудь значу для тебя? – тихо спросил, еле сдерживаясь, чтоб не сломить ее сопротивление, спросил герцог. Кара застыла со слезами на глазах.

– Всегда значил... – еле слышно. – Но ты отверг меня... давно! – неожиданно вспылила, вызвав неподдельное удивление в его глазах. – Ты даже не вспомнил меня! – сорвалась на крик, а затем резко развернулась и опрометью бросилась в свои покои.

Грей метнулся за ней, не мог отпустить, не хотел, не сейчас. Девушка успела добежать почти до конца коридора, ведущего в холл.

– Кара! – окликнул. – Кара, пожалуйста, не убегай! – проговорил, стоя в дверях библиотеки, не надеясь, что девуш-

ка остановится, но она замерла не оборачиваясь, готовая в любую секунду вновь сорваться. – Кара... – она медленно обернулась, по щекам катились крупные слезы. Он уже видел их... несомненно видел, но когда? – Я не хотел тебя обидеть, – девушка судорожно кивнула, сжимая и разжимая пальцы на руках и кусая соблазнительные пухлые губки.

– Ты скоро все забудешь, – еле слышно прошелестел ее голос. – Встретишь достойную тебя, поэтому не надо окончательно уничтожать меня, – горько закрыла глаза, тяжело дыша. Грей медленно приблизился и обнял ее такое податливое тело, сейчас он не пытался возбудить ее и себя, он просто пытался успокоить ее рвущееся наружу сердце:

– Кара... прости... Я очень хочу узнать, о произошедшем и вспомнить, когда и при каких обстоятельствах мог видится с тобой. И... ты мне не безразлична... мне не все равно, что будет с тобой дальше, – приподнял ее подбородок и нежно стер капающие слезы с лица.

– Господин! – неожиданно раздался женский голос позади них. Кара сильно вздрогнула и испуганно отпрянула. Грей нехотя повернулся и со злостью посмотрел на гордо стоящую экономку, испортившую момент, когда девушка была готова сдаться и рассказать о своем страшном прошлом.

– Что?

– Господин герцог, простите, за беспокойство, – еле слышным голосом продолжила Мари, явно торжествуя, о создании не ловкого момента для Кары. – Узнав о вашем приезде, при-

были Робинсоны, выразить свое почтение и радость.

– И? – взорвался Грей, вызвав растерянность на ее кислом лице. Взяв себя в руки, выдохнул и уже спокойным тоном добавил:

– Накройте праздничный стол и пригласите их, мы с госпожой Карой будем через несколько минут.

– Слушаюсь, – поклонилась и быстро удалилась.

– Прости, – пробормотал.

– За что? – удивилась девушка.

– Я не хотел, чтобы нам мешали и совсем не ждал гостей, особенно Робинсонов, – взял ее за руку, глядя в темные глаза.

– Ничего... может – это и к лучшему, – краснея попыталась спрятать свое лицо.

– Только не с ними, – усмехнулся. – Эта семейка пытается женить свою дочь на мне.

Кара удивленно уставилась на мужчину, но он уже отстранился от нее:

– Не бросай меня с ними, пожалуйста, – серьезно попросил, девушка согласно кивнула, не смотря на появившееся желание исчезнуть. Ей совсем не хотелось, чтобы кто-нибудь знал о ее присутствии здесь, ведь тогда возникнут вопросы почему она находится одна в обществе герцога. Ее репутация и так пострадала после исчезновения на балу. Не могли же гости не заметить, что вместе с ней ушел и Грей. Хотя какая теперь разница? Надо поквитаться с Корнуэлами, а

потом можно и навсегда испариться, скрываясь в какой-нибудь глуши, где до нее ни у кого не будет дела! Кара гордо вскинула голову и уверенно последовала за мужчиной. Еще один день... еще один...

9.

В гостиной возле огромного камина, отделанного мрамором, стояли мужчина и женщина преклонного возраста в праздничных нарядах. Когда Грей вошел, они слащаво заулыбались.

– Мы так рады вашему приезду! – произнесла женщина, протягивая руки, увешанные большим количеством драгоценных колец. – Вы так редко бываете в наших краях.

– Дела знаете ли, – нехотя улыбнулся герцог.

– Наша дочь так соскучилась по общению с вами, – произнесла, кивая в сторону девушки, которая до этого сидела в кресле, а теперь торопливыми шажками приближалась к ним. Кара сразу ее узнала и непроизвольно поморщилась. Эта белокурая девушка ей запомнилась на балу, тогда она была в кроваво-красном платье и метала молнии из глаз, когда Грей всем объявил, что его спутницей на вечер станет Кара. Сейчас особа оделась в изумрудное платье с очень откровенным вырезом, из которого ее большая пышная грудь казалось ненароком вывалится. Покатые плечи открыты, являя белоснежную без изъянов кожу. Красотка достойная по праву происхождения занять место рядом с герцогом. К то-

му же гостья не пыталась убить Грея и не вызывала отвращение своим обнаженным видом. Легкая печаль окутала душу Кары.

– Маргарита, – недовольно выдохнул мужчина и поцеловал протянутую руку. – Мы не так давно виделись на праздновании моего дня рождения. Так что, Клэр, ваша дочь не могла успеть заскучать.

– Что вы, – девушка поклонилась, еще больше выставляя свои прелести. – Каждый миг без вас тянется словно год, – произнесла томным голосом с придыханием.

– Да ладно вам, – махнул рукой герцог, явно не желая поддерживать их игру.

– А эта... – противно почти взвизгнула Марго поперхнувшись, заметив одиноко стоящую в дверях Кару. – Что она здесь делает?

По лицу Грея проскользнула тень негодования:

– Хочу представить вам мою гостью, – угрожающе выдал из себя мужчина. – Это Кара – дочь посла Карла.

Марго выдавила из себя улыбку, всем видом показывая свое недовольство. Ее отец и мать переглянулись. Появление Кары никак не входило в их планы. Гостья учтиво поклонилась и стиснув зубы прошла в гостиную.

– Прошу всех к столу, – произнес Грей, пытаясь разрядить напряженную обстановку. Хотел подать руку Каре, но тут рядом оказалась Маргарита, демонстративно подхватив его под локоть и по-хозяйски увлекая герцога в соседнюю

залу. Девушка что-то беззаботно щебетала, чем лишь только раздражала его. Герцог бросил Каре извиняющуюся улыбку, а она понимающе кивнула и безропотно последовала за всеми.

В столовой Марго опять всех опередила, сев почти в плотную с Греем:

– Вы так неожиданно исчезли с праздника, – лепетала она, бросая в сторону Кары уничтожающий взгляд. – Я даже сильно забеспокоилась: не стало ли вам плохо?

– Не стало, – пробурчал герцог.

– Скажите, Кара, – неожиданно обратилась Клэр к девушке. – А где ваш отец? Неужели он отправил вас одну? – Кара, побледнев замерла, она сразу поняла, что мать Марго специально задала ей этот вопрос, желая выставить в не лучшем свете. Девушка выпрямилась и притворно мягко, скрывая угрожающие нотки, ответила:

– Клэр? Вас ведь так зовут? – брезгливо бросила салфетку на ноги. – Мой отец, в силу своего положения, очень занятой человек. Но так как дела государственные приходится вести со многими людьми одновременно, он посвятил меня в некоторые вопросы и просил, ему помочь с их решением. Так сложилось, и нашему (всеми любимому) герцогу, пришлось отбыть в это поместье, дабы не откладывать решение насущных проблем на потом, мне пришлось последовать за ним, – поймала на себе восхищенный взгляд Грея и немного приободрилась. – Еще вопросы?

Мать и дочь переглянулись. Кара вышла победительницей из столь щекотливой ситуации, и это, несомненно, их разозлило. Они-то хотели, унизив девушку добиться того, чтобы она покинула их общество. Но не вышло.

– Это правда? Может я бы тоже смогла заниматься важными делами? – прощепетала Марго, обращаясь к герцогу.

– Дорогая моя, неужели ты думаешь, что тебе будут интересны политические дела? Если ты будешь забивать свою прекрасную головку ими, то быстро состаришься, – пошутил Грей, не спуская глаз с Кары, сидящей на другом конце стола. Девушка, в свою очередь не отрываясь смотрела на него. Ее большие темные глаза задумчиво скользили по его лицу. Интересно, о чем она сейчас думает? Может ревнует?

– Ну, я не думаю, что не справилась бы, – не отставала Марго.

– Да, она у нас не погодам сообразительная, – встряла Клэр. – Правда ведь, Джордж? – толкнула женщина мужа в бок.

– Конечно! – подорвался мужчина. – Марго большая умница. Вы не представляете сколько всего дочка умеет, – лепетал под тяжелым взглядом жены. – А как она играет на банджо! Марго ты просто обязана нас порадовать своей игрой!

– Не знал, – Грей наконец взглянул на их дочь. В его глазах отразился неподдельный интерес. Кара сжала под столом кулачки, не осознавая почему это ее задело. Она же еще несколькими минутами ранее желала, чтобы герцог забыл

про нее. Почему тогда так больно от того, что он обратил на другую внимание. Что он сейчас делает? Накладывает своими руками какое-то блюдо? Предлагает попробовать вино? Кара сжала челюсть. Кусок ей больше в горло не лез. Она с негодованием расширила глаза, когда Грей встал и подал Марго свою руку, помогая подняться.

– Пойдемте, очень хочу послушать вашу игру, – как-то нежно произнес, не отрывая от девушки взгляда. Лицо Клэр торжествовало, она даже бросила презрительный взгляд на Кару, как бы говоря: победа осталась за ней.

Кара, нехотя поднялась последней и выпив залпом бокал с вином последовала за остальными. Если сейчас исчезнуть никто и не заметит! Грей всем своим видом показывал, как увлечен белокурой гостьей. «Что за лицемер!» – мелькнуло в голове, еще час назад просил не покидать его и не оставлять наедине с Робинсами, а теперь даже не смотрит в ее сторону. «Ну и черт с тобой!» – ругнулась про себя Кара, не понимая от чего так болит сердце, а на глаза наворачиваются не прошенные слезы.

В гостиной Марго взяла в руки банджо и напыщенно важно села на пуфик в центре комнаты. Грей расположился напротив в кресле, не спуская с девушки вожделенного взгляда. Родители рядом на небольшой диванчик. Кара с негодованием поняла, что ей осталось место на жестком стуле в углу комнаты. Плюхнулась с безразличным видом, мечтая поскорее улизнуть и не наблюдать за тем, как Грей с нескрыва-

емым наслаждением наблюдает за игрой Марго. Сказать по правде, играла она не плохо, и это еще больше бесило Кару. Кара тоже прекрасно владела несколькими инструментами, но никого это не интересовало, а говорить о своих талантах присутствующим она не собиралась. Все равно им нет до нее никакого дела! Она им лишь мешает. Мешает подложить дочь под Грея, а затем заставить взять в супруги. Да герцог, по всей видимости, и не против совсем. Господи, неужели ему все равно с кем спать? Лишний раз убедила себя в том, что оказалась в его постели по роковой случайности.

Девушка исполнила несколько замысловатых произведений, и герцог громко захлопал в ладоши, вставая:

– Действительно у тебя талант, даже не ожидал! – произнес, вновь беря непрощенную гостью за руку. – Пойдемте в сад, нам принесут напитки. Полюбуйтесь на закат, – предложил, казалось бы, обращаясь лишь к радостно улыбающейся белокурой особе.

Все последовали за ним, лишь Кара осталась незамеченной сидеть в углу. Девушке хотелось выть от досады и в тоже время она злилась на саму себя: на что она рассчитывала? Опять он бросил ее!

– Поделом тебе, дура! – прошептала, вставая. В сад она не пошла, решила, взять какую-нибудь книгу в библиотеке и отправиться к себе в покои. Может, если совсем повезет, то утром сможет уехать из поместья и постарается вновь забыть о герцоге. В темном коридоре, где они еще недавно рассмат-

ривали картины, Кара остановилась и прижалась лбом к стене.

– Прекрати! Хватит о нем думать! Ты же уродина, которая по невероятному стечению обстоятельств все же попала к нему в постель, – прошептала девушка, сдерживая слезы обиды. Воздух, казалось, стал вязким и не хотел пробиваться в легкие. Тяжело дыша, заставила себя выпрямиться и на ватных ногах все же добралась до библиотеки. Вдали послышался глухой раскат грома, отозвавшийся эхом в ушах. Дождь... «Как у меня в душе» – мелькнула горькая мысль. Взяла первую попавшуюся книгу и быстрым шагом направилась назад, взлетела на второй этаж и остановилась перед дверью в свою комнату, услышав за углом приглушенные голоса. Осторожно, чтобы не быть увиденной выглянула и остолбенела. Марго повисла на шее у Грея и что-то ласково ему щебетала на ушко, а он обнимал ее за талию прижимая к своему твердому животу, как еще недавно прижимал Кару. В его взгляде читалась нежность, рука скользнула чуть ниже к женской попке и слегка сжала ее. Книга с глухим стуком упала на пол, выскользнув из трясущихся пальчиков, Кара попыталась рвано вдохнуть, но воздух предательски не попал в грудь. Парочка резко обернулась. Марго, торжествуя улыбалась, а герцог резко поменялся в лице, видя растерянное лицо Кары, попытался отодвинуться от белокурой бесτίας, но та его не отпустила. Не выдержав неловкого момента, Кара резко развернулась и опрометью бросилась вниз на

улицу... на воздух. Подальше от всего этого фарса и лжи. Подальше от дома, где Грей заверял, что она не безразлична ему. Лжец! Он лишь хотел удовлетворить свои мужские потребности, а тут она подвернулась!

Пронеслась по двору под вопросительные взгляды родителей Марго и слуг. Подальше... туда... в лес! Даже первые капли дождя не замедлили ее бега. Она мчалась так, как будто за ней гналась свора диких собак. Дождь усиливался. Громкий раскат грома, раздавшийся, казалось бы, прямо над головой, все же заставил ее, тяжело дыша остановиться, испуганно озираясь. Дорога уходила в темный лес, Кара несмотря на то, что начала промокать под усиливающимися водяными потоками пошла в перед. Ничто и никто не заставит ее вернуться! Слезы негодования текли по щекам тут же смываемые дождем. Волосы рассыпались и прилипли к плечам. Платье мокрой тряпкой противно облипало разгорячённое тело. Под ногами твердая земля начала размякать, превращаясь в скользкую жижу. Ослепительная вспышка разрезала черное небо и грохнул гром, от которого, казалось, лопнули уши. Куда идти? Не важно! Ведь это дорога и она куда-то да приведет! Девушка сжала себя за замерзшие плечи растирая их. Становилось холодно, но упрямство и гордость не давали ей позорно вернуться.

– Как он мог? – воскликнула после очередного раската. – Хотя это я виновата! На что я рассчитывала? Что он полюбит меня? Что я стану ему нужна? Дура! – остановилась, топнув

ножкой и чуть не упав в скользком месиве. Опять вспышка осветила на миг все вокруг. Кара затравленно обернулась и на миг ей показалось, что видит всадника на коне. – Нет! – прошипела. – Не вернешь!

Подхватила мокрые юбки и опять побежала сломя голову, стараясь не под скользнуться. Лес, с одной стороны, перешел в длинный темный овраг. Оглушающий гром взорвался над головой сотрясая землю и испугал девушку, заставив сильно вздрогнув потерять равновесие и покатиться вниз. Она кувырком летела, стараясь хоть за что-то зацепиться, но торчащие корни выскальзывали из мокрых рук. Какая-то ветка больно оцарапала щеку, нога на миг зацепилась за что-то торчащее из земли, и Кара взвыла от прострелившей в ступне боли. Еще кувырок и девушка оказалась на дне оврага, но неудачно! Головой со всего размаха впечаталась в камень. Перед глазами все завертелось и померкло. Сознание покинуло несчастную, погрузив в кромешную темноту.

10.

Грей не сразу заметил, неожиданного исчезновения Кары, видимо все-таки заревновала. Он хотел отлучиться ненадолго, найти ее и объяснить, что специально разыграл эту комедию, но Марго увязалась за ним, не отлипая как банный лист, раздражая своей назойливостью. Герцог после непродолжительных поисков, решил, посмотреть девушку в ее покоях.

– Грей, постой, – остановилась Марго, обмахиваясь рукой и прикрывая глаза.

– Чего тебе? – не очень дружелюбно бросил мужчина. Она все больше и больше его раздражала, а теперь еще и тормозила, не давая найти Кару. А найти ее ой как хотелось! Единственная с кем хотел сейчас быть. Зачем он решил подначить ее? Ведь видел, как она расстроилась! Негодование и боль в ее прекрасных глазах ранила сердце. Какой же он осел!

– Что-то голова у меня кружится, – прошептала, вешаясь ему на шею спутница. Герцогу больше ничего не оставалось кроме как утащить ее за угол, чтоб Кара не дай Бог не увидела этого. Марго томно прижалась и зашептала ему на ухо какую-то чушь. Грей решил немного распустить руки, создав неугомонной неудобство, и, наконец, отвязаться от него.

Глухой грохот заставил Грея обернуться. Кара! Девушка белее снега пошатываясь стояла и следила за этой мерзкой сценой, пытаясь вздохнуть, но из-за переживаний у нее не получалось. Он хотел к ней метнуться, прижать к себе и успокоить, вымаливая прощение, но Марго вцепилась в него мертвой хваткой, не давая сделать и шага. Кара резко развернулась и со всех ног кинулась прочь.

– Да отцепись ты уже! – вспыхнул Грей, гневно бросая взгляд на белокурую бестию, которая стояла с нескрываемой радостью на лице.

– Зачем она тебе? Она же... шлюха! – выплюнула из своего ротика некрасивые слова. – Или ты думаешь, никто не заметил, как вы пропали на балу вдвоем? – не унималась Марго, даже не обратив внимания на то, как герцог замер и те-

перь с омерзением рассматривает ее. – Грей я же...

– Тебе лучше закрыть рот, Марго! – стряхнул с себя ее цепкие объятия. Развернулся и хотел уйти, но остановился, не глядя в ее сторону, зло произнес:

– Ты даже ее подмётки не достойна! И, поверь мне, если, когда вернусь, застаю кого-нибудь из вас здесь, то вы сильно пожалеете, что приехали в мой дом! – пошел быстрым шагом, ни разу не обернувшись. Хотя девушка что-то кричала и рыдала в голос. Он больше не обращал на нее внимания. Он был сосредоточен на той, кого нехотя обидел.

На улице дождь лил как из ведра. Где же она? Не уж-то в такую непогоду решила сбежать? Это же чистой воды безумие! Дорогу могло размыть, и в темноте легко заблудиться.

– И что, эта женщина не постеснялась и приехала сюда одна с герцогом? – мать Марго не видела, когда на крыльце появился Грей и обсуждала ЕГО Кару с экономкой. Мужчины гневно замер, борясь с собой, чтоб не наделать глупостей. Их, итак, уже много совершенно за этот вечер.

– Да, представляете? Они приехали ночью! Одни! А эта профурсетка еще интересовалась, где покои герцога! – ответила едко Мари. – Видимо не терпелось залезть к нему в постель!

– Неужели! – всплеснула руками Клэр.

– Да! А потом, совсем потеряв стыд, обжималась по углам с нашим герцогом! – не унималась женщина. Грей вскипел, играя желваками на лице, вышел к гостям:

– Мари, у тебя есть один час, чтобы собрать свои вещи и покинуть поместье, – прорычал, буравя испуганную женщину злым взором. – И хороших рекомендаций можешь от меня не ждать. – Вы. . . – повернулся к родителям Марго. – Проваливайте! – пошел в сторону конюшни, не обращая внимания на поднявшийся переполох.

В конюшне было темно и жарко. Испуганные грозой лошади тихонько пофыркивали. Где же конюх, когда он так нужен?

– Сэм! – прокричал, перекрикивая очередной раскат грома. Из угла вылез мальчишка, протирая глаза ото сна. – Быстро седлай Кometу! – приказал. Сэм, отдать должное очень расторопный малый. Видя, как герцог весь напряжен и непонятно от чего расстроен, оседлал лошадь за считанные минуты. Грей тут же в конюшне запрыгнул на коня и, ударив пятками по бокам животного, помчался во весь опор.

Где она? Не могла же далеко убежать в такой дождь. Сердце бешено колотилось в груди, готовое вырваться наружу и помчаться впереди лошади. Грей до боли в глазах рассматривал дорогу, уходящую в лес. Вспышка – никого!

– Ну же, принцесса! Где ты? – раскат грома напугал Кometу. Она присела, прижав уши. Мужчина, успокаивая, хлопал ее по голове и натянул поводья, заставляя бедное животное, преодолевая страх поскакать вперед. Опять вспышка. Неужели! Вот! Возле оврага показалась хрупкая женская фигурка, обнимающая свои плечики. Такая родная! Но в ту

же секунду Грей понял, что она его заметила и побежала вперед.

– Кара! – закричал, но голос потонул в очередном оглушающем взрыве грома. Девушка, испуганно вздрогнула и не удержалась на краю оврага. Грей видел, как ее ноги заскользили и она, вскинув руки, рухнула в черную бездну.

– Нет! – закричал, как умалишённый и спрыгнул с коня. Помчался туда, где в только что стояла Кара. Лошадь, почувствовав свободу, во весь опор понеслась обратно, но мужчина не обратил на нее внимание. При очередной вспышке его сердце оборвалось от увиденного. Внизу, не двигаясь, лежала девушка, жемчужные бусины от ожерелья поблескивали по всему спуску, словно пролитые слезинки. Герцог заскользил по отвесному склону, как в детстве зимой, когда он катался по ледяной горке, с той только разницей: вместо льда и снега была скользкая глина. Приземлился рядом с неподвижной фигуркой.

– Кара, – позвал, вытирая с лица грязь и кровь... Кровь? Внимательно пригляделся, на лбу рядом с виском вырисовывалась огромная шишка с ободранной кожей.

– Как же так? – взревел, прижимая к себе за плечи. – Не бросай меня! Слышишь! – кричал во все горло. Положил обратно и попытался уловить признаки жизни. Есть! От сердца отхлынуло. Еле чувствуется, но есть пульс. Жива!

– Боже, маленькая моя! – шептал, поднимая на руки. Кинул взгляд на верх. Он и без Кары не смог бы подняться по

крутому скользкому склону. Хорошо, что в детстве все здесь исходил. Грей помнил, если направиться по оврагу вперед, то скоро выйдешь к лесному озеру, а там в лачуге, живет отшельник-рыбак. Можно отправить его за помощью.

Стараясь не уронить драгоценную ношу, как мог быстро, пошел вперед. Дождь лил непрерывной стеной, мешая видеть, ноги увязали в мокрой земле, мешая продвигаться в перед. Пару раз мужчина поскользнулся и чуть не упал, но смог выровняться. Каждый шаг давался тяжело, дыхание сбилось. Где же конец оврага? Вот! Озеро заблестело серебристым светом от очередной вспышки света, разрезавшей черное небо пополам. Грей на миг замер, выискивая глазами лачугу. Она стояла на сваях у самой воды, неровные мостки вели к еле держащейся на ржавых петлях двери. Грей, задыхаясь и теряя силы, прошел по прогнившим доскам и пнул ногой дверь, та с грохотом отворилась.

Внутри горел очаг. Мужчина, сидевший напротив огня, вскочил от неожиданности, готовый кинуться на непрошеного гостя, но увидев промокшего насквозь герцога, еле стоящего на ногах и крепко прижимающего бездыханную девушку, кинулся на помощь.

– Давайте мне, – протянул огромные ручки. Грей нехотя передал Кару. – Раздевайтесь и садись к огню, ваша светлость, – пробурчал, укладывая девушку на единственную в домике кровать.

– Яр, – тяжело дыша просипел Грей, снимая через голо-

ву рубашку. – Беги в поместье за помощью... Пусть приедет лекарь... Справишься? В долгу не останусь! – никак не мог справиться с дыханием. Сердце бешено билось где-то в горле и явно не из-за усталости! Кара так и не пришла в себя.

– Я мигом! – произнес мужчина, натягивая кожаную куртку. Он был огромного роста с широкими плечами и узловатыми руками. Давно не стриженные седые волосы падали на лицо. Все знали, что Яр прибыл из далека, но откуда он никто не ведал. У него не было ни жены, ни детей. Какая-то страшная трагедия произошла в его прошлом, заставившая мужчину жить в одиночестве. Но несмотря на то, что все боялись его грозного вида, Грей хорошо к нему относился. Еще мальчишкой он прибегал к Яру, и они вместе в тишине рыбачили или собирали ягоды с грибами. К его приходу Яр всегда готовил подарочек. Либо самодельный лук, либо собственноручно выкованный нож, либо просто что-нибудь вкусное.

– Господин, вот чистые простыни, – пихнул Грею в руки стопку. – Госпожу, необходимо раздеть и вытереть насухо, иначе может начаться жар.

– Спасибо, – произнес герцог, но Яр уже скрылся в темном проеме двери. Грей повернулся к неподвижной девушке, положил в ноги простыни и замер, прислушиваясь к ее дыханию. Коснулся лица, убирая прилипшие волосы.

– Только не умирай! – прохрипел, раздираемый волнением. Взял со стола нож и разрезал лиф платья, стянул мокрую одежду, попутно растирая заледеневшие конечности. Ее ло-

дыжка распухла и приобрела почти черный оттенок. Вытер насухо и завернул в чистую простынь. Сел на колени перед кроватью и прижал холодную ладонь к губам.

– Не умирай! – повторил в пустоту. Не выдержал, встал и заметался по комнате, взъерошивая свои мокрые волосы. Как он мог так глупо поступить? Зачем вообще ему пришла эта дурацкая мысль в голову позлить Кару? Ну видел же, что девушка не равнодушна к нему! Зачем решил удостовериться?

– Идиот! – зло воскликнул и опять метнулся к кровати. Оторвал кусок от очередной простынки, намочил и аккуратно стер грязь и кровь с бледного лица. Хотелось выть от безысходности. «Не ее чувства проверил, а свои!» – Посетила неожиданная мысль голову, заставившая замереть с протянутой к Каре рукой. Не ужели полюбил? Со всей силы ударил кулаком по колену. И что теперь делать, если не дай Бог ее не станет? Поднял глаза к потолку, терзаясь невыносимой душевной болью.

– Кара, я люблю тебя, – нежно прошептал, прижимая не движимую девушку. – Люблю! Никому не отдам! Слышишь? Никому! Даже смерти! Борись! Смогла же до этого победить ее! Так и теперь сможешь! – кричал, покрывая лицо поцелуями, но она так и не ответила. Грей вновь сполз обессиленно на пол и прижался лбом к ее руке, моля всех богов о помощи. Так его и застали через час вбежавшие лекарь и Яр.

– Помоги ей! – вскакивая, сипло заорал на лекаря. – Что

хочешь делай, но помоги!

Лекарь кивнул и сел рядом с Карой на край кровати, прощупывая пульс, трогая лоб. Осмотрел тело девушки от чего Грею захотелось от ревности придушить его. Сделал тугую повязку на ноге и приложил холодный компресс к голове. А затем повернулся и с невозмутимым лицом произнес:

– Она будет жить, не волнуйтесь, – герцог шумно выдохнул и почти рухнул на стул, испытывая неимоверное облегчение. – У нее сильное сотрясение, к сожалению, не могу сказать, когда придет в сознание, но то, что она не умерла это уже говорит о том, что самое страшное позади. Ее пока нельзя увозить отсюда, – продолжал лекарь, не обращая внимание на мужчин. – Дня три, даже если будет утверждать, что чувствует себя хорошо, вставать категорически нельзя. Запомните – это важно! – сделал выжидательную паузу и получив кивок Грея:

– Если начнется жар, заварите эти травы, – положил на стол какой-то мешочек. – Они помогут. Нога не сломана, просто сильное растяжение. Меняйте компрессы на лбу, вот этой мазью мажьте ногу, и она поправится. – Лекарь встал:

– Я сделал все, что мог, остальное зависит от девушки.

– Спасибо! – искренне поблагодарил герцог. – Вознаграждение получишь, когда вернусь в поместье, – лекарь поклонился и направился на выход, где его ждала крытая повозка.

– Пожалуй я на несколько дней навещу одну вдовушку в деревне, – произнес Яр кланяясь.

Грей встал и пожал узловатую руку мужчины:

– Я в неоплатном долгу перед тобой! – произнес.

– Да что вы! Я ж чисто по христиански... – залепетал расстроганный рыбак.

– Яр, передай лекарю, пусть даст распоряжение в поместье насчет привоза продуктов сюда. Я пока не вернусь в поместье.

Мужчина поклонился и быстро удалился, оставив Грея наедине с Карой.

11.

Всю бесконечно длинную ночь Грей не сомкнул глаз, прислушиваясь к девушке. Менял компрессы, обтирал дорогое лицо, проверяя не появился ли жар. То прижимался лбом к руке, то вскакивал и метался по хижине, кляня себя на чем свет стоит. Уже под утро задремал сидя на коленях перед кроватью.

– Нет... – прошелестели ее губы чуть слышно. Мужчина, тут же вздрогнув проснулся и замер, всматриваясь в бледное лицо.

На лбу у Кары выступила испарина. Герцог прикоснулся к ее щеке. Девушка вся горела.

– Нет... за что? О господи, Чарли! – шептала метаясь по кровати. Грей замер вслушиваясь. Чарли? Кто это? Любимый мужчина? Тот, с кем она потеряла девственность? Ревность неприятно кольнула, но он, подавив непрошеное чув-

ство встал и поставил чайник с водой на огонь. Надо заварить жаропонижающий сбор. Сел на кровать и вновь взял ее хрупкую руку в свою, поглаживая ладонь.

– Зачем вы его убили? – прохрипела, пытаясь сесть. Ее глаза распахнулись, но взор оставался мутным и невидящим. Кара сейчас находилась не с ним, пребывая в своем жутком прошлом. Грей нежно, но настойчиво положил несчастную обратно на подушки. Чарли... что-то знакомое вертелось в голове, пытаясь прорваться наружу.

– Нет! Томас! Не делайте этого! За что? – слезы текли из ее глаз ручьем, рука вырвалась в попытке закрыться от невидимой опасности. Герцог шокировано буравил девушку взглядом. Невидимый пазл вдруг резко сложился, неся ужас открывшейся правды. Он вдруг понял, почему Кара казалась ему знакомой и почему она говорила, что он от нее отказался. Лавина стыда и негодования накрыла с головой.

– Мира... – ошарашено выдохнул. – Не может быть...

Десять лет назад она была невзрачной девчонкой, женские формы даже еще не нарисовались. Единственное, что притягивало в ней так это глаза. Огромные темно-карие, как у испуганной лани. Мира часто с семьей бывала у них в доме. Как маленький хвостик бегала за Греем, а он старался ее не замечать. Сколько ей было, когда родители погибли при трагической случайности (лошади испугались змеи и понесли, уронив карету с обрыва)? Одиннадцать! Ее и брата доставили к ним, отец тогда был сильно обеспокоен болезнью жены

и велел решить Грею кто станет их опекунами. Мира влетела в его покои и призналась в своей любви к нему, просила, чтобы он взял ее в жены, когда она станет чуть постарше. А он лишь посмеялся и грубо выставил вон заплаканную, раздавленную горем. Позже прибыли Корнуэлы. Елизавета Корнуэл являлась двоюродной сестрой их покойной матери и Грею показалось самым разумным разрешить им взять сирот к себе под опеку, тем более их единственная дочь ровесница Миры. Ему даже в кошмарном сне не могло привидиться, что произойдет дальше! Неужели Томас Корнуэл оказался животным и позволил себе истязать Миру, причем самым жестоким способом! И Чарли... Это не Мира, а он повинен в смерти пятилетнего мальчонки? Сколько лжи навешали ему опекуны! И ради чего? Богатого наследства? Ведь Мира и Чарли были из очень обеспеченной графской семьи.

Грей сильно потер свое лицо ладонями, пытаясь очнуться от жестокой реальности. Если бы он только знал! Получается от части он действительно виноват во всех ее кошмарах! Не случайно же она говорила о его причастности к жутким шрама на теле. Чайник закипел, выбрасывая столбик горячего пара в воздух. Мужчина на негнущихся ногах медленно встал и заварил отвар. Как ему теперь смотреть ей в глаза? Что сделать чтоб девушка его смогла простить? Как доказать ей вспыхнувшую за два дня любовь?

– Грей... – резко развернулся от ее тихого голоса в надежде, что ей стало легче, но нет сознание так и не вернулось. –

Грей... – повторила, словно молитву в беспамятстве.

– Я здесь, – притянул девушку к себе, нежно укачивая в объятиях. – Я не отпущу тебя больше никогда, – зарылся лицом в густые волосы. – Прости! Прости меня за все! – шептал на ухо, надеясь быть услышанным. Девушка перестала метаться, затихнув. Может его голос подействовал на нее успокаивающе? Грей аккуратно положил ее обратно на подушки и взяв отвар постарался влить в плотно сомкнутые губы.

– Ну же, давай, принцесса, – произнес, когда влага скатилась из уголков рта, не попадая в горло. – Ради меня! Ради нас! Постарайся! – просипел, стараясь не поддаться панике, охватывающей все нутро. Кара дернулась и Грею удалось все же влить не много лекарства.

Мужчина сидел, раскачиваясь и прижимая Кару до тех пор, пока не почувствовал, как жар стал спадать. Только, нехотя оторвался от нее, дверь тихонько открылась и в проеме показалась с огромной корзиной в руках девушка – горничная из поместья.

– Я привезла вам еду, – краснея произнесла вошедшая, стараясь не смотреть на полуголого мужчину.

– Поставь на стол, – приказал, отворачиваясь. Сейчас никого не хотелось видеть, особенно женщин.

– Господин, может я могу чем-нибудь помочь? – не отставала, теребя подол передника.

– Как твое имя? – спросил не слишком дружелюбно, давая понять свое недовольство.

– Софи...

– Так Софи, – бросил не обращая внимания. – Сейчас ты уходишь, а завтра привезешь еще, – встал и развернув ее за плечи вытолкнул на улицу, хлопнув дверью.

Представил, как это выглядит со стороны и усмехнулся странной картине: он в одних штанах с голым торсом и Кара голая, завернутая лишь в простынь. Задумался и выбежал следом за горничной:

– Софи, – крикнул удаляющейся. – Еще привезите мне рубашек, а госпоже Каре одежду.

– Слушаюсь, – кивнула девушка, опуская глаза, явно испытывая стеснение. Еще пару недель назад его бы это позабавило и могло раззадорить, а сейчас, единственную которую безумно хотел, боролась за свою жизнь в убогой лачуге.

Грей вернулся в хижину и прислонившись обессиленно к двери спиной, закрыл на миг глаза. Открыв, встретился с почти черными и кинулся к лежащей Каре. Нежно схватил ее податливое тело и крепко прижал к груди:

– Не смей больше меня так пугать! – прошептал на ухо, чувствуя неимоверное облегчение. – Слышишь?

– Отпусти меня, – еле расслышал ее тихий голос.

– Ну уж нет! Чтобы ты опять от меня сбежала? – чуть отодвинулся, всматриваясь в бледное лицо и упрямо сжатые губы.

– Ты меня раздавишь.

– Да лучше раздавить, чем потерять! – настаивал несмот-

ря на то, что Кара пыталась безуспешно отодвинуться.

– Грей не надо! – слезы покатались по ее щекам. – Не надо! Оставь меня! Уходи! – забарабанила кулачками по его крепкой груди.

– Послушай меня, – прижимая произнес. – Кара! Я осел!
Девушка, всхлипывая замерла.

– Я хотел, чтобы ты приревновала и не более того!

– Зачем? – горько прошептала. – Мне так больно, Грей!
Ты и представить себе не можешь, как больно! – простонала, рыдая и вновь попыталась его оттолкнуть.

– Я знаю, Мира, знаю...

Она ошарашенно замерла, хлопая огромными ресницами:

– Как ты меня назвал? – еле выдавила, проглатывая ком в горле.

– Мира...

Ее лицо и без того было белым, а теперь вообще потеряло какой-либо оттенок. В глазах блеснул гнев, и прежде, чем успела подумать со всей силы на какую была способна ударила герцога по лицу, оставив красный отпечаток пальцев:

– Мира умерла десять лет назад! – закричала, вырываясь. – Ее нет! Не смей меня так называть! – Грей поймал ее губы и заставил замолчать страстно целуя, нежно прижимая к своей груди трепещущую девушку. Поначалу она рьяно вырывалась, но потом затихла и неуверенно ответила, руками обвила его крепкую шею, зарылась пальцами в волосах, ощущая их шелковистость. Он так нужен ей! Не смотря ни

на что нужен.

– Я так испугался за тебя! – еле дыша от поцелуя прошептал, прижавшись лбом к ее лбу. – Ты чуть не умерла...

Кара напряглась и уперевшись ручками в стальной живот герцога, все же отодвинулась подальше.

– Зачем ты погнался за мной? Почему не отпустишь? – пытаюсь сдержать слезы, чуть слышно произнесла. – Остался бы с Марго... она тебе подходит... – упала обессиленно на подушку и насупилась, вспоминая почему сбежала. Грей замер. Он всю ночь места себе не находил, ухаживал за ней (ни для кого он такого ни разу не делал), а она предлагает оставить ее и вернуться к Марго! Да что он совсем не достоин хоть чуточку благодарности?

– Ты сейчас меня очень сильно обидела, – пробурчал вставая. – Я чуть рассудка не лишился, увидев, как ты упала! Могла бы хоть спасибо сказать! – и, не дав ей хоть что-нибудь ответить, вышел из лачуги, хлопнув дверью. Ему надо было немного прейти в себя. Нет, ее слова не то, чтобы обидели, просто необходимо отойти от волны переживаний и взять себя в руки.

«Обидела видите ли! Так сам же виноват, что я упала!» – гневно промелькнуло у Кары в голове. Рыдая от его слов, отвернулась к стене, прижав худые коленки к груди. Хотелось одновременно и вернув Грея, прижаться к нему, растворяясь в его крепких, но нежных руках, и тут же надавать тумачков. Душу разрывали обида и боль. «Ну почему у меня все

не как у людей» – всхлипывала, размазывая ладонями слезы по щекам. «Ну и фиг с тобой!» – в очередной раз обозлилась девушка. «Лучше быть подальше от него! Надо лишь встать и уйти! Ему же будет тоже так лучше... не надо будет переступать через себя, ощущая вину перед ней...»

Эта мысль заставила перестать рыдать. Обернулась, окидывая мутным взглядом комнату в поисках одежды. Платье грязной тряпкой валялось в углу на табуретке. Села и спустила ноги на холодный дощатый пол. Встала. Поврежденную ногу прострелила адская боль, голова нещадно закружилась, вызвав приступ сильнейшей тошноты. Кара рухнула на пол, ободрав трясущиеся коленки. Упрямство заставило на четвереньках доползти до платья. Дрожащими пальцами вцепилась в грязную ткань и потянула на себя.

– Черт! – всхлипнула, разглядывая разрезанный лиф. Как его теперь надевать? Оно жутко грязное и не успевшее высохнуть, так еще и беспощадно испорченное. Невозможно с голой грудью щеголять по улице, выискивая новые приключения на свою задницу. Рыдая, прижалась к платью лицом. Что за напасть! Почему в последнее время все против нее? Почему нельзя просто исчезнуть где-нибудь, зализывая свои душевные раны. «Может из простыней соорудить некое подобие одежды?» – мелькнула искра надежды в голове. «Что, если нацепить проклятое платье, а грудь обмотать простыней?»

Кара перестала всхлипывать, раздумывая над очередной

идеями. Осталось малое, влезть в грязное месиво красных тряпок. Голова так кружилась, что при очередное попытке встать, опять рухнула на пол, уперевшись лбом в табуретку.

– Соберись, тряпка! – прошипела, ударив кулаком по полу. – Соберись!

– И куда ты собралась? – послышался сердитый мужской голос позади. Грей стоял в дверном проеме и с непроницаемым лицом смотрел на ее тщетные попытки одеться. Кара вздрогнула, но головы не повернула, обижено сопя. Герцог подошел и подхватив ее на руки, вернул обратно в кровать:

– Тебе нельзя вставать, – мягко произнес, стараясь не показывать свои чувства, и то, как за переживал, увидев ее на полу.

– Я хочу уйти, – настойчиво прошептала. – Тебе будет лучше, если, мя не будет рядом, – отвернулась, стараясь не встречаться с ним взглядом.

– А тебе не кажется, что я сам знаю, что будет для меня лучше?

Повисло напряженное молчание. Воздух между ними наэлектризовался, готовый взорваться яркой вспышкой. Кара, наконец, подняла на герцога свои огромные глаза, в которых стояли слезы.

– Я люблю тебя... – прошептал, не отводя взгляда. На ее красивом личике отразилась рассеянность и неверие.

– Это очередная жестокая шутка? – простонала девушка. – Ты же знаешь о моих чувствах к тебе... Зачем опять

играешь со мной?

– Тогда я и с собой играю! Не могу без тебя и минуты. Никто так не был нужен. Никогда... – взял ее руку, целуя каждый дрожащий пальчик. – Никого так никогда не хотел... – прижал ее руку к набухшему паху. Она охнула, покраснев, и отдернула руку. – Кара, я люблю тебя! И не отдам тебя никому! Слышишь? Никому и никогда!

– Грей... – коснулась двух дневной щетины на щеке. – Я же уродина! Как могу вообще кому-нибудь понравиться? – слезы покатались по щекам. – Как тебе не противно касаться меня? – уронила руку на грудь.

– Никого нет прекрасней, – прошептал, обводя пальцем рубцы на запястьях, шеи, груди. Внимательно следя глазами за ее реакцией. – Я виноват перед тобой. Я искалечил тебя, но готов ответить за все... Мира... – поцеловал плечо, скользнул языком по шее, поймав губами мочку уха. Девушка судорожно вздохнула, выгибаясь дугой ему на встречу. Его пальцы стянули простынь, оголяя упругие полушария с набухшими горошинками. Втянул губами одну играя с ней языком. С ее губ слетел сладостный стон, придавший Грею уверенности. Нырнул рукой под мешающую белую ткань и коснулся нежного лона. Какая она там вся мокрая, тоже желает его не меньше, чем он ее. Прильнул к мягким губам, повторяя такие же движения языка, что и палец внутри нее. Ее руки заскользили по мощной мужской спине, обрисовывая пальчиками рельефные мышцы. Ноги произвольно раз-

двинулись, приглашая войти в нее. Спина вновь призывно выгнулась дугой. Его член стоял колом, он безумно хотел ее. Казалось, еще миг и он взорвется.

– Возьми его... пожалуйста, или я сойду с ума, – страстно просипел Грей ей в губы. Кара на миг замерла в нерешительности, но переборов свое стеснение, скользнула пальчиками вниз, дрожа как осиновый лист мгновенье боролась с застежками на штанах. И вот он уже у нее в ладонях! Такой большой и теплый! Провела пальчиком по чувствительным складочкам. Грей содрогнулся.

– Тебе больно? – испугалась, что сделала что-то не так.

– Дурочка... – улыбнулся. – Это самое приятное что я ощущал в своей жизни... – тяжело дыша выдохнул ей в губы. Кара приободрилась и обхватила его всей ладонью, проведя вверх-низ. Он застонал. – Боже, принцесса, что ты со мной делаешь? – прильнул к ее манящей груди, играя с соском. Она тоже не сдержалась, застав в голос, нетерпеливо заерзала. Грей мягко, но настойчиво отвел ее руки от готового взорваться члена.

– Грей! – взмолилась, истекая влагой. Он оторвался и внимательно посмотрел в ее затуманенные глаза.

– Если тебе не хорошо... – просипел, еле сдерживаясь.

– Грей, не мучай меня уже... – поймала его губы и требовательно обвила ногами мощный торс. Он больше не мог сдерживаться. Одним мощным толчком вошел в, истекающую желанием и соками девушку, полностью погрузившись

до основания. Кара громко застонала, прикрыв глаза и устремилась ему бедрами на встречу. Еще толчок, по спине ее ногти прочертили полосы. Он все убыстрялся и убыстрялся, доводя себя и ее до иступления. Еще рывок и по ее телу прошла волна наслаждения. Толчок и Грей тоже задрожал, опустошаясь в ней, пульсируя на всю длину члена, ловя губами стоны, срывающиеся из прекрасного ротика. Сгреб в охапку, прижимая к груди и свалился рядом на бок, тяжело дыша.

– Грей... – вновь прошептала, уткнувшись лицом в его плечо, обвила руками и замерла.

– Ты как, любовь моя? – обеспокоился, приподнял за подбородок личико, покрывшееся испариной. Какое он чудовище, ведь Кара еще так слаба, а он просто больше не мог сдерживаться. Выплеснул все накопившиеся переживания и эмоции за последние дни.

– Прекрасно... – улыбаясь нежно поцеловала в уголок губ. – Грей... – смущенно опустила глаза. – Если это очередная твоя игра, то лучше убей меня... Я не смогу ее вынести...

– Дурочка! – засмеялся, теснее прижимаясь. – Ты меня совсем за монстра держишь? Я же без тебя совсем свихнусь, – приподнялся на локте и осыпал ее лицо легкими поцелуями.

– Грей, Грей... – повторяла, притягивая к себе. – Грей, я всегда тебя любила... и буду любить до конца жизни... – выдохнула, ощущая как мужчина уперся ей в живот набухшим членом, вновь желая девушку. На этот раз он совсем не

торопился, доводя Кару до сладостного иступления. Столько нежности в его глазах было, что казалось ее хватило бы на двоих. Она отвечала, как могла, отдаваясь полностью без остатка. Желая лишь одного, чтоб это никогда не кончилось. Чтоб Грей был всегда рядом. Усталые они забылись сном, прижимаясь другу к другу.

12.

Кара проснулась, когда небо уже начало смеркаться. Сероватый свет с трудом пробивался через единственное маленькое окошечко, затянутое бычьим пузырем. Огонь в очаге почти потух, охлаждая комнату. Девушка застенчиво улыбнулась, вспоминая, чем они с Греем занимались и сладко потянулась, обнаружив с легким разочарованием, что в постели находится одна. Приподнялась на локтях ища взглядом любимого, но в хижине его не было. Голова вновь закружилась, вызвав очередной приступ тошноты и слабости. В животе противно заурчало. Когда она в последний раз ела? Не считая пары вилок салата в поместье на обеде и на празднование дня рождения герцога, дня три назад... Где же Грей? Заволновалась. Не мог же он после всего бросить ее! Хотела, уже преодолевая плохое самочувствие встать и направиться на поиски любимого, как дверь в лачугу отворилась, и мужчина показался в проеме. Волосы и кожа блестели от стекающих капелек воды. Он замер, рассматривая ее и (о Боги!) так нежно улыбнулся, что сердце пропустило удар.

– Грей! – протянула руки к нему, испытывая невероятное облегчение и прилив радости. – Я уже испугалась, что ты ушел, – смущенно пролепетала.

Он подошел и сев на край постели, притянул ее податливое тело, осыпая поцелуями:

– Как ты такое могла подумать? – шутливо спросил ее. – У меня для тебя есть сюрприз, – произнес, подхватывая на руки хрупкую девушку и выходя на крыльцо.

– Я же голая! – воскликнула Кара, смущенно пряча лицо на его плече и цепляясь руками за сильную шею.

– Кроме меня здесь никого нет, принцесса, – засмеялся Грей. – Смотри, что я приготовил! – гордо сказал, не спуская ее с рук. Неподалеку от мостков стояла огромная железная ванна. Под ней тлели угли, согревая воду. Глаза у девушки удивленно распахнулись:

– Грей! – радостно воскликнула. – Это же то, о чем я мечтала! – повернула светящееся счастьем личико к нему и прильнула губами к его.

– Осторожней, а то не успеешь воспользоваться, – усмехнулся, отвечая на поцелуй. Аккуратно погрузил Кару в воду, смеясь над ее нескрываемой радостью.

– Иди ко мне, места хватит, – позвала, брызнув шутливо в него водой и блаженно погружаясь с головой под воду. Грей на секунду замер, а затем резко скинул с себя штаны, обнажая крепкое рельефное тело. Кара, не отрываясь смотрела на него затуманенным взором, полным желанием. Облизнула

вдруг пересохшие губы.

– Подвинься, – прошептал, садясь за ее спиной. Девушка прислонилась к нему, уронив голову на его плечо, наслаждаясь теплой водой и его близостью. Грей собрал ее мокрые волосы и стянув в жгут перекинул на грудь. Кара вся напряглась, когда он коснулся губами ее истерзанной спины.

– Принцесса, не переживай так, – просипел, представляя сколько боли ей пришлось вытерпеть из-за его ошибки. – Меня они не отталкивают, – взял в ладони ее груди, лаская сосочки пальцами.

– Грей... – выдохнула, ощущая как внизу живота за пульсировало и по телу разлилось тепло. Он намылил грубым мылом мягкую тряпочку и провел по плечам, рукам, спине. Спустился к животу, ниже... Кара застонала, пробуждая в нем вновь желание. Какая оказывается она у него ненасытная! Развернулась лицом и прильнула в страстном поцелуе. Ее руки требовательно заскользили по его телу. Спустились вниз и нежно обхватили стоящий колом член, поднимаясь ладошкой вверх-низ. Грей не выдержал этой сладостной пытки и шутливо зарывчав, рывком усадил ее на себя, погружаясь в горячее лоно. Она опять громко застонала и, повинуясь инстинкту, задвигала бедрами, убыстряя свой темп, доводя и себя, и его до ошеломляющего оргазма.

– Кара... – тяжело дыша притянул к себе девушку, ощущая, как она содрогается от удовольствия. – Тебе нельзя так напрягаться, любимая. Вдруг снова станет плохо.

– Раньше надо было думать, – улыбнулась, расслаблено лежа в его объятиях. – Грей, так хорошо мне еще никогда не было, – смущенно призналась ему.

– Мне тоже, – поцеловал кончик носа. И все же продолжил начатое занятие, хорошо намылив девушку и сполоснув ее из заранее приготовленного ведра с теплой водой. Они брызгались и плескались как дети, перемежая игру поцелуями. Наконец, закончив с мытьем, Грей вылез и завернув Кару в сухую простынь, отнес обратно в хижину. Положил на кровать, а сам разжег потухший огонь. В животе у девушки опять громко заурчало, герцог резко повернулся к ней лицом. Кара, краснея, смущенно улыбнулась:

– Прости, – произнесла.

– За что? За то, что я морю тебя голодом? – пошутил, вспомнив о корзине с едой. – Что будешь? – спросил, доставая хлеб, сыр, копченое мясо и овощи.

– Можно сыр с хлебом? – приподнялась на локтях, заглядывая на стол. – Еще овощи... – смешно сглотнула. Грей нарезал припасы и протянул девушке, наблюдая за ней.

– А мясо? – откусывая свой бутерброд, поинтересовался, но тут же чуть не поперхнулся под ее взглядом, полным отращения.

– Нет... – испуганно прошептала, мотая головой.

Грей замер, не понимая ее реакции, терзаясь вопросами:

– Насколько я помню, в детстве ты ела мясо.

– Больше не ем, – белая как снег выдавила из себя Кара.

– Расскажи, пожалуйста, – очень мягко произнес, сел рядом и взял за руку, подбадривая. Жуткая догадка кольнула сердце, вызвав прилив ненависти к Корнуэлам.

– Что рассказать? – вспыхнула неожиданно, подтягивая к груди колени. – Извини... – видя его растерянное лицо. Застыла, собираясь с мыслями. Потом откинула простынь, выставляя изувеченную ногу:

– Не переношу после того, как ощущала запах своей жаренной плоти... – прошептала, глотая слезы. Грей пораженно замер. Такого он точно не ожидал услышать! Все что угодно, но не такое! – Меня морили голодом продолжительное время, кидая кусок плесневелого хлеба раз в несколько дней. Когда... – она вся съежилась, сжимая и разжимая, неосознанно край простынки, но все же нашла в себе силы продолжить, отворачивая лицо. – Когда он прижигал мою ногу раскаленным железом... От этого запаха сводило желудок, хотелось настолько сильно есть... казалось, если он отрежет от меня кусок и прожарит, я его съем... Теперь от запаха мяса меня страшно мутит... – стряхнула пальцем, непрошенную слезинку. – Это в прошлом, – попыталась вымученно улыбнуться, разбивая в дребезги его душу.

– Он ответит за все! – взревел, усадив Кару на колени, и прижимая к себе, стараясь успокоить и ее, и себя. Какая она у него сильная! Такое и взрослый-то мужчина в расцвете сил не перенесет, а она? Она же была ребенком! Хрупкой изнеженной девочкой...

– Во время бала люди Карла заточили их в казармах. Я пыталась отомстить, но он сбежал! – зарыдала, цепляясь за плечи Грея в попытке спрятаться от воспоминаний. – Потом появился ты и увез меня сюда. Я не удачница каких свет поискать!

– Мира, я обещаю тебе, что они получают по заслугам! – шокировано произнес, не выдержав ее боли, пытаюсь успокоить, закрыть в своих объятиях от жестокого мира.

– Грей, Мира умерла! Ее нет! Не называй меня так! – настойчиво воскликнула, вырываясь.

– Нет, – твердо, чтоб она услышала. – Нет, Кара! Мира воскресла! – поймал ее губы. – Слышишь? Ты воскресла! – прошептал в них. Она, рыдая прижалась к спасительной груди, мотая головой.

– Нет, я дочь посла Карла. Мира, умерла на болотах, не выдержав истязаний десять лет назад... – упрямо повторила.

– Так кто же тогда меня полюбил? Кара или Мира? – спросил, поставив девушку в тупик. Она подняла свое заплаканное лицо, очень нежно прикоснулась кончиками пальцев к его щекам, заглядывая в стальные глаза, чувствуя, что тонет в их синеве.

– Мира тебя любила с первого дня, как увидела, но ты посмеялся над глупой девчонкой, выставил и отдал на растерзание монстрам, которые в добавок, еще убили Чарли, – отрёшённо прошептала, разрывая его сердце на части. – Позже ты встретил на балу Кару, которая хотела отомстить за умер-

шую, но с первого взгляда потеряла голову и сердце. Грей, если ты... – подавилась слезами. – Если ты вновь так поступишь, я точно убью тебя, а потом и себя потому, что не смогу жить, без тебя.

Грей лишь сильнее прижал ее к себе. Что он мог сделать? Как оправдаться перед ней? Как помочь забыть прошлое? И возможно ли такое забыть? Кара невероятно сильная! Смогла выжить и вернуться к жизни, впустить вновь в свое сердце его! А он? Он не достоин такой женщины! Но то, что без нее все потеряет смысл – это факт! Грей сделает все для того, чтоб она была всегда рядом с ним и не ощущала больше боли.

– Прости что промахнулся с опекунами, но как я мог тебя тогда полюбить ты ведь была ребенком? – он не искал оправдания в ее глазах, лишь констатировал правду.

– Расскажи мне все! – потребовал, отстраняясь. – Мира расскажи, что произошло! Я должен знать, чтоб Корнуэлы ответили по заслугам! – встряхнул за плечи бледную девушку с раскрывшимися от ужаса глазами. – Ты должна мне все рассказать. Не молчи! Мира!

13.

Десять лет назад...

– Мы едем к герцогу? – пролепетала худенькая темноволосая девочка с надеждой в огромных карих глазах. О как она его любила! Каждый раз, когда она его видела, сердечко начинало бешено колотиться в груди, а руки дрожать, его голос

растворялся в ушах, отдаваясь в глубинах тела. Из-за всего этого она становилась жутко неуклюжей и рассеянной. Герцог был очень красивым двадцатилетним юношей с темными чуть выющимися волосами и такими пронзительными голубыми глазами, от которых, ей казалось, она улетала на небо. Его сильное рельефное тело манило и притягивало, вызывая непонятные ощущения внизу живота. Она представляла себе, что однажды Грей увидит в ней женщину и полюбит, они поженятся и заживут долго и счастливо. Наивная девчонка, старавшаяся не замечать, как он бросает на нее презрительные взгляды, как вокруг него выются толпы прекрасных девушек.

– Нет, дорогая, сегодня ты с Чарли останешься дома. У нас очень важные дела, на которых вам не место, – улыбнулась красивая женщина с такими же темными волосами и пронзительными глазами как у девочки. Ее мать обладала поистине божественной красотой несмотря на то, что подарила жизнь двум детям. Отец Миры боготворил ее и готов был носить жену на руках, не оставляя ни на секунду. Мира надеялась, когда подрастет станет обладать хоть маленькой долей материнской красоты, а пока перед зеркалом видела лишь гадкого угловатого утенка.

– Ну, мама! – воскликнула девчушка с навернувшимися слезами на глазах.

– Мира, солнышко! В другой раз, – обняла женщина девочку. Она видела, как дочь не равнодушна к младшему гер-

догу. И то, что ему ее дочь не нравилась, к сожалению, тоже знала! Но зачем раньше времени расстраивать дочь? Может со временем ее детская влюбленность сама улетучится?

– Ну и ладно! – морща носик, топнула ножкой девочка и развернувшись убежала к себе в спальню, проливать слезы неразделенной любви. Если бы она только знала, что видела родителей в последний раз! Что ее такая беззаботная и счастливая жизнь, сменится чередой жутких кошмаров! Может смогла бы отговорить их от поездки.

Вечерело, а родителей все не было.

– Где мама? – канючил пятилетний братик, ходя за ней по пятам. Мира обняла его, пытаясь не поддаваться панике. Родители никогда не задерживались допоздна. Всегда возвращались к ужину. Никогда не пропускали отход ко сну детей. Всегда целовали их в лобики и желали хороших сновидений.

– Чарли, солнышко, они наверно задерживаются. Мама говорила у них очень важные дела. Давай няня тебя уложит спать? – твердила, нежно вытирая его мокрые глазки, поглаживая по кучерявой головке. Он был такой славный малыш! Всегда прибежал к ней, залазил на коленки и прижимался, прося рассказать какую-нибудь сказку или спеть песенку. У Миры был волшебный голос, такой бархатный и тягучий, обволакивающий. Заслушаться можно!

– Нет! Хочу, чтобы ты меня уложила, – потребовал сорванец. – Спой мне колыбельную.

– Хорошо, пойдем, – улыбнулась, беря его на руки. – Толь-

ко обещаешь, что ты сразу уснешь!

– Да, обещаю, – прошепелявил, сонно потирая глазки. В тот вечер она пела последний раз в своей жизни.

Поздно ночью Мира вскочила с кровати от шумного переполоха в доме. Не выдержав неизвестности, выбежала в просторный холл. Там была толпа народу. Слуги перешептывались между собой, кто-то рыдал и казалось, что никому не было дела до нее.

– Что происходит? – громко с властными нотками в голосе воскликнула девочка, заставив, наконец, обратить на себя внимание.

– Мира, – захлебываясь слезами подбежала к ней пожилая женщина необъятных размеров – няня Чарли. – Мира, горе то какое! – рыдала в голос женщина, пугая девочку своей истерикой. – Графиня с графом... Мира, их больше нет! – трясла оглушенную страшной новостью Миру за руку.

– К-как нет? – бледнея и оседая на ступеньки спросила. Разве такое может быть? С кем угодно может быть, но не с ней! Отчаяние отразилось в глазах.

– Карета сорвалась с обрыва... они погибли... – прижала няня к мягкой груди девочку. – Что же теперь будет? Беденькие вы мои... – выла старушка.

Мира как сквозь страшный сон наблюдала за всем происходящим: паникой слуг, причитаниями няни, но самое тяжелое было сообщить братику о том, что родители больше не вернуться. Слезы застыли комом где-то в глубоко в горле,

подавляемые ее волей. Нельзя плакать! Надо держаться! Ради Чарли... Потом она прольет их, а сейчас нельзя!

Утром за ними прислал старый герцог для решения их дальнейшей судьбы. Девочка держалась как могла, обнимая Чарли, а он все плакал и плакал, зовя маму и папу, отказывался есть и одеваться. Мире с трудом удалось уговорить его поехать, обещая, что будет постоянно рядом и не бросит его.

В доме, куда их привезли, на несчастных детей особо не обращали внимания, отправив в покои, отведенные специально для гостей. Старый герцог был занят тяжелым состоянием жены, а младший пропадал с какой-то девкой у себя в спальне. Вечером, Мира, оставив спящего братика, выскользнула в коридор с бешено колотящимся сердечком и отправилась на поиски Грея. Ей повезло. Остановилась в нерешительности перед его дверью, через минуту из комнаты выскользнула с растрепанными волосами и наскоро застегнутым не на все пуговицы платье девушка, презренно фыркнув в ее сторону. Девочка с замиранием сердца постучала.

– Входи! – послышалось из комнаты. Она тихонько как мышка проскользнула в покои. Там царил полумрак, постель сбита, а объект ее мечтаний стоял возле окна с голым торсом и застегивал штаны.

– Чего тебе? – буркнул, даже взглянув.

– Грей... – тихо прошептала краснея. – Грей я люблю тебя! – наконец выпалила, собравшись с духом.

– Та-ак, – протянул, наконец повернувшись к ней лицом

юноша. В его прекрасных голубых глазах читалось отвращение и брезгливость. – У серого мышонка прорезался голос и пёрышки? – зло засмеялся.

– Я знаю, что еще маленькая, но я же вырасту! – воскликнула, глотая от обиды крупные слезы. – Я люблю тебя! Никто так сильно не будет тебя любить как я! – продолжила, подавляя в себе страх быть отвергнутой.

– Да не ужели? Мира, ты действительно думаешь, что только ты можешь любить? Что кроме тебя другие женщины на это не способны? – откровенно издевался над надоедливой девчонкой Грей.

– Ты можешь жениться на мне через несколько лет, когда я подрасту... – выдавила на автомате, уже осознавая, о совершенной огромной ошибке, признавшись ему в своих чувствах.

– Мира, – произнес, подойдя и взяв девочку за худенькие плечики, заглядывая в огромные как у лани глаза и стараясь быть услышанным. – Я понимаю, ты оглушена болью потери и лишь, входя в твое подавленное состояние, еще не выгнал.

– Грей... – плача, повторила, как заклинание.

– Мира, уходи! – закричал на нее. Девочка вся съежилась, как будто от удара и побледнела.

– Я люблю тебя... – настойчиво выдавила, побелевшими губами. Он должен знать, больше у нее не будет шанса с ним поговорить.

– Убирайся! Я никогда не женюсь на тебе и никогда не

полюблю тебя! – окончательно вспылит. Что она вообще себе возомнила? Гадкий утенок! На что надеется? Что он из жалости переломит себя? Ну уж нет! Никогда он не женится на ней! Не полюбит! Грубо схватил за руку и вытолкнул за дверь, громко хлопнув перед ее покрасневшим носом.

Слезы рекой покатались из глаз. Ее всю бил озноб. Почему он так жесток? Неужели она вообще ничего для него не значит? Неужели она настолько страшная, что он не может дать ей даже чуточку тепла? Пошатываясь и кусая в кровь губы, Мира побрела в свою комнату. Ей встречались слуги, но они принимали ее слезы за боль потери родителей и сочувственно охали за спиной, вызывая лишь раздражение. Чарли тихо посапывал, сжимая в пухленьких ручонках подушку. Она легла рядом и обняла братика:

– Теперь мы одни на белом свете... – всхлипывая, прошептала, поглаживая по кучерявой головке. – Я тебя не брошу! Буду всегда рядом, – уверяла, забываясь беспокойным сном.

На утро их позвали к завтраку, но Мира сославшись на плохое самочувствие, осталась в комнате. Как после вчерашнего унижения смотреть в глаза Грею? Сидела на огромном подоконнике, прислонившись лбом к холодному стеклу и мечтала, лишь очнуться от этого кошмара, услышать, что все это ей привиделось, чтобы мама обняла ее и заверила, что все с ними в порядке.

– Мира! – ворвался в комнату Чарли и бросился к ней в

объятия. – Там дядя с тетей приехали. Они говорят, что теперь мы будем жить у них, – картавил братик, обнимая крепко сестру. – Мира, я не хочу с ними жить! Они плотивные! – заплакал.

– Ничего, малыш, я же буду рядом, – прошептала, вытирая слезки из его глазок. Дядю и тетю девочка видела лишь однажды и то с того раза остался какой-то противный осадок. Внутреннее чутью подсказывало, ничего хорошего от них ждать не придется. Но они же родственники! Значит должны позаботиться о племянниках. Главное они с Чарли вместе. Значит смогут перенести все свалившиеся невзгоды. Как сильно она ошибалась!

Через два дня состоялись похороны родителей. Мира во всем черном стояла возле закрытого гроба с белым лицом и пустым взглядом, сжимая ладошку плачущего Чарли. Ей было невыносимо больно и тяжело, но ради братика старалась держаться. Душу раздирала адская боль. В легкие вязкий воздух пробивался с трудом, а сердце жгло адским пламенем. К ним подходили какие-то люди и выражали свои соболезнования, но девочка их не видела и не слышала, закрывшись в своем маленьком мирке, плохо осознавая происходящее. Но она держалась... из последних сил... держалась... у нее есть Чарли! Чарли она нужна... он ее любит... искренне, не смотря на невзрачную внешность...

После похорон их сразу повезли в поместье Корнуэлов, даже не дав собрать свои вещи. Няню тоже не разрешили

братъ, говоря, что там у них будет другая, а вещи им доставят чуть позже. Мира лишь согласно кивала, не вдаваясь в подробности. Она и предположить не могла что на самом деле их вещи и не собирались им привозить. Что родственники затеяли в их отношении такое, от чего у здравомыслящего человека волосы на голове вздыбились!

Мира умоляла им выделить одну комнату на двоих, чтобы Чарли попривык к новому дому, но их разъединили по разным pokojам. Всю ночь девочка не могла заснуть, переживая и, прислушиваясь к странным непонятным шорохам. Порой ей слышалось хныканье Чарли, несколько раз порывалась отправиться к нему, но каждый раз натыкалась на запертую дверь в своих pokojах. Это ее очень удивило и насторожило. Зачем кому-то ее запирают? Под утро Мира услышала щелчок в замке своей двери и, не вытерпев дальнейшей неизвестности и смутного жуткого предчувствия, кинулась на поиски братика.

Выглянула в одной сорочке с босыми ногами в коридор и увидела в конце приоткрытую дверцу. На цыпочках с бешено колотящимся сердцем, покралась в ее сторону. Не дыша, толкнула грубую дверь дрожащими пальчиками. И застыла, почувствовав, как пол уходит из-под ног, а сердце останавливается. По среди комнаты раскинув нежные пухленькие ручонки в неестественно застывшей позе, лежал Чарли. Ее Чарли! Задушенный ее лентой для волос. Его глазки с ужасом смотрели в потолок, а ротик открыт в немом крике.

– Нет! – истерично закричала, похолодев от ужаса увиденного. Кто мог это сделать? Чарли он же ангельский ребенок! Всегда всех любит и радуется каждой мелочи! Подбежала и прижала крепко к разрывающейся от дикой боли груди, воя и раскачиваясь с бездыханным тельцем. – За что? Почему? – шептали побелевшие губы. Как теперь быть? «Не уберегла! Не уберегла!» – резала мозг жуткая мысль, убивая внутри все чувства.

– Ах ты мерзкая дрянь! – как сквозь вату услышала, визг тетки. – Зачем ты его убила, тварь неблагодарная? – вопила во все горло Елизавета. Тут же чьи-то руки больно вцепились в Миру, оттаскивая от братика.

– Я не... я не делала этого... – ошарашенно всхлипывая и пытаясь закрыться от сыплющихся ударов причитала девочка. Ее схватили за волосы и поволокли куда-то вниз. В подвал. Попутно нещадно пиная ногами. Со всего размаху кинули на каменный пол, разбив в кровь худые коленки. Она с открытыми от ужасу глазами наблюдала, как дядя Томас медленно снимает свой огромный кожаный ремень с железной пряжкой, через мгновение обрушив его на ее спину, разрывая до костей нежную кожу. Она пыталась закрыться руками, извиваясь на каменных плитах, а он все вскидывал свою жирную ручищу и опускал со страшным свистом.

– Нет! – плакала Мира. – Дядя Томас, за что?

– Ты, сука, убила своего брата, теперь будешь получать по заслугам, – задыхался мужчина, нанося удар за ударом.

Мира от боли потеряла сознание. Очнулась вся в крови, трясясь от холода и нестерпимых ощущений, грязная в клочках рваной сорочки с босыми ногами. К сожалению, это стало лишь началом. Бесконечные дни полные боли, отчаяния и молитв о смерти потянулись черной чередой. На второй день к Томасу присоединилась Елизавета. Мира дрожа кинулась к ней умоляя о пощаде, но тут же осеклась, поняв по взгляду женщины, что той нравится за всем этим наблюдать. Нравиться, когда голос Миры обрывается от того, что сорвался. Нравиться как она, корчась в муках, размазывая слезы и кровь, ползает по полу теряя сознание. Елизавета получала удовольствие, видя, как ее муж лоснится от пота после очередного махания ремнем, палкой, кнутом. Он, натешившись, тяжело дыша подходил к жене, задирает ее юбки, вытаскивал свой набухший член, и они предавались похоти в разных позах, пачкаясь в крови своей жертвы. Из обрывков их разговоров Мира поняла: она далеко не первая их жертва, но первая кто так долго у них смог задержаться.

На двадцать второй день он пришел один. Мира не шевелилась, похожая на кусок истерзанного мяса. Сил никаких не было. Она с безразличием заплывшими глазами наблюдала как он, взяв какую-то палку с противной улыбкой подходит, что-то говоря о том, что она такая соблазнительная и аппетитная. Что он давно не прочь подарить ей свою любовь и ласку, если она станет послушной девочкой.

– Ты же послушная? – хрипя произнес, притягивая ее к

себе за ноги и разводя их в стороны.

– Какая ты молодец, – оскалился. В туже секунду Мира почувствовала, как палка ворвалась в ее нежное лоно. Что-то внутри порвалось и кровь потекла по внутренней части бедра. Эта боль не была страшнее всего того, что ей пришлось пережить. Девочка никак не отреагировала на нее. Остеклевшие глаза даже не расширились.

– Томас, что ты делаешь? – завизжала ворвавшаяся в темницу Елизавета. Она как разъярённая фурия подлетела и начала кулаками бить по спине мужа. – Ты изменяешь мне? – вопила, отпихнув его к противоположной стене. – С этой шлюшкой? Тебе меня мало? Я столько для тебя сделала, а ты свинья хочешь спариться с этой сучкой?

Женщина подлетела к валяющейся с отрешенным лицом племяннице и пнула ее ногой. Мира уже почти ничего не ощущала, готовая отправиться к родным в другой мир. Ей хотелось лишь одного, чтоб они уже наконец завершили ее мучения, оборвав жизнь. Тетка, брызжа слюной нещадно пинала двушку ногами, била руками по опухшему, заплывшему от синяков и ссадин, лицу, остановилась тяжело дыша, презренно рассматривая ее истерзанное тело. Подлетела к мужу и выхватила кинжал из-за его пояса.

– Елизавета, что ты делаешь? – вскричал Томас, но было уже поздно. Женщина со всего размаху всадила кинжал Мире в сердце по самую рукоятку. Мир померк в глазах истерзанной жертвы. Боль прошла, но...

Девочка с трудом дыша почувствовала, как ее истерзанное тело вытащили из чего-то и брезгливо кинули, как свиную тушу, на мокрую землю.

– К утру волки сожрут эту сучку, – услышала далекий голос Елизаветы девочка, сил пошевелиться не было, возможно это и спасло ей жизнь. Они и предположить не могли, что тетка в порыве ревности промахнется на сантиметр и даст жертве шанс на жизнь. Когда мучители удалились, Мира преодолевая адскую боль во всем теле, борясь за каждый вздох, разрывающийся огнем в легких, начала ползти в неизвестном направлении, пытаясь ненароком не задеть торчащий кинжал.

«Я выживу! Я отомщу вам за Чарли! За Миру» – вертелось в мозгу. Теперь ей нельзя умирать! Она обязана жить! «Грей, тоже обязан заплатить за то, что отдал монстрам Чарли» – решила в очередной раз очнувшись после кратковременной отключки. Она ползла и ползла, замерзая, сдирая кожу на дрожащих пальчиках. К утру Мире удалось доползти до проселочной дороги, но силы ее покинули, и она в очередной раз потеряла сознание.

Яркий свет бил ей в глаза. Кто-то тихонько шлепал по опухшим щекам. Мира с трудом разлепила покрытые гнойной коркой веки и устремила мутный взгляд на незнакомого мужчину.

– Жива! – вскричал тот. – Она жива! – тут же заботливые руки подхватили и понесли еле живую девочку. – Найдите

Дару! Только она сможет совершить чудо! – кричал мужчина, прижимая опять потерявшую сознание Миру.

В следующий раз она пришла в себя на мягкой постели. Ее тело обтирала губкой женщина с ярко-рыжими волосами и добрыми зелеными глазами, шепча какие-то заклинания.

– Потерпи, родная, – произнесла увидев, что девочка распахнула глаза. – Сейчас будет больно! Я вытащу из тебя этот чертов кинжал. Ты только не бойся, Дара не даст тебе умереть! – шептала, придавливая одной рукой за плечи, а второй резко выдергивая оружие. Мира беззвучно закричала и опять провалилась в темноту.

Целый месяц Дара боролась за жизнь несчастной девочки. Та была так истощена и замучена, что шансов почти не было, но она смогла! Она вернула Миру с того света! Теперь настала очередь ее дочери Мэг. Мало было вылечить тело, надо было еще и душу залатать. Девочка долго молчала, а когда тихо заговорила...

Мэг в слезах примчалась к матери и заикаясь рассказало такое от чего у повидавшей виды женщины волосы зашевелились на затылке. Она отправилась к Карлу, и они долго решали, что делать дальше с открывшейся правдой. После мужчина закрылся на несколько часов с девочкой, посвящая ту в свои дальнейшие планы. Он боялся, если Корнуэлы, узнают о спасении племянницы, смогут как-нибудь навредить ей или обвинят несчастную в смерти брата, вынеся тем самым смертный приговор. Решено было объявить

всем что искалеченная девочка – это чудом объявившаяся дочь Карла, которую похитили у него год назад. И он должен уехать с ней к себе на родину, дабы восстановить силы и разум несчастной. Так родилась Кара... А Мира умерла всеми забытая на болотах...

14.

Кара замолчала, тяжело дыша и обнимая себя за плечи. Сухие глаза буравили невидимую точку на стене. Воспоминания всегда давались ей с трудом. Боль потери родных рывала сердце пополам. Она старалась унять дрожащее тело.

– Знаешь, что самое страшное во всем этом? – горько спросила она у Грея, сидящего на против нее в ногах кровати и играющего желваками на лице.

– Это то, что я обещала Чарли быть всегда рядом и не дать его никому в обиду... – не дожидаясь ответа прошептала Кара. Сдерживаемые рыдания сотрясли ее хрупкое тело и спрятав лицо в ладони она тихо заплакала.

Грей не шевелился, пораженный ее рассказом. Он, видя ее изувеченное тело понимал, что с ней творили ужасные вещи. Но такое? Это ж как можно жить со спокойной душой после содеянного? Растить дочь? Их же дочь ровесница Миры! Мужчина встал и заметался по комнате, не зная, как смотреть ей в глаза. Да, десять лет назад он был не подарком и женщин воспринимал как объекты для удовлетворения своих плотских желаний. Он помнил, как грубо обошелся с де-

вочкой, у которой погибли родители. Как потом веселился в компании товарищей рассказывая, как выставил гадкого утенка, возомнившего себя прекрасным лебедем. Если бы не ее изьяны, сейчас красивее Миры никого было не найти. Она так изменилась! Кто бы мог подумать, что из гадкого утенка с плоской грудью и угловатым телом, вырастет невероятной красоты женщина с волшебным чарующим голосом!

– Прости... – замер над сжавшейся в комок девушкой, не зная, как быть. Она подняла на него свои огромные темные глаза, сверкающие от слез, и он, не выдержав чувства вины, развернулся и почти выбежал в ночную прохладу.

Холодный воздух горячил легкие. Босые ноги утопали в мокром песке. Грей быстрым шагом шел вдоль озера по берегу, не замечая ничего вокруг, раздираемый чувством вины и жалости к девушке. Если бы ему десять лет назад сказали к чему приведут его плохо обдуманые действия, поступил бы он иначе? Замер от этой мысли. Скорее всего нет! Не поверил бы! В такое вообще невозможно поверить! Взревел, как раненный зверь и схватив первый попавшийся камень со всего размаху запустил в темную воду. Плюхнулся на землю, взъерошивая волосы. Тишина ночи давила. То, что случилось – уже случилось! Теперь надо решить, как действовать дальше... Что он будет делать с Карой? Отпустит? После всего, что между ними было? И как она отнесется к этому? Резко встал. А сам-то сможет отказаться от нее? Он любит ее или жалеет? Замер от этой мысли. Жалость? Мотнул

головой. Кара точно не поймет... Но придется сделать это... Несмотря на то, что придется сломать и себя тоже...

Он ушел. Кара, не понимая моргала, смотря на закрытую дверь. Ушел! Почему? Сам же хотел услышать правду. Почему тогда ушел? Ей сейчас так было нужно его присутствие! Просто был с ней рядом! А он покинул ее...

– Грей... – прошептала в пустую комнату. – Пожалуйста, вернись... – как заклинание твердила, но прошел час... второй... а его все не было. Девушка хотела встать и пойти искать герцога, понять его, но при попытке принять вертикальное положение комната завертелась, и она рухнула на пол, зажимая руками рот, чтоб не закричать от досады. Повернулась на бок, поджимая коленки к груди и незаметно для себя уснула прямо на холодном полу. Сквозь сон почувствовала, как чьи-то заботливые руки подняли ее и уложив на кровать прижали к твердой груди. Она что-то проямлила не просыпаясь.

Утром проснулась и резко повернувшись, встретила глазами с лицом Грея, который лежал рядом и внимательно ее рассматривал холодным взглядом.

– Грей... – хотела поцеловать, но он отшатнулся, оставаясь серьезным. Ей стало не по себе. Неужели все его слова о любви были ложью? И он лишь хотел ее, а получив теперь вновь прогонит? Для чего тогда столько стараний? Можно же было не утруждаться так сильно и еще до приезда Робинсонов взять ее в поместье столько раз сколько хотел, она все

равно не смогла бы противостоять. Или ему надо было сломить ее? И таким способом поставить на свое место. Или отомстить за то, что она вытворила на балу? А может приласкал, желая узнать от нее правду? И теперь ему она не интересна? Мысли неслись вихрем одна за другой и каждая новая была страшнее предыдущей. Внутри образовалась пустота.

– Пока ты спала, Софи привезла твою одежду, – произнес, садясь на стул. И тут Кара заметила, что он полностью одет. – Давай я помогу тебе одеться, – встал и потянулся за синим платьем.

– Я сама! – села, натягивая на грудь простынь, гордо произнесла, скрывая под высокомерием обиду и боль.

– Ты еще слаба, – настаивал, протягивая к ней свои сильные руки.

– Выйди и не трогай меня! – прошила, словно разъяренная кошка Кара, пытаясь отодвинуться от герцога как можно дальше. Не позволит больше приблизиться. Не даст вновь поселить надежду в сердце, а потом смеяться над влюбленной дурочкой. Как же она ошибалась, думая, что он изменился!

– Принцесса, – хотел дотронуться до лица, но остановился под ее яростным взглядом. Положил платье рядом, вздохнул и послушно вышел из хижины. На улице прислонился спиной к двери, разрываемый противоречивыми чувствами. «Так надо!» – мысленно уверял себя, сдерживаясь, чтоб не ворваться обратно и не притянуть девушку к себе, не отпуская пока та не успокоится. Почувствовал легкий толчок в

дверь и отошел открывая ее. На пороге, держась за косяк, шатаясь стояла Кара. Лицо блее бумаги, темные длинные волосы развеваются на ветру, под глазами залегли тени. Она еле держалась на ногах, но упрямо сделала шаг. Ее ноги предательски подкосились, и он бросился к ней подхватывая почти не весомую девушку, крепко прижимая к груди, наслаждаясь ее близостью в последний раз.

– Отпусти, – уперлась в крепкую грудь.

– Ты еле держишься, – настойчиво произнес, не обращая внимания на ее сопротивление.

– Тебе-то что! – яростно бросила, отводя глаза.

– Кара, успокойся, – мягко сказал, неся ее к повозке. Усадил и сел рядом давая, распоряжение извозчику трогаться. Весь недолгий путь до поместья они провели молча. Кара гордо рассматривала деревья, растущие вдоль дороги, делая вид, что ей это очень интересно. Только, когда они проезжали злосчастный овраг, ее глаза в ужасе расширились, видя с какой огромной высоты она упала.

– Тебе повезло, что не свернула шею, – не выдержав произнес Грей, наблюдая за ее реакцией.

– Лучше бы свернула, – буркнула под нос и отвернулась.

Когда повозка остановилась перед крыльцом дома, Кара вновь попыталась сама встать, но получилось опять упасть в руки герцога. Под недоумевающими взглядами прислуги, Грей пронес девушку в ее комнату. На этот раз она не сопротивлялась, видимо смирившись с неизбежным. Грей ак-

куратно положил Кару на кровать и замер в тяжелых раздумьях. Она отрешенно буравила взглядом свои руки, которые не находили себе места, разглаживая на коленях ткань платья.

– Грей, что происходит? – очень тихо спросила, не выдержав напряжения. – Пожалуйста скажи, – подняла огромные глаза, в которых стояли непролитые слезы.

– Ничего, – выдавил из себя и резко развернувшись размашистым шагом удалился, оставив девушку в растерянности.

Вечером ей сообщили, что герцог спешно уехал.

– Он бросил меня! – прошептала, дрожа как осиновый лист. – Опять! Опять! – рыдала в подушку, чтоб никто не услышал. Еле заставила себя дожждаться утра.

С огромным трудом хромя спустилась на первый этаж.

– Госпожа, вам нельзя! – кинулась ей на встречу Софи, подставляя свое плечо и усаживая на диванчик.

– Софи, собери мои вещи и прикажи подать карету, я уезжаю, – тяжело дыша приказала Кара.

– Но вам нельзя... – растерялась служанка.

– Почему? – взорвалась девушка.

– Герцог приказал... велел, чтоб вы отдыхали и набирались сил, – лепетала, краснея под тяжелым взглядом госпожи.

– Считай, что набралась! – прошипела Кара. «Приказывает он! А сам исчез, надеясь, что у нее хватит мозгов сва-

лить!» – подумала, пытаясь не разреветься. – Если не приготовите карету, отправлюсь пешком! – угрожающе встала.

– Сейчас все сделаю! – пролепетала Софи, решив, что спорить бессмысленно. Пусть сами разбираются между собой.

К вечеру Кара наконец добралась до особняка Карла. Увидев подъехавшую карету в окно, мужчина бросился на улицу. Какого было его изумление, когда из кареты можно сказать вывалилась его дочь. Вид у нее был ужасный! Белое лицо обрамляли растрепанные темные волосы. На лбу красовалась огромная шишка с рваными краями, щека оцарапана. Сделав неуверенный шаг, она чуть не упала.

– Что он с тобой сделал! – вскричал посол, подбегая к Каре и подставляя для опоры свое плечо. – Я убью его! Он же обещал, что не причинит тебе вреда! – не унимался, усаживая обессиленную девушку на диван в холле.

– Карл, успокойся, – настойчиво пролепетала. – Я гуляла под дождем и поскользнувшись упала в овраг. Герцог был очень любезен предоставив лекаря. Он ни в чем не виноват, – заверяла растерянно стоящего на против нее приемного отца.

– Ты скрываешь от меня что-то, – недоверчиво прищурил глаза мужчина.

– Карл, я никогда ничего от тебя не скрывала! – воскликнула, твердо смотря на посла. – И сейчас нет смысла скрывать. Я сама виновата в произошедшем.

Повисло напряженное молчание. Посол стоял, не шеве-

лась раздумывая над словами дочери Она действительно ничего от него никогда не скрывала, но то было раньше. Может сейчас появился повод? Может ей не ловко? Или она боится? Хотя с чего бы? Или она опять не устояла перед его чарами? Мужчина засунул руки себе под мышки и устало плюхнулся рядом. Он не может винить Кару в слабости к Грею потому, как знал, насколько сильно она влюблена в него с детства, хотя и пыталась это скрывать под гневом.

– Ты... Вы... – запнулся и не смог произнести слова.

– Карл, – Кара взяла его похолодевшую ладонь и проникновенно заглянула в любимые старческие глаза. – Пойми, у меня никогда не было мужчин... – одинокая слеза скатилась по бледной щеке. – И больше не будет... Я никогда не выйду замуж, – тяжело вздохнула. – Потому что мое изувеченное тело, если и приглянется кому-нибудь... я не смогу, – опустила голову. – Грей видел, как я упала. Видимо стресс, вызванный мыслями о мой смерти, пробудил у него мужской интерес ко мне, а я... – сглотнула и отвернулась. – Я всегда его любила... и не смогла противостоять, обманувшись наивными заверениями о вспыхнувших чувствах в мой адрес. Карл! – вскинула подбородок и смахнув слезы твердо посмотрела. – Я всю оставшуюся жизнь буду хранить в своем сердце нашу волшебную ночь! Пусть я падшая, но по крайней мере, хоть на мгновение смогла почувствовать любовь! Прости...

– Кара, я не виню тебя, – обнял ее худые поникшие пле-

чи. – Ты же знаешь – я всегда на твоей стороне! – гладил по волосам. – Если ты забеременела... – девушка резко села, прервав его речь. Глаза сверкнули. Посол за десять лет в первый раз увидел, как в ее лице отразилось изумление, тут же сменившееся надеждой.

– Беременела? – дотронулась до плоского животика. – Я не верю, что в моей чертовой жизни могло произойти что-то хорошее! – огрызнулась, отдергивая руки от себя. – Так что на вряд ли!

– Кара...

– Это не все! – жестко оборвала его попытку утешить ее. – Видимо пока я была без сознания, сболтнула лишнего. Когда очнулась, он узнал меня, назвал моим прошлым именем. Пришлось рассказать всю правду про родственничков.

– И что потом? – ошарашенно спросил посол.

– И что? – гневно вскрикнула, пытаясь задавить душевную боль. – Потом он бросил меня! Ничего не объяснил и бросил! Сбежал! – уткнулась в грудь Карла мокрым лицом. – Я ничего не понимаю... вечером клялся, что любит и жить без меня не может, а утром смотрел как на врага!

– Странно... – мужчина встал и прошелся от двери до лестницы и обратно, бросил на Кару растерянный взгляд и опять заметался.

– Я чего-то не знаю? – прошептала, теряясь в самых дурных предчувствиях.

– Пока тебя не было много чего произошло.

– Карл, не тяни! – чуть не вскочила на ноги, но легкое головокружение остановило.

– Вчера вечером при дворе объявился твой дядя Томас. По известным нам причинам – в не очень хорошем состоянии. Герцога не было, но был Маркус, который его замещал в делах государственных. Томас объявил во все услышанье, что его и любимую жену похитили прямо из дома. Ему удалось сбежать, но вот судьба супруги остается неизвестной. Маркус снарядил поиски, пока не увенчавшиеся успехом.

– Еще бы! – хмыкнула Кара.

– Не язви! Ты в опасности! Вдруг он узнал тебя? – резко подошел к дочери и слегка встряхнул ее за плечи. – Твой Грей, примчался через несколько часов после дяди! Они о чем-то долго общались за закрытыми дверями (как мне доложил мой поверенный), а вышли под ручку чуть ли не лучшими друзьями!

– Нет... – прошелестела, чувствуя, как кровь отхлынула от и без того бледного лица. Сердце болезненно сжалось, а комната сузилась до маленьких размеров. – Он предал меня... – ошарашенно просипела. – После всего, он предал меня!

– Кара, солнышко! – услышала, как будто из далека. – Никто пока не знает, что ты вернулась. Надо уезжать, срочно! – тряс оглушенную новостями дочь.

– Я не поеду! – упрямо вскинула голову.

– Что? – поперхнулся посол. – Тебя же могут...

– Ну и что! Набегалась! – отодвинулась от изумленного

Карла. – За что меня могут схватить? За смерть брата? – холодно спросила. – Тогда придется объяснить мои увечья, если признают Мирой! – зло прошептала, бросая устрашающий взгляд. Карл на миг замер, начиная понимать, ход ее мыслей. Если Корнуэлы станут утверждать, что их похитила Мира, то сами себе вынесут смертельный приговор. Они должны были заботиться о племянниках, а не убивать их! В остальном доказать, что дочь посла Карла причастна к их злоключениям невозможно! У нее есть алиби: она была на балу, а потом, в силу своих странных пристрастий, провела ночь с проституткой Мэг. Да и найти Елизавету почти невозможно... В конец можно просто забыть про нее, оставив умирать в темнице. Эта участь не так страшна по сравнению с тем, что пришлось пережить Мире.

– Ты права... – медленно протянул. – Я сейчас поеду в замок (дела) и постараюсь все выведать. Сделаю сильное удивление возвращению герцога без тебя. Кара, когда вернусь, решим, как поступить дальше.

– Хорошо, только пошли за Мэг. Мне будет не так страшно, – попросила девушка, вставая с помощью отца и отправляясь к себе в покои.

– Она будет здесь до моего ухода, – заверил дочь.

15.

– Кара! – воскликнула Мэг, ворвавшись в покои подружки. – Что произошло? – Нависла над постелью, разглядывая

ее лицо.

– Много чего, – села и протянула руки к ошарашенной Мэг. Девушки крепко обнялись. Мэг легла, рядом глядя по голове Кару, выслушивая ее рассказ о поездке. Ужасаясь ее неудачному падению.

– И после всего он просто уехал? – не верила своим ушам.

– Да, – простонала Кара, вспоминая его безразличный взгляд. – Он был таким нежным... говорил такие слова... – вздохнула, глядя в потолок. – А утром стал чужим... Я завидую тебе, Мэг, – поймала золотую прядь, наматывая на пальчик. – Ты такая красивая! А я... вызываю лишь отвращение, – уронила руку на живот.

– Дурочка! – улыбнулась подруга. – Если не раздевать, то можно голову потерять от твоей красоты!

– Ну да, – хмыкнула. – То-то все сумасшедшие во круг! А, если честно, то иметь меня можно лишь задрав юбки и развернув спиной, при условии, что она не будет оголяться, – горько засмеялась.

– Ну, если тебе хочется лишь плотских утех, то можно обойтись и без мужика, – хохотнула рыжая.

– Как это? – изумленно повернулась на бок Кара и приподнялась на локте, разглядывая хохочущую Мэг.

– Ты правда не знаешь? Или притворяешься? – вытерла выступившие от смеха слезы. – Да ладно! – села, изумленно буравя Кару зелеными глазами. Взяла ее руку в свою и поцеловала. – Никогда не исследовала себя? – загадочно про-

шептала и потянула пальчики к ее сокровенному месту. – Ты можешь сама себе сделать приятно... – томно сказала, медленно подтягивая подол длинного платья кверху и касаясь прохладными пальчиками чувствительной точки между ножек Кары. Девушка сильно вздрогнула и отпрянула как ошпаренная.

– Мэг! – испуганно прохрипела.

– Что? – засмеялась во весь голос рыжая, упав на подушки. – Я тебя такому могу научить, никакой Грей тебе больше не понадобится! – сотрясалась от хохота.

– Ну ты... – Кара шутливо кинула в Мэг подушкой. А потом серьезно произнесла:

– Мэг, ты не бросишь меня?

– С чего бы? Фиг избавишься, – улыбнулась. – Ты же мне как сестра, – погладила по щеке. – Мы все переживем, обещаю!

– Не обещай, я уже уверяла брата в том, что все наладится, а не вышло...

– Ну это как посмотреть... – грустно произнесла Мэг. – У него-то как раз все хорошо... он с родителями. И я уверена, Дара за ними присматривает... и ждет меня... – Кара притянула к себе рыжую и они, еще немного поболтав, забылись тревожным сном.

С первыми лучами солнца в дверь спальни громко забарабанили, вырывая девушек из ночных сновидений. Мэг испуганно села, протирая заспанные глаза и бросая недоуме-

вающий взгляд на подругу, которая в свою очередь с сосредоточенным лицом пыталась встать.

– Входите! – властно произнесла Кара, сев на кресло возле окна.

В комнату ворвался пожилой дворецкий, которого они с Карлом привезли с собой. Вид у него был крайне растерянный и встревоженный. Одежда одета наспех, пуговицы застегнуты как попало, а седые волосы взъерошены. Руки и губы трясутся:

– Беда! Госпожа, беда! – тараторил, падая перед Карой на колени и хватая ее за руку.

– Успокойтесь! – жестко произнесла, а у самой сердце ухнув ушло в пятки. – Оливер, возьмите себя в руки и спокойно объясните, что произошло, – заставила мужчину подняться девушка, бросая обеспокоенный взгляд в сторону Мэг.

– Господин Карл арестован! – лепетал Оливер, отводя глаза от хозяйки. – Наш человек из дворца герцога послал сообщить, что вскоре придут и за вами! Вас тоже хотят арестовать! – сорвался на крик не выдержав напряжения.

– К-кто приказал? Герцог? – бледнея спросила Кара. В душе творился жуткий хаос и непонимание. Грей хочет ее арестовать? После всего, что узнал? После их ночи? За что?

– Герцога нет, он спешно уехал еще ночью. Это Маркус! На сердце чуть отлегло, и Кара смогла заставить себя хладнокровно думать.

– Обвинения? Какие обвинения выдвинуты в наш ад-

рес? – встала и заметалась по комнате. – Что-нибудь известно?

– Пока ничего не понятно. Мне лишь успели сообщить, что тут политическая подоплека. Кто-то из вас пытался убить герцога! И маркиз Корнуэл утверждает, что вы замешены в его похищении и похищении его жены. Вам надо бежать, пока сюда не прибыли стражники! – подлетел дворецкий к ошарашенной девушке и затряс ее за плечи. – Они скоро будут! Быстрее!

– Кара собирайся, я тебя спрячу! – завопила Мэг, вскакивая и отпихивая Оливера. – Ничего кроме денег не бери – не успеешь. Давай дорогая, потом придумаем как выпутаться из этой нелепой ситуации! – подтолкнула оторопело стоящую подругу к действиям.

Кара как во сне, подошла к комоду и выгребла все украшения и деньги какие были в небольшой мешочек. Последовала за Мэг к черному выходу с ужасом поняв, что в парадную дверь уже вломились стражники. Девушки успели выскользнуть на улицу и завернуть за угол ближайшего здания как раз вовремя: дом посла окружили, а внутри все переворачивали в поисках пропавшей.

– Пошли, – потянула рыжая за собой упирающуюся подругу.

– Мэг стой! – пыталась остановить несущуюся по узким улочкам девушку.

– Что? – резко остановилась и наконец обратила на Кару

внимание.

– Куда мы пойдём? – развела руки Кара, вызвав недо-
вольство на лице рыжей. – Если дядя Томас смог узнать,
что я причастна к его похищению, то у тебя нас тоже будут
ждать! – Мэг поменялась в лице.

– Ты думаешь он все же проследил за тобой? – почти
взвизгнула с испуганным лицом девушка. – Но как?

– Не знаю дорогая, но другого объяснения происходяще-
го у меня нет! Я все же надеюсь, что Грей не последняя сво-
лочь на свете и не рассказал дяде, что это я его приказала
похитить!

– Я уже ни в чем не уверена, – простонала рыжая, сползая
по стене какого-то дома на влажную от утренней росы зем-
лю. – Если он проследил, то меня обвинят в соучастии... мне
тоже грозит опасность? – стонала, сжимая виски руками.

– Мэг, солнышко! – мягко произнесла Кара, садясь на
против и обнимая испуганную подругу за плечи. – Ты мо-
жешь уйти, если к тебе вломятся, говори я твоя клиентка,
что мне нравятся женщины. Я знаю такие есть... – успокаива-
вала мотающую головой подругу.

– Кара, прекрати! Я не брошу тебя! Пойдем к ворчливой
Сью, она, конечно, не очень-то меня любит, но и не сдаст, –
затараторила рыжая, взяв себя в руки.

– Тогда тебя точно обвинят в соучастии! Подумай хоро-
шенько! Сейчас у тебя есть шанс выпутаться из этой исто-
рии, – не унималась Кара.

– А ты? – просипела Мэг, буравя девушку зелеными глазами. – Тогда у тебя не будет шансов! – вскрикнула, гневаюсь и отталкивая беглянку. – Вместе мы сможем спрятаться и постараться разобраться в происходящем. И не факт, что мне поверят, если я вернусь к себе. Да и Дара мне бы никогда не простила, если бы я тебя бросила! – Мэг решительно встала и уперла руки в бока, нависая над подругой.

– Спасибо! – воскликнула Кара, встав и в порыве чувств обняв рыжую. – Куда идти?

– Сначала нам надо купить плащи, а то привлечем не нужное внимание. Видок у нас тот еще, – усмехнулась, приглаживая растрепанные волосы.

Девушки направились по извилистым улочкам избегая столпотворения народа ближе к окраине города туда, где располагались трущобы. Народ, живущий в них, отличался не самыми хорошими и приветливыми качествами. В большинстве там преобладали обнищавшие горожане, пьяницы, предпочитавшие работе клянчить милостыню и пропивать ее, гуляющий девки и всякий сброд не чистый на руку, любивший поживиться за чужой счет. Кара со своей аристократической внешностью и повадками на их фоне сильно выделялась. Дабы скрыть это, Мэг купила у первой попавшейся оборванки грязный с рваными краями темный плащ, заставив морщащуюся от омерзения подругу завернуться в него с головой.

– Он же наверняка кишит паразитами, – процедила сквозь

зубы Кара, бросая негодующий взгляд.

– Зато никто не будет присматриваться к тебе, – парировала рыжая, обряжаясь в плащ явно почище, чем у подружки и пряча свои бросающиеся в глаза ярко-рыжие волосы.

– Ты меня не любишь, – обижено выдавила из себя Кара, недовольно сопя, но все же подчиняясь.

– Потом еще спасибо скажешь, – усмехнулась Мэг и уверенно последовала дальше.

Они шли еще почти час, склоняя головы от посторонних взглядов углубляясь все дальше и дальше в трущобы. Мэг пришлось подставить Каре свое плечо потому, что девушка еле шла, сильно хромая из-за поврежденной ноги. Со стороны, казалось, будто две маркитантки возвращаются домой после ночной работы.

– Долго еще? – еле выдавила из себя Кара, покрываясь испариной, чувствуя, что скоро рухнет прям на грязную мостовую. Хотелось жутко пить, искушенные от боли губы пересохли и слипались. В голове стоял шум и туман, она уже с трудом различала окружающий мир, готовая в любой момент отключиться.

– Почти пришли, потерпи, – бросила Мэг озираясь по сторонам. – Вон! – указала рукой на одноэтажный домик с почти отвалившейся побелкой. – Это дом Сью. Ты только молчи и ничего не говори. Она, если узнает кто ты на самом деле, может сдать нас. Любительница наживы! – брезгливо бросила рыжая, останавливаясь перед хлипкой дверью. Посмотре-

ла на подругу и натянув той на лицо посильнее капюшон, громко постучала. За дверью долго никто не откликнулся, так что девушке пришлось еще пару раз настойчиво постучать.

– Наверно пыхтела всю ночь, – недовольно буркнула, вновь занося руку для удара, но тут скрипнул ключ в замочной скважине и из проема высунулась растрепанная голова неухоженной женщины средних лет с вываливающейся из лифа потрепанного платья разбитной грудью.

– Чего хочешь, Мэг? – недружелюбно спросила появившаяся.

– Привет Сью! – заставила рыжая себя улыбнуться. – Знаешь тут у меня кое-какие разногласия со стражниками образовались, не могла бы ты нам выделить на время комнату?

Женщина вышла на крыльцо и ехидно улыбаясь облокотилась на дверной косяк скрестив руки на объемной груди:

– Плохо обслужила? – обнажила кривые желтые зубы.

– Не твое дело! – огрызнулась Мэг.

– А это кто? – кивнула в сторону Кары. – Чего побитая?

– Сью, я не исповедоваться пришла! – вспыхнула рыжая.

– Видать сильно прижали! – отодвигаясь и пропуская во внутрь дома произнесла женщина. – Раз ко мне пожаловали. Последняя комната по коридору, – махнула рукой. – Ну ты помнишь где. Только учти Мэг: два дня, не больше! Будут проблемы из-за вас – выкину.

– Спасибо, дорогая, – произнесла рыжая, втаскивая Кару в дом.

– И не бесплатно, естественно! – крикнула вдогонку хозяйка.

– Как скажешь, Сью! – огрызнулась Мэг, захлопывая перед любопытным носом женщины дверь, выделенной комнаты.

– Не хоромы, но жить можно, – удрученно обратилась к Каре, усаживая ее на единственную не первой свежести узкую койку. В комнате помимо кровати был пошарпанный стол и два хлипких стула. Грязное маленькое окошечко ничем не прикрыто. Кара как-то затравленно оглядела свое новое временное пристанище. Хижина на озере и то была более чистой и уютной. К тому же там с ней был Грей. От этой мысли глаза защипало, а сердце сдавило болью и обидой. Почему он так жестоко с ней поступает? Зачем надо было разыгрывать весь этот цирк с признаниями в любви? Зачем вообще спасал ее? Девушка наконец стащила с себя грязный плащ и тяжело дыша завалилась на набитые травой подушки с серыми льняными наволочками.

– Спасибо, Мэг, – еле прошептала, потирая больную лодыжку. После такой длительной прогулки ее не окрепшее после травм тело, казалось развалится. Нога горела, в ушах шумело, а голова, казалось, сейчас лопнет на части, но сила духа и воли не давали ей унывать. «Бывало и хуже» – мелькнуло в голове, всколыхнув воспоминания о подвале Корнуэлов.

– Кара, ты отдыхай, – произнесла заботливо рыжая. – А я пойду добуду нам еды, у Сью не допросишься и крошки, –

укрыла подругу рваным одеялом и нежно погладила по голове. – Ты не переживай, гости к ней заходят лишь по ночам, а я до вечера вернусь. Может что про Карла узнаю...

– Спасибо. Иди и не переживай за меня. Я, если что, могу постоять за себя, – заверила подругу.

– Да уж... можешь...

– Мэг, все нормально, иди! – вспыхнула Кара. – Возьми сколько надо денег. Может обменять драгоценности на монеты?

– С ума сошла? – перебила беглянку девушка. – Если мнать, то только не в трущобах! В лучшем случае просто обманут, а в худшем драгоценности заберут, а меня порешат. Успеешь еще от них избавиться! – уверяла, взбивая по удобнее под головой у Кары подушку. – Отдыхай, я скоро буду.

Мэг тихонько как мышка выскользнула, плотно прикрыв за собой дверь. Кара долго лежала, ворочаясь и вздрагивая от каждого шороха, но все же смогла задремать. Проснулась почувствовав, как на нее кто-то смотрит. Резко села и с трудом в вечерних сумерках разглядела сидящего в углу комнаты на стуле мальчонку лет шести. Он был худенький в одежде не первой свежести, которая к тому же была ему маловата. Светленькие волосики взъерошены и сильно отросли.

– Ты кто? – выпалила не задумываясь.

– Я Роберт, а ты фея? – тихо ответил ребенок. – Ты такая красивая!

Кара усмехнулась и похлопала рядом с собой, приглашая

присесть. Он быстро соскочил со стула и подлетев запрыгнул на кровать, доверчиво заглядывая ей в глаза. «Прям как Чарли» – подумала с болезненно сжавшимся сердцем.

– Как ты здесь оказался? – спросила с улыбкой ероша его волосенки.

– К маме пришли гости и она меня выгнала, – обижено вздохнул малой. – А с тобой, что случилось? – спросил, показывая на шишку и смешно морща носик.

– Неудачно упала, – ответила и не удержавшись чмокнула в грязную щечку. Он дернулся и изумлено уставился на девушку, прикоснувшись к месту поцелуя.

– Тебя, что мама не целует? – удивилась Кара.

– Нет... только поколачивает и кричит... – жалобно прошептал.

– Пусть это будет нашей тайной, – загадочно улыбнулась и нежно обняла Роберта. Он закивал и крепко прижался к ней. Кара судорожно вздохнула и смахнула наворачнувшиеся слезы. Когда-то вот так же Чарли прижимался, как давно это было. Плечи затряслись в сдерживаемом рыдании, и девушка уткнулась носом в его макушку.

– Ты чего? – спросил мальчонка.

– Когда-то у меня был братик твоего возраста, – мягко улыбнулась сквозь слезы, пытаясь взять себя в руки, чтобы не напугать ребенка.

– А что с ним случилось?

– Не важно... – сдавлено прошептала. – Главное, чтоб с

тобой не произошло того же.

Роберт кивнул и вылез из ее объятий, подошел к окну всматриваясь куда-то в даль:

– Мне пора, надо помочь на кухне, иначе опять достанется, – грустно проговорил, рисуя узоры пальчиком на грязном подоконнике.

– Приходи еще, если захочешь, я буду рада тебя видеть.

– Хорошо, – искренне улыбнулся и хотел уже выйти, но неожиданно подбежал и вновь запрыгнув на кровать, чмокнул растерянную Кару в щеку.

– Приду! – крикнул и убежал по своим делам.

Девушка с грустным лицом сидела и смотрела на дверь, предаваясь воспоминаниям о Чарли. Столько лет прошло, а ей все равно больно вспоминать братика. Интересно каким бы он стал? Сохранились бы у них теплые отношения?

– Он был бы красивым... – уронила лицо в ладони. – Точно был бы...

Дверь, скрипнув открылась и в проеме появилась Мэг с небольшими кулями.

– Ты чего? – бросила ношу прямо на пол и с озабоченным лицом кинулась успокаивать подругу.

– Сын Сю заходил, – отрешенно произнесла, смахнув слезы с глаз. – Такой чудесный малыш... прям как Чарли.

– Это точно, только вот Сю его ненавидит! – гневно резанула рыжая, качая головой. – Мешает он ей видите ли!

– А отец что?

– Какой отец, Кара? Она даже не знает от кого его нагуляла! – качала головой, поражаясь наивности подруги. – Да ладно тебе, не расстраивайся. Это жизнь дорогая, не всем везет родиться в обеспеченной семье, да еще и с любящими родителями! – говорила, копошась в мешке.

– На вот, – протянула краюху хлеба и сыр, завернутые в вощеную бумагу. – Поешь.

Кара с благодарным лицом взялась за протянутые продукты и тут же откусила, наслаждаясь их вкусом. С голодухи любая еда показалась бы божественной.

– Что еще принесла? – кивнула с набитым ртом в сторону второго мешка.

– Платье. В твоём не стоит ходить по бедным кварталам, сразу догадаются, что ты богачка. А здешний народ такой, либо ограбит, либо сдаст властям за копеечную плату, – достала простое коричневое платье из грубой материи и положила перед Карой на кровать. Мэг села на стул и задумчиво смотрела на подругу покусывая губы, как будто хотела что-то сказать, но никак не могла решиться.

– Не томи! Я же вижу, как тебя распирает, – бросила Кара, дожевывая принесенную еду. – Что слышно про Карла?

– Новостей много, даже не знаю с чего начать... – протянула рыжая, отворачиваясь и делая вид, что разглядывает улицу.

– Мэг! – воскликнула настойчиво девушка.

– Герцог либо болен, либо свалил в неизвестном направ-

лении. Хотя лучше б свалил и прикрывался незнанием о том, что творит его кузен! – начала говорить. – Маркус объявил, что Карл плетет интриги и был уличен в подкупе людей с целью убить Грея, – Кара с шумом выдохнула и замерла, осмысливая услышанное.

– И что ему грозит?

– Пока не знаю, мне кажется, что Маркус заигрался. Ведь решать без герцога вопросы, касающиеся заключенных, он не имеет права!

– Что он сделал? – с нажимом, холодея спросила Кара.

– Хочет устроить публичную казнь... – прошептала Мэг, опуская глаза.

– Казнь? Когда? – вскочила девушка и заметалась по комнате, не зная, что делать дальше. Толи бежать, толи броситься на помощь названному отцу. Ну как ей помочь? Что сделать? Встала в центре, вцепившись в волосы и рвано дыша.

– Говори! – выдавила с большим трудом.

– Через три дня... Мне кажется, они пытаются тем самым вынудить тебя прийти к ним. Маркус озвучил, что дочь посла – Кара съехавшая с катушек особа. Что Карл даже не признал тебя на балу, боясь, что ты его выставишь в неудобном свете. Ты похитила несчастного маркиза и его жену, пыталась ради удовлетворения своих прихотей, но Томас с огромным трудом смог сбежать, чтобы просить о защите себя и спасении Елизаветы. Это не все...

– Что еще? Дрожащим голосом спросила Кара, не уверен-

ная хочет ли вообще узнавать дальнейшие подробности.

– Они поймали какого-то Джека, пытали его и он сообщил им, где прячут твою тетку. Не знаю, видимо под пытками он ляпнул, что слышал, как ты и Карл обсуждали как отравить герцога.

– Нет! – воскликнула, оседая девушка. Все ее старания отомстить мучителям рассыпались словно замок из высохшего песка.

– Кто такой Джек? – спросила Мэг, сев рядом с девушкой и обнимая ее.

– Тот, кто помогал в поимке моих монстров. Это он привез меня к тебе, после того как дядя сбежал. Он заверял, что Томас бежал, сверкая пятками и не может быть поблизости и видеть меня. Как же он заблуждался! А я дура наивная, даже лицо не прикрыла, – стонала раскачиваясь.

– Его сегодня забили плетьюми до смерти... – прошептала рыжая. – Я видела... Тебе надо бежать или с тобой будет тоже самое!

– Не могу! Я не могу оставить Карла! – в панике закричала, схватив за плечи Мэг и яростно тряся ее.

– За тебя объявлена награда, – не унималась рыжая. – Каждый из этих, – она с омерзением окинула пространство рукой. – Каждый захочет притащить тебя к Маркусу! Еще и Марго Робинсон замолвила свое словечко, – добивая окончательно продолжила.

– Она клялась во всеуслышанье, что ты падшая девка. По-

перлась за герцогом в загородное поместье одна! И там не давала ему прохода, ловя в каждом темном углу, врываясь в спальню. Что он не знал, как отвязаться от тебя и умолял ее – Марго, не оставлять одного с этой сумасшедшей. Так же она верещала, что на балу ты утащила Грея с банкета и предавалась похоти в его покоях, видимо, после чего и решила, что можешь претендовать на герцога, а после того как он тебя отверг, захотела убить несчастного.

– Вот же тварь! – прошипела Кара, не веря всему услышанному. Надо же так было все перевернуть. Хотя какая теперь разница.

– Маркус сказал, что ему ничего другого не остается, как вынести сумасшедшей дочери посла смертный приговор! Он хочет тебя повесить!

– Что ему за дело до меня? Неужели дядя Томас так промыл Маркусу мозги, что он так сильно решил за меня взяться? – обомлело спросила Кара. – Что-то здесь не чисто, – взглянула на подругу. – Или мы пока чего-то не понимаем?

– Не знаю, – развела руками Мэг, вставая. – Знаю лишь, что надо валить, пока не поздно!

– А Карл? – не унималась Кара. – Я не уйду без него!

– И как ты хочешь ему помочь? – воскликнула, гневно сверкая глазами. – Кара мы не выстоим против них! Нас просто убьют! А твой Грей по всей видимости свалил, чтоб не мешать им! Ты не думала, что может это он хочет, чтоб тебя не стало? Или любовь делает тебя слепой?

Кара изумленно застыла, размышляя над словами подружки. Не знал, как избавиться от нее? Зачем тогда не отпускал? Столько вопросов и хоть бы на один был ответ. Нужно ли искать с Греем встречи для объяснения сложившейся ситуации? Скорее всего нет. Пусть он по каким-то, лишь ему ведомым, причинам не хочет ее больше знать, но за что Карла вмешивать в это? Надо помочь отцу. Все остальное не важно! Он уже один раз спас ее, теперь очередь за ней.

– Три дня... – прошептала Кара. – У нас есть три дня на спасение отца, – повернула бледное лицо к Мэг, и та понимающе кинула.

– Кара, если не получится, обещай, что потом мы покинем город! – произнесла рыжая, не веря в удачу. Кара кивнула.

Три дня... три...

16.

На следующий день, девушки ни свет ни заря, выскользнули из дома Сью и направились на главную площадь в надежде хоть что-то прояснить для себя. Не смотря на ранний час, вокруг толпилось много народу. Кто-то спешил на базар за продуктами, кто-то по делам, кто-то просто поглазеть на людей и показать себя. Кара в простом коричневом глухом платье крестьянки ничем не выделялась от простого люда. Хромая и опираясь на плечо Мэг, она целеустремленно шла в перед, прислушиваясь к разговорам. Вчерашние новости о попытке некоего посла и его дочери убить герцога не сходи-

ли с уст горожан.

– Герцог красавчик каких еще поискать нужно! – раздался женский голос чуть позади, заставивший Кару приостановиться и напрячь и без того острый слух.

– Красавчик! – ответила собеседница. – Наверно разбил сердце несчастной, вот она и решила, раз он не ее, то и никому пусть не достается!

– Вот ты дуреха, Роза! Это же не дает право этой особе поступать не по-христиански! – вспыхнула первая говорящая. – Хотела оставить нас без молодого герцога! Какая нахалка! – все возмущалась, но Кара подтолкнула Мэг в сторону, чтоб больше их не слушать.

– Не обращай внимание на них, – попыталась приободрить подругу рыжая. – Они же ничего не знают.

– Меня это и бесит, никто ничего не знает, а выводы делают! – прошипела Кара, натягивая капюшон, чтоб никто ее не узнал.

– Так всегда, – вздохнула Мэг и пошла дальше.

На площади они замерли, не зная куда двигаться дальше.

– Может побродим у замка, вдруг кто-то из слуг захочет поделиться новостями? – предложила рыжая.

– Давай, – кивнула беглянка и как могла быстро заковыляла к дому Грея. Сердце колотилось как бешенное, готовое выпрыгнуть. Руки от волнения дрожали, а ноги заплетались. Несколько дней назад она величественно прибыла на бал, покоряя своей красотой мужскую половину. А теперь

кралась как воровка, надеясь, что никто в нищей замарашке не рассмотрит таинственную незнакомку.

Возле замка тоже толпилось большое количество людей. Все хотели видеть Грея, дабы убедиться, что с ним все в порядке и коварный план заговорщиков не удался.

– Разойдитесь! – кричал стражник возле ворот, сдерживая рвущихся во двор людей.

– Скажи, милочка, что с нашим герцогом! – перекрикивая гам спросил старик, стоящий рядом с девушками. – Правда ли, что его отравили?

– Пытались! – ответил стражник и народ затих. – Он чуть не умер на ужине с послом, – хорохорился мужчина, наслаждаясь всеобщим вниманием к своей жалкой персоне.

– Как? – воскликнула Кара, не удержавшись, к счастью, на нее особо никто не обратил внимания. – Это посол пытался его отравить?

– Да! – заулыбался стражник, выпятив грудь колесом. – Он сидел рядом с герцогом. Господин Маркус видел, как тот негодяй подсыпал что-то в вино герцога.

– Видел и ничего не предпринял? – теперь Мэг не сдержалась.

– Видел, а почему ничего не сделал, кто ж его знает, – развел руки. – Может хотел поймать с поличным!

– И как герцог себя чувствует? – спросил кто-то из толпы.

– Не знаю, его светлость увезли в тот же вечер в одно из загородных поместий, – продолжал хорохориться стражник. –

Давайте расходитесь! – жестко прикрикнул. – Нечего здесь толпиться и мешать честному народу заниматься своими делами.

– Пойдем, – шепнула Мэг Каре на ухо. – Пока нас кто-нибудь не признал, – и потащила в сторону слегка упирающуюся подругу.

– Он не знает, что здесь творится, – изумленно произнесла Кара, когда они отошли чуть подальше.

– И что? – вспыхнула рыжая. – Хочешь к нему отправить-ся? Только куда? И ждет ли он тебя там? – строго спросила, сверля гневным взглядом стоящую с потерянным лицом девушку. Она, конечно, не со зла вспыхнула, но пора бы уже смириться, что герцогу не до нее. Да и было ли до нее? Герцог известный ловелас. Десятки женщин побывали в его постели и все как на подбор писанные красавицы. А Кара? Не верит Мэг в неожиданно проснувшиеся чувства к искалеченной девушке. Ну первый раз понятно: он не видел ее изъязнов. А второй? Может накрыло от переживания за ее жизнь после падения? Тем более, подруга сказала, что на следующее утро его как подменили! Вот оно! Не любит Грей Кару, просто притворялся. Просто рядом не оказалось другой...

– Не знаю... Я не знаю, но Карл! Они же его убьют! – стонала, сжимая руками голову. Чувство вины не давало покоя. Это из-за нее отец в темнице. Все злоключения по ее вине.

– Мне плевать на Грея, на то любит он меня или нет! На себя! Но не на отца. Он не в чем не виновен, – стояла, готовая

от разрываемых сердце и душу переживаний разрыдаться. – Если ему поможет, я могу отправиться к ним и сдаться, – дрожащим голосом шептала, обнимая себя за плечи.

– Не дури! – гневно перебила Мэг и взяв руки подруги в свои, заглянула в темные печальные глаза. – Нет гарантий, что, если ты явишься, они отпустят Карла!

– Что мне делать Мэг? – взмолилась несчастная. – Что?

– Да не знаю я, – отвернулась рыжая, не зная, чем помочь. – Могу, конечно, вечером наведаться к одному солдатику, который от меня без ума, но ничего не обещаю, – задумчиво произнесла и тут же почувствовала, как Кара в порыве чувств накинулась на спину и прижалась своим дрожащим телом. – Ну-ну, – прошептала, похлопывая по руке девушку. – Пока ничего не обещаю.

– Спасибо! – еле сдерживая слезы, произнесла Кара.

– Тогда пока вернемся к Сью, все равно нам здесь делать нечего.

По дороге к дому перекусили купленными пирожками, запивая теплым молоком прямо из кувшина. В гнетущем молчании посмотрели на площади выступление бродячих фигляров. Послушали оханье толпы, когда на перекрестке глашатай зачитывал приказ о поимке беглой дочери посла. Посмеялись над описываемыми приметами: из них следовало, что Кара обладает безумным взглядом и чуть ли не брызжет пеной изо рта. А вот сумма вознаграждения их ужаснула. За такие деньги каждый второй бросится ее искать. К дому до-

брались, когда уже вечерело. На пошарпанном крыльце сидел с грустным лицом Роберт.

– Что случилось? – спросила Кара, присаживаясь рядом и приобнимая мальчонку за плечики.

– Мама опять на меня злится, – вздохнул и уткнулся носом ей в плечо.

– Малыш, она не со зла. Наверно мама просто устала, – произнесла и чмокнула в макушку.

– Она меня не любит, – заплакал.

– Ты не прав...

– Отойди от него, – раздался визгливый голос Сью позади. – Дряннь, не трогай моего сына! – подскочила и вцепилась Каре в волосы оттаскивая обомлелую девушку.

– Сью ты рехнулась? – кинулась разнимать их Мэг. – Со всем белены объелась?

– Я тебе говорила Мэг, чтобы от вас проблем не было? – с раскрасневшимся лицом повернулась хозяйка дома, тяжело дыша.

– А что от нас проблемы? – уперла руки в бока рыжая. – Можешь нормально все объяснить?

– В дом! – рывкнула Сью, кивая на дверь. Девушки, переглядываясь нерешительно вошли.

– Ты думаешь я дура? – прошипела разъяренная женщина, когда они все оказались на грязной кухне. – Не хочешь сама сказать кто она? – кивнула в сторону Кары, буравя ошарашенных девушек взглядом.

– И кто? – не уверенно спросила Мэг, чувствуя, как двигается беда.

– Ее же ищут на каждом углу! Она дочь посла, который пытался отравить герцога! – визгливо закричала приютившая их женщина.

– Он не делал этого! Его оклеветали! – твердо произнесла Кара, гордо вскидывая голову и высокомерно смотря на Сью. Ей некуда сейчас идти и от настроения хозяйки зависит, где придется проводить эту ночь. Девушка понимала, что своим высокомерием может лишь усугубить свое и без того плачевное состояние, но нервы потихоньку начинали шалить.

– А мне-то что с того? Оклеветали или нет? Если стражники узнают, что вы здесь околачиваетесь, меня с вами загребут! – чуть спокойнее сказала женщина, плюхаясь на табурет, стоящий рядом со столом.

– Скажи, Сью, ты сдала нас? – с угрозой в голосе спросила Мэг, готовая в любую секунду схватить Кару за руку и метнуться на улицу.

– Я, похожа на стукачку? – с вызовом вскинула голову. – Чтобы ты про меня не думала, но я не настолько плохая.

– Спасибо! – в сердцах произнесла Кара. В последнее время она уже никому не доверяла и не верила в человечность окружающих. Столько предательства и лжи вокруг. Даже близкий человек может поступить по отношению к любимому по-зверски, что говорить о какой-то продажной женщине, живущей в жутких условиях!

– Не благодари! У меня условие, – жестко отчеканила, окидывая Кару презренным взглядом.

– Какое? – холодно спросила беглянка, внутренне соглашаясь почти на что угодно, лишь бы не быть отданной недругам.

– Утром вы покинете мой дом, – начала и получив кивок согласия, продолжила:

– Я уверена, ты найдешь выход из того дерьма, в которое вляпалась, – прищурила глаза, оценивая девушку. – Когда вернешь себе положение вспомни, что я была добра к тебе.

– Чего ты хочешь взамен, Сью? – устало спросила Кара, прикрывая глаза полные отчаяния.

– Я хочу, чтобы ты позаботилась о Роберте, – резко махнула рукой, когда Мэг хотела вставить свое слово. – Я вижу, он тебе нравится, а у меня нет возможности предоставить ему хорошее будущее. Я... – ее голос дрогнул и слезы выступили на глазах, чего девушки совсем не ожидали, ошарашенно смотря на поникшую женщину. – Я больна. Знахарка говорит, мне не долго осталось.

– О, Сью! – Кара резко кинулась к ней и крепко обняла обомлевшую. – Ты не представляешь, как для меня это много значит! Он замечательный мальчонка. Я обещаю тебе, что буду заботиться о нем лучше, чем о родном сыне! – быстро тараторила.

– Сначала выпутайся из беды и верни свое положение, – проямлила растроганная женщина. – Я бы вас не гнала, но

поймите, если стражники явятся, им на Роберта будет плевать, и он останется один!

– Я понимаю, – закивала Кара. – Утром, мы уйдем. Я не хочу навредить твоему сыну.

– Все идите к себе, а то я совсем расклеюсь. И... – замялась, теребя руками свое не первой свежести платье. – Расскажешь ему, когда подрастет, что я его любила?

– Сью, – Кара медленно присела на против и нежно сжала ее коленки ладонями. – Я никогда плохого слова ему про тебя не скажу, обещаю, но ты должна хотя бы то небольшое время, что тебе осталось, попытаться подарить Роберту тепло и заботу. Он очень любит тебя... он вчера мне об этом сказал... – девушка ласково стерла одинокую слезинку на щеке Сью и встав направилась к выходу с кухни.

– У тебя очень доброе сердце, – вздыхая тихо прошептала женщина ей в след.

В комнате девушки в нерешительности замерли перед окном.

– Мне пора, – произнесла Мэг, после длительной паузы. Кара согласно кивнула и повернувшись к подруге горячо произнесла:

– Будь осторожна!

– Буду! Куда деваться... Лео любит поболтать, но еще больше любит меня, так что я думаю, он сможет хоть что-то дельное рассказать.

– Мэг, если тебе не хочется к нему идти, я не буду наста-

ивать, – попыталась отговорить подругу, с ужасом представляя, как Мэг придется, не желая того, отдаваться мужчине. Рыжая хмыкнула.

– Да нормально все, – и махнув рукой, покинула грязный дом Сью.

Кара плюхнулась на кровать. На сердце было не спокойно и за отца, и за подругу. Вдруг его схватят и как Джека начнут пытать? Тогда она себе до конца дней не сможет этого простить. В комнату тихонько постучали, и девушка сильно вздрогнула от неожиданности. Заметалась, ища куда можно спрятаться, но потом успокоилась. Если бы это были стражники, они не стали бы стучаться.

– Кто? – дрожащим от волнения голосом спросила.

– Можно к тебе? – в дверном проеме показалась светлая головка Роберта. – Мама разрешила...

– Конечно! Входи, – улыбнулась девушка и протянула к нему руки, радуясь его появлению. Хоть кто-то сможет отвлечь от плохих мыслей и переживаний. Мальчишка доверчиво подбежал и, запрыгнув на кровать, прижался к ней всем тельцем. Кара поглаживала его волосы и улыбнулась.

– Хочешь я расскажу тебе сказку? – тихо спросила, погружаясь в воспоминания о детстве, когда еще все не пошло наперекосяк.

– Да, – проникновенно устремил свои глазки. Какой же он милый и пока не испорченный тяготами жизни!

Они долго валялись в обнимку. Девушка рассказывала

ему забавные истории, которые когда-то придумывала для братика. Роберт тихо лежал с расширенными от удивления глазками и наслаждался покоем, который исходил от нее. Незаметно мальчик задремал, забавно посапывая. Кара обняла его и вскоре тоже погрузилась в беспокойный сон, полный переживаний за приемного отца. Своя судьба ее не сильно волновала. Боль, которую ей могли причинить физически не настолько страшна, как боль душевная.

Под утро кто-то легонько прикоснулся к ее руке. Девушка сильно вздрогнула и резко села с трудом разлепляя веки.

– Тише, – прошептала Мэг, нависая над кроватью. – Смотри кого я привела, – указала на молодого человека в темной одежде. Ее лицо довольно лучилось, как будто этот незнакомец сейчас разом решит все их проблемы.

– Кто это? – недоумевала Кара, всматриваясь в мужское лицо, скрытое на половину длинной светлой челкой, явно не разделяя с подругой радость.

– Я Ник, поверенный герцога, – приблизился и слегка поклонился, вызвав усмешку на лице рыжей. Зачем устраивать церемонии в этом захолустье?

– Я ничего не понимаю, – развела руками Кара, окончательно запутавшись. – Может объясните мне? – спросила с нескрываемым интересом. Мэг сделала жест рукой, как бы говоря Нику, чтобы он сам все объяснил.

– После бала герцог Грей приказал мне проследить за тобой, – уверенным голосом начал юноша облокотясь о стену

спиной и скрестив жилистые руки на груди. – Я видел, как ты общалась с послем, а после направилась в казармы. И то, как Томас Корнуэл сбежал, я тоже видел.

– Что еще ты видел? – зло вспылила Кара. Этот человек повинен в том, что Грей нашел ее у Мэг и утащил в свое загородное поместье. Это ему она обязана тем, что Грей ее узнал! Ему обязана срыву поиска бывших мучителей.

– Ее, – кивнул в сторону Мэг. – Как ты к ней направилась. Мне пришлось все это доложить герцогу, – с сожалением произнес, опуская лицо в низ. – Я не хотел... – еле слышно произнес, ввергая Кару в замешательство. Он всего лишь верный пес своего хозяина, не имеющий права на свои желания.

– Ну это объясняет, как Грей оказался в спальне, – зло прошипела беглянка. Перед глазами так и стояло напряженное лицо герцога. Его глаза скользят по ее телу. Мотнула головой, скидывая наваждение:

– Мэг, я искренне не понимаю зачем ты притащила его сюда? – вскочила с кровати и замерла напротив подруги, рассержено буравя ту взглядом и давая понять всем своим видом, что не желает больше общаться с юношей.

– Дослушай, – спокойно ответила рыжая и кивнула Нику головой, чтоб он продолжил.

– Это я рассказал лишь для того, чтоб вы поняли откуда я вас знаю, – продолжил юноша. – Эту девушку я случайно встретил сегодня ночью возле замка, когда она кралась в по-

мещения, отведенные для служивых.

– Я не успела добраться до Лео, – бросила Мэг, объясняя их встречу. – Чуть не нарвалась на стражников, а он успел меня прикрыть.

– В общем, я на вашей стороне, – подытожил. – Я присутствовал на том вечере, когда герцога отравили.

– Теперь подробнее, – напряглась Кара и обратилась вся в слух.

– Герцог вернулся несколько дней назад, велел мне собраться и по первому зову отправиться с ним. Я так понял, мы должны найти какого-то важного для него человека. Маркус перехватил Грея, устроив целое представление с появлением маркиза Корнуэла. Тот, к слову, был еще не в курсе, что женщина, похитившая его и жену, дочь посла.

– Как он узнал? – холодея выдавила из себя Кара, внутренне сжавшись. Неужели это Грей все им рассказал? Зачем?

– Случайно... Герцог пригласил Карла для решения щепетильных вопросов.

Грей встретил посла в холле на первом этаже, где оказался после очередной стычки с Томасом Корнуэлом. Этот мерзавец бегал за ним хвостом с самого возвращения от Кары. Просил помочь в поисках своей жены. И ему приходилось улыбаться человеку, который посмел истязать несчастную девушку, хотя хотелось собственноручно спустить с бывшего опекуна графских детей шкуру.

– Добрый вечер, Карл, – протянул руку для пожатия, искренне радуясь встрече с ним. Он как-то иначе теперь смотрел на посла. Даже предположить не мог до этого, что с виду твердый мужчина в душе на самом деле ранимый и мягкий. Как он пытался оградить от Грея Кару! Да и, наконец, он же спас умирающую девочку десять лет назад. – Нам необходимо после ужина кое-что обсудить, – пристально посмотрел в лицо, улавливая как мужчина весь напрягся. Разговор предстоял тяжелый. Грею надо было посвятить Карла в очень деликатный вопрос, связанный с его дочерью и заручиться его поддержкой в отношении задуманного.

– Это точно, например, почему моя Кара вернулась в, мягко говоря, потрепанном состоянии и жутко расстроенная! – с вызовом произнес, вскидывая подбородок кверху. Он готов за нее схлестнуться хоть с дьяволом, что уж говорить о герцоге. Если надо и с ним будет бороться, лишь бы дочери ничего не угрожало, и она была счастлива. И так жизнь не удалась у несчастной, а тут новые испытания.

– Она вернулась? – озадаченно спросил Грей, резко остановившись и буравя взглядом мужчину. Она же не окрепла! Зачем сбежала? Софи должна была оставить упрямыцу дожидаться его возвращения. Что за неугомонная особа? Почему не дождалась? Никогда он не поймет ее до конца. Вечно что-то новое выкидывает.

– А вы хотели, чтоб она исчезла? – не вытерпел посол, всплыв.

– Карл, – герцог склонился к его уху, чтоб никто не мог их расслышать. – Поверьте, я не хотел, чтобы с ней произошло что-то не хорошее. То, что Кара упала – это неприятная случайность.

– Моя дочь тоже утверждает это, но расстроило ее как раз далеко не падение...

Грей замер, раздумывая стоит ли посвящать сейчас Карла в свои планы. Нет, позже. После ужина, когда им никто не станет мешать.

– Мы все обсудим после ужина, обещаю! – произнес и направился в зал, где уже был накрыт стол и ожидали гости. В столовой сидел Маркус с недовольным лицом и, что самое неприятное для Карла, дядя Миры – Томас Корнуэл. Вошедшие только сели за стол, как появился дворецкий и громко возвестил:

– Госпожа Маргарита Робинсон.

Герцог при этих словах заметно помрачнел, но все же заставил себя встать на встречу гостье и улыбнуться. Правила этикета заставили, а так бы замахнулся и выкинул! Из-за белокурой бестии его Кара упала и чуть не умерла! А она как ни в чем не бывало жеманно кокетничая присела за стол.

– Простите за столь неожиданный визит, я прибыла из деревни и мне сообщили о вашем приезде. Хотела убедиться, что с вами все в порядке не смотря на ночную прогулку под страшным ливнем, – щебетала девушка, наивно хлопая ресницами и делая вид, что ничего между ними не произошло.

– Прогулка под дождем? – переспросил Маркус вскинув удивленно бровь.

– Да, наш герцог отправился на поиски убежавшей дочери посла, – нисколько не стесняясь гневных взглядов Грея, продолжала Марго.

– У вас есть дочь? – как бы между прочим спросил Томас Корнуэл.

– Да, представляете! – наигранно удивленно обратилась девушка к Маркусу. – Помните, ту таинственную «опоздавшую» на балу? – ехидно улыбнулась, пытаясь вывалить нежеланную соперницу в грязь.

– Да-а... – протянул задумчиво брат герцога. Конечно, он помнил шлюшку посмевавшую перечить ему и испортившую момент славы.

– Представляете это она! – вещала девушка, ничуть не смущаясь разъяренного лица Грея. Ей очень хотелось как можно больше унижить девушку, которая посмела встать между ней и герцогом.

– Марго, тебе обязательно собирать сплетни? – взорвался Грей, но Маркуса уже заинтересовала эта история, к тому же он видел, как Грею, по каким-то непонятным причинам, неприятен этот разговор и он, не сдержавшись затараторил:

– Карл, а почему вы не представили ее? И почему приехали в разное время?

– На это были свои причины, – буркнул посол, отводя глаза в сторону, пытаясь прекратить неудобные расспросы.

– Не понятно... она же очень красивая особа! Вы не могли ее стесняться! – Маркус все не отставал от побледневшего Карла. И, повернувшись к Томасу, стал во всех красках описывать таинственную девушку. Грей и посол переглянулись. В глазах каждого читалось, что брат герцога затронул не удобную для них тему. Они оба понимали, что кому угодно, но только не Томасу можно рассказывать о Каре.

– Это же... это же... – резко вскочил Корнуэл и бешено, вращая глазами чуть не бросился на сжавшегося в комок посла, но в последний момент еле сдержавшись плюхнулся обратно на стул и грохнул со всей силы по столу кулаком. – Вы меня извините, Карл, – яростно выплюнул. – Но по всем описаниям ваша дочь один в один похожа на особу, которая похитила меня и мою дорогую жену, кстати, которая до сих пор томится не известно где!

– О! – ошарашенно воскликнула Марго прикрыв ротик рукой. – Так это объясняет ее таинственное исчезновение с бала! – торжествуя встала девушка. Как чудесно все выходит! Теперь соперница точно будет устранена!

– Прекратите нести чушь! – холодным голосом отчеканил Грей и встал. Но тут произошло то, чего не ожидал никто. Он хотел еще что-то произнести, как вдруг схватился за горло и начал, бледнея оседать. Пытался вдохнуть, но каждый глоток воздуха давался с огромным трудом и жутким свистом. Пальцы непроизвольно скребли по коже шеи, оставляя темно-бордовые следы, не принося облегчения. Через мгнове-

нье он отключился, свалившись раненым зверем на сверкающий паркет.

– Отравили! – заверещал, поднимая панику Маркус. – Герцога отравили! – а у самого во взгляде сверкало неприкрытое торжество.

Поднялась суматоха, в которой кроме одиноко стоящего в дальнем углу Ника никто не заметил, как Маркус и Томас довольно переглянулись. Подбежал лекарь, начал пытаться привести Грея в чувства, затем с озабоченным лицом дал указания унести его в покои.

– Я видел, вы ему что-то подмешали в вино! – вскричал Маркус, наседая на испуганного посла. – В темницу изменника! – орал во все горло, брызжа слюной. – И его жалкую потаскуху дочь тоже! Вся семейка изменников должна понести наказание! Вся!

17.

– Вот так они и узнали, что дочь посла повинна в похищении Корнуэлов, – закончил свое повествование Ник. Кара стояла словно статуя, в лице ни кровинки, сердце бешено колотилось, а руки тряслись. Самые дорогие ей люди были в опасности, а она ничем не могла им помочь.

– Он выживет? – прошептала, устремляя на молодого человека свой полный надежды и отчаяния взгляд. Бледное лицо прекрасно. Юноша испытал укол ревности по отношению к хозяину. Такая девушка беспокоится о нем!

– Я думаю, что – да, – кивнул Ник. – Лекарь боролся за него всю ночь, а утром велел увезти за город, где есть очень сильная ведунья. Я пытался переговорить с лекарем, но Маркус не подпустил. Да и кто я такой для них? Лишь прислуга! – поникшем голосом произнес. По нему было видно, что очень сильно волнуется за господина.

– А посол? Что с ним? – терзаясь переживаниями за отца спросила Кара.

– Мне очень жаль... – выдавил из себя Ник, понимая состояние девушки, но скрывать правду от нее не имело смысла, ведь все равно, рано или поздно, узнает. – Он в темнице... пока. Его пытали...

– Нет! – рыдая осела, закрыв руками лицо. За что? В чем смысл? Может они считают, что он знал где Елизавета? Но это ведь не так! Даже ей Джек не сообщил место заточения тетки. А им только под пытками рассказал.

– После завтра его хотят казнить, – откуда-то из далека донеслись до ее ушей слова юноши. – Я полагаю, тем самым они надеются вас выманить... И, естественно, замести следы своей причастности к отравлению.

– И выманят! – вскричала вскакивая, полная решимости идти до конца. Какой смысл прятаться? Зачем? Если Карла не станет, ей все равно не будет спокойной жизни! А Грей? Он ясно дал понять, что не нуждается в ее обществе и любви. Так зачем цепляться за никчемную жизнь? Хватит уже бороться не понятно за что.

– Ты с ума сошла? – воскликнула Мэг. Подошла и яростно раздувая ноздри встряхнула подругу за плечи. – А я? А Роберт? – указала на испуганно сидящего в кровати мальчонку, непонимающего со сна ничего.

Роберт! Кара совсем позабыла о нем. Теперь сквозь пелену в глазах смотрела на бедолагу, которого обещала растить как собственного сына. Что же делать? Вцепилась в свои волосы и беззвучно застонала.

– Я могу вас спрятать в своем доме, – предложил молодой человек. – Там никто сейчас не живет, после смерти моей бабки. И это последнее место, где решат вас искать.

– Спрятать? Ты думаешь я хочу прятаться? – зло прошипела, негодуя. – Я могу убраться на родину Карла и там жить до конца, не зная бед! Но мне нужно вытащить отца!

– Вы не сможете отправиться обратно на родину, – разбил последние надежды на безопасное место. – Маркусу пришел ответ от вашего герцога. Он очень скорбит о попытке своего нерадивого подданного убить Грея и предлагает полное содействие в помощи поимки его сумасшедшей дочери. Поместье конфисковано! Вас там будут ждать!

– Да за что мне все это? – простонала Кара. – А ты зачем мне помогаешь? – спросила с нотками недоверия.

– Я видел, что это сделал Маркус, но мне никто не поверит, – прямо ответил. – И я еще кое-что знаю, – встал напротив Кары и взял ее ледяные руки в свои, привлекая все ее внимание к своим словам. – Маркус давно наметил для

себя цель свергнуть Грея и неожиданное появление Томаса очень удачно вписалось в его планы. Если герцог выкарабкается, он будет и дальше валить все на Карла, а пока наслаждается своей властью. Казнь посла тоже ему на руку, ведь тогда тот несчастный не сможет доказать свою непричастность. Мне кажется, назревает по отношению к герцогу что-то нехорошее. Даже, если он поправится, Маркус выкинет еще какой-нибудь фокус. То, что вы пытались сделать с Корнуэлами, доказывает его слова о вашей невменяемости. Зачем вы их похитили? – доверчиво заглянул в глаза расстроенной девушки.

Кара ошарашено хлопала ресницами. Теперь все встало на свои места! Как же оказывается она неудачно выбрала время для мести! Но кто знал?

– Грей знает зачем, – тихо прошептала, вытирая слезы отчаяния. – Он сможет подтвердить мои слова, но, боюсь, будет уже поздно...

– Кара объясните мне! Я попытаюсь помочь! – в сердцах воскликнул молодой человек. Он был сражен ее красотой, ее голосом, ее манерой держаться с первой минуты как увидел. Его сердце теперь полностью принадлежало этой несчастной девушке. Он даже герцогу через силу сообщил о том, что видел. Как же он терзался все эти дни, когда его господин увез таинственную незнакомку с собой! Он боялся, что Грей причинит ей вред, но противостоять ему он не посмел. Слишком многим был обязан. Сейчас же он разобьется в лепеш-

ку чтоб помочь. Она подняла на него свои огромные полные слез глаза:

– Я не дочь Карла... не родная... – с трудом выдавила девушка, вызвав нескрываемое удивление на лице Ника.

– Тебе что-нибудь говорит фамилия Уайт? – он недоверчиво мотнул головой и чуть отодвинулся, всматриваясь в ее лицо. Пытаясь понять ход ее мыслей, но не выходило.

– Я слышал о графской семье под этой фамилией, но они все трагически погибли лет десять назад.

– Не все... я Мира Уайт... – пристально смотрела за его реакцией. В его лице отразилось непонимание и интерес. – Да отец и мать погибли по роковой случайности. Но вот Чарльз Уайт... его убили Елизавета и Томас Корнуэл, а на моем теле до сих пор сохранились следы их зверской любви к детям. Они думали, что убили меня и выбросили в болото. Карл спас меня и дал имя своей пропавшей дочери. Поэтому я их похитила! Хотела отомстить за брата и за себя.

Он удивленно присвистнул и озадаченно взъерошил светлые волосы:

– Кто-нибудь может подтвердить ваши слова?

– Да, – кивнула. – Мэг, Карл и Грей, – твердо отчеканила каждое слово. – Хотя с последними двумя могут возникнуть проблемы. Карл арестован и готовится к казни, а герцог борется за жизнь и неизвестно выкарабкается или нет. Да и не собираюсь я возвращать свое имя. Меня устраивает быть дочерью Карла.

– Вот черт! – в сердцах бросил, не зная, как быть. Такого поворота событий он явно не ожидал. Таинственная незнакомка сначала оказывается дочерью посла, а теперь и вовсе все запуталось! Дочь погибших Уайтов... Сколько еще припасено у прекрасной особы тайн? – Ну и заварушка... В любом случае, сейчас вам нужно укрытие.

– Время уходит, Ник! – вскричала Кара и обессиленно села рядом с Робертом на кровать, машинально притянув испуганного ребенка к себе. Он как-то успокаивал ее.

– Могу лишь одно предложить, – неуверенно произнес молодой человек, поселив в сердце Кары искру надежды:

– Вы сейчас отправляетесь в мой дом, а я что есть мочи скачу к герцогу и, если ему хоть немного легче, рассказываю о том, что здесь творится.

– А если ему не легче? Или ему все равно? Или вы не успеете? – закидала тревожащими вопросами, вновь накрываемая панической атакой.

– Но попробовать ведь можно? – вставила не уверенно Мэг. – Ты ведь не узнаешь, не попробовав, да и других вариантов нет, – настаивала рыжая. Кара тяжело вздохнула:

– Хорошо, – согласилась. – Но учтите, – обратилась в пустоту, внутренне готовя себя к худшему. – Если вы не успеете, или... – сглотнула. – Или герцогу безразлично творящиеся здесь кошмары... В день казни Карла, я явлюсь на площадь и сдамся. Возьму всю вину на себя... и покончу уже с этим долбаным миром! – глаза оставались сухими и пол-

ными решимости. Мэг в ужасе ахнула и бросила умоляющий взгляд на Ника. Юноша кивнул.

– Тогда нам надо поторопиться госпожа, – подал свою крепкую руку. Кара поднялась, ухватившись за нее, но тут же повернулась и поцеловала Роберта:

– Я постараюсь вернуться за тобой, – прошептала, вытирая слезки на его глазках, улыбнулась и потрепала по щеке. – Ты очень замечательный... я постараюсь вернуться... – повторилась. Мальчонка кивнул. И взрослые покинули его, поселив в сердечке надежду еще хоть раз их увидеть.

18.

Дом Ника находился в более благополучной части города и представлял собой небольшое двухэтажное здание с аккуратным садиком. Внутри все было очень простенько, но уютно. Мебель не новая, добротная и видно, что ухоженная.

– Это дом принадлежит моей семье, но так как я остался один, то можете не беспокоиться что нагрянут родственники. Здесь вас никто не будет искать. Располагайтесь. Может заглянуть соседка и принести еду. Обычно она оставляет ее на кухне и удаляется.

– Спасибо, – устало произнесла Кара. Пеший переход почти на другой конец города измотал окончательно и так измученное тело. – Ник, поторопись! Времени очень мало осталось, – взмолилась, прикоснувшись к его плечу и устремив глаза полные надежды и печали. Глаза, в которые с го-

ловой погружаешься и не хочешь оттуда выныривать. Молодой человек почувствовал, как готов для этой потерянной девушки перевернуть мир, разбиться в лепешку, сделать все, что угодно лишь бы она улыбнулась... ему...

– Я выдвигаюсь прямо сейчас, – заверил он. – Сделаю все, что от меня зависит. Только, обещайте, не творить глупостей и не спешить сдаваться, – напряженно ответил, осознавая, всю тяжесть ситуации, понимая, что Кара на грани и готова пожертвовать собой ради спасения отца. – Я правда хочу помочь... и уверен, герцог меня в этом поддержит, – чуть помолчав со вздохом прошептал:

– Вы ему не безразличны... – где-то глубоко кольнула острым копьём ревность, но кто он такой, чтобы соревноваться с герцогом?

– Оставим это на потом, – резко махнула беглянка, сморщив носик. Как она может быть не безразлична Грею? Герцог ясно дал ей понять, что просто хотел ее! И не более того, наигрался и вновь бросил. Да и не до чувств сейчас. Мир рушится, а земля уходит из-под ног. Она готова хоть дьяволу отдаться ради спасения приемного отца. Но, по всей видимости, ему она тоже не нужна.

Ник понимающе кивнул и торопливо покинул дом, оставив переживающих девушек наедине с их демонами. Мэг подошла и обняла крепко Кару, та в свою очередь не стала отстраняться, ведь ей так была необходима моральная поддержка и дружеское плечо. Чувства брали верх над разумом,

а паника накрывала с головой, не давая адекватно рассмотреть происходящее.

– Он успеет, – постаралась заверить рыжая, глядя по поникшим плечам.

– Посмотрим... – судорожно вздохнула, пытаюсь унять дрожь в теле. – Мэг, что мы еще можем сделать? Я не могу просто сидеть и ждать! Я так сойду с ума! – затараторила, отстраняясь и меря быстрыми шагами расстояние от двери до лестницы и обратно.

– Что нам остается? – всплеснула руками рыжая. – У нас нет других покровителей, которые могли бы противостоять Маркусу и Корнуэлам. Увещевала, следя как подруга мечется из угла в угол не находя покоя. – Дорогая, я все понимаю, герцог обязательно прибудет! Не накручивай себя, от этого легче не станет!

– Не станет... – бесцветным голосом повторила, заламывая руки. – Может ты и права... – наконец остановилась и уткнулась лбом в дверной косяк. Руки безвольно повисли плетями вдоль тела. Сколько мучений пришлось терпеть Карлу из-за ее жажды мести? Чувство вины съедало изнутри. Как все исправить? Как?!

– Так все! – взорвалась Мэг. – Пойдем на верх и поищем спальню, тебе надо отдохнуть, поесть бы тоже не мешало, – подошла к Каре и настойчиво потянула за собой. От девушки за эти дни осталась лишь жалкая тень. Ушла веселость и блеск в глазах, сейчас она напоминала Мэг ту замученную

девочку десять лет назад. Радовало лишь то, что Кара пока еще не опускала руки и продолжала бороться. Пока есть за что бороться, она не наделает глупостей.

– Я ничего не хочу, – противилась, но все же следовала за рыжей. На втором этаже девушки почти сразу нашли подходящую спальню с большой кроватью, которая с легкостью могла вместить их двоих. Они даже не рассматривали вариант нахождения по отдельности. Мэг боялась, как бы подруга не натворила глупостей, поддавшись эмоциям, а Кара просто не могла оставаться в одиночестве из-за обуреваемых волнений. В одиночестве сложнее контролировать себя и можно поддаться не нужным в данный момент чувствам и панике.

– Ложись, я поищу, что можно перекусить, – уложила беглянку в постель и накрыла одеялом.

– Мэг, мне не надо, – прошептала, сворачиваясь калачиком и закрывая отяжелевшие глаза, усталость выматывала тело.

– Надо! Еще как надо! – настаивала. – Ты когда в последний раз ела нормальную еду?

– Отстань, – закрылась с головой, не желая слушать. – Пожалуйста, не трогай меня, – простонала и рыжая, мотнув головой покорила. Тихонько вышла, прикрыв за собой дверь и направилась на первый этаж в поисках съестных припасов. Она, в отличие от Кары, пропажей аппетита не страдала. Ей нужны были силы, хотя бы для того, чтоб позаботиться о несчастной подруге.

В кухне быстро отыскала в кладовой хлеб, сыр и даже копченый окорок. С наслаждением приступила к еде, размышляя о предстоящем дне. А если Грей не успеет или не захочет приехать, или он все еще при смерти? Что тогда будет с Карой? Потерла лоб. Она, конечно, сильна духом, но только тогда, когда есть ради чего держаться. Будь то желание мстить или как сейчас необходимость спасти Карла. А что будет делать, если не будет цели? Если... Мотнула головой, отгоняя черные мысли. Надо смотреть правде в глаза, если Карла все же казнят, что будет держать девушку на земле? Только ради Мэг, она не останется... Грей, по всей видимости, сыграл с ней злую шутку и тоже не будет якорем, цепляющим в этом мире... Что сможет остановить от желания поддаться смерти? Встала и подошла к окну, рассматривая аккуратненький садик. В конце концов, на что будет жить? Заниматься древнейшим женским ремеслом, девушка никогда не согласится. На сколько той хватит взятых денег и украшений, чтоб прожить? Родных у нее не осталось (Корнуэлы не в счет, они уже один раз ее убили!). Второй раз шанс свой не упустят и точно не промахнутся.

– Что нам с тобой делать? – печально проговорила, но тут же в глазах проскользнула искра надежды. – Роберт! Ты обещала Сюю о нем заботится. Значит придется задержаться на этом свете еще чуток, – улыбнулась. – А с деньгами решим, как быть – не в первой!

Кара всю ночь лежала и смотрела в потолок, следя как пе-

редвигаются тени и слушая легкое посапывание Мэг. Мыслей не осталось. Да и о чем теперь думать? Уже ничего не изменить. Скоро все решится. Сердце то бешено колотилось, то почти замирало. Хотелось то бежать в неизвестном направлении, то зарыться в подушки воя от безысходности. Ночь все не кончалась, минуты тянулись как вечность. Но всему приходит конец. С первыми лучами солнца вскочила и затрясла подругу за плечо. Та недовольно застонала и нехотя открыла глаза.

– Давай пойдем сейчас! – яростно зашептала Кара, не в силах больше находится в неизвестности. – Найдем место на площади, где нас никто не будет замечать.

– Кара, – рыжая села и протерев глаза уставилась в бледное лицо. – Ну ладно, – все же сдалась, видя ее упрямство. – Дай мне только хотя бы умыться. Тебе бы тоже не мешало привести себя в порядок, – грустно улыбнулась и погладила по бескровной щеке костяшками пальцев.

Та кивнула и резко соскочив с кровати, рванула на первый этаж. После водных процедур Мэг удалось заставить подругу посидеть немного, чтобы причесать ее густые волосы и заплести в тугую косу. Через полчаса девушки вышли в прохладное туманное утро и крадучись словно воры направились на главную площадь, где рабочие как раз заканчивали сколачивать эшафот для Карла.

Казнь была назначена на послеобеденное время, когда честной народ закончив утренние заботы мог позволить себе

немного послоняться без дела. Так уж сложилось, что людям нравятся зрелища тем более если они кровавые. И не важно преступника казнят или невиновного. На том свете все решится, по справедливости.

Беглянки, натянув капюшоны на глаза, послонялись и наконец выбрали в дальнем углу площади место от куда им все будет видно, а сами смогут оставаться не заметными. Их скрывал огромный дуб с одной стороны, а с другой навес пекарни, из которой доносился манящий запах свежей выпечки. Мэг, не удержалась и оставив на несколько минут подругу купила сдобную булку. Кара при виде еды побледнела еще больше и рьяно замотала головой, зажав рот рукой, на протянутый кусочек.

– Тебе надо поесть, а то остались одни кожа да кости, – настаивала рыжая.

– Не сейчас, не могу, – отвернулась и уставилась на пока еще пустой помост. С каждым часом людей становилось все больше и больше. Кто-то праздно слонялся, кто-то разносил лотки со скромным товаром, а кто-то громко шутил во все горло над послом-неудачником. Кара вздрагивала от каждого шороха и затравленно озиралась, в надежде высматривая Ника с герцогом, но с каждым новым мгновением Мэг видела, как тухнут глаза подруги, как надежда покидает трепещущее сердце. Напряжение сводило ее с ума, натянутые до предела нервы, казалось, сейчас лопнут.

– Он успеет, – в очередной раз постаралась успокоить ры-

жая Кару. – Вот увидишь – успеет!

Та обреченно кивала и теребила дрожащими пальчиками завязки плаща, кусая в кровь губы. Почти обед уже. Народу собралось – яблоку упасть не куда. Все галдели в ожидании появления Маркуса в сопровождении узника и стражи. Из ниоткуда к ним выплыла Сью и кивнула Мэг, как бы спрашивая: «Как она?». Рыжая отрицательно помотала головой: «Плохо, очень плохо!»

Кара неожиданно резко вцепилась ледяной рукой в запястье Мэг, привлекая внимание. С противоположного конца появилась процессия и все притихли, наблюдая как важно выходит из открытой коляски Маркус, а за ним довольный Томас Корнуэл подает руку своей жене Елизавете. Троица неспешно поднялась на заранее подготовленную площадку с креслами и величественно расселась по своим местам. Кара вытянулась как струна и казалось вообще не дышит, что-то неслышно шепча белыми губами. Глаза расширены и две темные бездны всматриваются в то, как стражники, подталкивая ведут измученного старца в изодранной одежде.

Карл еле-еле передвигал закованные в кандалы босые ноги. Голова опущена и грязные посидевшие волосы спадают на глаза. Казалось, он постарел лет на десять, если не больше. В этом старце больше не осталось ничего от гордого статного мужчины, который несколько дней назад помогал Каре собираться на бал.

– Отец, – еле слышно воскликнула девушка, хотела рва-

нуть в перед, но твердые руки Мэг и Сью ее перехватили.

– Кара, не надо, – прошептала на ухо рыжая, понимая, что подруга ее не слышит. – Может он придет, еще немного и он обязательно придет, – увещевала, мягко и в тоже время настойчиво, обнимая за плечи.

– Не придет! – полоснула девушка. – Я чувствую, что не придет! – дернула плечами, стряхивая заботливые руки подруг.

– Кара, отец не простит тебе, если ты ринешься к врагам на его защиту! – подала голос Сью. И о чудо! Беглянка пристально уставилась на нее и даже смысл слов дошел до воспалённого мозга.

– Я должна... – шептала со слезами на глазах. – Должна...

– Должна выжить! – резко произнесла Мэг. – И отомстить!

Если понадобится.

– Зачем? Я одна! – мотала головой, вырываясь в бессильной панике. Он же даже не знает, что она здесь!

– Ты мне обещала! Роберт ждет тебя! – жестко повернула к себе лицо Кары Сью. Девушки пристально буравили друг друга глазами. – Роберт... – одними губами проговорила Сью, повторяясь.

– Я о себе-то не могу позаботиться, а ты хочешь отдать мне сына, – прошипела девушка и вновь сделала попытку вырваться. Слезы катились рекой. Им не понять, что он для нее значит! Он – давший ей вторую жизнь и расплачивающийся теперь за ее жажду мести. Он же не виновен ни в чем!

– Придется научиться, – не отставала женщина. Кара обреченно опустила плечи и затихла, наблюдая исподлобья за помостом.

Глашатай что-то кричал о попытке посла отравить герцога, о заговоре против государства, о его признании вины. Кара не могла воспринимать исходящие от него звуки. Она мутным взглядом следила как Карла заставили опуститься на колени и привязывают руки к плахе. Где же Ник с Гре-ем? Где? Сердце раненой птицей рвалось из груди. Девушка пыталась дышать, но легкие горели огнем, не выпуская в себя желанный воздух. Руки тряслись, а ноги подкашивались. С огромным трудом ей удавалось до сих пор стоять.

– После полного признания вины, посол приговаривается к смертной казне через отсечение головы! – вещал мужчина. Народ радостно охнул, предвкушая зрелище.

– Поделом изменнику!

– Так его!

– Всех надо казнить, кто покушается на нашего любимого герцога (долгих лет жизни ему)!

Кричали со всех сторон.

Кара вновь в надежде окинула взглядом площадь. Где он? Ну что ему стоило хотя бы прибыть и разобраться самому во всем лично? Никого нет... Обняла себя за плечи и устремила полный отчаяния взгляд на отца.

«Я здесь!» – кричало все внутри.

«Отец, я здесь!»

– Его дочь, признана виновной в похищении маркиза Томаса Корнуэла и его жены Елизаветы, в попытке замучить их до смерти! – продолжал свою речь глашатай. – Попытке помочь отцу убить герцога и приговаривается к смертной казни после поимки.

Народ заволновался, обсуждая эту новость. Что за семейка такая? Хорошо хоть их вовремя смогли остановить.

Кара не шевелилась, потеряв связь с реальностью. Стояла белая как мел и кусала губы в кровь. Вот палач замахнулся топором... Глаза девушки расширились и стали совсем темными... судорожный вздох... Топор со свистом опускается... Мэг и Сью хватают ее за плечи, чтобы она не натворила глупостей... Лезвие касается шеи и проникает в плоть... Беззвучный крик срывается с ее обескровленных губ. Рыжая пытается повернуть ее лицо к себе:

– Смотри на меня! Смотри на меня! – почти кричит, перекивая довольный вопль толпы, но Кара не отрывает глаз от отца, внутренне умирая вместе с ним.

Его голова, как в кошмарном сне, отделяется от тела и с противно чавкающим звуком приземляется на грубо обтесанные доски... Кара сильно вздрагивает... слез нет... больше нет... Катится по помосту, с застывшими глазами останавливается почти на краю, скалясь открытым ртом на толпу. Девушка застыла словно изваяние, искра жизни в глазах потухла, а напряженные плечи поникли. Она не шевелится, не подает ни каких признаков жизни, закрылась в своем тем-

ном мире, где нет никаких эмоций и переживаний. Даже, когда на площадь галопом ворвались два всадника на взмыленных конях, разгоняя толпу зевак кнутами и крича что-то Маркусу, она не шевельнулась, не подняла глаз. Стояла ни жива ни мертва. Сью и Мэг переглянулись.

– Опоздал! На минуту опоздал! – воскликнула рыжая, наблюдая как Грей с трудом после болезни соскакивает с коня и ища кого-то (видимо Кару) обеспокоенным взглядом, грозно приказывает арестовать за самоуправство ликующую до этого троицу. Мэг поймала его взгляд и чуть заметно кивнула в сторону оглушенной болью потери Кары. Мужчина поменялся в лице при виде ее подруги. Рыжая прочитала в его глазах боль и беспомощность, а также любовь. Любовь? Он любит ее? Ну конечно! Иначе зачем тогда он чуть живой мчался сломя голову? Жаль, что опоздал...

– Приведи ее ко мне, – отдал указ Грей Нику указывая в сторону девушек. Юноша кивнул и спрыгнув с коня, начал продираться сквозь беснующуюся толпу, стараясь не выпускать их из виду. Кара словно кукла стоит с ничего не выражающим лицом, руки безвольно повисли плетью вдоль тела. Его это немного пугает и волнует. Большой здоровяк на миг загораживает обзор, и он теряет девушек из виду. Нетерпеливо отталкивает преграду и... их только две. Две! Ник беспомощно озирается по сторонам в поисках Кары. Подбегает к Мэг и Сью, те даже еще не заметили пропажи.

– Где она? – кричит что есть мочи молодой человек и хва-

тает за плечи ошарашенную Мэг. Она водит головой из стороны в сторону. В глазах удивление и беспокойство.

– Только здесь была... – протянула. Ник резко оттолкнул рыжую и побежал в ближайшую улочку в надежде найти беглянку. Его поиски продолжались до глубокой ночи. Он объехал на коне почти весь город и близлежащие окрестности, но Кара словно призрак испарилась в неизвестности. Никто не видел ее. Пришлось вернуться в замок ни с чем.

– Ее нигде нет, – выдавил из себя ворвавшись без стука в покои Грея. Тот не спал, стоя возле окна и напряженно всматриваясь в ночное небо. Ник видел его переживания, которые мужчина пытался скрыть под маской равнодушия. Герцог медленно повернулся и холодно кивнул. Мужчины стояли, напротив друг друга не шевелясь раздумывая над произошедшими событиями.

– Я перевернул весь город и задействовал всех своих поверенных, каждая собака ее ищет, – попытался оправдаться Ник, не скрывая тревоги в голосе.

– Надо сделать больше, чем невозможное, – наконец ответил Грей. Ему было сейчас очень тяжело. Он не привык болеть, а тут провалился три дня умирая. Когда Ник, не смотря на то, что его не хотели впускать, ворвался к нему загородное поместье и рассказал обо всем, что творит в его отсутствие Маркус, Грей собрал все свои силы и тут же отправиться на помощь Каре. Если бы он хоть на миг мог представить себе с чем придется столкнуться девушке, он бы не оставил ее.

Пытался лишь оправдать себя тем, что решил вернуть ее настоящее имя, а для этого надо было пойти на крайние меры потому, что Кара иначе не дала ему действовать.

С Маркусом он тоже промахнулся. Тот хорошо замел все свои следы, избавившись от Карла. Не учел только Ника, поэтому парня Грей приберег напоследок. Раскрывать карты перед кузеном он не собирается. Пусть ночку посидят в темнице, а дальше Грей подведет их к моменту, когда те проколются.

– Я делаю все от меня возможное, – понуро опустил голову молодой человек. Герцог присмотрелся к собеседнику. И тут его прострельнуло. Ник влюблен в Кару! Он, конечно, всегда выполнял поручения полностью выкладываясь, но здесь явно имелось не только желание угодить господину. Юноша делал это ради нее! Ради нее несся к своему господину за помощью! Ради нее устроил невообразимый переполох в поместье! Ревность неприятно шевельнулась, тут же подавленная силой воли. Не имеет смысла поддаваться чувствам, тем более он же знает, что девушка никогда не ответит взаимностью никакому мужчине. Только ему! И то, после смерти Карла, может отвергнуть и Грея.

Сможет ли Кара простить его? Сможет ли прийти в норму? По ее состоянию на площади он не мог заручиться быстрым восстановлением душевных ран. Три дня они не виделись! Всего три дня. За которые рухнул весь ее мир. И опять по его вине...

Герцог подошел к Нику и взяв за плечи слегка встряхнул, вызвав удивленный взгляд.

– Мы должны найти ее! – произнес с нажимом. – Вернуть ей имя и жизнь! Мира достаточно настрадалась. Ты же знаешь кто она на самом деле? – прямо смотрел ему в глаза.

– Д-да, – запнулся Ник. – Она мне рассказала...

– Все? – взревел словно раненный зверь. Ему пришлось силой выклянчивать правду и то, если бы не падение, Кара ни за что не рассказала бы о своем прошлом. А Нику не пришлось прикладывать никаких усилий. Почему?

– Я не понимаю...

– Она говорила, что Корнуэлы ее истязали?

– В скользь.

Грей кивнул и сделал взмах рукой, чтобы Ник уходил. Они найдут ее. Обязательно! Может не сразу, но найдут.

– И тогда берегись, Мира! – прошептал, вновь глядя в окно. – Я не смогу тебя больше отпустить! Придется сдаться...

19.

Она хотела после увиденного отупеть и не воспринимать реальность (лучше, конечно, умереть вместе с отцом), но все же на глаза попались два всадника. Она видела, как Грей после болезни еле держался в седле, а кони в мыле. Разумом понимала – он старался успеть. Успеть ради нее? Да какая теперь разница! Карла больше нет. Человека, вернувшего ее с того света, заботившегося о ней как о дочери – нет! Он

все десять лет был рядом. Ничего взамен не просил. Всегда поддерживал, даже в ее стремлении отомстить Корнуэлам. От части это она виновна в его казни, ведь это она была не осторожна и упустила Томаса, а затем позволила проследить за собой, послушавшись увещаний Джека о его побеге.

В висках стучало. Грудь сдавило. Грей искал среди толпы ее и даже их взгляды на секунду встретились, но Кара уже ничего не чувствовала. Не хотела чувствовать. Ник, не спуская с нее глаз, продирался сквозь толпу, чтобы доставить к герцогу. Зачем? Зачем она ему? Опять поиграть в свои жестокие игры и выкинуть? Окончательно растоптать? А может из чувства вины он ищет с ней встречи? Жалость? Пусть подавится своей жалостью! Никогда он больше не увидит ни Миру, ни Кару... Каждая встреча с ним несет лишь боль и разрушение. В третий раз она не наступит на одни и те же грабли.

Улучшив момент, когда молодому человеку преградили путь, Кара сделала пару медленных шагов и скрылась в небольшом темном проходе между домами. Ее темный наряд сливался с мраком, царящим в подворотне, скрывая от нежелательных взглядов. Девушка видела растерянные взгляды подруг и посланца герцога, видела, как они заметались по площади в поисках пропавшей. Только вот она не могла быть с ними! Адская душевная боль убивала и растаптывала. Не могла дышать, видеть, слышать. Не хотела. Ничего не хотела! Ей надо исчезнуть и зализать раны, смириться со смер-

тью последнего родного человека.

Не слыша и не видя, медленно побрела в неизвестность. Кто-то грубо схватил за руку и попытался притянуть к себе. Она даже не сопротивлялась, когда мужская рука зашарила, ощупывая исхудавшее тело, пытаясь залезть в лиф платья и больно сжимая грудь.

– Дэн, отстань от нее, – раздался пьяный голос толстяка. – Видишь она не в себе?

– Ну и что? – ответил громила, от которого несло потом и чесноком. – Так же лучше. Правда крошка? – грубый поцелуй опалил искусанные губы. Она замерла, не шевелясь и ожидая, когда противный мужик закончит, закрывшись в своем маленьком мирке. Пусть делает, что хочет! Лишь бы быстрее... Он выпрямился и затряс ее безвольное тело словно тряпичную куклу. Она не реагировала. Ей было все равно.

– Ну и черт с тобой! – сильно оттолкнул от себя, и она чудом не упала. Стояла и тупо смотрела как два пьяных мужика махнув на нее удаляются.

Ноги пошли дальше. Голова кружилась. Возможно, от пережитых волнений или от накотившей усталости, а может от голода. Уже два дня как она вообще ничего не ела. Бесцельно плелась, опустив голову, капюшон болтался на плечах, съехав с головы. Ветер трепал вылезшие из косы длинные пряди темных волос. Часа через два, Кара, ощутив изменения подняла голову и поняла, что бредет по проселочной дороге. Она даже не заметила, как и когда покинула злосчастный го-

род. Вечерело. Воздух становился прохладным и влажным. Огненный диск на половину скрылся в далеком черном лесу. Ее внимание привлек приближающейся скрип колес, но девушка не обернулась, вышагивая дальше, не в силах остановиться.

– Куда ты, доченька? – раздался приятный женский голос рядом. Кара не отреагировала, продолжая двигаться в неизвестность. – Стив, притормози.

Пожилая женщина спрыгнула с крытой телеги и засемила рядом, пытаясь разглядеть девушку. Чутье подсказывало, что незнакомке нужна помощь. Вид у нее был замученный и раздавленный, видно держится из последних сил.

– Дорогая, может тебя подвести? – не унималась женщина. Обогнав Кару, встала перед ней, заставив остановиться. Девушка подняла свой замутненный полный отчаяния взгляд.

– Мама? – прошелестели губы, заставившие женщину вздрогнуть. Взгляд у незнакомки оставался пустым, она явно не осознавала, где находится. – Все умерли... – еле слышно. – Все... Зачем мне оставаться?

– Ну-ну. Все родная, – женщина ласково обняла девушку за плечи и повела к повозке. – Давай, доченька, залазь. Мы позаботимся о тебе.

Ее безвольное тело усадили, что-то теплое сунули в руки, но одеревеневшие пальцы не удержали и выпустили предмет. Теплая влага плеснулась на ноги, Кара даже не вздрогнула,

пустые глаза не моргнули. Повозка тронулась дальше, плавно покачиваясь на ухабах. Через какое-то время до слуха донесся топот лошадиных копыт, но ничего не было видно из-за ткани, накрывавшей повозку. Это и к лучшему. Ей нельзя возвращаться... нельзя попадать в руки Грея. Не может его видеть. Больше не может...

– Добрые люди, вам не встречалась одинокая девушка в плаще с темными волосами? – спросил всадник, осаждая коня.

– Что ты, милоч, никого не видели, – произнесла женщина. Ник внимательно смотрел на нее, пытаясь разгадать врет или нет. Хотя зачем ей врать? Он вновь натянул поводья и развернул коня назад. Если эти двое не встречали Кару, то ехать дальше не имеет смысла, так далеко убитая горем девушка не могла зайти пешком.

Повозка вновь тронулась дальше. Кара провалилась в темноту. Пришла на какое-то время, когда ее кто-то нес на руках. Перед глазами мелькнул деревянный одноэтажный домик и вновь все исчезло.

Женщину звали Марта. Они с мужем вот уже как два года жили вдвоем. Их единственная дочь выскочила замуж за кузнеца и уехала в соседнее село. Родила двух прекрасных дочурок. Жаль вот только, навещала родителей очень редко, ссылаясь на заботы о муже и детях. Увидев на дороге одинокую девушку, они не могли просто так оставить ее одну. Весь ее вид кричал о помощи. И юноша, что искал незнакомку

подтвердил их опасения. Приехав к своему дому, Марта полезла в повозку и застыла, обнаружив гостью без сознания.

Пять дней та бредила, метаясь по кровати, сторя от жара. Звала какого-то Грея, Чарли, Карла. Временами открывала невидящие глаза и называла Марту матерью, разбивая старушечье сердце в дребезги. Женщина, бросив все свои дела, как могла ухаживала за несчастной. С ужасом видя страшные застарелые шрамы, понимала, что в прошлом незнакомки произошло нечто страшное. Обтирала пылающее жаром тело, вливала теплый бульон, сидела рядом, поглаживая по спутанным волосам, как могла пыталась помочь ей выкарабкаться.

На шестой день совсем исхудавшая девушка открыла свои темные как ночь глаза и наконец посмотрела осмысленным взглядом.

– Слава всевышнему! – всплеснула Марта руками, заметив, как Кара приподняла кверху руку и внимательно ее рассматривает. Подошла к кровати и села на край, положила руку на лоб и довольно кивнула ощущая, что жар наконец спал и лоб теперь прохладный. Девушка уронила руку обратно на одеяло и перевела ничего не выражающий взгляд на Марту.

– Я боялась, что ты сгоришь, – лепетала старушка. – Столько дней я боролась с хворью! Как твое имя доченька?

Кара молчала и наблюдала за суетой хозяйки. Та в свою очередь засыпала ее множеством вопросов, поправила подушку и одеяло, вскочила и кинулась на кухню за бульоном,

твердя о том, что она совсем скоро станет прозрачной и ей надо обязательно поест. Хочет ли она есть? Кара прислушалась к своему организму. Нет. Ей ничего не хочется. Вообще ничего. И говорить тоже. Поэтому она просто взяла и отвернулась к стенке, накрыв голову одеялом. Через минуту вернулась хозяйка и попыталась уговорить девушку поест, но та лишь молча мотала головой и упрямо сжимала свои губы.

– Ну, доченька! – не отставала. – Ради Марты, съешь хоть ложечку. – видя упрямство подопечной грустно вздохнула и оставила свои тщетные попытки. Поставила миску на стол, стоящий не далеко от кровати, и тихонько вышла, прикрыв за собой дверь. Вечером со скорбным лицом зашла и забрала не тронутую миску. Девушка спала и Марта решила ее не беспокоить до утра.

На следующий день, женщина как обычно встала с петухами и отправилась на свой огородик, разбитый перед домом. Надо успеть сделать запланированные с вечера дела и чуть позже проведать таинственную гостью. Ковыряясь в грядках, услышала, как тихонько скрипнула входная дверь. Обернувшись, увидела девушку, завернутую в одеяло с растрепанной копной длинных волос. Она еле стояла на ногах, держась почти прозрачной рукой за дверной косяк.

– Сколько времени я была без сознания? – чуть слышно спросила, обессиленно сползая на крыльцо.

– Пять дней, вчера был шестой, – ответила и кинулась к девушке на помощь, но та настойчиво отвела ее руки.

– Спасибо за все, – вымученно улыбнулась.

– Что с тобой приключилось, доченька? – озвучила мучивший все эти дни вопрос женщина.

– Да так... всего понемногу, – вздохнула и подняла свои огромные глаза к небу, ловя на лице легкий ветерок. Воздух был приятно прохладным с нотками приближающейся осени. Это в ее жизни пошло все кувырком, а вот во стальном мире все идет своим чередом. Никому нет дела до ее горестей. В этом она убедилась еще десять лет назад в подвале приемных родителей.

– Как твое имя дитя? – не отставала Марта. Незнакомка перевела свой чуть мутный взгляд на женщину. В нем было столько боли и отчаяния, что женщина, охнув осела рядом на ступеньки, теряясь в страшных догадках. Такая молодая, а взгляд как у повидавшей жизнь старухи!

– У меня больше нет имени... – обреченно прошелестели бескровные губы.

Марта растеряно замерла, не зная, что и сказать. Как нет имени? Ведь так не бывает! У всех есть имя.

– У меня его отобрали... два раза отобрали! – знакомка уронила голову на ладони и тяжело вздохнула. А когда подняла лицо обратно, женщина увидела, пустые сухие глаза и упрямо сжатые губы. Она не удержалась и притянула к своей объемной груди несчастную девушку, поглаживая по спутанным волосам:

– Тогда я буду тебя звать Стефани, как мою дочь!

– Она умерла? – безразлично спросила девушка.

– Что ты! Бог с тобой! Она жива и здорова, просто уехала с мужем в другое село и живет там со своими дочурками, – тараторила Марта. Кара с облегчением вздохнула. Надоело замещать мертвых людей, хочется почувствовать себя живой. Живой! Резко вскинула голову, вспомнив...

– Роберт! – воскликнула она. – У меня есть сын, Роберт! Мне надо будет забрать его, – повернулась к Марте и наконец во взгляде появилась слабая искра.

– Ну вот и отлично! – улыбнулась хозяйка. – Только надо набраться сил и тогда ты сможешь его забрать, – женщина встала и помогла подняться Стефани. – А чтоб набраться сил, надо поесть, – загадочно подмигнула.

– Марта...

– Ты запомнила мое имя! – чуть не захлопав в ладоши перебила женщина. Девушка кивнула:

– Марта, только я не могу задерживаться у вас. Мне угрожает опасность... Мне надо будет уехать... куда-нибудь... иначе могу случайно накликать и на вас беду, – грустно проговорила, позволяя хозяйке увести себя в дом и посадить за стол.

– Ничего разберемся. У меня есть сестра, она живет отшельнице в двух днях от сюда. Мы со Стивом можем тебя и сына отвезти к ней. Она уже старенькая и ей как раз не помешала бы помощница, – быстро говорила наливая похлебку в миску и ставя перед Стефани. – И мешочек твой с деньгами

и украшениями я сохранила, ничего не пропало! А платье выстирала, оно уже высохло. Так что поешь и я тебе помогу одеться.

Девушка благодарно кивнула и взялась за ложку. Надо набраться сил. Роберт ждет. Про обещание Сью Кара никогда не забыла бы. Ни в этой жизни, ни в какой-то другой. Пусть мир катится в тартарары, она найдет способ встать на ноги! Назло всем. Назло Грею начнет новую жизнь. И дай Бог никогда его больше не встретит... Не поверит в его пустые слова о несуществующей любви.

20.

Вот уже месяц прошел! Целый месяц! Как пропала Кара. Никто ее не видел. Девушка словно туман растворилась в неизвестности, оставив после себя пустоту в его сердце. Грей перевернул город вверх дном (и уже не раз) в поисках пропавшей. Места себе не находил. Не мог ни спать, ни есть. Как воришка вздрагивал от каждого шороха и с надеждой бросал взгляд на открывающуюся дверь, желая услышать, что беглянка нашлась. Куда она могла деться? С ее заметной внешностью очень трудно спрятаться, но как ни крути – девушку никто не видел. Он старательно отгонял от себя мысли, что Кара могла сотворить не поправимое с собой. Грей закрывал глаза и видел перед собой раздавленную горем девушку. Ее потухшие глаза, бледное ничего не выражающее лицо раздирали душу на части. Надо было не Ника посылать, а самому,

наплевав на все, ринуться к ней, прижать к груди и не выпускать ни на секунду, пока не отойдет от шока. Он корил себя за то, что не успел! Они гнали лошадей во весь опор, нигде не останавливаясь. Опоздали на мгновение! И это мгновение стоило жизни самому близкому для нее человеку.

После ее пропажи герцог взорвался. В гневе продержал три дня брата и Корнуэлов в темнице, а затем велел горе родственничкам Кары убраться из города до окончания разбирательства, тем самым напугав их до смерти. Они-то не знали, что ему открылась их страшная тайна. Пусть мучаются в догадках о том, почему попали в немилость! Маркус был лишен всех привилегий и заперт в своих покоях. Временами умолял брата смягчиться, объясняя свой поступок, желанием пресечь все возможные попытки недругов покушаться на жизнь Грея. Герцог игнорировал заигравшегося мужчину, оставляя того в неведение о своих подозрениях. Он решил для начала вернуть Кару, а после предоставить неоспоримые доказательства о вине Маркуса. Нашел людей, которые могли подтвердить, что девушка является дочерью Уайтов и тем самым восстановить ее имя. А Корнуэлов призвать к ответу за содеянное. Такое прощать ни в коем случае нельзя!

Но девушки все нет, а время идет!

– Где же ты? – простонал в очередной раз вскочив ночью с постели. Заметался по комнате. Распахнул створки дверей, выходящих на балкон, и вышел на морозный сентябрьский воздух. Глубоко вздохнул, успокаивая бешено быюще-

еся сердце и взъерошил непослушные волосы. – Мира, где ты? – спросил у безмолвной ночи. – Ты мне так нужна... – в ответ тягостная тишина. Стоял до тех пор, пока не почувствовал, что сильно замерз. Пришлось вернуться в комнату. До утра так и не сомкнул глаз, ворочаясь в пустой холодной постели. Вспоминая ее податливое тело, нежный бархатный голос, глаза... такие бездонные и доверчивые. Сладкие мягкие губы.

Утро началось с неуверенного стука. Грей резко вскочил, отбросив одеяло и сам открыл дверь, в надежде увидеть ее. Но нет... дворецкий. Переминался с ноги на ногу.

– Господин, вы говорили, эту особу впускать к вам в любое время дня и ночи, – неуверенно промямлил и чуть отодвинулся, указывая на девушку с ярко-рыжими волосами. Грей кивнул и отодвинулся, пропуская Мэг. Она понуро опустила голову и нырнула в покои. Нерешительно замерла в центре комнаты, ожидая, когда герцог закроет за собой дверь.

– Есть новости? – не выдержал и как-то резко спросил, вдруг осипшим голосом, заставляя себя не думать о плохом. – Садись, – кивнул в сторону кресла, а сам навис над ней скрестив на широкой груди мощные руки, перекатывая под тканью рубахи жгуты мышц.

Мэг присела на самый краешек и кусая от волнения губы устремила свои глаза цвета молодой листвы на Грея. Мужчина нетерпеливо постукивал носком, ожидая от нее ново-

стей. Она тяжело вздохнула и тихо произнесла, покрываясь румянцем:

– Она жива, – Грей с облегчением шумно выдохнул. Если жива, то он найдет ее! Не сможет Кара спрятаться, как бы ей не хотелось. Он кивнул рыжей, призывая продолжить.

– Сью, женщина, что была с нами во время казни Карла, тяжело больна. Ей осталось совсем не много. Она уже даже не может вставать...

– И, что мне с этого? – грозно перебил он девушку, не понимая хода ее мыслей, та отвернулась и продолжила, буравя глазами какую-то точку на полу.

– Она просила, чтобы Кара позаботилась о Роберте – это ее сын...

– Мэг, хватит тянуть, давай уже к делу! – взорвался герцог, не в силах больше сдерживать накопившиеся эмоции. Зачем ему рассказывать о какой-то Сью? Его кроме Кары больше никто не интересуется. Если Мэг хочет, чтоб он дал денег для больной женщины, пусть просто попросит, а не прикрывается пропавшей девушкой! Нашла время.

– Кара обещала не оставлять мальчишку... – понуро замолчала, увидев, как в глазах Грея плеснулась злость, по-видимому, он, наконец, понял ход ее мыслей. – Я вчера была у нее, и та созналась, что Кара была в ее доме неделю назад! – быстро выпалила. Мужчина сжал челюсть и теперь стоял с разъяренным взглядом:

– Неделю назад? – угрожающе прошипел, испепеляя си-

ними глазами. – Целую неделю назад? Мы столько времени потеряли зря! – Мэг вся сжалась, боясь попасть под раздачу. Сейчас герцог являл собой разъяренного демона, у которого отобрали ценную вещь. Неужели он действительно испытывает искренние чувства к ее подруге. Тогда зачем устроил весь этот цирк в лачуге? Зачем заставил ее страдать и терзаться сомнениями? Что за игру затеял герцог?

– Сью обещала Каре, что не скажет... – тихо прошептала, пряча глаза. – Я еле вытянула из нее правду, заметив отсутствие Роберта. Она бы и дальше молчала!

– Где она? – рявкнул.

– Н-не знаю. Сью тоже не знает, она не спрашивала, а Кара не говорила, – лепетала, совсем испугавшись грозного вида мужчины. Но не сказать она не могла. Ради Кары не могла! Как, привыкшая к роскоши девушка, будет сводить концы с концами, да еще и с ребенком на руках? Поэтому Мэг верила, что поступает, правильно помогая Грею, несмотря на его странные выходки.

– Ник! – громко закричал, открыв дверь. Молодой человек, как будто ожидал зова, появился через мгновение. Одежда в идеальном состоянии. Он вообще ложился спать?

– Ты выставял человека, чтоб следил за домом ее подруги? – кивнул в сторону рыжей. Ник растеряно застыл, не зная, что и сказать.

– Н-нет, – протянул, метая взгляд от девушки к герцогу и обратно. – Надо было? – совсем растерялся.

– Надо! – закричал, готовый придушить этих двоих. Ник же всегда был сообразительным малым! Но именно в самый ответственный момент так промахнуться? А Мэг? Она же знала, о договоренности некой Сью и Кары! Почему сразу не сообщила, что девушка может нагряться за ребенком? Или считала, что та настолько сильно подавлена смертью отца и забудет о своем обещании? Или они вдвоем специально водят его за нос? Пытаются оградить Кару от него?

– Поехали! – грозно бросил обоим, одеваясь.

– Куда? – изумилась рыжая, но все же растерянно вставая.

– К вашей Сью, – зло выдавил сквозь зубы.

Дом женщины поражал своей запущенностью. Кругом царили бардак и грязь. Грей понимал, что женщине из-за плохого самочувствия не до уборки, но все же не смог сдержать безглагового выражения лица, когда переступил порог, следуя за Мэг. Кислый затхлый запах вторгался в ноздри, вызывая легкую тошноту. Здесь всегда так было или все изменилось за последние дни?

Герцог прошел за рыжей в темную комнату. Окна плотно зашторены занавесками не первой свежести. На небольшой кровати со сбитыми простынями, лежала женщина со скорбным выражением лица. Весь ее вид говорил, об испытывании сильнейших мук. Грей заставил себя сесть на край этой полной рассады насекомых кровати и взять горячую руку. Женщина удивленно устремила на него свой взгляд и тяжело выдыхая произнесла:

– Не уж-то сам герцог, решил навестить меня? – закашлялась. – Видимо меня все-таки еще можно удивить, – едко съязвила.

– Я думаю, ты догадываешься о причине моего визита, – постарался как можно мягче произнести, чтобы расположить к себе женщину.

– Да, – устало ответила. – Что Мэг, не хочешь принести мне воды? – обратилась к рыжей, пытаясь спровадить гостью.

– Сейчас, – проговорила девушка и скрылась в недрах дома.

– Ты тоже исчезни, – зло кивнула Нику.

Молодой человек получив утвердительный взгляд хозяйна, последовал за Мэг.

– Она не хочет, чтобы ты ее нашел, – тяжело и со свистом выдавила из себя Сью, разглядывая Грея.

– Я знаю, но тебе не кажется, что для Кары и твоего сына, будет лучше вернуться? – терпеливо произнес мужчина, поглаживая длинными пальцами запястье умирающей.

– Нет. Им здесь угрожает опасность... К тому же тебе не кажется, что хватит уже издеваться над бедной девушкой, – прикрыла глаза, показывая своим видом недовольство.

– Сью, я люблю ее, – тихо поделился своими чувствами, не отрывая глаз от больной женщины. – И хочу жениться. Если расскажешь мне, где ее можно найти, то слово герцога – Роберт будет обеспечен до конца своих дней. Ни в чем не

будет нуждаться.

Женщина недоверчиво открыла помутневшие глаза, но искра надежды все же в них заплескалась. Она из последних сил заставила себя сесть.

– Слово герцога?

– Да, – твердо и уверенно, не оставляя никаких сомнений. Сью упала обратно на подушки и довольно улыбнулась. Если он сдержит свое слово, то она, наконец, сможет отдать Роберту материнский долг. Жаль только, что больше не увидит этого сорванца. А девушка? Он говорит готов жениться, значит той не угрожает опасность.

Грей вышел на улицу и с огромным наслаждением вздохнул прохладный свежий воздух, после затхлого домашнего, он казался божественно приятным. Герцог почти час провел с умирающей, но это был самый продуктивный час за весь месяц. Теперь надо правильно выстроить дальнейшие действия. Хватит не обдуманных поступков, приводящих к роковым ошибкам. Он, конечно, хотел прямо сию секунду ринуться к своей женщине (то, что она его, не вызывало ни каких сомнений!). Но! Надо подготовиться. Не дай бог невзначай спугнет. Тогда точно ей удастся бесследно исчезнуть. А этого допустить нельзя! Никак нельзя! Ведь весь смысл его жизни заключался в ней. Без нее все казалось пресным и безвкусным. Другие женщины ничуть не будоражили, вызывали лишь отвращение и призрение. Особенно белокурая бесстыгия по имени Марго! Ее вообще хотелось придушить. Из-за

необдуманных слов и поступков столько бед случилось. Хотя Грей сильно сомневался были ли действия девушки непродуманными. Марго с первого взгляда невзлюбила Кару, видя в ней соперницу, не принимая во внимание, что даже если бы она не появилась в тот день на балу, у Марго все равно не было шансов. Грей никогда не ответил бы взаимностью на ее откровенные заигрывания. Она лишь раздражала. Ее голос, жеманные хлопанья ресницами, наигранное обожание. Не его она любила, а статус, приобретаемый вместе с ним.

Герцог взъерошил свои волосы и обернулся к стоящей позади него парочке:

– У меня складывается впечатление, что вы просто не хотели, чтобы я ее нашел! – строго произнес, наступая на растерянного Ника. Надо было на кого-нибудь выплеснуть весь скопившийся негатив. Разрядиться. Столько времени потерял в пустую! Столько времени мучился без нее. Не видел таких любимых глаз, полных нескрываемого обожания и любви, не слышал голос, проникающий своей мелодичностью в самую душу, не касался манящих сладких губ. При одной мысли о ее податливом теле в животе скручивалось непреодолимое желание. Кто бы мог подумать, что маленькая Мира, вырастит и покорит его сердце? Какой он был дурак десять лет назад!

– Если бы так было, я не пришла бы к вам утром! – гордо вскинула Мэг голову и сделала шаг вперед, вызвав легкую ухмылку на губах Грея. – Я не меньше вашего переживаю за

нее! Да, считаю, что вы обошлись с моей подругой очень жестоко, – лицо девушки раскраснелось от гнева, ноздри яростно раздувались, но молчать больше она не может. Что этот напыщенный мужлан себе позволяет? Грею удалось растоптать несчастную, искалеченную девушку. И не важно, что изначально это Кара хотела с ним поквитаться. Ведь нашла та в себе силы отказаться от мести и открыть ему свое сердце.

– Но! Одна она долго не протянет... не жила Кара среди простых смертных... – чуть успокаивается рыжая.

– Мэг, ты считаешь, мне стоит оставить ее? – жестко с нотками ярости спросил, чуть растерявшемуся под его напором девушку. – Считаешь, что ей будет без меня лучше? – широко расставил ноги и сложил руки на груди. Взгляд прямой и нетерпящий возражений. Но рыжая не собиралась просто так сдаваться, гордо насупилась и с вызовом стоит, не сдавая позиций.

– Я считаю, Кара заслужила спокойную и счастливую жизнь, – тихо произнесла, не опуская своих зеленых глаз. – И вы не можете ей этого дать в силу своего эгоизма!

Глаза у Грея заволоклись красной пеленой. Что эта особа себе возомнила! Еще не много и он вскипит. Что значит он не может дать спокойствие и счастье? Или она права? Заставил себя выдохнуть. Так сложились события, что Грей, не по своей воле, повинен в последних злоключениях Кары. Но, видит Бог, он сделает все, чтобы она была счастлива. Он окружит ее заботой и любовью. Не даст больше никому при-

чинить вреда. Надо только вернуть Кару (если она согласится и сможет вновь ему довериться).

– Ты тоже так считаешь? – обратился к переминающемуся с ноги на ногу Нику.

– Я? – обомлел молодой человек.

– Ты! – почти рявкнул и, не дав ответить продолжил:

– Я вас услышал. Но решать будет Кара, – безапелляционно бросил. – Если решит остаться одна, я не буду ее заставлять. Слово герцога!

21.

Забрав Роберта, Кара вместе с Мартой и Стивом отправилась в лесную глушь. Два дня они тряслись в жесткой телеге по бездорожью, рассматривая однообразный осенний пейзаж. Девушка почти не говорила лишь изредка отвечая на вопросы. Приютившая ее семья смирилась с немногословностью незнакомки. Они иногда задавались вопросами о происхождении гостыи, но тактично обходили неудобные темы, понимая, что все равно не получают ответов. Было видно – Стефани (они так ее звали) из богатой семьи. Что заставило ее отказаться от имени и скрываться оставалось тайной. Тайной было и ее изувеченное тело, и сын, который, кстати, совсем не похож на мать. Может когда-нибудь они и узнают правду. Время все расставит на свои места! А сейчас им просто хотелось помочь попавшим в беду людям.

Мальчишка был приятным любознательным малым.

Охотно бежал помогать Стиву по первому зову. Старался не досаждать взрослым, но в то же время с любопытством наблюдал за тем, что они делают. Марта весело рассказывала Роберту о домашних делах, о своей дочери и внуках, о том, как ухаживать за скотиной и огородом. Вечерами за прялкой пела мальчишке колыбельные песни. С сожалением женщина думала о скором расставании, привыкнув к этой парочке. Так же понимала, что Стефани не просто так рвется затеряться в глуши. Какая-то страшная трагедия в прошлом окутывала девушку и заставляла прятаться. Во взгляде постоянно читалась грусть. А по ночам из комнаты Стефани иногда доносились стоны спящей девушки. Видимо ее мучили жуткие кошмары, которые в дневное время та всеми силами пыталась подавлять.

– А нам еще долго ехать? – в очередной раз нетерпеливо ерзая спросил Роберт и доверчиво устремил на Марту свои детские глазки. Женщина улыбнулась и потрепала по голове мальчонку, покосившись на задумчиво сидевшую Стефани. Девушка безропотно терпела все трудности переезда, ни на что не жалуясь и не прося.

– Уже скоро. Часа через два, дай Бог, приедем.

– Марта, твоя сестра не будет против нашего присутствия? – мягко спросила Стефани, не отрывая взгляда от дороги. Такая она грустная и раздавленная, что женщине постоянно хочется ее обнять и приласкать.

– Я уверена, Оливия, будет только рада, – в очередной раз

мягко завершила девушку Марта. – Она совсем постарела и ей тяжело одной вести хозяйство. Давно хочу забрать упряmicу к себе, но та все не соглашается, – улыбнулась и протянула пряник Роберту (Стефани, как всегда, отказалась). Вообще Марту сильно беспокоило то, что девушка почти ничего не ест. Совсем прозрачной стала. Может хоть сестра сможет уговорить ее нормально питаться. Время залечит раны, но вот сколько придется этого ждать? И выдержит ли истерзанное тело столь длительную голодовку?

К вечеру повозка, скрипя докатилась до грубо сколоченного одноэтажного сруба, который, казалось, врос в землю. Из двери им на встречу вышла пожилая женщина очень похожая на Марту с такими же лучистыми и добрыми глазами.

– Заходите гости дорогие, – улыбнулась, протягивая руки к сестре Оливия. Женщины крепко обнялись и даже немного прослезились, радуясь встрече.

– Так давно вас не видела, – тараторила хозяйка.

– А вы кто прекрасная леди? – обратилась к незнакомой девушке, но в голосе сочилась доброта и мягкость, поэтому Кара расслабленно улыбнулась и позволила себя тоже поцеловать.

– Это твои помощники, – гордо произнесла Марта и обняв Роберта за плечи пошла во внутрь дома. – Тебе же нужна помощь? – больше утверждая, чем спрашивая сказала.

– Нужна! Еще как нужна! – закивала хозяйка, затаскивая за руку Кару. – А то со скуки уже с деревьями разговари-

ваю, – провела всех на скромную кухню и закопошилась, доставая свои нехитрые припасы.

Они до ночи весело болтали, обсуждая планы на будущее. Оливия как-то сразу к себе расположила незнакомую парочку. Роберт ловил каждое ее слово, а Кара, наконец, смогла расслабиться. В этом доме царил добродушие и любовь, чего ей так не хватало в последнее время. Возможно, она сможет здесь осесть, по крайней мере до тех пор, пока не затянутся душевные раны и все не забудут о сумасшедшей дочери посла Карла. Решено было, что Марта и Стив по утрам отправятся назад домой (хозяйство не могли оставить на долго), а девушка и ее сын остаются в полное распоряжение Оливии на неопределенный срок.

Спать легли далеко за полночь. Оливия выделила Каре и Роберту отдельную комнатку с единственной кроватью и скудной мебелью.

– Надеюсь вы сегодня уместитесь здесь вдвоем? – извиняясь улыбнулась женщина. – Марта со Стивом займут последнюю свободную комнату, когда уедут вы сможете спать по отдельности, – причитала хозяйка с обеспокоенным лицом. Ее искренняя тревога очень растрогала Кару. Они же для нее совсем чужие! А заботой окружила как родных.

– Спасибо, Оливия. Мы лучше будем вместе. Роберт еще не привык к новому месту, да и я не хочу оставаться одна, – поблагодарила девушка, растрогав хозяйку, своим безропотным видом. – Я правда не хочу вам досаждать, если наше

присутствие для вас не удобно, мы покинем дом.

– Да что ты, девочка моя! – воскликнула, всплеснув руками женщина. – Я ведь действительно устала от постоянного одиночества, а вы хоть немного скрасите мои скучные дни, – обняла крепко Кару, а потом и Роберта чмокнула в щечку.

– Я вам бесконечно благодарна, – как-то грустно ответила двушка. Она за весь вечер ни разу не улыбнулась. Сидела с потухшими глазами, стараясь не мешать болтовне сестер. Оливия была сильно поражена той боли и отчаянию, которые так и веяли от незнакомки. Сестра, пока никто не слышал, вкратце рассказала о том, как встретила Стефани, о ее болезни и увечьях. И теперь женщина для себя решила, что очень хочет помочь попавшим в беду гостям. В ее жизни тоже не все удачно сложилось, поэтому она жила в гордом одиночестве и на закате своей жизни появился шанс сделать хоть для кого-то что-то хорошее и им надо воспользоваться.

Кара притянул к себе Роберта, погладила по голове. Она старалась дать ребенку как можно больше любви и ласки, чтобы ему было не так больно переживать разлуку с умирающей матерью. Не смотря на свой юный возраст, мальчишка был очень сообразительным. Он понимал, что Сью его отправила подальше лишь для того, чтобы он не остался один и не видел ее смерти. Кара, которая попросила называть ее Стефани, стала для него всем, и он очень боялся сделать что-нибудь такое от чего она отказалась бы от него. Поэтому Роберт слушался девушку и не проказничал, всячески помогал

и иногда даже пытался развеселить ее (правда безрезультатно).

Новое место слегка давило на Кару своей простотой и непривычностью. Да ощущение безопасности успокаивало, но каждый раз, когда она закрывала глаза перед ней стоял истерзанный Карл, привязанный к плахе. Его стеклянные глаза, в которых читалось обречение и безысходность въедались глубоко в душу, оставляя боль и пустоту. Чувство вины терзало измученное сердце. Девушка ворочалась с боку на бок, никак не получалось уснуть. В последнее время сон стал для нее непозволительной роскошью. Кошмары один за другим сменяли друг друга, изматывая и без того истерзанное последними испытаниями тело.

«Прости меня, Карл!» – в тысячный раз пронеслось в мозгу. Хотелось расплакаться, но слезы исчезли вместе с искрой жизни приемного отца, оставив после себя пустоту, которую было нечем заполнить.

«Если бы я не рвалась мстить, ты бы жил!» – осознание этого тяготило. Перевернулась на спину и устремила свой взгляд в бревенчатый потолок. Воздух сжался в тугой кокон и затвердел, она задыхалась. В панике резко села, судорожно пытаясь втянуть в себя вязкий кислород. Откинула одеяло и опрометью кинулась в одной сорочке на улицу. Босыми ногами ступила на деревянной крыльцо, покрытое тонким слоем инея, и упала на колени, наконец со свистом втянув в легкие в колючий морозный воздух. Обняла себя за плечи и так си-

дела, раскачиваясь с пустыми глазами, отгоняя болезненные мысли и отстраняясь от страшной реальности. Сколько еще должно пройти времени до желанного облегчения? Сколько еще ждать, когда боль отупеет и перестанет ее мучить?

– Доченька, замерзнешь, – тихо раздался голос Оливии и что-то теплое укутало плечи. – Все уладится, вот увидишь...

– Не уладится, – жестко отчеканили побелевшие губы. – Мертвые не возвращаются! – простонала не мигая. Женщина присела рядом и обняла за исхудалые плечи, притянула к груди и погладила по темным волосам.

– Время лечит... – вздохнула горько. – Я тоже теряла близких. Ты должна научиться с этим жить. Они всегда будут рядом, жить в твоём сердце до тех пор, пока ты жива и помнишь о них, – утешала как могла Оливия гостью. Стефани подняла на нее свой темный взгляд:

– А как жить, осознавая, что они погибли из-за меня? – столько боли и отчаяния читалось в каждом слове, что женщина, невольно охнув чуть вздрогнула.

– Ну не ты же их убила?

– Нет...

– Тогда живи ради тех, кто остался, – настаивала, пытаясь хоть немного приободрить. – Твой мальчик не должен пройти через то, что прошла ты! Ради него! Живи ради него!

– Он мне не сын... даже не родственник... – еле слышно прошептала, уронив голову на плечо Оливии. – Я обещала его умирающей матери...

– Солнышко, когда-нибудь и тебе воздастся за твое доброе сердце. Я же вижу, ты достойна счастья! Просто так сложилось... К несчастью, не всем везет... некоторым приходится страдать... – сердце старушки разрывалось при виде этой сломленной горем девушки. Хотелось прижать ее почти прозрачное тельце к своей груди и попытаться помочь залечить душевные раны. Но это может сделать лишь время и забота окружающих людей. Для себя Оливия уже решила: она будет бороться за спокойствие и выздоровление своей гостью. В свое время ее тоже не оставили добрые люди, не давшие сойти с ума от горя потери сына и мужа. Теперь пришло ее время отдавать долг.

– Ты тоже страдала? – чуть отстранилась и взгляделась в морщинистое лицо, догадываясь, что женщина не совсем по своей воле согласилась на затворничество.

– Было дело... но не так сильно, как ты, – грустно улыбнулась и потрепала девушку по плечу. – Пойдем, совсем замерзла, – и встав потянула Стефани за собой. Девушка, немного придя в норму от морозного воздуха, нерешительно последовала за Оливией в дом.

Утром проводили Марту и Стива в обратный путь. Кара почувствовала, что эти двое стали близки ее сердцу и ей совсем не хочется с ними прощаться. Но надо! Чтоб не навлечь на добрых людей беду, ей придется избегать их общество. Роберт в захлеб рыдал, обнимая Марту и обещал обязательно навестить их дом когда-нибудь. Даже Стив смахнул ску-

пую слезинку, когда пожимал ручонку мальчишки и заверял, что всегда будет рад их видеть.

После их отъезда потянулись бесконечно однообразные дни. Оливия обучала гостей ведению нехитрого хозяйства. Ухаживанию за скотиной, обещала, что весной еще научит сажать огород. Девушка беспрекословно делала все, о чем ее просили, а мальчишка помогал ей. Вечерами они в троем сидели перед небольшой печкой и слушали рассказы хозяйки. Роберт иногда просил, рассказать сказку или спеть песенку. Оливия с большой охотой выполняла нехитрые просьбы. Стефани в эти мгновения садилась возле окна и так не двигаясь могла просидеть не один час, мысленно уносясь куда-то далеко. Женщина старалась не трогать девушку, понимая, что той нужно время, чтобы залечить душевные раны. Иногда днем, когда дела были сделаны, Стефани позволяла себе бродить по лесу в одиночестве, наслаждаясь прохладой приближающийся зимы. Мысли текли ленивой рекой пока ноги несли в неизвестном направлении. Она вспоминала лучшие годы детства, когда родители и брат были живы. Переносилась в дом Карла, где прожила последние десять лет. Отгоняла воспоминания о их смертях и подвале Корнуэлов. Запрещала вспоминать Грея, хотя иногда ловила себя на мысли о нем, о его нежных руках и губах. Те две ночи были самыми прекрасными в ее жизни, жаль только, что за них пришлось так жестоко поплатиться. Как будто кто-то в далеком прошлом проклял ее, обрушив на голову тяжелые испыта-

ния за каждый момент счастья. Она, как и говорила Карлу, не забеременела. В душе со злостью радовалась тому, что не станет носить в себе ребенка человека причастного к смерти приемного отца. Но в тоже время страдала от этого. Она не признавалась себе, но ей очень хотелось иметь частичку любимого когда-то мужчины.

Девушка открыла для себя небольшое лесное озерцо. Приходила и садилась на песчаном берегу, устремляя взгляд на покрывающуюся легкой ледяной корочкой водную гладь. Мир понемногу замерзал, как и ее душа. Старалась ни о чем не думать, растворялась в окружающей тишине. В эти спокойные часы мечтала лишь о том, чтоб такая размеренная жизнь продлилась как можно дольше, надежды на то, что это сможет продлиться до конца жизни у нее не было. Не верила в спокойное существование. Бродила по краю водной глади, проваливаясь ботиночками в мокрый песок, слушала щебет оставшихся на зимовку птиц. Через какое-то время за ней стал увязываться кот Оливии – Демон. Его кличка полностью оправдывалась потрепанным видом. Вечно взъерошенный и всклоченный, не давал проходу снующим по двору курам хозяйки, гоняя их. Никому не давался на руки. А вот Кару полюбил. Разрешал потрепать по головке и доверчиво терся о ее ноги. Иногда даже запрыгивал на коленки и тархтел, подставляя мягкое пузико.

Вечером девушка возвращалась в дом и все повторялось сначала. Бессонная ночь, утренние хлопоты со скоти-

ной, дневная уборка, готовка и посиделки перед отходом ко сну. Так прошло три недели. Бесконечные однообразные три недели, не приносящие истерзанной душе спокойствия и умиротворения.

– Стефани, – девушка очнулась и повернулась от темного окна к Оливии, вопросительно изогнув темную бровь. – Доченька, кажется, Роберт уснул, – указала на мальчишку, свернувшегося калачиком на стуле возле печки.

– Я отнесу, – тихо произнесла, вставая. Аккуратно подхватила отъевшегося и потяжелевшего пацана. Отнесла в комнату (они так и остались вместе в ней) и уложив, не удержалась чмокнула в пухленькую щечку, вернулась обратно к хозяйке.

– Надо чем-нибудь помочь? – устало спросила облокотясь на дверной косяк.

– Ну что ты, дорогая. Иди отдыхай, а то я, старая, уже совсем тебя замучила, – заохала женщина, отложив прялку и мягко улыбаясь.

– Хочу немного прогуляться перед сном, – подошла и поцеловала старушку в морщинистую щеку.

– Конечно-конечно, иди, – улыбнулась Оливия. Ей нравилось, когда Стефани так невзначай дарила свою ласку, сразу казалось, что они семья и на душе становилось тепло и уютно.

Девушка, накинув на плечи потрепанную, но теплую шаль хозяйки, выскользнула в морозную ночь. Бесцельно броди-

ла, не уходя далеко от дома. Спать очень сильно хотелось, но в то же время, она знала, как только голова прикоснется подушки, сон сразу убежит, оставив ее наедине с кошмарными воспоминаниями. Демон вился рядом, не отставая ни на шаг и поглядывая на девушку.

– Проказник, – улыбнулась и присела на корточки, проводя замерзшими пальчиками по мягкой шерстке. Котьяра замурлыкал и запрыгнул на коленки. Ткнулся мордочкой в руку. – Лапки замерзли? – заглянула в зеленые плутовские глазки. – Ничего, отогреешься, – встала, прижимая мягкое тельце к груди.

Демон неожиданно зашипел и выпустив коготки, спрыгнул на землю, выгнувшись дугой и подняв на холке шерсть дыбом. Где-то недалеко хрустнула ветка. Кара вздрогнула и резко обернулась на звук, пытаясь разглядеть в темноте того, кто скрывается. Сердце бешено заколотилось в груди, вызвав панический страх. В висках стучало.

«Наверно это ночной хищник, вышел на охоту» – мелькнуло в голове, но предчувствие готовило к худшему.

«Или меня нашли?» – медленно попятилась задом к спасительному дому.

«Не могли!» – пыталась утешить себя. «Не могли, да и не нужна я никому, зачем искать?»

Застыла на крыльце, готовая в любую секунду сорваться с места и бежать в неизвестность. Тихо. Как будто лес замер насторожившись. Веяло опасностью и тревогой. Мотну-

ла головой, отбрасывая волнение. Она здесь прожила уже три недели. И никто не примчался. Никому нет до нее дела, зачем придумывать себе того, что нет. Еще раз окинула темный лес беспокойным взглядом и нащупав дрожащей рукой дверную ручку скользнула в спасительный дом, подождав, когда Демон забежит за ней. Хватит с нее ночных прогулок и волнений на сегодня.

Оливия уже удалилась к себе и скорее всего спала. Кара напряженно постояла какое-то время возле окна, но так никто и не появился. Облегченно вздохнув, девушка направилась к Роберту и залезла в теплую кровать притянув по привычке ребенка к себе. До утра так и не сомкнула глаз, вздрагивая от каждого шороха, прислушиваясь к ночным звукам.

22.

Утром все кажется другим, менее пугающим и более радужным. Встав с первыми лучами солнца, Кара усмехнулась своему ночному происшествию. Как ей могло прийти в голову, что за ней кто-то приехал? В этой глуши найти человека почти так же реально, как и иголку в стоге сена, особенно когда ты никому не нужна. Поэтому, облегченно вздохнув, девушка расчесала свои длинные густые волосы и заплела их в тугую косу. Оделась и пошла в кухню.

Оливия уже хлопотала возле печки, готовя ароматную кашу. Доверить готовку Стефани женщина так и не решилась, боясь, что девушка, не привыкшая к труду, в пустую перевер-

дет скудные запасы продуктов, да и приятно готовить еду не только для себя.

– Доброе утро, – улыбнулась вошедшая на кухню гостья и сразу по привычке стала накрывать тарелки на стол.

– Как спалось, – не отвлекаясь поинтересовалась хозяйка.

Кара растеряно замерла с ложкой в руках. Что ответить на этот вопрос, чтоб не расстраивать добрую женщину? Но та уже повернулась и с погрузневшим взглядом опередила ее:

– Опять не сомкнула глаз, доченька? – тяжело вздохнула и сняв горшочек с варевом с огня, подошла и крепко обняла ее, поглаживая по спине. – Ничего. Справимся... – погладила по белой щеке.

– Доброе утро, – раздался позади голосок Роберта. Мальчуган, потирая глаза спросонья прошел и плюхнулся на табурет за столом. Его невинная улыбка, вызвала ответные у Оливии и Стефани. Такой он чудный!

– Какие планы на сегодня? – спросила Кара, когда все принялись за еду. Оливия загадочно подмигнула Роберту и ласково улыбнулась:

– Сегодня устроим праздник! – давилась еле сдерживаемым смехом от их растерянных лиц. – Посмотрите за окно – первый снег в этом году!

Робер и Кара переглянулись и не сговариваясь отложив ложки кинулись на перегонки к окну через мгновение восхищенно замерев на скамье. Снег крупными хлопьями медленно падал, укрывая потемневшую землю и деревья сверкаю-

щим белоснежным ковром. Ветра не было и казалось, все застыло, затаи дыхание, боясь нарушить эту хрупкую красоту.

– Давай кто первый? – прошептала Стефани, повернув лицо к Роберту. Они, чуть не опрокинув лавку, на которой только что сидели, толкаясь и смеясь начали наперегонки кутаться в теплые плащи, под оханья Оливии.

– Доели бы, – смеялась уже в голос женщина. Оливия встала и тоже накинув плащ последовала за неугомонной парочкой на крыльцо, радуясь тому, что Стефани в первые за все время чуть ожила.

Робер, полный счастья, носился кругами по двору, оставляя на земле темные следы. Стефани стояла с легкой улыбкой в центре и лепила снежки, а затем шутливо кидала их в веселящегося мальчишку. Даже Демон выбежал за ними на крыльцо и теперь брезгливо подергивал лапками, стряхивая налипший снег. Оливия хлопала в ладоши и подбадривала то Роберта, то Стефани. Затем, запыхавшиеся и довольные они втроем скатали три небольших шара с местами налипшей земли и сделали их первого совместного снеговика. Мальчишка приделал две сухие ветки, чтобы получились ручки, а Оливия выделила морковку для носа.

– Красивый... – замороженно глядя на получившегося кривого уродца, протянул Роберт, выпуская изо рта струйку пара.

– Мне тоже нравится, – Кара присела на корточки рядом и обняла его за плечи, разглядывая совместное творение. Оли-

вия стояла рядом, скрестив на животе руки и довольно улыбалась. «Мы как настоящая семья» – подумала старушка, потирая замерзшие руки.

– Давайте, я испеку пирог? Отпразднуем, – предложила неожиданно хозяйка.

– Да! – Роберт кинулся ее обнимать, прижимаясь всем тельцем к ногам. – Мне никогда не пекли пирог. Сегодня точно праздник! – счастливо улыбался, растрогав женщину и нетерпеливо запрыгал на месте.

В этот момент нехитрого счастья никто кроме Кары не заметил появившегося на кромке леса одинокого всадника в богатом меховом плаще черного цвета. Девушка, не сводя с него взгляда медленно встала, напряженно замерев, сердце пропустило удар, а кровь отлегла от лица. Оливия и Роберт растерянно переглянулись и проследили за ее взглядом. Женщина машинально закрыла мальчика собой, предчувствуя приближавшуюся беду. Рядом с первым всадником появился второй и бросая вопросительные взгляды на первого, тоже остановился. Девушка стала белее снега, а глаза расширились от ужаса. Ее тело было натянуто словно готовая порваться тетива. Первый всадник нерешительно тронул поводья, и конь сделал шаг вперед. Кара, не отдавая себе отчета, подхватила юбки и резко обернувшись к ничего не понимающей парочке бросила Роберту:

– Прячься! – помчалась сломя голову прочь от всадников.

– Кара, стой! – слышалось позади, предав утопающим

в снегу ногам ускорение. Она мчалась, не разбирая дороги в спасительный лес. Дыхание сбилось, а сердце через раз пропускало удары. Паника накрыла с головой.

«Нашел! Как?» – набатом стучало в голове. Кара, поравнявшись с первыми деревьями затравленно на миг обернулась. Мужчина спрыгнул с коня и не глядя бросил сопровождающему поводья, помчался следом размашистым шагом за ней, пробежав мимо застывших от страха Оливии и Роберта, даже не взглянув в их сторону. Девушка еще минутой ранее радовавшаяся первому снегу, теперь прорываясь в лес, кляла его на чем свет стоит из-за того, что по оставленным следам ее можно легко найти. Она, задыхаясь продолжала углубляться в дремучий лес, отметив для себя что чем больше деревьев, тем меньше снега на земле. Это открытие зажгло в душе искру надежды. Может удастся спрятаться? А что потом? Как долго скрывать? И, главное, куда потом идти? Надежды на спокойное будущее рушились как картонный домик. Зачем он приехал? Зачем? Почему не оставит в покое?

Подол платья мешал, путаясь между ногами и замедляя шаг, плащ сбился назад, повиснув на тесемках на шее и удушая ее, а морозный воздух колючими иголками разрывал легкие, но девушка упорно продолжала бежать, как тогда, вечность назад, в жуткую грозу. Только сейчас от бега зависла не уязвленная гордость, а дальнейшее существование. Голова шла кругом и в глазах стало темнеть. Тяжело дыша,

Кара прислонилась спиной к широкому дереву. Силы кончились. Ноги дрожали. Резко выглянула. Пока никого нет.

«Оторвалась?» – мелькнуло.

«Черт!» – неслышно шепнув выругалась, увидев озирающего мужчину метрах в двадцати от себя. Ноги приросли к земле, став ватными и непослушными, казалось, невозможно заставить тело сдвинуться с места, но она титаническим усилием воли заставила себя оторваться от дерева и помчаться дальше.

– Кара! Не надо! Стой! – тут же раздалось позади.

Ветер свистел в ушах от беге. Девушка неслась, не зная куда, лишь бы оторваться. Треск веток позади говорил о том, что преследователь не отставал, но в тоже время и не нагонял ее, словно нарочно изматывая ее и вынуждая обессиленно остановиться. Деревья расступились, и Кара с ужасом осознала, что ноги принесли ее к лесному озеру, на берегу которого она любила иногда сидеть. Теперь он точно ее схватит! Спасенья нет! Она, не сбавляя шага, помчалась на белую гладь с еще не крепким льдом. Пробежав четверть озера, резко замерла, почувствовав, как под ногами раздался легкий треск. С расширенными от ужаса глазами развернулась лицом к застывшему на берегу преследователю. Он, тяжело дыша протянул к ней руку и сиплым голосом произнес:

– Стой! Пожалуйста...

Кара рьяно замотала головой и сделала нерешительный шаг назад, тут же почувствовав, как лед под ногами недо-

вольно дрогнул, вызвав легкую панику. Грей испуганно дернулся, но тут же опять замер, понимая, что двоих хлипкий лед не выдержит.

– Кара... – выдохнул, напряженно рассматривая девушку. Она словно изваяние продолжала молча стоять. В темных огромных глазах читалась боль и обида. Как же она прекрасна в своей непокорной решимости.

Оглушающая тишина. Снег мерно продолжает падать, мешая хорошо видеть. Ее грудь бурно вздымается после длительного бега. «Как она исхудала» – мелькнуло в голове мужчины. Такая хрупкая и беззащитно ранимая. Грей с трудом сдерживал порыв метнуться и притянуть к себе девушку. Так молча и стояли они друг на против дуга., предаваясь своим тяжелым мыслям.

– Малышка... пожалуйста, – мягко произнес, стараясь не спугнуть дорогую для него девушку. Кара вновь упрямо замотала головой и выставила вперед руку в защитном жесте, но на этот раз не сделала шага, опасаясь провалиться в ледяную воду.

– Я с огромным трудом нашел тебя, – продолжил свою речь тяжело дыша после бега. – Слава Господу, ты обещала Сюю забрать Роберта, иначе я никогда не смог тебя отыскать! – Грей вновь протянул к ней руку, уговаривая подойти к нему, но Кара не шелохнулась, упрямо продолжая стоять на месте и буравя его бездонным взглядом, в котором, он как ни старался, не смог прочесть ее мысли.

– Уходи... – еле слышно сбивчиво прошелестели побелевшие губы, разрывая его сердце пополам.

– Только с тобой! – настойчиво ответил и сделал первый шаг на лед. Ее глаза вновь расширились от ужаса, и Грей замер, боясь, как бы она не натворила глупостей.

– Чтобы окончательно меня растоптать? Тебе было мало? – в ее голосе слышалась нескрываемая боль и отчаяние. – Уходи! Или... – и она сделала еще один шаг назад, не сводя с него глаз, готовая провалиться под лед, лишь бы не оказаться в его плену.

– Не уйду, Кара. Без тебя не уйду! – не сдавался, прикидывая успеет ли добежать и схватить не покорную пока лед не треснет.

– Вы убили его... – горько прошептала. – Убили последнего родного для меня человека! Он был не виновен! – сорвалась на крик.

– Я пытался успеть! – обреченно произнес, понимая, что для нее это уже не имеет значения. Уже привычная тишина ватой забила в уши. Они упрямо стояли друг на против друга и каждый не хотел сдавать своих позиций. Он твердо решил без нее не уходить, а она не могла сдаться человеку, который вытер об нее ноги. Там в хижине... После заверения в любви.

– Грей... – нарушила Кара молчание и герцог чуть не бросился к ней, но с огромным трудом заставил себя не двинуться, прочитав в ее взгляде, что она не зовет его. – Зачем я

тебе?

– Ты нужна мне... – тихо ответил, но ее прекрасное лицо исказилось гримасой боли.

– Зачем? – настойчиво повторила.

Герцог не понимающе стоял напротив, терзаясь противоречивыми чувствами.

– В лачуге мы все выяснили, что еще тебе от меня надо? – гневно закричала и сделала два резких шага назад. Под ее ногами поползла тонкая трещина. Грей кинул на нее испуганный взгляд и вновь протянул руку, но девушка упрямо мотнула головой, давая понять, что не отступит и, если надо, пойдет до конца. Ей терять уже нечего.

– Мне кажется, что ты неправильно меня поняла тогда...

– тихо ответил, не сводя своих стальных глаз, в которых читалась нежность и что-то такое от чего, девушке захотелось, наплевав на все, кинуться в его объятия. Но Кара лишь горько хмыкнула и подняла лицо к небу, ловя холодные снежинки, которые слегка остужали ее пылающие щеки.

– Не правильно? – едко усмехнулась и вновь устремила свой пристальный взгляд на него. Ее сердце бешено билось. Она несмотря ни на что любит его. Ей даже сейчас хочется кинуться к нему в объятия и ощутить на теле его сильные, но нежные руки, а он... Судорожный вздох выдавал чувства. А он просто хочет опять втянуть в свою жестокую игру! – Ты бросил меня! Воспользовался мной и бросил! – жестко отчеканили губы. В глазах плескалось пламя гнева и отчаяния.

– Уходи! Оставь меня! Дай мне спокойно прожить свою жизнь! – твердо произнесла, чувствуя, что силы покидают ее. Так надоело постоянно бороться! А главное ради чего? Все близкие умерли, оставив ее в одиночестве. Так имеет ли смысл держаться за этот мир?

– Я хочу вернуть тебе твою жизнь, поэтому тогда покинул тебя, – тихо произнес, не отрывая взгляда, понимая, что его оправдания на нее не действуют.

– Какую из них? – голос предательски дрогнул, но слезы не хлынули из глаз. Они высохли со смертью Карла. – Жизнь графини Миры? Жизнь дочери посла Карла? – горечь потери сквозила в каждом слове. – Меня устраивает жизнь нищей Стефани. По крайней мере она никому не нужна...

– Мне нужна ты, – Грей сделал настойчивый шаг на встречу девушке, словно хищник не спуская глаз с ее гневного лица.

– Мне без разницы как ты себя будешь называть. Мира... – еще шаг, ее глаза дрогнули, испуганно сверкнув. Значит она не хочет умирать и можно попробовать настоять на своем.

– Кара... – шаг.

– Или Стефани... – расстояние заметно сократилось. Мужчина вновь протянул к ней руку.

– Не подходи! – угрожающе прошипела девушка, готовая сделать еще шаг назад. Ее глаза с узились, а пальцы больно впились в кожу на ладонях. – Ты думаешь лишь о себе.

Ты хоть раз подумал обо мне? – ее слова заставили герцога бросить нерешительный взгляд на девушку. Это он-то не думает о ней? Он сломя голову неся к ней на помощь, еще не отойдя от отравления! Он искал ее все эти бесконечные недели сходя с ума от переживаний за нее! Он выхаживал ее после падения! Он удалился от нее, чтоб найти людей, которые могли подтвердить ее настоящее имя и призвать Корнуэлов к ответственности! Или... слабая догадка кольнула его сердце. Или ей нужно другое?

– Кара... Ты нужна мне потому, что я люблю тебя... – тихо произнес.

Девушка затравленно посмотрела на него. Дыхание замерло. Руки взметнулись к голове, зарываясь пальцами в темной покрывшейся тающими снежинками копне волос. Тяжелый выдох громко вырвался из ее рта. Один раз она уже повелась на его признание и что из этого вышло? Но так хочется забыть прошлые ошибки и доверится! Сердце болезненно сжалось. Всю свою сознательную жизнь она любила Грея. Казалось, еще мгновение и она рухнет из-за мучивших переживаний. Герцог резко сделал несколько шагов и потянувшись схватил за тонкое запястье, притянув к себе обессиленное не сопротивляющееся тело. Поймал ее сладкий рот и почти вгрызся в него, сметая все преграды на своем пути. Подхватил на руки быстро вернулся, не прекращая бешеный поцелуй, на твердый берег с опасного льда.

– Нет... – попыталась произнести девушка, но руки пре-

дательски обвинили крепкую шею, а губы ответили на страстный поцелуй. Грей, не отрываясь аккуратно поставил Кару на землю и скользнул руками под плащ, поглаживая спину, сжимая упругие ягодицы, притягивая к своему набухшему паху. Как ей этого хотелось! Вновь ощутить себя живой, а не мертвой куклой...

– Нет... – еле слышно шелестели губы. А в низу живота растеклось жарким пламенем желание, соски набухли и отвердели, вызывая легкую ломоту. Между ножек стало влажно. Его язык, проникнувший в рот, встретился с ее в бешеной пляске. Как она мечтала вновь оказаться в его объятиях! Все эти дни и ночи тело требовало его рук, а она заставляла себя перестать думать о герцоге и только где-то далеко в глубине сознания понимала, что не может жить без Грея. Его набухший член, который она ощущала сквозь преграду одежды, возбуждал и сводил с ума от желания ощутить его внутри себя. Руки жадно исследовали крепкое мужское тело поглаживая и скользя по нему.

– Малышка... – прохрипел мужчина, оторвавшись от ротика и припав к тонкой шее. Она запрокинула голову подставляясь для горячих поцелуев.

«Пусть потом опять мир рухнет, но сейчас в этот миг он со мной!» – мелькнуло в голове, вызвав легкую горечь и она шевельнула бедрами на встречу к нему, требуя большего. Его сильные руки подхватили под ягодицы и подняли кверху прижимая к мощной груди ее изголодавшееся тело, но тут же

поставили на место и чуть отстранили от себя, вызвав стон разочарования с ее стороны.

– Сейчас... – срывая с себя теплый меховой плащ и расстилая на земле, просипел Грей. Он резко обернулся к девушке и нежно подхватив аккуратно уложил на мягкий плащ спиной. Дрожщими от нетерпенья пальцами расшнуровал на груди лиф платья и приник к обнажившейся груди, лова губами отвердевший сосок. С ее губ сорвался сладостный стон, а спина выгнулась дугой ему на встречу, требуя новых ласк. Пальцы потонули в его волосах.

– Грей... – выдохнула, когда его ладонь нырнула под платье и накрыла заветное место. Ноги сами собой распахнулись, приглашая насладиться ею. Замерзшие пальчики метнулись вниз и, чуть подрагивая, стали бороться с пуговицами на штанах. Теперь уже герцог не сдержал стога, когда Кара наконец достала его окрепшее достоинство и обхватила ладошкой проведя вверх-вниз. Его палец ворвался в истекающее влагой и желанием лоно, массируя клитор и доводя девушку до иступления, срывая с губ легкие стоны.

– Грей... пожалуйста... – взмолилась Кара, стгорая от желания ощутить его внутри себя. Его губы вновь накрыли ее рот, лова всхлипы наслаждения. Еле сдерживаясь, он наконец убрал палец с клитора и коснулся горячим членом нежных складочек. Кара произвольно дернулась на встречу желая насадиться уже на него, чтобы заполнить пустоту внутри себя. Грей не стал ее больше мучить и резким дви-

жением погрузился в ее лоно до конца. Громкий стон сорвался с губ девушки, и она обхватила его бедра ногами. Его руки подхватили упругие ягодицы и сжали их, вызвав еще один стон наслаждения. Движения все убыстрялись и убыстрялись, приближая их сокрушительному оргазму. Кара, чувствуя вспышку наслаждения бессознательно прикусила крепкое мужское плечо.

– Малышка, – выдохнул Грей, содрогаясь в ней и притягивая ее податливое тело крепче к себе. Девушка, тяжело дыша, уткнулась лицом в его грудь, наслаждаясь мгновенье счастья.

«И пусть все растает, как снег... но потом...» – горько подумала, уже не веря, что в ее жизни может быть что-то хорошее. Грей лег рядом на бок, все еще не выпуская ее из рук, поглаживая спину и плечи, уткнувшись носом в ее волосы и вдыхая их цветочный аромат. А снег все падал и падал.

– Не смей больше от меня убежать! – толи простонал, толи прорычал герцог, сильнее сжимая ее плечи. Кара молчала. Не выдержав затянувшейся паузы, мужчина чуть отстранился и заглянул в ее грустные глаза:

– Кара, ты слышишь? – нежно произнес, проводя пальцем по припухшим от поцелуев губам. Девушка упрямо сжала губы. Он резко сел, подхватив ее усадил к себе на колени, заставляя смотреть в свои глаза:

– Кара.

Она замотала головой и закрыла глаза. Нельзя позволять

себе радость. Нельзя! Потом последует наказание! Он опять исчезнет и в лучшем случае просто оставит ее в одиночестве, а в худшем опять кто-то из близких пострадает.

– Объясни, пожалуйста... – очень нежно, но в тоже время настойчиво. Девушка наконец открыла глаза, и мужчина поразился той пустоте и обреченности, что увидел в них.

– Я наверно проклята, – тихо выдавила из себя Кара, безразлично пожав плечами. – Мне не суждено быть счастливой. За каждый миг счастья я плачу невыносимыми страданиями, – в ее голосе было безразличие, она уже смирилась с неизбежным. Грей слегка встряхнул ее за плечи, приводя в чувства:

– Ты теперь в безопасности, – заглянул в ее лицо. – Ты будешь всегда со мной, и я отгоню от тебя все проклятия! Слышишь? – опять чуть встряхнул. Кара обвила его шею руками и прижалась к груди, стараясь продлить миг счастья.

– Грей, а если и тебя не станет? Или я со своими проблемами тебе надоем? – вымученно прошептала. – Оставь меня пока я еще могу держаться за эту никчемную жизнь.

– Не смей так думать! – вспыхнул и отпрянул от нее, заставляя взглянуть в глаза. – Не смей! Ты всегда будешь со мной!

Лицо девушки исказилось гневом и болью. Она со всей силы ударила кулачками по его груди и вырвавшись из объятий резко встала, тяжело дыша. Растрепанные длинные волосы развевал легкий ветерок, а обнаженная грудь бурно вздыма-

лась. От ее вида Грей вновь почувствовал сильное желание, но сдержался, видя ее подавленное состояние.

– Всегда с тобой? – прошипела, словно разъярённая кошка. – В качестве кого? В качестве твоей шлюхи?

Герцог медленно встал, заправил за ухо выбившуюся темную прядь и притянув к себе разъяренную фурию, нежно прошептал:

– В качестве Миры – графини Уайт... моей будущей жены.

– Ч-что? – ошарашенно переспросила девушка, не веря своим ушам. Что он такое говорит?

Грей отстранился и с улыбкой затянул шнуровку на платье, разгладил помявшуюся юбку, застегнул под удивленным взглядом свои брюки и опустил на одно колено перед девушкой:

– Мира, ты согласна стать моей женой? – тихо спросил, взяв ее руку в свои. – Прости у меня сейчас нет с собой кольца, но я это сразу исправлю, когда мы приедем в город, – нежно улыбнулся.

Кара, не шевелясь стояла, ее лицо побледнело и это слегка напугало все еще стоящего перед ней на коленях мужчину. Неужели она не хочет?

– Но как? – прошелестели губы, а на лице отразилась искренняя растерянность. Герцог с замиранием сердца мягко ответил:

– Этот вопрос мы решим, когда ты ответишь на первый.

Девушка без сил упала на колени рядом:

– Да... Грей, да! – наконец улыбнулась и осыпала его лицо поцелуями, но тут же отстранилась и испуганно запинаясь прошептала:

– Это не шутка? Ты же десять лет назад сказал, что никогда не женишься на мне... – Грей, зарывав сгреб ее в охапку и зарывшись в темный водопад волос прошептал:

– Мира прости меня! Я был идиотом! Я был таким идиотом! Я очень хочу, чтоб ты стала моей женой! – осыпал лицо и шею поцелуями, а затем заглядывая в глаза серьезно:

– Только не наказывай меня своим отказом.

23.

– Нет! – нежно поцеловала, обвив его шею руками. – Не накажу... – положила голову ему на широкое плечо, устало прикрыв глаза. Веки налились свинцом, казалось, что сон, который все эти бесконечные дни и ночи избегал ее, наконец решил накрыть своим уютным покрывалом. Грей крепко сжал ее узкую талию, боясь выпустить и опять тем самым потерять девушку.

– Сю... как она? – борясь с усталостью выдавила из себя Мира.

– Пять дней назад умерла, – тихо произнес, глядя по волосам и укачивая словно ребенка, наслаждаясь, наконец, ее близостью. Столько дней ее не было рядом! Столько беспокойных ночей вдали от любимой.

– Жаль... Роберт очень огорчиться, – заставила разлепить глаза и сесть ровно. – Я обещала ей его оберегать. Так что, прости, но мальчика я заберу с собой, – быстро произнесла, боясь, что мужчина рассердится, но он неожиданно улыбнулся и погладив по холодной щеке, ответил:

– Ты удивительно добрая девушка! Не смотря на все те ужасы, что с тобой произошли, ты все равно находишь в себе силы дарить людям любовь и заботу, – поцеловал в носик и серьезно добавил:

– Я ей тоже дал обещание обеспечивать мальчишку до конца его дней взамен на то, что она поможет тебя отыскать. Так что заботиться о Роберте мы будем вместе, – Вместе! В душе стало легко и тепло, Грей серьезно намерен быть с ней, даже Роберта согласился воспитывать, хотя он ему абсолютно чужой человек. Значит его намерения в отношении нее серьезны. Теплота и облегчение растеклись по телу.

– Расскажи, как ты нашел меня. Я думала, не оставила следов, – виновато опустила свои длинные ресницы, слегка покраснев, но в тоже время испытывая огромное облегчение от его близости.

– Ты хотела, чтобы я тебя не нашел? – слегка нахмурился мужчина.

– В тот момент хотела! – чуть насупилась, но тут же расслабилась, почувствовав на губах легкий поцелуй. – Я не права, что винила тебя в смерти Карла, – быстро добавила, пытаясь не расстроить герцога. – Я... – тяжело вздохнула.

– Малышка, я все понимаю, – перебил и взяв ее лицо в свои ладони, осыпал легкими поцелуями. – Я видел тебя в толпе, но не смог сразу к тебе броситься, надо было решить сперва вопросы с виновниками этой трагедии! – злость сверкнула в его глазах. – Жаль, что ты скрылась от Ника. Я переживал за тебя, места себе не находил, боялся, что с тобой произойдет что-то ужасное. Перевернул верх дном весь город, но как оказалось, тебя там и не было. Мэг, пришла ко мне и рассказала про обещание Сью. После данной мною клятвы, умирающая раскололась, и сообщила о твоём появлении у нее и отъезде к какой-то родственнице некой Марты, приютившей тебя после трагедии с Карлом.

– Она и ее муж Стив подобрали меня на дороге. Если бы не они, не знаю, что со мной было бы, – грустно проговорила Мира, погружившись в воспоминания о том страшном дне.

– Ник вспомнил, как видел на дороге повозку с пожилой парой. Найти их не составило труда, но время было упущено, и ты успела вновь ускользнуть от меня.

– Я слышала, как он их спрашивал обо мне, а потом я потеряла сознание и провалялась в забытьи пять дней... – застенчиво проговорила, теребя замёрзшими пальчиками тесемки плаща. Грей взял ее руки в свои и подул, согревая.

– Совсем замерзла, – растер плечи и заботливо поплотнее закутал в плащ. – Мне с огромным трудом удалось их убедить, что я не причиню тебе вреда. Ты невероятная! – вдруг резко с улыбкой произнес, и девушка удивленно уставилась

на него:

– Все, окружающие пытаются защищать тебя! Жаль лишь что от меня.

Мира пожала плечами и неохотно встала, протягивая свою руку:

– Нам надо возвращаться иначе Оливия сойдет с ума от переживаний. Она ведь думает, ты погнался убивать меня.

Грей резко встал и подняв свой меховой плащ, встряхнул его от снега, а затем закутал замерзшую девушку, но тут же, не удержавшись, вновь прильнул к мягким податливым губам в страстном поцелуе, растворяясь в ней, в ее запахе.

– Пойдем, – сипло прошептал еле оторвавшись.

Они медленно брели по тропинке к дому, держась за руки и бросая друг другу смущенные улыбки. Снег перестал валить и теперь солнышко неуверенно пробивалось сквозь серые облака, холодными лучами лаская их счастливые лица. На душе девушки впервые за долгое время было спокойно и тепло. Она старалась не думать о завтрашнем дне, о том, что ждет ее в будущем, просто наслаждалась присутствием любимого человека здесь и сейчас. Грей бросал обожающие взгляды в ее сторону, слегка омрачаясь ее переменами во внешности. Она и раньше была стройной, сейчас же совсем исхудала, под глазами залегли темные тени, говорящие о бессонных ночах и сильнейших переживаниях. Его тяготило, что от части он вновь стал причиной ее злоключений. Утешался лишь тем, что теперь он рядом и не даст никому ее

в обиду. Никто не посмеет даже дотронуться до нее без его разрешения!

– Мира, ты вообще ела хоть что-нибудь? – не выдержал и спросил, нарушив молчание, когда они уже вышли на полянку перед домом. Девушка замерла, бросив на него извиняющийся взгляд:

– В последнее время у меня были проблемы с аппетитом и сном, – покрылась румянцем смущения. – Не могла заставить себя есть... а ночи... это вообще кошмар! Закрываю глаза и вижу последние мгновенья жизни Карла... – выдохнула, пряча лицо в ладони. Герцог притянул ее к себе и крепко обнял.

– Мира... – сдавленно прошептал, уткнувшись носом в ее макушку. – Я постараюсь сделать все возможное, чтобы ты поскорее забыла этот кошмар. Девушка затравленно кивнула, доверяясь его заботе.

– Просто будь рядом, – неожиданно обвила его крепко за талию. – Грей, просто люби меня как можно дольше, – страстно пробормотала, уткнувшись в стальную грудь и наслаждаясь его приносящем спокойствие мужским ароматом и теплом. Его силой и спокойствием. Может все же у них получится быть счастливыми? Хоть немного?

– Ты думаешь это временно? – озадаченно спросил, почувствовав, как она сильнее прижалась к нему. Поднял ее лицо за подбородок и заглянул в печальные глаза. – И только смерть нас разлучит... – поймал податливые губы в страст-

ном поцелуе. – И после смерти не отвяжешься, – тихо пошутит.

– Не трогай ее! – послышался с крыльца детский голосок, заставивший их вздрогнув обернуться. Роберт, схватив чугунную сковородку неся к ним размазывая свободной ручонкой льющиеся слезы. Ник с озадаченным лицом вышел за ним на улицу и теперь переминался с ноги на ногу не зная, как поступить. Не будет же он в самом деле калечить невинного ребенка.

– Все хорошо, – Мира, бросив легкую ободряющую улыбку Грею, повернулась к несущемуся на них мальчишке и поймав в свои объятия, прижала к себе, успокаивая сорванца. – Он не причинит нам вреда, – Роберт недоверчиво исподлобья буравил глазенками стоящего неподалеку мужчину.

– Я не дам тебя в обиду! Я же мужчина! – гордо воскликнул и красноречиво выставил перед собой свое нехитрое оружие. Грей, откинув голову громко загоготал, вызвав на детском личике растерянность.

– Молодец! – подошел и протянул для пожатия свою большую ладонь. – Когда вырастишь, станешь настоящим рыцарем!

Мальчик помялся, но все же смущенно пожал, протянутую руку.

– Она хорошая, ее нельзя обижать, – не унимался. – Ты же тоже будешь ее оберегать?

– Я для этого и приехал, – заверил ребенка герцог. – Спа-

сибо, что в мое отсутствие, заботился о ней, – со всей серьезностью произнес, бросая взгляд на показавшуюся в дверях обеспокоенную Оливию.

– Кто вы? Зачем пожаловали? – гордо вскинув подбородок, спросила пожилая женщина, кутаясь в теплую шаль, когда Грей, взяв под руку Миру, приблизился.

– Я герцог, – ответил, всем своим видом излучая гордость и уверенность. – Я приехал забрать свою невесту, которую в мое отсутствие, пытались убить. Спасибо, что позаботились о моей возлюбленной, – с нескрываемой нежностью и любовью посмотрел на стоящую рядом краснеющую девушку.

Оливия, охнув, схватилась за сердце. Такого поворота событий она явно не ожидала. Сам герцог оказался у нее на пороге, а у нее ничего не приготовлено к его прибытию! Да и она не одета подобающим образом. Старушка засуетилась, явно переживая:

– Заходите в мою скромную обитель, – затараторила, открывая дверь и пропуская гостей. – Простите, мы не ожидали вашего появления, – не унималась, не зная за что хвататься.

– Я помогу, – мягко коснулась плеча хозяйки девушка, успокаивая ее.

– Да что ты девочка моя! Садись, я все сама.

– Оливия, ничего не изменилось, я все та же незнакомка, которой ты, помогла! – остановила женщину Мира и, обняв растерянную хозяйку, взялась помогать накрывать на стол.

Через час они все сидели за скромным столом. Оливия даже пирог умудрилась испечь, чем очень порадовала Роберта, который помогал им готовить. Герцог сидел во главе стола и не отрывал взгляда от Миры, которая бросала ему нежные улыбки. Ради них он был готов свернуть горы и достать луну с неба. Ник расположился рядом с мальчишкой, задобрив того подаренным острым кинжалом и обещаниями научиться с ним обходиться.

– Как так получилось, что Стефани пришлось скрываться в этой глуши? – не выдержала хозяйка и задала мучивший ее все это время вопрос.

– Стефани? – переспросил удивленно Грей.

– Я не называлась, и Марта дала мне имя своей дочери, – смущенно пояснила девушка. – Не могла назвать свое настоящее имя... ни одно из них. Было слишком больно произносить их в слух.

– А как на самом деле тебя зовут? – Оливия не могла остановить поток вопросов, понимая, что, когда гости уедут, ей никто на них не ответит и она долго еще будет терзаться любопытством.

– Ее зовут Мира Уайт, – гордо ответил герцог за смущенную девушку.

– Как? Умершая графиня? – у старушки даже ложка выпала из рук, а глаза сильно округлились. – Так ведь... все ваша семья погибла...

– Видимо даже до такой глуши доходят новости, хоть и с

опозданием, – чуть вспыхнул мужчина, но тут же успокоился, поймав обеспокоенный взгляд девушки. – Нет! Осталась лишь она, – чуть мягче пояснил. – После смерти родителей ее опекуны убили молодого графа и долго пытали Миру десять лет назад, а потом избавились считая, что племянница умерла, но слава Богу, она выжила, – взял руку девушки нежно погладив, поцеловал кончики тонких дрожащих пальчиков. – К несчастью, испытания не закончились, не давно, в мое отсутствие, мой кузен с горе родственниками Миры казнили посла Карла, который выходил ее, когда она сбежала от мучителей. Так же они хотели казнить Миру, но она успела у вас укрыться и спастись. И я вам за это бесконечно благодарен! – закончил свою пламенную речь. Оливия шокировано, застыв сидела и хлопала глазами. Это так многое объясняет! Ее шрамы, ночные кошмары и слова, что все, кого она любила умерли! Сколько же пришлось пережить бедолажке?

– А... а почему же она тогда от вас убегала? – задала последний вопрос, который не вписывался во все сказанное и приводил ее в замешательство.

– Я не знала, что все последние события произошли в неведении герцога. Я думала они действовали с его согласия... – тихо ответила, кусая губы, девушка, погружаясь в себя.

– Я бы никогда... – прошептал Грей, притягивая ее руку к своей щеке и нежно лаская взглядом любимую.

– Теперь я знаю, – выдохнула и ободряюще улыбнулась,

вставая. Постояв немного в нерешительности, добавила с невинным лицом:

– Раз уж нам так повезло и в доме появилось сразу два сильных мужчины, грех будет этим не воспользоваться, – прыснула над растерянными лицами Грея и Ника. – Принесите, пожалуйста, воды для вечернего купания, – теперь уже и Оливия тихонько посмеивалась над комической ситуацией. Не каждый день увидишь, как сам герцог, гроза всех смертных, будет таскать тяжелые ведра с водой для помывки.

– С тебя причитается, – шутливо произнес Грей, вставая и давая знак Нику подчиниться приказу будущей герцогини. Мужчины быстро справились со своей задачей, натаскали воды, помогли ее согреть и заполнить специальную бадью для этих целей.

– А кто этим занимался пока нас не было? – поинтересовался герцог, когда после купания Роберта помогал менять воду.

– Я, – тихо со смущением ответила Мира и тут же быстро добавила:

– Роберт мне помогал. Ну не зарастать же грязью! К тому же я думала, что проживу здесь достаточно долго и решила тяжелый труд мне не навредит. Вообще, когда ты чем-то занят, дурацкие мысли меньше лезут в голову.

Грей притянул ее к себе, раздумывая над тем, что же за дурацкие мысли могли ее мучить.

– Тебе больше не придется этим заниматься, – пообещал,

поглаживая по хрупкой спине. Мира притянула его лицо к себе и покрыла мягкими поцелуями:

– Мне было не трудно... и знаешь... ради того, чтобы ты вот так неожиданно появился и вернул смысл моей жалкой жизни, стоило поднапрячься, – смущенно улыбнулась. Мужчина ощутил после ее слов неопишное волнительное удовлетворение. Она хотела, чтобы он нашел ее. Пусть и не отдавала себе в этом отчета, но хотела! Значит ждала! Значит любит.

Когда стемнело, Оливия удалилась к себе в комнату, предварительно застелив в кухне широкую лавку для Ника. Молодой человек, настоял на том, что ему будет там удобнее, к тому же он сможет наблюдать за входом.

– А кто-то может сюда нагрянуть? – слетело с побелевших губ девушки. Вспомнилась вчерашняя прогулка, хрустнувшая ветка где-то рядом и чувство опасности вперемешку с ощущением чужого взгляда. Что если кто-то следил за ней и хотел причинить вред? Только ради чего?

– Просто привычка все контролировать, – спокойно ответил юноша, немного развеяв ее беспочвенные страхи, но все же от девушки не укрылся брошенный укорительный взгляд Грея в сторону Ника. Так, они что-то скрывают? Или это ее разыгравшееся воображение? Сколько можно себя накручивать. С ней Грей, он защитит ее! На этой оптимистической мысли она удалилась в комнату, где уже мирно посапывал Роберт.

Легла и по привычке обняла мальчишку, поцеловав пухлую щечку. «Как сообщить ему, что мамы больше нет?» мелькнула грустная мысль. Стольких людей уже нет! И в то же время, Оливия права, они живы. Живы в ее сердце! Она никого не забыла и не забудет, пока ходит по брэнной земле. Впервые в жизни, девушка со спокойным сердцем представила образ матери, красивой женщины с глазами полными любви и нежности. Отец – сильный мужчина, боготворивший жену и обожающий детей. Чарли... такой беззащитный и преданный, не подозревающий о скором ужасном конце! Мира тяжело вздохнула и перевернулась на спину, устремив сухой не мигающий взгляд в потолок. Дара, женщина с огненными волосами и теплыми глазами, вернувшая ее с того света. Жаль рано ушла, оставив ее подругу одну. Девушке казалось, мать Мэг умерла из-за того, что забирала болезни других людей. И, наконец, Карл... сердце болезненно сжалось от еще свежей раны. С ним она провела чуть меньше времени, чем с родителями.

Он заменил Мире семью. Два одиноких сердца, нашедших друг друга при ужасных обстоятельствах. Приемный отец был мягким и добрым человеком, пытавшимся восстановить ее душевное равновесие. Она ценила и любила его. Он тоже... Когда Мира узнала, что Карлу придется поехать на ее родину по государственным делам, в голове сам собой возник план мести всем тем, кто был причастен к смерти брата и ее пыткам. Названный отец и тут уступил девушке.

Взял с собой и согласился помочь в осуществлении задуманного, не требуя ничего взамен.

– Надо было отговорить, – грустно прошептала в пустоту. – Я убила тебя... я убийца... – обреченно села, обхватив острые коленки руками и раскачиваясь. Надежда на то, что сегодня удастся наконец нормально уснуть растаяла как утренний туман. – Все, кто был рядом умерли, – воздух опять начал сгущаться и твердеть, паника ледяными щупальцами потянулась к трепещущему сердцу. Девушка мотнула головой, отгоняя страшные мысли и встала. Босыми ногами прошла по ледяному деревянному полу к маленькому окошечку и прислонилась лбом к мутному стеклу. Снег опять падал огромными хлопьями. Тишина такая, что в ушах звенит.

– А если и Грей пострадает из-за моего проклятья? – сорвался еле слышный шепот с ее губ. – Как тогда быть? – провела пальчиком по замерзшему стеклу, оставляя полоску от прикосновения. Внутри все болезненно сжалось в тугий узел. Она рвано задышала и упала на колени.

– Есть только сейчас! – чуть слышно воскликнула. – Только настоящий момент. Я не буду думать о будущем и строить планы. Только сейчас... – как молитву шептала.

Встала и неслышно приоткрыв дверь выскользнула из комнаты в одной длинной сорочке, не заботясь быть замеченной.

– Только сейчас... – прошептала, проشمыгнув не слышно

на цыпочках мимо спящего Ника. Замерла в легкой нерешительности перед закрытой дверью в комнату, где спал герцог. Прикоснулась кончиками пальчиков шероховатой поверхности грубого дверного полотна.

«Стоит ли?» – мелькнула болезненная мысль. Может он уже спит и не захочет, чтобы она вторгалась без спроса к нему, как кая-то продажная девка. Неожиданно дверь сама собой поддалась во внутрь и сильные руки обхватили ее тонкую талию, утягивая во внутрь.

– Я ждал тебя, – выдохнул Грей в сладкие губы, проникая языком в рот. Ее руки взметнулись вверх, зарываясь в густых волосах. Все сомнения растворились. Мира таяла под умелыми ласками сильных рук мужчины.

– Грей... – слетело с губ.

– Мира... – в ответ срывающееся дыхание любимого. Он подхватил нежное девичье тело и аккуратно отнес на свою кровать, покрывая шею и плечи поцелуями. Девушка слегка застонала, прикусив губу, чтоб ненароком никого не разбудить. Она чуть не задохнулась от наслаждения, когда Грей, спустив тесемку сорочки оголил ее упругую грудь и припал к затвердевшему соску, лаская его языком.

– Ты похитила мое сердце и покой, – прошептал, спускаясь к плоскому животику, сжимая ладонями ягодицы. Скользнул одной рукой к заветному бугорку между ножек. Девушка вся сочилась от желания. Мира чуть не захлебнулась в сводящих с ума ощущениях, когда Грей прильнул

ртом к клитору играя с ним в сумасшедшую игру языком. Ее руки зарылись в его волосах, а ноги непроизвольно раздвинулись шире, голова кружилась.

– Пожалуйста, – застонала, прося наполнить ее изголодавшееся лоно собой. Мужчина чуть улыбнулся. Ему безумно нравилось, как она откликается на него, как сильно искринно желает его. Да он не меньше хочет ее. Достаточно лишь бросить в ее сторону взгляд, как член сразу встает колом, мешая о чем-либо кроме нее думать. Ни одна женщина не вызывала таких чувств в свой адрес. Все они разом стерлись из памяти. Лишь Мира. Лишь ее сладостные стоны. Ее податливое тело. С той первой ночи после бала, Грей ни разу не взглянул на другую. Ее шрамы не вызывали отвращения, не отталкивали от себя. Напротив, каждый кричал о роковой ошибке десять лет назад, об упущенном времени, бесцельно проведенном с другими безликими дамами. Хотелось покрывать каждый поцелуем, стереть из ее головки все то, что пришлось ей пережить.

Когда уже Мира, не выдержав сладостной пытки, настойчиво потянула Грея наверх, он сжалился над стонавшей и одним мощным рывком раздвигая головкой нежные складочки наполнил ее лоно собой до конца. Ее ногти неосознанно вонзились в спину и прочертили полосы от верха до низу, причиняя сладостную боль. Девушка со всей силы закусила губу, чтоб не сорваться на громкий стон. Он сам еле сдерживал, рвущиеся наружу звуки. Ее бедра, подчиняясь древ-

нему инстинкту устремились ему на встречу. Внизу живота у Миры закручивалась сладостная спираль, с каждым движением герцога она стягивалась все сильнее и вот, наконец после очередного толчка порвалась, разнося искры по всему телу, сводя пальцы на ногах. Еще толчок и Грей догнал ее, мелко дрожа и опустошаясь в ней. Они, тяжело дыша замерли, смотря друг другу в глаза, наслаждаясь произошедшим чудом. Он был в ней и это было невероятно приятное чувство наполненности.

– Я люблю тебя, – искринне произнесла, касаясь кончиками пальцев чуть заросшей щетиной щеки. – Грей, я люблю тебя.

– Моя маленькая девочка, – поцеловал каждый дрожащий пальчик. Нехотя перекатился на бок и прижал хрупкое тело к себе. Девушка удобно устроилась головой на его сильном плече, водя пальчиком по груди, очертывая каждую стальную мышцу пресса.

– Грей... когда ты приехал? – неожиданно для себя спросила, чувствуя, как веки, наконец, тяжелеют.

– Почему ты спрашиваешь? – ответил вопросом на вопрос, поглаживая ее спину и зарываясь носом в ее ароматные волосы.

– Вчера, перед сном... Я вышла прогуляться и мне показалось, что за мной следят. А вы так с Ником переглянулись вечером на мой вопрос об опасности, что мне теперь как-то не по себе.

Грей приподнялся на локте, убирая с ее лба непослушную темную прядь.:

– Тебе ничего не угрожает. Я обещаю...

– Не подумай, я не параноик, – затараторила Мира, поймав его широкую ладонь и прижав к своей щеке. – Я прекрасно понимаю, кроме как Корнуэлам никому не нужна, а они не могли меня найти.

– Ты нужна мне, запомни это и не говори больше, что нужна лишь своим безумным родственничкам, – с серьезным лицом перебил девушку герцог и не смотря на ее легкое сопротивление лег на спину и закинул Миру на себя, давая в полной мере ощутить, что вновь безумно сильно желает ее.

Его упирающееся в живот достоинство вызвало ответный отклик в теле. Между ног стало опять влажно, причем влаги было так много, как будто они несколькими минутами ранее не любили друг друга. Ее руки уперлись в крепкие плечи герцога. Он подхватил ее ягодицы приподнимая и направляя в нужное русло. Мира выгнулась дугой от нахлынувших ощущений, когда полностью опустилась на его член. Одной рукой Грей ласкал ее грудь, а второй клитор, доводя до безумства. Яркий оргазм накрыл девушку одновременно с мужчиной. Она обессиленная, но довольная рухнула, сотрясаясь на герцога.

– Скажи, что ты больше не сбежишь от меня, – потребовал Грей обнимая ее.

– Сбегу... – легкий шлепок по мягкому месту, вызвал сме-

шок на ее губах. Девушка села и твердо произнесла:

– Сбегу, лишь в твои объятия...

– Моя чертовка, – нежно поцеловал и крепко обнял. Мира, наконец провалилась в глубокий сон, ощущая покой и умиротворение, которого была лишена почти два месяца.

24.

Утром девушка проснулась в пустой кровати. Было холодно и одиноко. Судя по яркому свету, прорывающемуся сквозь окошко, она проспала дольше обычного, а точнее сон наконец посетил ее. Кусая губы и терзаясь переживаниями, она села, подперев коленками подбородок. Было неловко и стыдно выходить из комнаты. Ей совсем не хотелось, чтобы Оливия увидела, как Мира, не будучи женой герцога, выходит из его комнаты в одной сорочке, не оставляя сомнений чем они занимались ночью. Но еще сильнее она боялась, что Грей вновь оставил ее одну.

В доме было тихо и Мира решила проскользнуть в свою комнату. Тихонько приоткрыв дверь, девушка, краснея на цыпочках прошмыгнула никем не замеченная к себе.

«Странно, где же все» – мелькнуло в голове, когда она спешно одевалась. Прихватив теплую шаль, девушка вышла на заснеженное крыльцо и не смогла сдержать улыбку. Все страхи и сомнения развеялись.

Грей и Ник, под чутким руководством Оливии кололи дрова, а Роберт таскал их в дровяник. Мира прислонилась

спиной к закрытой двери и залюбовалась. Грей в одной рубашке с расстёгнутым воротом, который оголял сильные мышцы на груди, замахнулся топором и со свистом опустил его, расколов полено на несколько частей. Вытер тыльной стороной руки вспотевший лоб и почувствовав ее взгляд повернул свое красивое волевое лицо. Взгляд стальных глаз стал мягким и нежным. Откинув в сторону топор, он в три широких шага оказался рядом и тут же нежно притянул к крепкому телу:

– Проснулась, красавица? – прошептал и прильнул к ее мягким губам. Мира обмякла в мощных руках, наслаждаясь близостью любимого.

– Грей, я испугалась, что ты уехал, – виновато произнесла с трудом оторвавшись от него.

– Без тебя никуда не уеду, – серьезно ответил, поправляя выбившийся локон из косы. – А, если серьёзно, то нам надо будет возвращаться как можно скорее.

– Жаль... здесь с тобой так хорошо, – улыбнулась. – Грей, а как мы будем возвращаться? У Оливии нет лошадей, – с растерянным лицом развела руки.

– Ну ты поедешь со мной на Комете, она выдержит, тем более, кто-то себя не щадил и весит теперь как пушинка, – пошутил, но тут же на лице нарисовалась озабоченность:

– Выдержишь? Все-таки два дня ехать...

Мира коснулась его лица и нежно улыбнулась:

– С тобой выдержу, что угодно, – мужчина после этих слов

не выдержал и опять прильнул к ее манящим губам в страстном поцелуе, а через миг подхватил за талию и закружил:

– Тогда завтра на рассвете двинемся. Роберта повезет Ник, – опередил готовый вырваться вопрос у Миры. – А сейчас пойду закончу начатое, а то останусь без обеда, – лукаво подмигнул Грей.

День пронесся в один миг. Все завертелось каруселью. Мира выполняла свои каждодневные дела с той только разницей, что теперь ее лицо озаряла счастливая улыбка. Оливия в душе радовалась переменам девушки, омрачаясь скорым расставанием. Ей совсем не хотелось опять оставаться в одиночестве и для себя она уже решила поддаться на уговоры Марты и в скором времени переехать к сестре.

Вечером они поужинали, веселясь над Робертом, которому очень не терпелось поскакать на коне вместе с Ником. Грей не сводил глаз с Миры, слегка смущая ее. Его взгляды говорили о том, что он очень скучал и в них, читались безграничное обожание и любовь. Она в свою очередь не могла согнать с лица блаженную улыбку.

«Он приехал! За мной!» – стучало сердце, разливая по телу волну неугасающего желания.

«Он любит меня!»

– Прости, мне придется ночевать с Робертом, а то Оливия и так бросает косые взгляды в нашу сторону, – извиняясь прошептала, когда Грей поймал ее возле двери в спальню и осыпал поцелуями.

– Везет же сорванцу, – улыбнулся, но не отпустил, а только крепче прижал к себе, боясь расстаться хоть на миг и упустить ее вновь.

– Мы наверстаем упущенное, – рвано дыша от возбуждения, вызванного его близостью, произнесла и провела дрожащими пальчиками по сильной груди, не отрывая темных глаз от его стальных, погружаясь в их бесконечную синеву.

– Ловлю на слове, – срывающимся шепотом прохрипел. – Иди, а то еще немного и я не смогу сдержаться, – легонько шлепнул по упругой попке, смутив девушку.

Утром еще затемно они поднялись и наскоро перекусив, тепло попрощались с хозяйкой, которая очень расстроилась их отъезду. В глазах старушки стояли слезы, а руки дрожа мяти носовой платок.

– Оливия, я до конца жизни буду вам обязан за то, что приютили самого дорого для меня человека на свете и тем самым спасли жизнь, – мягко обняв одинокую женщину поблагодарил Грей. Эти слова сильно растрогали хозяйку.

– Я не могла иначе, – пробормотала и кинулась целовать Роберта, который в свою очередь, уже пытался оседлать коня. – Не забывай старую Оливию, навещай хоть изредка, – шептала старушка, прижимая сорванца. Тот кивнул и поцеловал ее морщинистую щеку.

– Спасибо за все, – тихо прошептала Мира, обнимая расстроенную хозяйку.

– Береги себя, доченька!

На этом и расстались. Путь был долгий, но Мира была так счастлива и усталости почти не ощущала. Грей, сидя позади, обнимал ее согревая, иногда шепча ласковые слова, от которых щеки покрывались румянцем. В его сильных руках было удобно и спокойно, хотелось, чтоб поездка не заканчивалась. В последнее время Мира старалась не заглядывать в будущее, боясь потом не расстроиться и разочароваться, поэтому она просто наслаждалась настоящим, ловила каждый миг счастья. Впитывала каждое прикосновение Грея, насыщаясь его близостью.

– Он ревнует, – неожиданно шепнул любимый ей на ухо, обдав теплым воздухом шею и рассыпав по всему телу мурашки.

– Кто? – искринне удивилась, повернув лицо.

– Ник, – бросил с легким укором.

– Я не понимаю.

– Не заметила? – улыбнулся и поцеловал прохладный носик. – Он никогда не признается, но по нему же видно – втрескался в тебя по уши, – произнес и собственнически прижал к себе, давая понять, что делиться с ней он не намерен.

– А ты ревнуешь? – лукаво улыбнулась, не веря своим ушам. Как она может нравиться кому-то? Она же искалеченный урод! Хотя ей удача, наконец, улыбнулась и подарила счастливые мгновенья с герцогом. Ну вот вопрос: надолго?

– Ко всем и всегда! – честно ответил.

– Но почему? Я же урод! – удивленно захлопала глазками, вызвав улыбку на его лице.

– И в каком же месте ты урод? – тихо засмеялся мужчина, зарываясь в шелк густых волос.

– Тебе ли не знать! – насупилась и отвернулась. – Не понимаю почему ты полюбил меня, я думала после того, как ты увидел мое тело в ту нашу первую ночь, у тебя ко мне будет лишь отвращение, – грустно проговорила, опуская голову.

– Дурочка, у меня не было отвращения, лишь негодование и злость на того, кто посмел тебя обидеть, – признался и зарылся носом в ее волосы. – Они будут наказаны, обещаю! – злость мелькнула в стальных глазах, а кулаки, непроизвольно сжались. Мира провела пальчиком по напрягшимся рукам, снимая напряжение и успокаивая.

– Мечь приводит к разрушению и еще большим потерям, – прошелестели губы, выдавая сильную душевную боль. Грей нежно повернул ее личико и осыпал поцелуями, стараясь разогнать плохие воспоминания.

– Это не мечь – это наказание! – твердо отчеканил ледяным голосом, от которого у девушки пробежал холодок по телу.

– Обещай мне, что не оставишь меня, – горячо зашептала. – Мне не важно, что и с кем будет, но важно быть с тобой рядом.

– Я всегда буду рядом. Никому тебя не отдам, – заверил ее голосом не вызывающем сомнения, что именно так и будет.

– Деревня! Мы приехали! – радостно ерзая закричал Роберт, указывая вперед рукой. – А я правда буду жить с вами? – недоверчиво посмотрел на Миру и Грея.

– Правда. В моем дворце, – твердо ответил мужчина, но не удержался и улыбнулся ребенку.

В город они въезжали, когда уже почти стемнело и на улицах никого не было, лишь изредка попадались быстро удаляющиеся фигуры одиноких прохожих. Мира слегка насторожилась, испытывая тревогу. Обычно даже ночью город жил своей жизнью, сейчас же их окружала пугающая пустота. Грей вновь собственническим жестом притянул ее плотнее к своему торсу, и девушка расслабилась. Зачем переживать, когда сам герцог рядом с ней?

– Грей, куда ты меня везешь? – тихо прошептала она, поглаживая широкую мужскую ладонь, покоящуюся у нее на животе.

– Домой, – твердо ответил.

– Куда домой? – не отставала. Грей чуть натянул поводья, и конь замер, недовольно пофыркивая.

– Мира к чему ты клонишь? – нежно повернул ее лицо к себе, пытаясь понять ход ее мыслей.

– Не сердись, – смутившись еле слышно произнесла, а затем набрав воздуха побольше в грудь, настойчиво затараторила:

– Я не могу вот так среди ночи в платье крестьянки, да еще и с ребенком (пусть и не со своим) заявиться с тобой во

дворец. Что обо мне подумают?

– Разве будущую герцогиню должно волновать, что о ней будут думать слуги? – чуть вспыхнул мужчина. Он не хочет и просто не может оставить и на миг Миру. Столько времени упущено зря. Каждая минута без нее будет пыткой, но он согласен – ситуация не совсем красивая. Она все же достойна большего, чем как безродная на не понятных правах явиться перед людьми среди ночи.

– Прости. Ты права, я веду себя, как эгоистичная сволочь, – нехотя согласился с ее доводами. – Не могу без тебя, – зарылся носом в шелковистые волосы. – В дом Карла?

– Нет! – бледнея воскликнула, представив, как будет находиться одна в доме, где все будет кричать о трагедии, случившейся с Карлом, а одиночество вновь поглотит своим покрывалом, не давая нормально дышать и существовать.

– Куда тогда? – искренне удивился герцог.

– К Мэг... она мне как сестра и поможет скоротать время до нашей с тобой встречи, – нежно улыбнулась и спрыгнула с Кометы, не дожидаясь решения Грея.

– Давай провожу, – мужчина следом за ней приземлился на землю и властно притянул к себе за талию.

– Не стоит. Здесь не далеко, – краснея прошептала и подставила лицо для поцелуя. – Не смогу отпустить тебя, поэтому лучше мы с Робертом сейчас уйдем.

– Утром пришлю Ника и портниху, – сипло произнес герцог с трудом заставив себя оторваться от любимой и резким

движением вскочил на коня. – Она подготовит все необходимое, а затем будем возрождать из пепла Миру, – с потемневшими от гнева на Корнуэлов глазами жестко отчеканил.

– Мне немного не по себе... – девушка устремила свой взгляд на ночное небо и неосознанно затеребила завязки а плаще. – Я десять лет не была Мирой... а тут придется не только доказывать, что я это я, но и мои бывшие опекуны... совсем не хочется встречаться с ними лицом к лицу.

Грей вновь соскочил с коня и мягко взял девушку за плечи, заглядывая в ее растерянное лицо:

– Я буду рядом, – нежно коснулся губами ее лба. – Они больше не навредят тебя, обещаю! – твердо заверил любимую.

– Я тебе верю, – тихо прошептала, нехотя высвобождаясь из его крепких объятий. – До скорой встречи, Грей...

И взяв за руку Роберта растворилась в ночи.

25.

– Кара! – радостно воскликнула рыжая, увидев на своем пороге девушку, закутанную в черный плащ. – О, и наш сорванец с тобой! – улыбаясь пропустила парочку в свой дом.

– Мэг, не называй меня так, – гостя скромно опустила свои глаза под пристальным взором подруги, не зная, как себя вести после всех произошедших событий. Она слегка переживала, что подруга обиделась на ее внезапное исчезновение.

– Это уже интересно... давай скорее все рассказывай, а то я умру от любопытства, – засуетилась девушка. – Грей нашел тебя и по всей видимости вы помирились? – не унималась рыжая, ставя на огонь чайник и готовясь посплетничать.

– Сначала надо уложить Роберта, а то у бедолаги совсем глазки слипаются, не так ли, малыш? – ласково потрепала волосы на головке ребенка Мира. Мальчик зевнул и послушно кивнув последовал за Мэг в соседнюю комнату.

Через десять минут хозяйка вернулась и застыла в дверном проеме внимательно разглядывая подругу:

– Ты сильно изменилась... – наконец тихо протянула рыжая. – Да, вид у тебя слегка замученный, но глаза так и светятся счастьем. Видимо вы хорошенько померились... и не один раз, – лукаво подмигнула.

– Он сделал мне предложение, – прошептала, садясь на табурет возле стола.

– Ух ты! Наконец-то! – захлопала в ладоши рыжая и резко притянула Миру к себе крепко обнимая. – Я так рада! Ты ведь больше всех достойна на кусочек счастья после всех ужасов, выпавших на твою долю.

– Просто не верится... Мэг я так боюсь, а если опять произойдет что-нибудь из ряда вон выходящее, – сжимая руки рыжей почти простонала девушка. – Счастье не очень-то любит меня, всегда приходит беда... – грустно опустила голову, рассыпав по спине темный водопад волос.

– Не в этот раз! – твердо отчеканила рыжая. – Давай, я

хочу услышать о всем что было после того, как ты исчезла с площади! Ты хоть представляешь, как я переживала?

– Я не могла дать тебе восточку... тогда не могла... может со временем я бы и объявилась, но тогда не могла...

– Я понимаю...

Девушки до первых лучей солнца сидели и разговаривали. Мира поделилась своими похождениями. Тем как поначалу не могла прийти в себя, вина в смерти Карла свой эгоизм и желание отомстить.

– Оливия чудесная женщина, она стоически пыталась вывести меня из кокона моих черных мыслей. Она тоже когда-то теряла близких... – грустно говорила девушка сверля черными глазами невидимую точку на чисто выскобленном столе рыжей. – Грей... он так неожиданно появился...

Мэг затаив дыхание слушала как Мира рванула от него, испугавшись приезда незваных гостей, как герцог на льду уговаривал ее не совершать глупостей. Подруга, краснея вкратце описала их примирение и последующее предложение руки и сердца.

– Никогда бы не подумала, что Грей может быть таким нежным, – улыбнувшись проговорила рыжая, взяв за руки Миру. – Мне всегда казалось, что он бесчувственный камень.

– Со мной он другой... сейчас другой... – подняла на Мэг глаза девушка.

– Не сомневаюсь, – улыбнулась рыжая. – Любовь творит

чудеса!

Резкий стук во входную дверь прервал их разговор, заставив от неожиданности девушек подпрыгнуть на месте.

– Один из твоих клиентов? – спросила Мира подругу.

– Не должно быть клиентов. Я, знаешь ли решила завязать, – растеряно ответила Мэг вставая и направляясь ко входу. Мира последовала за ней. Тревожное чувство беды тут же холодными щупальцами сковало бешено бьющееся сердце.

Рыжая нерешительно приоткрыла дверь и тут же в нее ввалился истекающий кровью Ник. Мира громко ахнув, кинулась к обессиленному юноше.

– Что случилось? – прошептала побелевшими губами, подставляя хрупкое плечо для опоры. – Мэг, куда его можно положить? – почти сорвалась на крик, смотря на растерянно стоящую девушку.

– С-сюда, пошли, – отмерла рыжая, ныряя под второе плечо измученного Ника и направляясь в комнату, когда-то используемую для клиентов. Девушки аккуратно положили почти бессознательного юношу и Мэг ринулась за водой и бинтами.

– Ник... Ник... – Мира слегка похлопала по щекам бледного молодого человека. – Ник, что случилось? Где Грей? Он жив? Не молчи, Ник! – теряя контроль над собой бормотала испуганная девушка.

– Он жив... – еле слышно просипел Ник. – Маркус... Маркус решил свергнуть герцога, подкупил стражу и напал на

нас, когда мы вошли во дворец... Тебе нельзя там появляться, Грей послал меня к тебе предупредить... – просипел и отключился. Мэг с тазом воды застыла в дверном проеме, услышав их разговор.

– Не стой истуканом, его надо перевязать, – встала с края постели Мира. Ее бледное лицо ничего не выражало, лишь слегка трясущиеся руки выдавали сильнейшее волнение. Рыжая приблизилась и поставила на столик рядом с постелью воду и бинты. Девушки сняли с юноши рваную рубашку, обильно залитую кровью. С боку зияло рваное отверстие, из которого сочилась вязкая темно-красная жидкость.

– Перевяжем и я сбегаю за лекарем, – протирая влажной тканью грудь, произнесла рыжая. На секунду кинула взгляд на подругу и застыла, поразившись боли и безысходности в остекленевших глазах девушки. Отложила ткань и взяла в ладони лицо подруги, заставляя посмотреть ей в глаза:

– Ты точно здесь не причем! Зачем себя сейчас винишь? – настойчиво прошептала.

– Я точно проклята... говорила же, за каждый миг счастья приходит расплата... – печально просипела, погружаясь в свой темный мирок.

– Мира! – резко воскликнула Мэг и встряхнула замкнувшуюся в себе подругу. – Не смей! Слышишь меня? Не смей во всем винить себя! Маркус и без тебя бы это сделал! Или ты думаешь он поддался твоим уговорам и напал на Грея?

– Нет... но Грей поехал за мной и Маркус смог восполь-

зоваться его отсутствием, если бы герцог остался, то этого не произошло... – Мира безвольно уронила голову на грудь и тяжело вздохнув, начала перевязывать рану Ника. Каждое движение было автоматическим, мыслями девушки здесь не было. Ее сердце рвалось на части, хотелось вскочить и помчаться на помощь любимому. Останавливало лишь то, что этот поступок будет бессмысленным. Ее схватят и тогда она уже точно не сможет ничем помочь. Надо все хорошенько обдумать. Она не останется в стороне. К кому можно обратиться за помощью? И главное, что можно за это предложить?

– Надо подождать, когда Ник придет в себя и тогда можно будет решить, что делать дальше, – донеслось откуда-то из далека до ушей Миры. Девушка согласно кивнула.

– Мэг, иди за лекарем, я посижу с ним.

Рыжая вернулась довольно-таки быстро с пожилым мужчиной. Он незамедлительно приступил к осмотру пострадавшего. Аккуратно сдвинул бинты, хмурясь оглядел рану, пощупал лоб:

– Органы не задеты, ему повезло, лишь крови много потерял, но это поправимо. Жара нет, значит заражения не будет, – отчитался после осмотра взволнованным девушкам. – Покой и еще раз покой, тогда быстро поправится.

– Спасибо огромное, – поблагодарила рыжая, сунув в ладони лекаря несколько монет и провожая на выход.

– Всегда рад помочь, Мэг, – бросая похотливые взгляды

на хозяйку ответил мужчина.

– Будем ждать? – кивнув на Ника нетерпеливо спросила Мира.

– А что ты предлагаешь?

– Не знаю...

– Тебе надо отдохнуть, иначе рухнешь в самый не подходящий момент, – заключила рыжая подругу в объятия и настойчиво потащила ее в комнату к Роберту. – Поспи, когда Ник очнется, я тебя разбужу.

– Я не смогу, – сопротивлялась, но все же легла на край кровати.

– Надо! – настойчиво произнесла Мэг и накрыла Миру одеялом. – Я разбужу, не волнуйся.

После того как рыжая закрыла тихонько дверь, девушка, устремив свой взгляд в потолок и погрузилась в тяжелые раздумья. Понемногу в голове начал вырисовываться план действий. К сожалению, приступить к его осуществлению пока Ник не придет в себя не было возможности. Но уже то, что пришло в голову вселяло некую надежду. Правда было множество сырых моментов, но Мира очень надеялась, что юноша сможет помочь залатать их. Так незаметно под раздумья она смогла провалиться на пару часов в забытье.

Очнулась от легкого прикосновения Роберта:

– Мэг все мне рассказала, – плача прижался к ней мальчишка. – Ник очнулся.

– Мне надо к нему, – резко вскочила Мира, но замерла на

миг, чтобы стереть слезки с доверчивых глазок и чмокнуть в щечку.

– Ты меня не бросишь? – всхлипывая проговорил он.

– Почему я должна тебя бросать? – искренне удивилась девушка.

– Ну... тебе же надо помочь Грею?

– И помогу! Он же нам хотел помочь, теперь наша очередь! Мне надо будет отлучиться, но Мэг присмотрит за тобой. Я обязательно вернусь, не бойся! – нежно потрепала его светленькие волосики. Роберт понимающе кивнул:

– Я тоже смогу помочь, если надо! – гордо вскинул голову.

– Конечно надо! Ник ранен и за ним нужен присмотр.

Справишься?

– Да!

Девушка улыбнулась и направилась к раненому. Нику уже явно было лучше. Он, полусидя лежал на мягкой кровати, где Мэг раньше ублажала своих клиентов, даже не подозревая о порочности своего ложа. Все еще бледное лицо было слегка напряжено от раздумий.

– Как все произошло? – спросила, садясь на стул рядом с кроватью.

– Мы беспрепятственно вошли во дворец, – тихо начал он, переведя свой взгляд на нее. – Грей вспылил, увидев, как Маркус в бальной зале развлекается с гостями. Он ведь посадил его под замок. И тут все пошло под откос...

– Грей! – притворно растянул в жуткой улыбке свои губы Маркус. – Нашел свою потаскуху? – герцог даже поперхнулся от такой неслыханной наглости своего кузена.

– Что ты сейчас сказал? – угрожающе бросил свой тяжелый взгляд мужчина и широко расставив ноги на ширине плеч, скрести руки на широкой груди. Всем своим видом показывая, что Маркусу это не сойдет с рук.

– Я сказал: нашел ли ты свою потаскуху? Ведь ради дочери покойного посла ты бросил все свои обязанности и умчался в неизвестность? – как ни в чем не бывало повторил кузен, вальяжно садясь на кресло как будто это он хозяин, а Грей лишь пришел его навестить. – Она того стоит? Хорошо раздвигает свои ножки? Может я тоже смогу поиметь ее? – заржал во весь голос. Грей, зарывав не выдержал и бросился на нахала, но Маркус сделал жест и герцогу преградили путь стражники.

– Что ты себе позволяешь? – рявкнул Грей и вытащил шпагу, готовясь принять бой с изменниками. Ник, тоже обнажив оружие встал рядом, напряженно ожидая дальнейшего развития событий.

– Я?! – Маркус наигранно встал и подбоченясь вскинул свой жирный подбородок. – Я занимаю место по праву, принадлежащее мне!

– Тебе? Ничего не перепутал? – прищурил свои стальные глаза, обдав окружающих ледяным холодом. – Я давно в курсе, что ты метишь на трон, но тебе до него никогда не дорас-

ти... – презрительно выплюнул каждое слово.

– Взять! – заорал Маркус бешено, вращая заплывшими глазками. Грея и Ника тут же окружило десять стражников. Юноша, как и его господин, вступил в яростный бой, отмечая, что стражники новые, видимо кузен герцога нанял их специально для сегодняшнего вечера. Когда Ника ранили они с Греем находились возле открытых дверей на летнюю террасу. Четверо противников валялись, истекая кровью бездыханными на полу, еще двое были серьезно ранены.

– Уходи и предупреди Миру, – закрывая своей широкой спиной бросил на ухо Нику Грей. – Ее безопасность на твоей совести. Понял? – и молниеносно отразил несколько выпадов в свою сторону. Юноше ничего не оставалось как подчиниться, с такой раной он уже почти ничем не мог помочь своему хозяину, лишь нехотя с камнем на душе следовать его приказам.

– Остальное вы знаете, – тихо закончил он свое повествование.

– Значит он жив? – с огромным облегчением выдохнула девушка.

– Маркус не может пока его убить, иначе наживет себе кучу противников и ему просто не дадут править. А так, заточит Грея в темницу и будет плести интриги до тех пор, пока не выйдет все по его плану или...

– Что или? – встрепелась, озаряемая надежной.

– Или не вмешается кто-то настолько могущественный,

кому Маркус не сможет противостоять, но тогда он будет обречен и может натворить не поправимых ошибок.

– К кому можно обратиться? – уцепилась за эту возможность девушка. Ник устало прикрыл глаза, тяжело дыша. Силы еще не вернулись к нему и каждое слово давалось с огромным трудом. В затянувшейся паузе Мира встала и подошла к окну. День уже во всю силу вступил в свои права. С улицы доносились звонкие голоса ростовщиков и торговцев всякой всячиной. Не смотря на холод горожане не сидели дома. У всех есть неотложные дела, которые необходимо выполнять. Вот и ей предстоит совершить что-то невероятное, чтобы помочь любимому. Да, еще несколько месяцев назад она въезжала в город в полной решимости уничтожить герцога и даже предположить не могла к чему это все приведет. Тогда еще Кара – дочь посла Карла была полна решимости убить человека, растоптавшего детские чувства, отдавшего ее и брата на растерзание родственникам. В глубине души она желала быть пойманной после совершения возмездия и казненной. Хотела отправиться к семье, а сейчас?

Мотнула головой отгоняя плохие мысли. Сейчас ради него готова пойти на что угодно! Грей изменился после стольких лет. Подарил ей самые прекрасные мгновения в жизни, вернул веру в любовь, веру в себя и надежду на нечто хорошее.

«Он нашел меня! Он любит меня!» – мелькнуло в голове, разливая по телу непонятное чувство радости и боли впер-

мешку.

«Ради этого я и возвращалась... хоть и думала иначе...»

– Ник! К кому обратиться? – резко развернулась к юноше, поражая его в очередной раз своей решимостью и непреклонностью.

Молодой человек горестно выдохнул. Эта женщина никогда не будет его. Он всю жизнь будет безответно любить ее! Кто он такой, чтобы надеяться на что-то большее, чем просто взгляд, брошенный в его сторону и невзначай подаренную улыбку? Он мчался к Грею перед смертью посла Карла, подгоняемый ее убитым горем видом. Он готов был горы свернуть ради нее, а она... Она любит его господина! И даже, если Грея казнит Маркус, Мира не станет принадлежать Нику. Эта девушка не способна будет полюбить кого-то еще, она относится к людям чье сердце раз отдавшись, бьется лишь для одного человека.

– Герцог Кларенс, – еле выдавил из себя молодой человек, ощущая как земля уходит из-под ног. Но лучше быть до конца верным своему господину, чем предать его и все равно остаться одному. Так хоть ОНА будет счастлива! А ему большего и не надо...

– Кларенс... – задумчиво протянула Мира, падая обратно на стул рядом с кроватью. – Его я хорошо знаю. Карл был у него на службе... Может и смогу убедить Кларенса помочь. Вот только... – погрузилась в тяжелые раздумья, вызвав неподдельный интерес Ника.

– Что вот только? – не выдержал юноша.

– Он потребует слишком многого. Он не делает ничего просто так... К счастью, у меня есть, что ему предложить...
– голос девушки слегка дрогнул, выдавая волнение.

– Но перед этим я бы хотела как-то повидаться с Греем, – вскинула свою голову девушка и пристально посмотрела в глаза юноше. – Это возможно?

26.

– Ты с ума сошла! – воскликнула Мэг. – Ник, а ты куда смотришь? А если вы попадетесь? – в сердцах голос рыжей сорвался на крик. Прошло два дня и молодой человек не смотря на ранение уже самостоятельно передвигался. Троица стояла на кухне. Мира только, что посвятила в свои планы подругу и та теперь чихвостила их на чем свет стоит.

– Он мне должен, поэтому Мира сможет проникнуть в тюрьму, – в десятый раз спокойно повторил Ник, разъяренной рыжей фурии. – К тому же я пойду с ней.

– И какой толк от тебя? Ты на ногах-то еле стоишь, не то, чтоб еще и в бой вступать! – орала на них хозяйка в сердцах. – Вы чокнутые! – развела в стороны руки Мэг и топнула ножкой от негодования. – Думаешь Грей будет рад, увидев, как тебя схватят? – кинула последний аргумент в свою защиту.

– Не схватят, я буду осторожна, – тихо пробормотала Мира, обнимая себя за плечи. Ей было и так не выносимо тя-

жело, а тут еще подруга, как с цепи сорвалась. – Мне надо с ним увидеться перед встречей с герцогом Кларенсом. Он должен знать, что я его не бросила...

– Он и так узнает, когда его освободят! Зачем лишний раз рисковать? – не унималась Мэг.

– Тебе не понять... Я слишком хорошо знаю Кларенса, поэтому мне и надо увидеться с Греем перед встречей...

– Делай, что хочешь! Но, знай, я была против! – сдалась рыжая. – Когда вы пойдете?

– Сегодня на закате, – произнес Ник, рассматривая носки на своих ботинках. – Как раз сменится караул и заступит Дэн.

– Через час... – протянула Мэг.

– Да, – кивнула Мира. – Присмотришь за Робертом?

– Естественно! – фыркнула рыжая, сдавшись.

Время за сборами и уговорами мальчишки остаться вместе с Мэг пронеслось в один миг. Ник и Мира молча брели сквозь морозную ночь к своей цели. У каждого было не спокойно на душе. Каждый переживал за удачный исход задуманного. Они спланировали каждый шаг, но это не отменяло случайностей. Юноша, тяжело дыша, плелся за беспокойно озирающейся девушкой. Мыслями он был где-то далеко, вспоминая каждый миг, проведенный с ней. В первые увязавшись за ней по приказу герцога, Ник не сразу осознал, что его сердце навсегда отдалось Мире. В первые мгновенья было интересно наблюдать за таинственной красавицей, каж-

дый шаг, который поражал своей нелогичностью. Девушка одна едет в бараки, встречается с мужчиной... ночует у продажной девицы, а после? Оказывается, дочерью посла и в тоже время не дочерью, а графиней, которая умерла... Ее сила духа притягивает, ее красота сражает с первых мгновений, ее голос сводит с ума. Ее судьба, окутанная тайной – интригует и притягивает! Он хочет быть с ней и не имеет на это права! Приходится переступить через себя и помогать ей отдаляться от нее с каждым мигом, но и придать ее он не может! Она никогда его за это не простит! Поэтому... Ник, сам того не желая, ведет Миру к своему сопернику!

– При малейшей опасности, ты уйдешь! – в тысячный раз пробормотал Ник. Девушка кивнула, не поднимая головы и только поглубже натянула капюшон плаща на лицо.

– Я не прощу себе, если что-то пойдет не так...

– Прекрати! Что может еще пойти не так? – резко остановилась и гневно взглянула в бледное лицо спутника. – Все идет не так! У меня вся жизнь не так! Плевать, если станет хуже! – захлебнулась гневом и молодой человек не нашел ничего другого, как притянуть ее к себе и нежно погладить по напряженной спине, пытаясь успокоить. Мира замерла, не зная, как реагировать на его порыв, а он все не мог отпустить, вдыхая морозный воздух вперемешку с ее ароматом.

– Не надо... – еле слышно выдавила из себя. – Я всю жизнь его любила и буду любить лишь его...

– Я знаю... – тяжело вздохнул и заставил себя отпустить

Миру, сделав шаг назад.

И они двинулись дальше.

Перед воротами в тюрьму их ждала мужская фигура, закутанная в плащ с символикой стражников.

– Я усыпил охрану. У вас будет максимум пол часа, потом надо будет выбираться, – пожав руку Ника проговорил ожидающий.

– Спасибо, Дэн! Грей не останется в долгу.

– Лишь бы он выбрался, а то Маркус своей алчностью все развалит. Он кутит, не просыхая уже несколько дней! Где это видано, чтоб истинного правителя так безнаказанно пытались свергнуть? – яростно сплюнул Дэн на мерзлую землю, всем своим видом показывая недовольство и негодование.

– Ему это не сойдет с рук! – прошипела девушка.

– Горожане точно поддержат Грея! – отозвался охранник, внимательно разглядывая спутницу Ника. – Сюда, – кивнул на открытую дверь и повел длинными темными коридорами парочку.

– Его держат в левом крыле, где больше никого нет, – освещая факелом дорогу поделился охранник. Через пару поворотов они остановились перед тяжелой дубовой дверью.

– Дальше вы одна, мы с Ником вас здесь подождем, – отпер замок и пропустил девушку в перед.

Мира не решительно переступила порог. Воспоминания о проведенных днях в подвале Корнуэлов лавиной нахлынули на нее, заставляя сбиться дыхание, ноги чуть не подогнули.

лись, став ватными. Небольшой коридор оканчивался решетчатой дверью, ограждающей единственную камеру. Почти в такой же она валялась, то прося пощады, то умоляя убить ее и прервать тем самым мучения. Поборов несвоевременные эмоции с замиранием сердца устремила свой взгляд на одинокую мужскую фигуру, сидящую на единственной койке, прислонившись спиной к каменной стене. Его темные волосы спускались на лицо, закрывая обзор. Одна нога согнута в колене и упирается в грудь, обхваченная руками. Белая рубашка порвана и на ней видны пятна крови. Крепкая грудь мерно вздымается и опускается. Видимо он дремлет.

– Грей! – кинулась к решетке девушка. Сердце болезненно сжималось при виде любимого. Он не шелохнулся, как будто не слышал ее.

– Грей, это я – Мира, – простонала, сползая по решетке на колени. Силы неожиданно покинули ее после всех переживаний.

– Малышка, тебе лучше уйти, – не поворачивая головы, наконец, ответил мужчина, уничтожая ее своим безразличием. Мира уже несколько раз слышала такой отстраненный голос. Но нет! Сейчас он не посмеет отстраниться! Она не даст, не позволит!

– Ты гонишь меня? После всего – ты гонишь меня? – ошарашено простонала она. – Да как ты можешь? Грей посмотри на меня! – вспылила, ударив ладонями по прутьям. – Ты же говорил, что не бросишь меня! – прокричала. Наконец он

повернул к ней голову и невольно с ее губ сорвался стон отчаяния. От уха через щеку почти до подбородка шел рваный порез, покрывшийся засохшей коркой.

– Видишь? Тебе лучше уйти! Я кроме отвращения больше никаких чувств не вызываю! – горько произнес герцог и опять равнодушно отвернулся. Мира встала и прижалась лбом к холодной решетке, ощущая в душе пустоту и печаль. Сердце рвалось от боли и безысходности. Ей ли пугаться шрамов? Не ужели он считает...

– Это все, что тебя интересует? – просипела, не отрывая глаз от мужчины. Грей вновь повернулся к ней и теперь в его глазах зажегся огонек... надежды? – Ты думаешь я только твое лицо любила? Если это так, то ты... – она поперхнулась от гнева, не находя слов от отчаяния.

– Кто я? – прорычал герцог.

– Идиот! – выдохнула, гневно сверля его ледяные глаза.

Повисла напряженная тишина. Они сверлили друг друга глазами казалось целую вечность. Грей медленно встал и подошел к решетке, просунул руки наружу и властно притянул за хрупкую талию к себе.

– Мира... – не отрывая потемневших глаз прохрипел. – Мира...

Она нежно коснулась дрожащими пальчиками его лица, очертила контур губ и зарылась в шелк волос. Так близко и так далеко... Но он жив и это самое главное, а все остальное ерунда. Девушка ощутила, как герцог незаметно с облегче-

нием выдохнул. Не ужели он боялся, что Мира будет испытывать отвращение? Да она даже не замечает пореза! Лишь его глаза, в которых читается любовь и... восхищение.

– Грей, больше не смей меня так пугать! – поднялась на цыпочки и поймала его губы своими. Он часто задышал и вгрызся в нее в страстном поцелуе. Ее запах, нежное податливое тело как ему этого не хватало! Он переживал, что увидит в ее глазах испуг и отвращение. Он бы понял! Но как же он ошибался в ней! Мира действительно его любит! Не лицо, не богатство и статус – его! Каким же он был идиотом десять лет назад! Единственная кто достойна быть рядом с ним – это Мира. Его Мира! Теперь осталось быть достойным ее!

– Мира... – выдохнул, еле оторвавшись от любимой. – Тебе опасно быть здесь. Я не перенесу, если тебе причинят вред, – ласково заправил выбившийся темный локон за ухо. Так хотелось снести решетку и заключив в свои объятия не отпускать ни на миг!

– Выслушай меня, и я уйду, у нас действительно мало времени, но я не могла не прийти, – горячо зашептала, не отрывая глаз от Грея.

– Я вижу лишь единственный способ вытащить тебя отсюда и победить Маркуса – это обратиться к герцогу Кларенсу и просить его прибыть вместе с армией на помощь, – в ее словах герцог уловил тревогу и боль. Что вызывает у нее беспокойство?

– Что Кларенс потребует от тебя взамен? – напряженно

спросил Грей, пытаясь найти ответ в ее побелевшем лице. – Чем тебе придется жертвовать?

– Ничем с чем я не смогу расстаться... – тихо выдавила, опуская глаза.

– Мира! Что он потребует! – настойчиво повторил вопрос, терзаясь плохим предчувствием. – Он захочет тебя? – прорычал, сетуя на свою беспомощность, съедаемый ревностью и болью от мысли, что ей придется вновь страдать.

– О нет! – заливаясь краской стыда быстро пробормотала. – Грей нет! Как ты мог такое подумать? – слегка вспылила. Мира даже не предполагала, что ТАКОЕ ему придет в голову.

– А что тогда?

– Кларенс никогда ничего не делает просто так, – продолжила. – Я могу предположить, что он захочет имущество Карла, – наконец посмотрела прямо в глаза Грею и тут же сбивчиво добавила:

– Ты не подумай, мне не тяжело будет с ним расстаться! Я переживаю, что он может выставить условия, на которые я не смогу без твоего разрешения согласиться...

– Можешь смело действовать от моего имени, – облегченно заверил. – Ты поэтому хотела сначала со мной это обсудить?

Девушка неуверенно кивнула.

– Но больше хотела увидеть тебя... удостовериться, что с тобой все в порядке... – еле слышно произнесла и встав на

цыпочки нежно приникла к его губам. – Грей, знай: я люблю тебя! – горячо выдохнула. – И всегда буду любить...

Резко оторвалась и развернувшись кинулась прочь, оставив недоумевающего мужчину одного. Грей нутром чувствовал – Мира не договаривает. Что на самом деле она хотела ему сказать? Герцог сжал кулаки, еле сдерживая эмоции, рвущиеся наружу. Это он должен ее защищать и оберегать! Он! А никак иначе.

Девушка, выйдя из темницы на улицу, чуть не упала на землю. Ник растеряно подхватил оседающую Миру под мышки. На ней лица не было, каждый вдох давался с трудом. На белом лице сильно выделялись черные глаза, в которых читались непреклонная воля и упорство.

– Он тебя обидел? – не выдержав озабоченно спросил юноша. Мира отрицательно замотала головой. – Тогда что произошло?

– Ничего! Я получила то зачем пришла... – Ник скорее почувствовал, чем услышал ее слова. Тон каким они были сказаны, вызвал мурашки на теле. Было ощущение, что Мира лишилась чего-то самого дорогого в жизни. Молодой человек молча пошел за девушкой. Расспрашивать ее он не решился и так было понятно – разговаривать она не намеренна.

27.

На следующее утро Мира встала ни свет ни заря. Всю ночь девушка не сомкнула глаз, обдумывая каждый свой после-

дующий шаг, каждое действие и каждое слово, что произнесет. Ведь от этого зависит будет ли для них с Греем удачным исход событий или нет. С герцогом Кларенсом она общалась пару раз и тех двух раз хватило, чтоб понять, что он из себя представляет. Нарцисс, но в тоже время боготворящий свою красавицу жену и дочь. Вот из-за дочери девушка как раз-то и переживала. Ленора достигла возраста, когда пора... Мира сжала виски руками и мотнула головой, отгоняя все мысли. Будет как будет! Главное вытащить Грею, все остальное не имеет значения. Она смирится с любым окончанием этой встречи, если Грею помогут...

– Сегодня я отправлюсь в путь, – сразу выпалила, как в кухне возникла Мэг. Рыжая ошарашенно замерла, спросонок не понимая, о чем идет речь.

– Куда? – взлохматила копну рыжих волос и плеснула в глаза ледяной водой из специально заготовленного для этих целей таза.

– К Кларенсу, – в проеме показался Ник, который, как и Мэг пораженно замер, слегка придерживая раненный бок.

– Тебе присмотреть за Робертом и Мэг, чтоб Маркус не причинил им вреда, – обратилась Мира к молодому человеку. – Справишься?

Юноша не уверенно кивнул, теряясь в догадках о задуманном плане девушки:

– Ты одна поедешь? – одновременно спросили Мэг и Ник, переглянувшись.

– Да, – твердо и безапелляционно.

К вечеру ей удалось достичь границы герцогства. Девушка сняла комнату в придорожной харчевне и от усталости ничего не чувствуя упала на постель не первой свежести. Закрывая глаза, она как во сне вспомнила невероятно тяжелый день. То, как вышла из дома подруги и продала одно из своих дорогих украшений. То, как на вырученные деньги купила лошадь и тут же отправилась в путь. По дороге ее никто не останавливал, да и невозможно этого было сделать! Ее не угасаемая решимость и напор давали сил не останавливаясь двигаться к намеченной цели. Дай Бог к концу второго дня она достигнет дома своего названного отца. Приведет себя в порядок и встретится лицом к лицу с шансом на освобождение Грея. Мира была уверена, что Кларенс согласится прийти на помощь. Главное правильно его мотивировать... Об остальном думать себе девушка запрещала.

– Кара! – всплеснула руками экономка, когда среди ночи валяющаяся с ног девушка вся в дорожной пыли переступила порог свое дома и тем самым наделала много шума среди оторопелой прислуги.

– Мне не до объяснений Салли, – скидывая пропахший конским потом плащ, простонала усталая Мира. Все тело ломало и не слушалось от непрерывной скачки. – Я к себе, разбуди меня как солнце встанет. К тому времени чтоб была готова ванна и мое бордовое платье, раздавала указания,

поднимаясь по лестнице на второй этаж. Экономка ошарашенно семенила следом и согласно кивала седой головой.

– Какой ужас приключился с господином! – уже роняла женщина крупные слезы на морщинистые щеки. Девушка резко остановилась и поморщившись, гневно воскликнула:

– Прекрати! Мне и без того тошно! Еще чужие истерики выслушивать, – не для того Мира продела такой сумасшедший путь, чтоб среди ночи успокаивать прислугу. Их проблемы ничто по сравнению с чем пришлось столкнуться ей! А самое трудное еще впереди.

– Простите, госпожа, – залепетала Салли, вытирая слезы концом шали, которую она накинула поверх наспех надетого платья. – Я все сделаю, отдыхайте.

– Спасибо... и да, мне очень больно от того, что Карла убили... – тихо произнесла перед тем, как скрыться в своих покоях.

В комнате ничего не изменилось после ее отъезда. Мира нерешительно села на край кровати и провела рукой по атласному покрывалу, погружаясь в воспоминания. Казалось, прошла целая вечность с того момента как последний раз ее голова касалась мягких подушек. Столько ночей она провела здесь, представляя, как поквитается с Корнуэлами, мечтая убить Грея. Какой наивной дурой она была тогда! Резко вскочила и заметалась по комнате, не зная, как быть и как унять нахлынувшие чувства. Распахнула створки дверей, ведущие на балкон, и вышла, шумно втягивая ноздрями мо-

розный ночной воздух. Когда-то, целую вечность назад, названная дочь Карла, могла почти до утра наслаждаться ночными видами сада, ароматами цветов, стрекотанием цикад. Тогда ей нравилось ощущение свободы и беззаботности, получаемых от посиделок на балконе. После заточения девушка не могла долго находиться в помещении, стены начинали давить, выталкивая кислород из легких и вызывая панические атаки. Очень долго посол терпеливо помогал дочери заново учиться жить нормальной жизнью.

– Вот я и дома, Карл, – тихо прошептала, вцепившись в перила. Боль сковала сердце, но слезы так и не смогли прорваться наружу. – Прости меня... Я так перед тобой виновата... – стонала, всматриваясь в черное небо, ища хоть какой-то знак, который смог бы дать ей понять правильно ли она поступает на этот раз. – Мне придется все отдать. Ты же не будешь сильно против? – мертвая тишина ничем не нарушаемая, давящая камнем. – Мне ничего не нужно... – обессиленно сползла на пол, прислонившись спиной к железной решетке перил. Представила спокойное лицо названного отца и грустно вздохнула, понимая: он бы и в этом поддержал ее, не осудил бы... – Прости...

На ватных ногах встала и как разбитая старуха доковыляла до кровати. Упала лицом в подушки и тут же провалилась в тяжелый сон. Утро, казалось, наступило сразу же после того, как она закрыла глаза, не дав измотанному телу отдохнуть.

Приняла горячую ванну, наслаждаясь последней роскошью, которую скоро придется оставить. Стоя перед зеркалом во весь рост, девушка напряженно рассматривала свое искалеченное обнаженное тело. Как Грея оно не отталкивает? Ей сейчас самой противно смотреть на темные полосы, оставленные мучителями. Капли воды искрились на влажной мраморной коже, лишь больше подчеркивая следы страшного прошлого. Мира коснулась щеки, всматриваясь в черные глаза. В них ничего не осталось, лишь пустота. Тяжелый вздох сорвался с губ. Тряхнула головой скидывая навязание, обернулась в простыню и вернулась в свою комнату, где на кровати уже лежало приготовленное платье.

Темно красный цвет красиво оттенял бледную кожу и темные волосы. Фасон платья идеально подчеркивал хрупкие изгибы тела, мягкими складками падая в пол. Длинные рукава и неглубокий вырез скрывали от посторонних глаз шрамы. Она специально не стала надевать траурный цвет, чтоб подчеркнуть то, что собиралась произнести Кларенсу. Горничная помогла сделать Мире высокую прическу, придав ей еще более привлекательный вид.

– Карета готова, – показала в дверях экономка. – Госпожа, вы что же даже завтракать не будите? – покачала головой старушка всем своим видом показывая озабоченность.

– Некогда, – бросила хозяйка, вставая со стула и жестом приказывая горничной подать плащ.

– Кара... Карла бы расстроила вся эта суета, – тихо поста-

ралась настоять экономка. – Что происходит?

Мира подошла и взяла в свои руки морщинистые ладони старушки. Грустно посмотрела и попыталась выдавить из себя улыбку:

– Спасибо тебе Салли за заботу и долгие годы верной службы, – голос предательски оборвался, выдавая сильное волнение. – Мне правда пора... Мне надо успеть помочь человеку, который мне очень дорог... Прости меня за все, Салли...

И она, резко развернувшись, быстрым уверенным шагом покинула комнату. Экономка еще долго стояла растерянно, не понимая того, что произошло и как теперь ей быть дальше. Мира же, гонимая тревогой уже сидела в карете. Сердце бешено колотилось. Она прекрасно понимала – ее могут после признания прогнать, оставив без помощи и без состояния Карла, но на этот случай у не был припасен один козырь...

– Госпожа Кара Смит! – произнес молодой человек, отворив перед девушкой двери в приемную залу, где сидел герцог Кларенс и его прекрасная жена. Кара нерешительно сделала несколько шагов вперед и застыла напротив супружеской пары с сильно бьющимся сердцем. Жена герцога всегда нравилась девушке. Ее поражала холодная северная красота герцогини. У женщины были платиновые волосы и идеально белая кожа, большие синие глаза на пол лица завораживали их бездонностью и добротой. Она была уже не молода,

но годы, казалось обошли женщину стороной и несмотря на то, что жена Кларенса подарила мужу троих детей, фигура ее не располнела, а напротив приобрела лишь женственность, оставив талию по осиному тонкой.

– Что привело тебя в столь ранний час к нам, дитя? – чуть растягивая слова и зевая произнес Кларенс внимательно буравя прибывшую взглядом, в котором невозможно было прочесть его мысли. – Состояние твоего отца тебе вернули, после того как до нас дошли сведения о невинности Карла. Жаль, конечно было потерять столь умного человека, но пути Господа нашего неисповедимы.

Кара глубоко поклонилась, выражая свое почтение. Чуть подрагивающие кончики пальчиков выдавали волнение, но девушка, выдохнув взяла себя в руки и гордо выпрямившись произнесла:

– Вы слышали, что герцога Грея взял в плен его брат Маркус? Этот самозванец пытается присвоить себе всю власть...

– И что? Нам какое должно быть дело до их семейных дразг? – резко перебил Кларенс девушку. В его грозном голосе явно слышались нотки раздражения и недовольства.

– Ну, если в соседнем герцогстве это пройдет, то, где гарантия, что кто-то из Ваших родственников не захочет вернуть подобное? – прямо смотря герцогу в глаза жестко отчеканила девушка. Кларенс напряженно тер свой чисто выбритый подбородок и сверлил подданную задумчивым взглядом. Его жена положила свою ладонь на локоть мужа,

как бы давая знак задуматься над словами девушки и за это Кара ощутила огромную благодарность к ней.

– В твоих словах есть некий смысл, – наконец нарушил затянувшееся молчание герцог. – Грей тебя послал? Решила пойти по стопам отца? И какой тебе толк вмешиваться во все это?

– Она любит его... – неожиданно мягко перебила герцогиня мужа. Кара аж вздрогнула. Как так быстро удалось этой женщине ее раскусить? Что выдало ее? И, главное, как теперь это может отразиться на них с Греем?

– Любит? – хмыкнул Кларенс немного иначе взглянув на поникшую девушку. – Ну тогда это многое объясняет... – с улыбкой обратился мужчина к супруге. В его глазах промелькнуло что-то доброе. Кара слышала историю о том, как много лет назад герцог пошел наперекор воле родителей взяв в жены чужестранку, не имеющую богатого приданного. Им тогда пришлось не легко, многие отвернулись от влюбленной пары. Но прошли годы и все забылось, теперь никто не смеет Кларенсу напоминать о прошлых событиях, боясь вызвать на себя гнев влиятельного человека.

– Что предлагаешь взамен за нашу помощь? – эта резкая смена тем и настроений путала Кару, мешая рационально думать. Карл несколько лет назад говорил, что таким образом герцог выводит на чистую воду людей, пытающихся как-то обвести Кларенса. Некоторые, путаясь сбиваются и ненароком выдают свои истинные мотивы.

– Я? – запнулась и тут же взяла себя в руки. – Имущество Карла... – тихо прошептала, теряясь под тяжелым взглядом мужчины.

– Ты думаешь – это равноценная плата за нашу помощь и потраченное время? – сталь в голосе резанула слух. Надежда на легкий исход рухнула, но она не привыкла так быстро сдаваться:

– Я знала, что вам этого будет мало, – гордо вскинула голову. – Я предлагаю еще состояние графов Уайтов.

Герцог недоверчиво прищурился и встав подошел к ней, внимательно рассматривая девушку.

– Какое отношение имеешь к их состоянию? Или это Грей велел тебе предложить столь низкую цену? Как-то мелко для герцога, не находишь? Мне дороже выйдет собрать свою армию и перекинуть ее в соседнее герцогство.

– Это мое состояние... я их дочь... И это мое решение... – шипло прошептала девушка. Чувство безысходности закралось в душу, а вдруг Кларенс посмеется и выставит Кару ни с чем? К кому тогда обращаться? Как помочь Грею? В глазах стало темнеть, а в груди образовалась пустота, которую ничто не могло заполнить. Но она не будет собой, если не продолжит бороться! Она найдет выход! Не стоит поддаваться панике раньше времени.

По залу словно ледяной ветер пронесся. Кларенс и его жена уставились на подданную с неподдельным интересом. В глазах супругов отразилось недоверие и негодование. Такого

поворота они не ожидали.

– Карл... не твой отец? – изумленно прошептала герцогиня и тоже встала на против девушки буравя ту недоверчивым взглядом, придирчиво рассматривая гордую фигурку.

– Нет... он спас меня и приютил, назвав дочерью. Мои опекуны Корнуэлы убили брата и длительное время истязали мое тело. Затем выбросили на болото, думая, что я умерла... а Карл... нашел и выходил, дав имя своей утерянной дочери, – голос не дрогнул, не потерял уверенности, хотя взгляд остался отстраненным. Она уже пережила те кошмарные дни, боль осталась в сердце и никуда не ушла, но после всех последних событий воспоминания о детстве ей давались гораздо легче, тем более что Кларенс и его очаровательная жена не были к ним причастны.

– Какой кошмар... – герцогиня поднесла руки ко рту и явно стала на тон беле.

– Как докажешь? – герцог не был таким же доверчивым и сентиментальным как его жена.

– На моем теле до сих пор остались свидетельства тех дней и есть несколько людей, готовых подтвердить мои слова.

– Любовь моя, – резко обернулся герцог к супруге, нежно проведя рукой по ее плечу. – Я сейчас выйду, а ты проверишь правдивость слов нашей гостьи. После решим остальные вопросы.

Когда женщина согласно кивнула, Кларенс вышел, приотворив за собой тяжелые двери и оставив Миру наедине

с герцогиней, которая в свою очередь медленно обошла девушку вокруг, пристально рассматривая ее. Гостя напряженно стояла и ожидала дальнейших действий. Внутреннее напряжение сказывалось, руки чуть подрагивали, а ноги готовы были подогнуться, но девушка изо всех сил старалась держаться прямо, сохраняя отстраненный вид, гордо вскинутый подбородок был задран вверх. Это не укрылось от герцогини.

– Раздевайся, – тихо проговорила женщина. Мира сильно побледнела и дрожащими пальчиками начала незамедлительно расшнуровывать платье. Руки плохо слушались, ей стоило огромных усилий не рухнуть на паркетный пол потеряв остатки самообладания. Хозяйка спокойно стояла на против, не мигая глядя в черные глаза. На ее лице не дрогнул ни один мускул, даже когда платье шумно упало к ногам девушки. Сорочка оказалась рядом и Мира сильно дрожа не то от холода, не то от волнений переступила валяющуюся одежду, представ в своей наготе. Никому Кара не позволяла столь пристально рассматривать себя без одежды. Сейчас девушка с мертвенно бледным лицом пыталась скрыться в воспоминаниях о Грее. О его нежных руках, голосе, который так и стоял в ушах. «Малышка, тебе лучше уйти» – неожиданно прозвучала в голове одна из последних его фраз. Мысленно Мира мотнула головой и ответила любимому: «Я пойду до конца! Ради тебя...»

Женщина еще раз медленно обошла дрожащую гостью

по кругу, легонько коснулась изуродованной спины, вызвав волну мурашек, провела пальчиком по рубцу под ключицами, остановившись на шраме в районе сердца. Каждый рубец кричал о невыносимых страданиях и боли, о минутах или часах отчаяния.

– Он должен был тебя убить... – еле слышно прошептала, не сводя глаз от свидетельства последней вспышки ярости Елизаветы Корнуэл. – Как ты выжила? – вновь встретилась с глазами Миры своими синими, поблескивавшими зарождающимися слезами.

– Карл позвал знахарку, она меня и выходила... – сиплый голос дрогнул, но девушка нашла в себе силы продолжить:

– Моя тетка сильно разгневалась на мужа, который насильничал меня палкой и слегка промахнулась. Это и спасло меня...

– Боже! Моя дорогая, сколько боли тебе пришлось вынести, – слезы все-таки прорвались наружу, оставляя блестящий полосы на белой коже щек герцогини, и, не удержавшись та крепко обняла окаменевшую недвижимую девушку. – Давай, одевайся. Я верю тебе! – горячо прошептала, вытирая тыльной стороной ладоней лицо.

Мира с нескрываемым облегчением быстро облачилась и из-под опущенных век стала наблюдать за тем, как женщина, позвав мужа, вновь величественно уселась в кресло. Кларенс зашел размашистым шагом, не посмотрев даже в сторону гостыи, нежно поцеловал руку жены и уселся рядом с немой

вопросом взирая на супругу:

– Аврора? – видимо герцог ожидал ее решения. Женщина еле заметно кивнула и тогда мужчина повернулся, наконец к застывшей в ожидании вердикта Мире.

– Итак, – начал, слегка потирая холеными пальцами подбородок. – Я помогу вам, но... – Кларенс выжидательно замолчал, внимательно рассматривая девушку. – Состояние Карла перейдет к нам, я разрешаю тебе забрать все, что он за все эти годы тебе подарил, украшения, платья, но не более, – поднял вверх палец, когда Мира дернулась, желая произнести что-то. – Состояние Уайтов я тоже заберу, чтоб покрыть свои расходы на поездку, – Девушка кивнула, понимая, герцог сейчас перейдет к самому главному и не ошиблась:

– Грей должен будет жениться на нашей дочери Леноре!

– Жениться на Леноре? – слетело с побелевших губ Миры раньше, чем она успела взять себя в руки и тут же поймала гневный взгляд Кларенса.

– Да на Леноре! Что-то не так? – с нажимом переспросил мужчина, сжимая пальцы рук в замок и откидываясь на спинку кресла. Вся поза показывала гостье непреклонное упрямство и ставила ее на место безвольной марионетки. Мира ощутила, как проваливается в темноту, как мир уходит из-под ног, убивая тягу к жизни. Но ей нельзя поддаваться эмоциям! Не сейчас! Она не для этого неслась сломя голову, чтоб в конце все испортить своей любовью к Грею. Его надо спасти, наверное, для этого судьба и свела их вновь вместе.

Тяжело выдохнув, девушка выдавила из себя:

– А если он откажет? Я же не могу решать за него столь щепетильные вопросы, – развела дрожавшие руки в стороны. Герцог задрал голову и громко загоготал:

– Нет, ты действительно не дочь Карла! – вытирая выступившие от смеха слезы резко сказал мужчина и грозно посмотрел на нее:

– Посол должен заручиться словом хозяина и действовать от его имени, принимая решения самостоятельно, а тот в свою очередь будет обязан поступить согласно договоренности! Ты заручилась его словом? – с нажимом спросил и когда Мира согласно кивнула:

– Твое решение?

– Он женится на Леноре... – еле слышно произнесла, чувствуя безысходность. – Тогда поможете?

– У тебя есть два часа, вернуться в поместье Карла и собрать свои вещи. Я дам распоряжение Стену, он доставит их чуть позже... Куда, Мира?

Девушка с поникшим лицом развела руки и неопределенно пожала плечами. Глаза оставались сухими, она уже больше ничего не чувствовала, лишь пустоту. Аврору поразил ее пустой взгляд, но перечить мужу она не собиралась, тем более в присутствии посторонней.

– У меня больше нет дома, я все отдала...

– Может тогда откажешься и я сделаю вид, что ты не общалась нам о не родстве с Карлом? Будешь жить и дальше в

его поместье, – Мира рьяно замотала головой и упрямо посмотрела в глаза герцогу:

– Герцог Грей женится на Леноре взамен вы поможете ему вернуть свободу.

– Молодец! – восхищение мелькнуло в мужских глазах. – Через два часа я жду тебя во дворе, и мы двинемся восстанавливать справедливость, – гостья неопределенно кивнула и поклонившись двинулась к выходу.

– Зачем ты так жестоко с ней? Видно же, что девочка влюблена... – с укором повернулась Аврора к мужу, когда двери закрылись за Мирой.

– Так надо... – Кларенс задумчиво смотрел куда-то вдаль. – Или ты думаешь, что родство с Греем нам не пойдет на пользу? – нежно поймал руку жены и поцеловал каждый пальчик.

– Но лишать всего-то зачем? Мог бы хотя бы имущество Уайтов не трогать! – вспылила герцогиня и выдернула руку.

– Ее никто не тянул за язык, сама же предложила... – мужчина встал и хлопнул в ладоши, на звук сразу появился слуга:

– Стен, готовимся к военному походу, – потер руки Кларенс. – Будем спасать Грея! И... после займись организацией перевозки вещей, который приготовит Кара Смит...

28.

Мира как в тумане вернулась в поместье Карла. С белым лицом прошла мимо застывшей Салли, не слыша, что пожи-

лая женщина ее спрашивает. Медленно прошлась по первому этажу, запоминая каждую деталь, каждую мелочь, вспоминая как проводила время до рокового отъезда на родину. Вот кресло в котом любил сидеть названный отец, вот стол, где они раскладывали шахматную доску с резными фигурами из слоновой кости и черного дерева. Карл первое время всегда обыгрывал ее, но вскоре девушка смогла научиться побеждать отца, что очень радовало его. Поднялась на второй этаж и не заметно для себя оказалась в ЕГО покоях. Застыла напротив камина, где стоял на полочке его портрет. Взяла в руки, вглядываясь в такие любимые черты. Как ей его не хватало! Она и представить себе не могла насколько сильно привязалась к человеку, спасшему ее десять лет назад. Прижала к груди рамку и тихо прикрыв за собой дверь вышла.

В уже не ее комнате достала простое черное платье и скинув с себя красное медленно облачилась. Окинув в последний раз помещение печальным взглядом накинула на плечи теплый меховой плащ и взяла портрет Карла.

– Кара, деточка! – послышалось причитание Салли, а вместе с ее голосом в голову ворвались и остальные звуки, выведя девушку из транса. – Обед готов, надо поесть, ты же ничего не ела сегодня!

– Некогда, – тихо прошептала и вышла из поместья на морозный воздух. На улице подняла голову к небу и закрыла глаза.

– Роберт... я должна позаботиться о нем... – не слышно слетело с губ и открыла глаза:

– Коня! – крикнула мальчишке-слуге.

Ждать пришлось не долго. Мира ничего не чувствуя взлетела в седло и сев по-мужски в нем натянула поводья заставляя животное подчиниться ее воле.

– Прощай Карл... – произнесла в пустоту, покидая поместье.

Когда подъехала к дворцу герцога для себя отметила, что Кларенс уже оживленно проводит смотр войск. Не слезая с коня, стала ожидать пока закончится построение и укладка провизии. Она переживала, что теряет драгоценное время, ведь не известно, что еще придет в голову Маркуса. Вдруг он резко решится на казнь, почуяв приближающуюся угрозу. Как известно: загнанная в угол крыса может и хвост себе откусить, лишь бы выжить. А Маркус у нее ассоциировался как раз-таки именно с этим животным. Не заметно к ней приблизилась мужская фигура, которую девушка заметила лишь когда она решила заговорить:

– Герцог приказал вам следовать рядом с ним, – Мира понимающе кивнула, продолжая смотреть в пустоту. – Сейчас выдвигаемся, – она опять кивнула и заставила коня двинуться в сторону Кларенса, который нежно прощался со своей женой.

Пол дня девушка молча скакала рядом с герцогом, тот был очень воодушевлен. Видимо всем мужчинам нравится

вступать в конфликты. Кларенс то оживленно что-то решал со своим военачальником, то резко ускорялся объезжая свое войско. Девушка ни на что не обращала внимание, следуя за всеми остальными. На небе сгустились темные тучи и к ночи повалил сильный снег.

– Придется разбить лагерь, – обратился Кларенс к девушке, и та кинула на него отстраненный взгляд. Герцог немного нахмурился, молчаливое состояние Миры немного настораживало его, но в тоже время она ни на что не жаловалась, ни просила, хоть на вид и была хрупкой, но стойчески выносила все трудности похода. Это вызывало к ней уважение.

– Тебе разобьют палатку рядом с моей, – сухой кивок. – Мира, если ты устала, смело можешь признаться, никто не осудит...

– Я не устала, – первые слова за все время. – Я лишь боюсь опоздать, как... с Карлом...

– Ты пыталась его спасти? – пораженно спросил мужчина.

– Пыталась... Но не успела... не смогла... – боль сквозила в каждом слове. Кларенс потер подбородок, рассматривая поникшую фигуру.

– Невозможно спасти всех, но Грея мы спасем! – пообещал девушке и спрыгнул с коня направляясь к месту, где ставили ему шатер.

Всю ночь завывала метель. Казалось, ветер снесет все шатры и палатки. Снега к утру навалило столько, что пришлось послать людей расчищать дорогу. Это очень сильно замед-

ляло процессию. Мире казалось, они стоят на месте, что все в этом жестоком мире против нее. Кусая губы, девушка еле сдерживалась, готовая сорваться с места и погнать коня вперед через снежное море. Кларенсу это тоже было не по нраву. Он то и дело срывался на крик, подгоняя воинов. А снег все шел и шел...

На четвертые сутки поздним вечером, довольно сильно замученные люди добрались до стен города.

– Какие планы? Ты же не пойдешь с нами? – перекрикивая ветер спросил Кларенс у трясущейся от холода девушки.

– Нет... – короткий ответ и пристальный взгляд, в котором сверкнула не скрываемая ярость.

– Я предлагаю подождать до утра. Затем я отправлюсь ко двору и заявлю права на свою собственность. Грей был прав, пора возродить Миру Уайт! Пока образуется шумиха, вызванная моим появлением, вы вступите в город и ворветесь во дворец. Одновременно надо будет направить половину войска в тюрьму. Я предупрежу верных герцогу людей, и они помогут вам освободить Грея. А дальше он сам разберется со своим кузенком, – все эти слова она прокричала, стараясь быть услышанной под вновь усиливающейся снежной бурей.

– Хороший план, – похвалил мужчина ее. – На какой час мне ориентироваться?

– Я буду во дворце с криком петухов. Маркус далеко не ранняя пташка, ему будет тяжело думать.

– Я буду через час после тебя! Мои люди ворвутся в тюрь-

му в тоже время, как ты окажешься во дворце. Погода нам сильно на руку! Никто не видит, что мы под стенами города!

Девушка кивнула и развернула коня в сторону ворот:

– Жду вас утром! – крикнула на прощание и поехала на встречу судьбе.

Мира не ошиблась, считая, что найдет Ника у Мэг дома. Рыжая с испуганным лицом приоткрыла дверь на сильный стук, выглядывая закутанной в длинную шаль и впуская в жилище холодный воздух.

– Входи скорее! – девушка ухватила подругу за руку и втянула в дом. – Я уже не надеялась тебя увидеть, – крепко обняла, не обращая внимания на снег, окутывающий фигурку.

– Почему? – искренне удивилась гостья, скидывая с себя отяжелевший плащ.

– Неделя прошла! Мира неделя! – всплеснула руками Мэг. – Я так боялась, что с тобой что-то случилось! Мы все боялись! Роберт каждый день по десять раз за сутки спрашивал, когда ты вернешься. И Ник себе места не находил, мозоля мои бедные глаза.

– Где он? Он мне нужен! – потребовала девушка.

– Я здесь, – слышалось из-за спины рыжей. – Как ты?

– Нормально... Ник, завтра все решится, и от тебя требуется помощь, – обратилась Мира к молодому человеку с надеждой во взгляде.

– Ты привела Кларенса?

– Да! Он с войском ждет под стенами города. Такая метель

нам на руку – ничего не видно! – затараторила, входя в кухню и обессиленно падая на стул. Потерла замерзшими пальцами виски и обреченно вздохнула:

– Я же не опоздала? – вскинула свои темные глаза на юношу.

– Нет, Маркус все это время беспробудно пьянствовал в компании Робинсонов и твоих бывших опекунов. Такое ощущение, что он решил, что ему все сошло с рук, – облокотился на дверной косяк, внимательно рассматривая девушку.

– Хорошо... Завтра с петухами я иду во дворец и заявляю на имущество родителей свои права, а ты должен предупредить стражу в тюрьме. Кларенс утром прибудет туда освобождать Грея.

– Стражники на нашей стороне! – воодушевился Ник. – Я все это время наводил «мосты». Они готовы поддержать герцога. Даже ждут не дождутся подходящего времени! Маркус их не устраивает.

– Я могу пойти на базар и созвать всех желающих на помощь, – встряла Мэг, желая хоть чем-то помочь. – Думаю наберется не мало людей.

– Отлично... – прошептала Мира. Глаза от усталости слипались, а тело налилось свинцом и плохо слушалось. Долгая дорога и переживания окончательно ее вымотали. Девушка боялась в самый ответственный момент свалиться обессиленной. – Мне надо пару часов вздремнуть, – тихий голос дрожал и выдавал волнение.

– Конечно, милая. Не переживай, если что я разбужу тебя, – Мэг помогла гостье подняться и проводила в свою спальню.

– Не проспешь? Я так устала, что боюсь не подняться утром, – простонала девушка прямо в платье падая на манящую кровать.

– Не проспю! Спи! Тебе нужны силы, – и рыжая, укрыв одеялом подругу, тихонько выскользнула из комнаты на кухню к Нику.

– Как она? – тут же спросил молодой человек, беспокойно теребя край рубахи. Измученный вид Миры не давал ему покоя. Казалось, девушка все это время не спала и ничего не ела. Она совсем исхудала, темные глаза были потухшими. Что произошло? Чем ей приходится жертвовать? Достоин ли Грей такой жертвы? Бессильная злость и ревность заполнили его душу.

– Сам-то не видишь? – огрызнулась рыжая. – Такой я ее еще не видела... Даже перед казнью Карла, – Мэг села напротив юноши и устремила на него свои зеленые глаза:

– Я теряюсь от всего происходящего! Сначала Мира возвращается с Карлом, обуреваемая решимостью убить Грея! Что там у них произошло? С чего вдруг она поддалась своим забытым чувствам и теперь одержима его спасением? Сам черт не разберет! – резко вскочила и заметалась по кухне, перекидывая с места на место все что попадалось под руки. – Одно знаю точно: я поддержу ее во всем! Любит – зна-

чит он достоин этого! – повернулась лицом к Нику, и он не уверенно кивнул в ответ:

– Я тоже поддержу ее...

29.

Дворец встретил одинокую девушку гнетущим безмолвием. Двери отворил дворецкий и замер, потирая заспанные глаза кулаками.

– Буди Маркуса, – угрожающе произнесла, гордо расправляя худые плечики.

– С чего бы? – не дружелюбно буркнул мужчина. – Спит его...

– Буди! – рыкнув перебила. – Скажи, к нему пожаловала графиня Мира Уайт. – бросила высокомерный взгляд на откывшего рот дворецкого.

– К-кто?

– Быстро! – рявкнула и мужчина попятился задом к лестнице. Начался переполох, как и хотела девушка. На втором этаже послышались возмущенные возгласы и хлопанье дверей. Ей показались вечностью те десять минут, что пришлось прождать в холле.

– Вас ожидают, – наконец появился вновь на лестнице дворецкий. – Следуйте за мной.

Мира величественно подхватив юбки, поднялась на верх и последовала в небольшой зал на втором этаже. Перед ней отварили двери и девушка, переступив порог оказалась в по-

лутемной комнате. Маркус даже не передел свою спальную рубашку, просто заправив ее в не первой свежести штаны. Лицо мужчины обрюзгло и заросло темной щетиной. Заплывшие жиром глазки внимательно буравили ее тело. Поза была расслабленной и вальяжной.

– Так значит Мира Уайт... – медленно протянул он, потирая жирными пальцами необъятный живот.

– Да! – гордо произнесла, встав напротив него. – И я требую вернуть все то, что принадлежало моим родителям.

– Требуешь? – противно хохотнул Маркус. – Уверена, что можешь требовать? – выпрямился в кресле.

– Уверена!

– Насколько я помню, ты убила своего брата, – опять откинулся на спинку и зевнул всем своим видом показывая свое пренебрежение к девушке.

– А вы в этом уверены? – зло сузила свои темные глаза и делая шаг вперед. – Мои дорогие дядя с тетей убили Чарли еще в первую ночь как привезли нас к себе домой. Затем пытались убить меня, но мне повезло: Карл нашел меня, когда я почти отошла в иной мир и вылечил мое тело.

– Мне интересно как ты собираешься доказывать, что ты действительно Мира Уайт, – опять хохотнул. – Ради чего ты подняла меня в столь раннее время? Ты думаешь, меня волнуют твои проблемы и претензии на имущество? – взбешенно затряс кулаком в воздухе.

– Вы же теперь правитель, – вкрадчиво начала девушка. –

Вас должны волновать проблемы ваших подданных, – и деланно поклонилась, не отводя глаз от лица самозванца. Маркус довольно улыбнулся:

– Сообразительная крошка, – в его голосе сквознули похотливые нотки. – Я думаю, мы могли бы найти общий язык в более удобном месте...

Мира ощутила, как к горлу подступает тошнота. Он что хочет затащить ее в постель? Надеется, она ради денег отдастся ему? С огромным трудом заставила себя улыбнуться и продолжить начатую игру.

– Я думаю, что для начала надо обрадовать моих бывших опекунов. Они ведь не знают, что я осталась жива, – вкрадчивым голосом обволокла уши Маркуса. От этого чувственного тембра мужчина почувствовал нестерпимое желание, которое в последнее время не часто его посещало. Похоть заволокла его глаза.

– Давай позовем их, раз ты так желаешь этого, а после... – потер свои руки и звякнул колокольчиком, вызывая прислугу.

– Корнуэлов сюда! – рявкнул появившемуся дворецкому. Девушка не шелохнулась, продолжая неотрывно смотреть в лицо самозванцу, тот в свою очередь расценил это по-своему и опять похотливо улыбнулся ей, обнажая пожелтевшие зубы. За дверью послышался визгливый голос Елизаветы:

– Точно самозванка! – и дверь открылась, впуская ненавистных мучителей. Мира даже голову не повернула в их

сторону, оставаясь с непроницаемым лицом, хотя внутри все болезненно сжалось. Перед глазами пронеслось видение, где тетка после изощренных пыток сношается с Томасом Корнуэлом. Рубцы, казалось, отозвались болью на внезапно нахлынувшее воспоминание.

– Здравствуй Елизавета, – бесцветно слетело с губ. Женщина заметно вздрогнула и быстрым шагом обошла Миру, вставая напротив девушки, которая устремила свой взор в ненавистное лицо вновь пришедшей. – Соскучилась по своей племяннице? – делано улыбнулась и чуть наклонила голову в бок.

– Ты... – яростно захлебнулась женщина. – Это она нас похитила! – завизжала, указывая трясущейся рукой на Миру. – Эта тварь нас похитила и хотела мучить!

– Я тоже тебя рада видеть, – опять улыбнулась.

– Елизавета, она утверждает, что является Мирой Уайт, – подал наконец голос Маркус.

– Мирой? – переспросила женщина и стала буравить лицо девушки, а потом откинула голову и загоготала. – Да какая она Мира? Та несчастная тронулась разумом, убила брата и сбежала на болото, где утонула! Мы так хотели помочь бедным сироткам, но не заметили, что у девочки поехала крыша от горя...

– Мы даже пытались спасти девочку не смотря на содеянное ею, – вклинился в разговор Томас и тоже стал напротив Миры. В его взгляде девушка успела прочесть страх и за-

мешательство.

– А помнишь дядя, как ты издевался надо мной в вашем подвале? – вкрадчиво начала Мира и тетка с мужем заметно побелели. Все они вспомнили! – Помнишь, как ты радовался, что я так долго продержалась? – сделала шаг вперед девушка. – Помнишь наш последний день, когда ты говорил, какая я хорошая девочка... как лишил меня...

– Что ты несешь? – визг Елизаветы резанул уши девушки, а через миг на ее лицо прилетела ладонь тетки, взрывая искры в глазах. Щека запылала, но Мира не дрогнула, лишь бросила яростный взгляд и тихо продолжила:

– Как Елизавета психанула и воткнула нож мне в сердце...

– Замолчи! – не унималась женщина, брызжа слюной.

– Меня спасло лишь то, что в порыве ярости она промахнулась! Помнишь дядя Томас?

– О чем она говорит? – спросил Маркус, явно заинтересовавшись происходящим.

– Она... она... – Томас сильно нервничал и трясся, пытается спрятаться за спиной жены.

– У меня есть люди, которые подтвердят, что я Мира Уайт! – вскинула голову девушка. – А мое тело подтвердит то, что вы со мной творили! – ярость прорвалась наружу. Мучители как-то поникли и затрясли головами, отрицая все сказанное. Не то, чтобы они боялись раскрытия правды перед Маркусом. Сам факт ее появления возмутил и злил.

– Вранье! Это все вранье! – завопила Елизавета, выстав-

ляя перед собой руки в защитном жесте.

– Уверена? – Мира сделала еще шаг в их сторону, но тут послышались из холла крики и грохот со звоном метала.

– Грей... – прошептала девушка, резко повернувшись к двери с надеждой ожидая его появления. В тот же миг ей за-ломили руку за спину и горячее не свежее дыхание опалило шею, вызвав приступ тошноты и отвращения:

– Крошка решила разыграть комедию, отвлекая меня? – Маркус впечатался животом в ее хрупкое тело. – Посмотрим, нужна ли ты ему также сильно как он тебе, – и потащил ее к столику, где лежал нож для разрезания фруктов с налипшей яблочной кожурой на лезвии.

– Сучка! – Елизавета не сдержалась и плюнула ей в лицо. – Надо было дорезать тебя в тот раз, – шепнула на ухо, бросая злобный взгляд, полный ненависти.

Холодный металл опалил кожу на шее, но Мира не чувствовала испуга, напротив как-то отстранилась и со спокойствием приняла происходящее:

– Давай, Маркус, – прошипела, упираясь ногами, когда мужчина потащил ее к двери. – Убей меня! Ну же! – выкрикнула, но он только сильнее задрал ее руку, причиняя резкую боль.

– Что так вдруг? Я еще не наигрался. Ты сама затеяла заварушку, так давай помогу тебе быть в первых рядах, – открыл дверь и выволок в коридор, прикрываясь как щитом.

– С чего ты взял, что ему есть дело до меня? – шипела как

дикая кошка, пытаюсь спровоцировать Маркуса на непоправимое. – Он женится на Леноре – дочери Кларенса, так давай! Убей меня! – выкрикнула, пытаюсь ударить в колено, но мужчина неожиданно ловко для своих габаритов увернулся и ударил локтем под ребра от чего девушка чуть не задохнулась.

– Зачем тебя сейчас убивать, – провел языком по шее, вызывая волну отвращения. – Не нужна ему, значит будешь моей, пока не наскучишь.

– Пошел ты, – опять попыталась вырваться, но оказалась лишь сильнее прижатой к мужчине и с ужасом ощутив, что он желает ее. Сейчас! Когда внизу идет сражение. Когда решается его участь. Он точно совсем слетел с катушек.

– Грей! – громко провозгласил Маркус, оказавшись на вершине лестницы. Мира увидела, как внизу все напряженно замерли, наблюдая за вновь прибывшими, и герцог, вскинув лицо вверх повернулся, оценивая непростую ситуацию.

– Смотри кто пришел ко мне в гости, – ехидно улыбнулся самозванец, сильнее надавливая ножом на ее горло, кожа лопнула и тонкая темная струйка, обжигая потекла вниз под лиф платья. Грей слегка побледнел и чуть заметно дернулся в их сторону, играя желваками на лице, кулак произвольно сжался в бессильной ярости. Мира нехотя отвела взгляд от любимого в надежде на его благоразумие. Спокойное выражение давалось с трудом, паника окутывала своими холодными щупальцами сердце, но ей надо прекратить это безу-

мие. Надо выйти из игры и не мешать жить Грею дальше. Если она останется, он может отказаться от свадьбы с дочерью герцога и тем самым развязать войну с Кларенсом. Да и что хорошего она может ему дать? Пусть будет с красавицей Ленорой.

– Не думал, что ты пошлешь женщину для своего спасения, – усмехнулся и вновь провел языком по ее шее демонстративно медленно, пытаясь окончательно вывести из себя герцога. Девушка прикрыла на миг глаза, пытаясь не выдавать свое отвращение.

Вдох-выдох. «Надо сделать последний ход. Надо!» – кричала внутри, а с наружи стала самым спокойствием.

– Отпусти ее, – прорычал Грей, широко расставляя ноги в угрожающем жесте.

– Зачем? Она говорит не нужна тебе, правда, крошка, – еще выше задрал локоть и Мира непроизвольно вскрикнула. – Может разрешишь мне с ней провести время? Она на балу мне так понравилась... Как она в постели, а? Стоит того, чтоб ради ее спасения отказываться ото всего?

– Маркус, не усложняй себе жизнь, отпусти ее – это наши с тобой разборки! – герцог, еле сдерживая себя от ярости и страха за Миру резко откинул шпагу, показывая готовность обсудить с кузеном все мирно.

– Не стоит, Грей, – мягко произнесла девушка и одинокая слеза впервые со времени смерти Карла скатилась по бледной щеке. – Я готова к встрече с семьей, а у тебя своя жизнь.

– Вот видишь, братец, ты ей не нужен! – в голосе Маркуса проявились нотки безумия. – Ты никому не нужен! Даже этой шлюхе! – и мужчина, резко убрав нож от ее горла развернул к себе, впившись в побелевшие губы. Она попыталась оттолкнуть от себя вызывающего отвращение брата герцога, но он лишь сильнее вгрызся в ее рот. Мира уперлась руками в необъятную грудь, ногой ударила по колену и прикусила нижнюю губу нахалу, неожиданно почувствовала резкую боль в боку. Удивленно замерла, его хватка ослабла, и она сделала нерешительный шаг назад. Опустила голову, наблюдая как на платье с боку расплзается мокрое темное пятно.

Все... это все... Грей теперь свободен от своего предложения руки и сердца. Она не будет ему мешать...

– Нет! – откуда-то из далека донесся голос любимого, Мира бросила в его сторону невидящий взгляд и начала оседать на пол.

Рядом с грохотом упало недвижимое тело Маркуса с торчащим из сердца кинжалом. Ник, воспользовавшись возникшей паузой сделал смертельный выпад рукой, хотел броситься к лежащей на ступенях девушке, но его опередил Грей, вихрем взлетевший на верх.

– Малышка... – нежно выдавил из себя герцог, аккуратно приподнимая ее голову.

– Грей... – еле слышно. – Ты должен жениться на Леноре... – мужчина замотал головой, не в силах ответить Мире. – Должен... я заручилась в обмен на твое спасение...

– Мира, нет... – прижался к ее холодеющему лбу.

– Спасибо за те волшебные ночи... они были самыми лучшими в моей жизни... – ее взгляд тускнел, а голос был похож на шелест ветра, жизнь покидала тело.

– Я люблю тебя, Мира! – простонал мужчина, прижимая девушку к своей широкой крепкой груди, ощущая безысходность своего положения вперемешку со злостью на невозможность исправить произошедшее. Ее глаза устремились в потолок, теряя осмысленность:

– Прости, что пыталась убить тебя... прости за все...

– Это я должен тебя молить о прощении... – простонал, раскачиваясь с ней. – Я не достоин тебя, Мира.

– Я всегда тебя любила... Грей, всегда... – девушка попыталась улыбнуться и дотронулась ледяными пальчиками до шрама на его лице. – Он не портит тебя... ты все также прекрасен... – рука безвольно упала, темнота окутала мир во круг и звуки растаяли, лишь откуда-то из далека последнее, услышанное – это истошное мужское: «Нет!»

30.

Звуки раздражали, мешая баюкающей темноте, чуть позже добавилась и адская боль где-то в боку, нарастающая с каждым вздохом. Хотелось закричать, но с губ сорвался лишь слабый стон.

– Потерпи, сейчас пройдет, – раздался до боли знакомый женский голос. Разве она должна быть здесь? Или...

– Где я? – с огромным трудом едва слышно выдавили легкие, но глаза так и не смогли разлепиться.

– В безопасности, – в рот проникла противная горькая жидкость, девушка, сморщившись попыталась ее выплюнуть.

– Глотай, дорогая, и боль отступит, – прохладная ладонь легла на горячий лоб, принося успокоение.

Мира послушно проглотила, и темнота вновь окутала разум. В следующий раз с появлением боли, добавился еще и яркий раздражающий свет. Она попыталась закрыться от него рукой, но та лишь слегка дрогнула, не в состоянии подняться от слабости.

– Мира... – этот нежный низкий голос, с легкими нотками хрипотцы, внушающий спокойствие и умиротворение! Так захотелось не только услышать, но и увидеть его обладателя. Сил не хватило открыть глаза. Вновь темнота...

Наконец тело стало послушным, и девушка разлепила тяжелые веки. Она лежала в незнакомой комнате на огромной мягкой кровати, укрытая тяжелым одеялом. Царивший полумрак разгонял единственный газовый светильник, стоящий на прикроватном столике. Мира с трудом повернула чугунную голову на бок и увидела дремлющую на кресле рыжую девушку.

– Мэг? – чуть слышно сорвалось с пересохших губ, но этого оказалось достаточно, девушка, вздрогнув резко выпрямилась и устремила свой взор на нее.

– Мира! – кинулась к ней рыжая и схватила тонкое запястье, осыпав его легкими поцелуями. – Наконец! Ну и напугала же ты нас всех! Лекарь еще тот прохвост! – нахмурила свой лобик, выказывая возмущение. – Говорил не выкарабкаешься, что слишком измотана и сил у тебя не хватит! Но мы с Греем верили в тебя!

– Как он? С ним все в порядке? – устало спросила бескровными губами.

– Ну ты в своем репертуаре! – хмыкнула подруга. – Еще толком в себя не пришла, а волнуешься за своего Грея!

– Где он Мэг? – не выдержала неизвестности Мира. Ей так хотелось его увидеть, прикоснуться, утонув в крепких объятиях... и тут нахлынули воспоминания о последней их встречи. Ленора! Нахмурилась. Теперь он ей не принадлежит... Тяжкий вздох. Опять судьба сыграла злую шутку! Лучше б она умерла, не было бы так больно сердцу! Мэг видимо догадалась о ходе мыслей подруги, прижала почти невесомую ладошку подруги к своему лицу и грустно улыбнулась:

– Он долго ждал пока ты очнешься... Кларенс настоял, и они вчера уехали...

Мира понимающе кивнула. Обещания надо держать!

– Сколько я была бес сознания?

– Чуть больше двух недель...

– Так долго? – искренне удивилась.

– Лекарь говорил, что если б ты так не измотала себя за

последнее время, то быстрее могла очнуться.

– Расскажи, что было после... моей отключки, – прикрыв печальные глаза попросила рыжую, стараясь привести дыхание в норму. Хотя зачем ей все это знать? Какой смысл? Мэг заерзала, размышляя стоит ли тревожить неокрепшую подругу, но все же решилась.

Рассказала, как герцог Кларенс проник с войском в город, почти не встретив сопротивления из-за снежной бури. Как в тюрьме охранники возликовали и отворили ворота. Грея тут же освободили и ринулись ко дворцу. Мэг на площади пыталась созвать народ, но все таже снежная буря мешала – никто не хотел свой нос высовывать на улицу, и все же людей хватило. Дворцовая стража пыталась дать отпор, но их быстро потеснили, и Грей с Ником в сопровождении небольшого отряда прорвались первыми во внутрь.

– Это Ник убил Маркуса, бросив в него кинжал, когда ты упала, – грустно вздохнула рыжая. – Грей так кричал... тебя еле вырвали из его рук, чтоб передать лекарю. Он первые дни ни на миг не отходил от тебя... все ждал, когда ты очнешься.

Мэг замолчала, не зная, как продолжить. Мира кивнула:

– Продолжай, – тихо потребовала, зная, что подруга боится ее расстроить, но хуже неизвестности только горькая правда! И ей придется ее принять.

– Кларенс настоял на встрече! – со злостью продолжила девушка. – Они пол дня просидели за закрытыми дверями. Слуги говорили герцоги сильно ругались и кричали друг на

друга. Вчера Грей приходил к тебе... попрощаться. Я никогда не видела его столь печальным... Они уехали... – тихо закончила со слезами на глазах.

– Грей должен жениться на Леноре – это было условием, взамен за помощь, – пробормотала Мира обреченно, рассматривая подругу, затуманенным взглядом. Рыжая вскочила и гневно схватив лежащую рядом с ней подушку со всей силой кинула на пол.

– Вот ведь! – в сердцах крикнула и застыла, разъяренно постукивая ножкой.

– Все нормально, Мэг... Я знала на что иду, – попыталась успокоить подругу, но та лишь хмыкнула.

– Ты должна была стать его женой! Ты заслужила это! – плюхнулась в кресло, всем своим видом выказывая недовольство.

– С ним теперь все в порядке. Мне большего и не надо...

– Но...

– Прекрати, Мэг! – напрягла все свои силы Мира, стараясь достучаться до рыжей. – Я не знаю почему судьба меня невзлюбила, но я так устала ей противостоять... – голос чуть дрогнул, выдавая сильное волнение. – Пора смириться и принять происходящее.

– И что теперь? – подруга передернула плечами.

– Я обещала Сью. Мы с Робертом будем семьей. Я позабочусь о мальчишке и постараюсь заметить ему мать. И ты знаешь? Жизнь простолюдинки не настолько уж и ужасна...

Особенно, когда есть что вспомнить...

Мэг застыла, внимательно разглядывая подругу. Сдалась? Или напротив нашла в себе силы жить? Пусть и без любимых людей, но жить! Что ей движет? Сколько она знает Миру, той постоянно приходится идти напролом, принимая все ужасы происходящего. Каждый раз учиться жить заново. Каждый раз собирать себя из осколков и подниматься с гордо поднятой головой.

– Ты отпускаешь его?

– Да, – тихо и обреченно, но в тоже время непреклонно.

– Как поступишь дальше?

– Для начала встану на ноги.

Сказать легче, чем выполнить! Мира с фанатическим упорством пыталась сначала хотя бы просто сесть, потом встать... сделать несколько шагов... Большая потеря крови сказывалась. Сильная слабость не давала духу поднять ослабевшее тело, но она не сдавалась. Запихивала в себя всю еду, что ей приносили лишь бы набраться сил. Пила отвары, притупляющие боль. Стоически терпела перевязки, рассматривая на своем исполосованном животе новый шрам. На третий день Мира победно улыбнулась подруге пройдя самостоятельно от окна до двери, почти не шатаясь.

– Молодец! – поздравила рыжая. – Я знала, ты не сдашься!

Девушка кивнула и, развернувшись прошла обратно к окну. Голова закружилась, вызывая сильную тошноту, ноги тряслись, дыхание сбилось:

– Как будто раньше не ходила, – прошептала, падая на стул. – Сегодня отправимся к тебе, Роберт, наверное, уже замучил Ника, – легкая улыбка тронула уголки губ, а глаза потеплели от воспоминания про мальчишку.

– Ты уверена, что правильно поступаешь? – озабоченно спросила Мэг. – Может дождешься возвращения Грея?

– Зачем? Причинять и ему, и себе новую боль? – тихо переспросила.

– А потом? Тебе даже жить негде! – рыжая развела руки в стороны и быстро добавила:

– Я не против, если останешься у меня, но почему-то, мне кажется, ты этого не хочешь.

– Не хочу... – задумчиво повторила последние слова.

– Вернешься к Оливии?

– Нет. Пока займу дом Сюю, надеюсь Роберт не будет против, – подняла огромные темные глаза на Мэг. Рыжая аж вздрогнула от обреченности, сквозившей во взоре. Кивнула Мире, показывая принятие ее решение.

– Только Грею об этом не надо знать, – горько слетело с губ девушки. – Я понимаю, что он, если захочет узнает, где я, но, надеюсь на его благоразумие, ведь это не пойдет на пользу ни ему, ни мне.

– Опять бежишь?

– Нет. Впервые поступаю правильно...

– Никогда бы не подумала, что дом Сью может быть уютным, – раздался позади голос Мэг. Мира сидела в маленькой гостиной перед небольшим очагом в кресле и пыталась под дрожащий свет огня вышивать, пальцы не слушались, но она упорно продолжала свое дело. Прошел месяц. Целый месяц каждодневной борьбы с собой. Девушка, чтоб ни о чем не думать постоянно находила себе занятие. Перебралась с Робертом в его дом. Задыхаясь от усталости и слабости выскребала, вычищала, вымывала и, наконец, смогла придать хоть какой-то более-менее устраивающий ее вид нынешнему жилищу. Пусть мебель и старая, но выбитая и с выстиранными чехлами. Полы сверкают чистотой, а противный затхлый воздух, наконец изгнан.

– Привет, дорогая, – отозвалась хозяйка, откладывая свое рукоделие на столик. – Опять снег? – кивнула на плащ с тающими снежинками.

– Да, совсем достал уже! Ни пройти, ни проехать! – посетовала рыжая. – Как вы тут? Загоняла пацана? – улыbnулась, окидывая взглядом помещение.

– Он был не против, – Мира встала и подойдя к подруге обняла ту. – Я рада тебя видеть.

– Да уж, – хмыкнула гостья. – Сначала не позволяешь тебя навещать, а теперь рада! – постаралась сделать обидчивый вид, но лицо выражало обратное. – Освоила готовку?

– Нет, договорилась с соседкой, – засмеялась и потянула рыжую за собой в кухню. – Я обучаю ее детей грамоте, а

она готовит мне и Роберту, – усадила Мэг за стол и разожгла очаг, чтобы поставить чайник кипятиться.

– Ну и замечательно! – порадовалась гостья.

– Мэг, скажи зачем ты на самом деле пришла, – Мира встала на против и теперь внимательно рассматривала подругу, которая в свою очередь смущенно опустила глаза и покрылась легким румянцем.

– От тебя ничего не скроешь...

– Так зачем? – повторилась девушка. – Я безумно рада тебя видеть, но весь твой вид говорит, что ты хочешь чем-то поделиться.

– Грей вернулся два дня назад, – слетело с губ гостьи, прежде чем она подумала, и зеленые глаза устремились на побелевшую девушку.

– Я слышала... – упала, как подкошенная, на стул рядом с Мэг. – Он благообразно меня не навещал, – потеряла виски и отвернулась к окну, предаваясь тяжелым раздумьям. Каждую ночь она твердила себе о правильности своего поступка. Каждую ночь страдала от одиночества, вспоминая его ласки, его голос, его улыбку. Каждую ночь готова была кинуться на поиски встречи с ним и каждую ночь гордость не позволяла опуститься до уровня содержанки.

– Он был у меня... – Мэг нежно взяла руки подруги и слегка их сжала. Мира удивленно повернулась к ней, распахнув черные глаза, полные отчаяния. – Я передала ему, что ты просила не искать тебя... Он... был таким подавленным

и грустным... но спорить не стал. Поинтересовался как ты. Я заверила, что ты почти поправилась, – хозяйка кивнула и встав, подошла к огню, где на чайнике запрыгала крышка. Как во сне, прихваткой схватилась за ручку. Поставила чашки и заварила ароматный чай. Боль сковала сердце. Но так правильно.

– Спасибо... – наконец выдавила из себя.

– Я должна была тебе рассказать, – оправдывалась Мэг, чувствуя не понятно от куда взявшуюся вину.

Мира вновь кивнула. Повисла напряженная тишина, нарушаемая лишь свистом ветра на улице. На душе кошки скребли и было противно пусто, но девушка твердо верила, что поступает правильно. Она не сможет дать Грею того, что он заслуживает. Ленора очень красивая девушка, чем-то похожая на свою мать, к тому же у нее богатое приданое. А их союз принесет мир и процветание между соседними герцогствами. Со временем Грей сможет полюбить свою невесту. А она? Давно смирилась с мыслью об одиночестве. Еще не вернувшись к себе на родину, живя в доме Карла, приняла твердое решение не связывать свою судьбу с судьбой другого человека. Кому может понадобиться искалеченная девушка, да еще и не способная на ответные чувства? Мотнула головой скидывая с себя наваждение. Спасибо Грею за то, что хотя бы на миг дал ей почувствовать настоящую любовь! Ей этого достаточно...

– А где Роберт? – наконец, разогнала Мэг затянувшееся

молчание.

– У соседки, скоро должен прийти. Она печет хлеб, а он ей помогает. Мне кажется, ему нравится готовить, – улыбнулась хозяйка. – И у него явно получается лучше, чем у меня, – глаза потеплели, выдавая любовь к сорванцу. – Он мне так напоминает Чарли... порой, кажется, судьба, наконец, смиловалась ко мне и послала Роберта.

– Пацан, что надо! Вырастит настоящим мужчиной, – согласилась Мэг кивая.

– Дождешься его? Он скучал по тебе.

– О! Хоть кто-то по мне скучал, – хохотнула рыжая и встав, подошла к Мире, крепко обняла.

Через час входная дверь отварилась и мальчишка, пыхтя ввалился в кухню, в ручонках держа огромную буханку хлеба.

– Тетя Мэг! – радостно воскликнул, аккуратно положив свою ношу на стол. – Смотри, что я испек! – его глазки лучились счастьем.

– Сам? – недоверчиво прищурила свои зеленые глаза рыжая.

– Сам! – закивал и скинув заснеженный плащ, кинулся в раскрытые объятия.

– Какой помощник у тебя растет, – хохотала гостья. – Угостишь?

– Конечно! – подбоченился, делая важный вид. Мира не сдержала улыбки и подошла потрепать мальчишку по голове.

Роберт отрезал несколько кусочков, а хозяйка тем временем достала из кладовой сыр и налила еще чаю. Они весело сидели и болтали. Мальчик делился своими успехами в кулинарии, Мэг внимательно его слушала, и улыбка все никак не покидала лицо. Мира наблюдала за ними, ощущая в душе теплоту и покой. Должно быть это и есть счастье: сидеть вот так и наслаждаться обществом близких людей.

Неожиданно их идиллию нарушил громкий настойчивый стук в дверь. Мира резко побледнела и затравленно обернулась.

– Кого-то ждешь? – тоже испытывая легкий испуг спросила рыжая.

– Н-нет, – запнулась девушка. – Мэг, мне страшно... – прошептала, обняв себя за плечи. Все эти дни ее никто кроме соседки и ее детей не посещал. Сегодня она никого не ждала и это было пугающе странно.

– Я открою! – твердо сказала гостя. – Не бойся, не будут же среди бела дня врваться в дом разбойники! – встала и двинулась к выходу.

– Мира Уайт, – послышался незнакомый мужской голос, заставивший сидевшую на кухне девушку подпрыгнуть на месте. – Нам нужна Мира Уайт.

Хозяйка сжалась. Опять все несется к чертям! Почему ее не могут оставить в покое? Кому опять она понадобилась? Роберт вскочил и, обежав стол, прижался к обомлелой девушке. Слезки засверкали в доверчивых глазах.

– Все будет хорошо, – шепотом попыталась утешить ребенка, сама не веря своим словам.

– Зачем вам она? – послышался раздраженный голос рыжей.

– Ее вызывает герцог на суд Корнуэлов, – облегчение лавиной накрыло тело Миры. Просто суд! Грей обещал их наказать и вот перешел к действиям! Девушка испытала огромную благодарность и настойчиво отодвинув от себя Роберта, встала и вышла в коридор, где Мэг упрямо преграждала своим телом дорогу трем стражникам.

– Когда? – спросила.

– Прямо сейчас, – ответил самый старший. – Мы должны вас доставить незамедлительно.

Мира кивнула и потянулась к своему плащу.

– Вы Мэг? – теперь мужские взоры были устремлены на растерянную гостью.

– Да.

– Вас тоже велено доставить.

– А как же Роберт? – замерла с протянутой рукой Мира.

– Я могу побыть один. Я уже взрослый! – раздался гордый детский голосок позади.

– Если не вернусь к ночи, иди к соседке, – кивнула соглашаясь. За последнее время мальчик действительно возмужал, видимо сказывалась потеря матери, постоянные переезды и желание угодить Мире. Рано, слишком рано пришлось ребенку столкнуться с житейскими трудностями!

Девушек усадили в карету и тут же двинулись, не смотря на усиливавшийся снегопад. Дорога заняла около получаса, постоянно приходилось останавливаться и вытаскивать карету из снежных заносов. Мэг держала Миру за руку и улыбками подбадривала подругу. Вскоре они остановились у здания суда, которое располагалось в квартале от дворца Грея. Охранники провели подруг во внутрь и оставили перед закрытыми дверями зала.

Мира передернула плечами, чувствуя, как внутри все похолодело. Ей придется предстать перед множеством людей, которые будут рассматривать и оценивать каждое ее слово, каждый жест и вздох. А главное! Она вновь встретится лицом к лицу со своими кошмарами. А вдруг ей не поверят? Вдруг Корнуэлам удастся опровергнуть ее слова? Десять лет прошло... Кто сможет доказать, что она – это дочь Уайтов? И, главное, что в смерти Чарли она не виновна! Девушка чувствовала, не готовность сейчас выступить. Да и возможно ли быть к этому готовой?

– Я с тобой, – шепнула рыжая ей на ухо. Мира кивнула и до боли вонзила ногти в ладони, сжав руки в кулаках. Дверь отворилась, и молодой человек сделал приглашающий жест.

Девушка нерешительно сделала несколько шагов и оказалась в огромном зале, где рядами стояли лавки, занятые большим количеством незнакомых человек. С противоположной от входа стороны на креслах с высокими спинками восседали пятеро мужчин в белых париках и красных ман-

тиях. Чуть сбоку в окружении стражников сидели Елизавета и Томас Корнуэл, вид был у них не очень, какой-то потасканный и грязный. Мира решила, что опекуны весь этот месяц провели за решеткой в ожидании суда. Перед судьями находился небольшой помост, огороженный перилами, туда ее и проводил слуга. Все взоры устремились на вновь вошедшую девушку в простом темном платье с глухим воротом и длинными рукавами. Волосы убраны в тугий узел на затылке. Лицо очаровывало красотой. Глаза запоминались редким темным оттенком и грустью. Кто-то перешептывался, кто-то просто молча с интересом разглядывал ее, но явственнее всего ощущались две пары глаз, которые с нескрываемой злостью и яростью буравили ее побледневшее лицо. Бывшие опекуны сторали от ненависти к ней и сожаления, что десять лет назад оплошалися думая убив племянницу. Теперь из-за нее их ждут неприятности.

– Как ваше настоящее имя? – обратился к девушке судья, сидевший по середине после того, как она заняла полагающееся ей место и произнесла клятву говорить правду и только правду.

– Мира Уайт, – твердо отчеканили губы, голос оставался твердым и непреклонным. В зале повисла мертвая тишина. Присутствующие здесь люди ошарашенно ожидали очередных сюрпризов незнакомки.

– Вы знакомы с этими людьми? – лениво указал рукой в сторону Корнуэлов судья.

– Да. Это Елизавета и Томас Корнуэл. Мои... – чуть загнулась, но продолжила. – Мои тетя и дядя, которым десять лет назад герцог Грей передал опеку надо мной и Чарли.

По залу пронесся ропот голосов. Девушка опасливо обернулась и неожиданно встретилась со взглядом стальных глаз. Грей... сидел, скрестив мощные руки на широкой груди на первом ряду вместе с Кларенсом и Авророй. Воздух стал каменным и вязким, казалось, время остановилось. Она не была готова к встрече с ним. Сердце болезненно сжалось под пристальным взглядом. Его лицо оставалось спокойно-равнодушным, лишь то, как он чуть передернул плечами выдало легкое волнение. Мира отвернулась, уставившись на свои руки, теряясь в сомнениях: он рад ее видеть? Или... нет? Так больно. У нее что-то спросили, и она подняла глаза с немым вопросом.

– Что случилось с вашим братом? – явно с недовольством повторил свой вопрос судья.

– Чарли, он... – ком встал в гоме, Мира потеряла виски, стараясь сосредоточиться, но спину, казалось, жгло огнем льдистых глаз. – Когда меня и брата привезли в поместье, я умоляла поселить в одну комнату, но нас разъединили, – замолчала, погружаясь в воспоминания о том страшном дне. – Меня заперли в комнате, а утром... – судорожный вздох. – Утром он был мертв...

– Вранье! Ты неблагодарная лгунья! – заверещала Ели-

завета, вскакивая с места. Ото всюду послышались вскрики, оханье и перешептывание. Девушка не шевелилась, гордо стоя и сжимая побелевшими пальцами перила. – Мы видели, что девчонка не в себе и пытались предотвратить непоправимое, поселив их по разным pokojам, но она вырвалась и задушила брата! – орала женщина, потрясая руками и бешено, вращая глазами. Возня в зале усилилась, и судья застучал молотком, призывая к тишине:

– Вам пока не давали слово, – обратился он к маркизе. Женщина всем своим видом выказывая недовольство, плюнула обратно на скамью.

– Что было дальше?

– Дальше? Дядя Томас уволок меня в подвал и долго издевался надо мной на глазах тети, которой нравилось все происходящее! – выплонула девушка фразу, повернув лицо к опекунам:

– Елизавета воткнула нож мне в сердце, – твердо отчеканила, не спуская с них взгляда. – Мне повезло, она чуть промахнулась в порыве ярости! – опять по залу прошелся возмущенный гул, но девушка с трудом продолжила:

– Меня как протухший кусок мяса выкинули на болото. Но я нашла в себе силы ползти, не представляя куда, а утром, когда сознание покинуло меня нашел посол Карл... Он привел знахарку, которая залечила телесные раны... – голос дрогнул и поникнув оборвался.

– Это ложь! Грязная ложь! – не унималась Елизавета. То-

мас сидел рядом и опустив голову молчал. Его равнодушие ставило Миру в тупик. Почему он так спокойно все воспринимает? Неужели не боится быть наказанным за содеянное?

Судья вновь стукнул молотком:

– Почему вы сразу не обратились к герцогу за восстановлением справедливости?

– Обратилась? – вспыхнула Мира. – Я была ребенком! Напуганным ребенком! К тому же на мое физическое восстановление ушел месяц. А после Карл увез меня к себе на родину, чтоб ничего не напоминало о пережитом кошмаре, – наконец закончила.

– Вы не видите, что эта... эта особа лжет?! – не унималась Елизавета.

– Прекратите или я велю вас отправить обратно за решетку! – взорвался судья и женщина зло сопя замолчала.

– Пригласите сюда женщин, – обратился крайний судья к слуге и в зале повисла гробовая тишина. Все напряженно устремили свои взоры на входные двери. Мира тоже обернулась, но смотрела лишь на мужчину, который не сводил с нее своих стальных глаз.

Грей выпрямился и на миг на волевом лице отразилась нежность. О, как ей было необходимо это увидеть! Земля чуть не ушла у нее из-под ног, а сердце забилося раненой птицей. Хотелось кинуться в его объятия, ища умиротворения, но девушка лишь слабо улыбнулась ему и огромным усилием воли заставила повернуться обратно к судьям. В зал

прошли три женщины, две из которых были в почтенном возрасте, а третья – Мэг. Они застыли напротив Миры.

– Вы узнаете кого-нибудь из них? – обратился судья к одиноко стоящей на помосте девушке. Та пристально всмотрелась в их лица и уверенно кивнула?

– Да, всех, – уголки губ тронула улыбка. Грей нашел их! Чувство благодарности накрыло с головой. Он позаботился о ней, не оставил все как есть, а поступил, по совести.

– Кто они?

– Мэг – дочь Дары, женщины, вылечившей меня. Грейс – наша кухарка, – указала рукой на высокую пожилую женщину в центре. – И няня! – не смогла скрыть радость в голосе.

– А вы? – спросил у вновь появившихся.

– Мира Уайт! – произнесла Мэг непреклонным голосом. – Я помню, как Карл привел мою мать и меня ей на помощь. Чудо, что девочка смогла выкарабкаться после изощренных пыток, – последние слова пропали под возмущенным гулом голосов.

– Мира, я не сомневаюсь, что – это Мира, – провозгласила Грейс, протягивая руки к девушке. – Ее глаза невозможно перепутать ни с чьими!

– Я полностью согласна, – кивнула няня. – Девочка моя, я так скучала по тебе! – на морщинистом лице появились слезы радости от встречи.

– Вы все уверены, что не ошибаетесь? – судья внимательно следил за лицами женщин, те одновременно кивнули,

подтверждая все до этого сказанное.

– Герцог, а вы узнали эту женщину? – почтено перевел судья свой взгляд на Грея. Мира чуть дыша наблюдала за тем, как высокий сильный мужчина встал и подойдя к стоящим женщинам замер на против нее. Его глаза неожиданно потеплели.

– Не буду врать, в первую нашу встречу я не узнал ее, – по залу пронесся легкий ропот. Грей поднял руку вверх призывая к тишине. – Но меня постоянно мучило чувство, что я уже где-то видел эту особу. Чуть позже в своем родовом поместье, куда я пригласил незнакомку, воспоминания нахлынули на меня. И да! Сейчас я могу уверенно сказать, эта девушка – Мира Уайт! – гордо вскинул подбородок вверх, показывая всем находящимся в зале людям, что он не сомневается. Мира из-под полуопущенных век наблюдала за таким дорогим для нее лицом, пыталась запомнить каждую черточку, каждый жест. Шрам на щеке слегка побелел и теперь не так ярко выделялся. Сильные руки при движениях напрягались, четко выделяя под рубашкой канаты мышц. Широкая грудь мерно вздымалась, выказывая его спокойствие. На миг она закрыла глаза, вспомнив как прижималась к ней в поиске умиротворения и защиты, как его огромные ладони ласкали тело, даря неопишное удовольствие. Открыла глаза и поймала его мягкий взгляд на себе. Сейчас Мира ощутила происходящую борьбу внутри него. Грей пытался не показывать своих истинных чувств к ней, боясь испортить ими

судебный процесс.

– Спасибо, – отозвался судья, обращаясь к герцогу. – Можете вернуться на свое место.

– Ваши опекуны истязали вас, – прокомментировал, когда Грей сел на скамью.

– Это не правда! – вновь заверещала Елизавета, от чего судья лишь поморщился и привычным жестом ударил молотком. – Доказательства остались?

Мира стала бледнее бумаги. Он что предлагает ей сейчас раздеться, доказывая правоту? Прямо перед всеми? Судорожный вздох вырвался из легких. Она кивнула, мысленно готовясь к худшему, но тут в гробовой тишине раздался мягкий голос Авроры:

– Ваша честь, моего слова будет достаточно, чтобы подтвердить сей страшный факт? Я видела ее шрамы и могу вас заверить, на теле несчастной почти нет свободного места!

Зал взорвался, кто-то даже возмущенно вскочил с места. Дядя Томас так и седел, опустив голову, а вот Елизавета все не унималась и орала своим противным голосом слова оправдания, но Мира ничего не слышала. Одинокое стояла, ошеломленная и раздавленная происходящим. Судья стучал, призывая к тишине и понемногу в зале восстановился порядок.

– Я думаю, вас можно отпустить для ожидания вынесения вердикта, – обратился он к Мире и недавно зашедшим женщинам. Девушка кивнула и как во сне ничего не видя и не

ощущая, покинула зал.

– Все позади! – воскликнула Мэг в коридоре и крепко прижала к себе, оглушенную девушку. Мира неуверенно кивнула.

– Я так испугалась... – громко сглотнула. Руки тряслись, а ноги подгибались. – Я уже подумала, судья прикажет раздеться... при всех! – подняла свои темные глаза на подругу.

– Все позади, – повторилась рыжая, растирая поникшие плечики подруги. Грейс и няня стояли невдалеке, переминаясь с ноги на ногу.

– Хоть бы весточку нам подала, – тихо промямлила няня, смахивая слезинку.

– Я не могла. Не знала, как найти вас, – вымученно улыбнулась девушка, отодвигаясь от Мэг и протягивая руки женщинам. Те кинулись ее обнимать и целовать. Столько лет они не знали, что их молодая госпожа жива! Оплакивали ее, поминали в молитвах. Так перед закрытыми дверями они провели больше часа, предаваясь воспоминаниям, стараясь обходить грустные темы и не затрагивать дни, которые Мира провела в лапах чудовищ.

То, что было после воспринялось как само собой разумеющееся. Ее признали дочерью погибших графа и графини. Восстановили утерянное много лет назад имя. Огласили приговор бывшим опекунам. Томас так и молчал не в пример своей разъяренной жене. Стоически приняв слова о пожизненном заключении. Видимо он боялся казни, а такой исход

был более гуманным, чем он ожидал и давал надежду на возможность когда-нибудь освободиться. Затем Мира выступила с заявлением об отказе от своего имущества в пользу герцога Кларенса за оказанную помощь Грею. Голос был ровным, не выдающим внутреннее волнение и боль. Обволакивая своим мягким тембром окружающих, девушка заверила присутствующих, что все равно не смогла бы вернуться в родовой дом, где призраки умерших родственников преследовали бы ее до конца дней.

– Но я благодарна за возвращенное мне имя и восторжествовавшую справедливость, – тихо закончила свою речь. Во взгляде Грея она прочитала нескрываемую растерянность, видимо он не догадывался, чем пришлось ради него пожертвовать девушке. Остаться нищей, ни кому не нужной и искалеченной, потерявшей любовь всей своей жизни.

В гробовой тишине, под давящими взглядами толпы, Мира, не выдержав гнетущего напряжения, кинулась вон из зала. Остановилась лишь на улице, окутываемая ледяными порывами ветра вперемешку со снегом. Потерла худые плечи, вспомнив, что плащ остался в суде. Тяжело вздохнула и со слезами на глазах вымученно улыбнулась хмурому небу:

– Я поступила, как должна была...

– Не уверена, что он заслужил такой жертвы, но это не мое дело, – раздался рядом тихий голос Мэг и на плечи опустился теплый плащ. – Пойдем, Роберт заждался...

Две одинокие женские фигурки двинулись сквозь усили-

вавшуюся снежную бурю...

32.

Грей с хмурым лицом сел в сани вместе с Кларенсом и Авророй. Глазами среди толпы людей пытался найти Миру, но девушки и след простыл. Он понимал, гордость не позволит любимой искать с ним встречи и тем более просить денег на существование. Зачем она так поступила? Зачем пожертвовала абсолютно всем ради человека, бросившего ее десять лет назад в самый трудный момент жизни? Он, отдавший ее на растерзание убийцам, не стоил и ногтя с ее пальца! Предал второй раз! Пусть в этот раз и не желая, растоптал и окончательно уничтожил. Был опять повинен во всех злоключениях! Мира из-за него чуть не умерла месяц назад. А теперь осталась одна влачить жалкое существование, не прося взамен ничего. Почему?

«Как феникс, ты возрождаешься вновь и вновь!» – мелькнула мысль в голове. «Но ведь невозможно постоянно возрождаться и твердо вставать на ноги! Когда-нибудь это произойдет в последний раз!» – кричало все внутри, разнося по телу тревогу вперемишку с отчаянием. Как поздно он нашел любовь всей своей жизни и тут же потерял! Нехотя пошел по течению. Со злостью ударил кулаком по колену, это не укрылось от цепких глаз Кларенса, переглянувшегося со своей женой. Аврора еле заметно кивнула мужу, накрывая ладонью его руку.

«Ты должен жениться на Леноре... я заручилась в обмен на твое спасение...» – стояли в ушах ее последние тихие слова, после ранения, когда девушка была уверена, что не выживет. Может это и был ее план? Разозлить Маркуса и умереть, не мешая Грею жениться на Леноре? Он должен! Бросил яростный взгляд на спутников. Он всегда держал свое слово и теперь Мира связала его по рукам и ногам своим обещанием Кларенсу. Не может он подвести ее... но и не может отказаться от нее! Что за нелепая ситуация? Как выйти из нее?

Сани остановились перед ступенями дворца. Грей, не обращая внимания на спутников, упруго спрыгнул на заснеженные плиты двора и размашистым шагом направился в дом. Кларенс подал руку жене, помогая спуститься. Аврора, как всегда, подарила ему мягкую улыбку. Как же он любил эту женщину! С годами, казалось, чувства становились лишь сильнее, и он прекрасно понимал Грея. Он собственными руками убил бы любого, кто посмел бы причинить вред его женщине!

– Нам нужно серьезно переговорить, – не слишком дружелюбно бросил герцог, когда гости переступили порог его дома. – Наедине!

Кларенс кивнул, отдавая свой плащ подошедшему слуге.

– Вы вернулись! – раздался женский голос с верхних ступеней лестницы. – Как все прошло? – невинно улыбнулась молодая девушка, ровесница Миры. Она обладала незаурядной красотой, чем-то похожая на свою мать. Длинные пе-

пельные волосы, убраны в затейливую прическу, подчеркивающую тонкую шею и гордо вскинутый подбородок. Высокая со стройным станом и пышной грудью, может свести с ума любого мужчину. Но не Грея! Ленора лишь раздражала его, ее мягкие движения выводили из себя. Он понимал, девушка не виновата ни в чем, но не мог с собой ничего поделать. Она не Мира и этим все сказано!

Даже не удосужившись ответить, Грей с хмурым видом проследовал мимо лестницы в правое крыло дворца, где располагался его кабинет. Пнул ногой дверь, срывая злобу на резном дереве, и плюхнулся в мягкое кресло возле окна. Машинально дотронулся пальцами до шрама на лице и тут же возник в голове нежный обволакивающий уши голосок: «Он не портит тебя... ты все также прекрасен...» Мотнул головой. Когда-нибудь станет легче? Да! Если Мира будет с ним... Каждый день, каждую ночь.

– Я весь во внимании, – раздался голос Кларенса, садящегося на против Грея в соседнее кресло.

– Я хочу, чтобы ты понял меня, – ровно начал герцог, сверля гостя глазами цвета стали. Он умел скрывать эмоции и теперь в его взгляде невозможно было прочесть душевную боль и отчаяние. – Мне кажется, как не человеку, в прошлом идущему наперекор всем и отстаивающему свое право на любовь, понять меня, – выдавил деланную улыбку.

– Я понимаю к чему ты клонишь, – сцепив пальцы в замок откинулся Кларенс на спинку кресла. – Ты хочешь пой-

ти на попятную и отказаться от свадьбы. Думаешь я забыл, как ты носился с умирающей девушкой? – отдать должное гостю, на его лице тоже не отразилось эмоций. Действительно достойный противник! При других обстоятельствах Грей бы оценил собеседника. Но не сейчас!

– Я, человек слова! – слегка вспылil. – Мира очень хотела помочь, – голос опять ровный и бесцветный. – Если бы я знал, чем ей придется жертвовать, никогда бы не согласился на ее помощь. Тем более, считаю себя ее не достойным, – Кларенс удивленно приподнял бровь, ожидая продолжения.

– Зачем ты забрал у Миры все? – резко вскочил и угрожающе застыл над женщиной, но тот даже не шелохнулся.

– Это было ее решение, никто не тянул девушку за язык, – медленно поднял голову кверху, встречаясь с глазами герцога. – Состояние моего уже мертвого посла ей не принадлежит. Настоящая дочь Карла – Кара Смит так и не объявилась, поэтому все принадлежащее ему переходит ко мне и Мира, поняв это, предложила имущество Уайтов, – повисла напряженная тишина. Грей, сжав челюсть, сел обратно, готовый дослушать до конца. – Я объяснил ей, что это не покроет всех моих расходов на поход. Был достаточно великодушен, разрешив забрать из дома Карла личные вещи. Отдать должное, Мира забрала лишь портрет человека, который ее когда-то спас. Достойный поступок, не так ли? – Кларенс внимательно следил за лицом Грея, отметив для себя промелькнувшую тень во взгляде. – У нее был шанс отказаться от твоего сою-

за с моей дочерью. Я даже предлагал Мире сделать вид, что не слышал признание о не родстве с Карлом. Предлагал забыть все и жить в его доме... но она отказалась. Дала слово, что ты примешь мое предложение, – наконец закончил свою речь Кларенс.

Грей сжал свои мощные кулаки и устремил грозный взор куда-то на стол, стоящий неподалеку. Она могла жить ни в чем не нуждаясь на родине Карла и никогда не вспоминать его. Могла, но не стала! Взъерошил волосы и впервые в глазах отразилось отчаяние.

– Кларенс, она рассказывала, почему оказалась у Корнуэлов? – тихо спросил.

– Сказала, лишь что они были ее опекунами... и все, – развел в стороны руки мужчина. – Не вдавалась в подробности...

– Это я отдал ее и Чарли им! – резко перебил и опять вскочил, заметался по кабинету и, наконец, замер перед окном с невидящим взглядом. – Перед этим Мира призналась, в влюбленности в меня, просила дождавшись ее совершеннолетия жениться на ней, – горький вздох. – Я зло посмеялся, накричал на нее и выставил вон. Тогда не представлял к чему все это приведет. Спустя десять лет она вернулась... Пришла на бал в честь моего дня рождения и коронации. Я не вспомнил ее... – резко обернулся к Кларенсу:

– Пыталась убить меня, но не смогла... поддалась чувствам. Тогда я думал, что она – Кара – дочь посла Карла. На-

сильно увез в поместье для выяснения мотивов. Там все и вскрылось... Ее тело...

– Аврора сказала на нем почти нет живого места, – понимающе кивнул гость.

– А я своими глазами видел, что эти изверги с ней сделали, – понуро уронил голову. – Кларенс, я люблю ее... – очень тихо произнес. – Я никогда не смогу полюбить другую. Ты можешь и дальше настаивать на женитьбе с Ленорой, я выполняю это условие, но знай! Я никогда не дотронусь до твоей дочери. Я, конечно, не обижу ее, но жить мы будем лишь как брат и сестра! – вскинул руку, когда Кларенс хотел ответить. – Мира не пойдет на то, чтобы принять роль любовницы. После смерти Карла она это озвучила и дала мне четко понять, что раздвигающей ноги содержанкой она не будет! Это, если ты посчитал, что я буду изменять Леноре.

– М-да... – потер свой подбородок Кларенс. – Еще ни один человек не вызывал у меня столько уважения, сколько Мира... Уайт...

33.

– Вставай, соня, – плечо потрепала чья-то рука и лежащая на животе темноволосая девушка, нехотя повернула голову и разлепила глаза. Два бездонных черных колодца устремились на рыжую.

– Уже полдень! Роберт говорит ты обычно встаешь затемно, – уперлась в бока руками Мэг и взволнованно буравила

подругу зелеными глазами. – Ты как?

– Нормально... – прошептала Мира, садясь и облокачиваясь спиной о спинку кровати. – Просто устала после вчерашних событий. Спасибо, что осталась, – как-то вымученно улыбнулась и натянула одеяло до подбородка.

– Вид у тебя так себе, – села на край постели рыжая и потрогала прохладный лоб Миры. – Жара нет, – пожалала плечами.

– Долго не могла уснуть, – прикрыла опухшие веки. – Месяц его не видела... вот и расклеилась...

– Мира, он не заслуживает тебя! – попыталась приободрить Мэг, залезая под одеяло к девушке. – Хочешь я пока поживу у тебя? По мозолю глаза, по надоедаю? – принялась щекотать. Мира не удержалась и, наконец, засмеялась, пытаясь отодвинуться.

– Мэг, я всегда рада тебе! – еще хихикала. – Оставайся, – уже с серьезным личиком слезла с кровати.

Рыжая легла поверх одеяла на живот и заболтала ногами в воздухе:

– Вот увидишь, я не дам тебе скучать!

– Не сомневаюсь! – улыбнулась и принялась одеваться. – Роберт где?

– Догадайся, – хмыкнула и перевернулась на спину, раскинув в стороны руки. – Он нас бросил! – медленно отчеканила каждое слово и засмеялась, садясь:

– У соседки опять что-то печет!

– Ему нравится этим заниматься, – расчесывала длинные густые волосы. – А может просто не хочет опять есть мою стряпню.

– Так ужасно? – поморщилась рыжая.

– Еще хуже, чем ты думаешь, – и засмеялась в голос, схватила подушку, кинула в лицо рыжей бестии. Мэг увернулась и показала кончик языка, скривив гримасу. Тут же в ответ кинула соседнюю подушку в Миру. Девушки, весело смеясь, устроили не долгий шуточный бой.

– Все, хватит! Пока перья не полетели, – воскликнула Мира подняв в примиряющем жесте руки.

– Не я начинала, – надула губки гостья. – Пойдем, я завтрак сделала.

– Ты?

– В отличии от тебя, я умею готовить! – насупилась подруга.

Сидя на кухне, девушки уплетали еще теплую кашу. Солнце пробивалось сквозь серые тучи в окно, разгоняя полумрак. Мэг внимательно наблюдала за подругой, пытаясь понять пришла ли та в норму. Она помнила, как всю дорогу из суда домой Мира молчала. Ее лицо было блее бумаги не смотря на мороз. Дома девушка прошествовала к себе в спальню и все также молча закрыла перед лицом рыжей дверь. Мэг боялась, девушка, не выдержав свалившихся на голову переживаний, сотворит что-нибудь с собой. Но та оказалась сильнее. И вновь справилась!

– На сколько тебе еще хватит денег? – этот вопрос давно мучил Мэг, поэтому она не сдержалась. Мира неопределенно пожала плечами. – Может ко мне переедешь?

– Зачем? Ты же не будешь всю жизнь меня содержать? – она и сама пока не представляла, как быть дальше, но гордость не позволяла просить помощи. – Что-нибудь придумаю... – потеряла лоб и выдавила улыбку. – В крайнем случае, отправлюсь к Оливии. Она, говорила ей нужны помощники...

– Дааа, – постучала пальцами по столу рыжая. – Из графини в крестьянки, – зло бросила.

– И, что? – возмутилась девушка. – Крестьянки тоже люди!

– Не кипятись! Я просто переживаю! – Мэг красноречиво устала на подругу.

Опять повисла тишина и лишь недовольное сопение гостя его нарушало. Девушки погрузились в свои нерадостные мысли. Мэг всем своим видом показывала, как она зла на Грея.

– Он просто обязан выделить средства на твое существование, – наконец озвучила рыжая свои мысли.

– Ты прекрасно знаешь, я их не возьму, – Мира встала и начала убирать использованную посуду, чтоб позже помыть ее. Машинально протерла стол от крошек и замерла, решая, чем еще занять свои руки.

– Он...

Стук в дверь оборвал хотевшую произнести пламенную речь Мэг. Мира резко обернулась, напряженно перебирая пальцами кончик косы:

– Ну что еще от меня надо? – вдруг вспыхнула и направилась в коридор. Гневно открыла входную дверь. Яркое солнце на миг ослепило глаза. Девушка прикрылась ладонью. На пороге стоял молодой человек, держа в руках огромный сверток.

– Можно? – нерешительно спросил Ник. Мира попятилась, пропуская незваного гостя. Юноша, смущенно опустив глаза переступил порог и замер, не зная с чего начать. Он так давно ее не видел. И теперь сердце радостно трепыхалось в груди. Какая она красивая!

– Пожаловал? – в голосе Мэг слышались грозные нотки, а напряженная поза выказывала неприязнь. – Что хозяин сам не мог наведаться? Надо было послать верного пса? – рыжая решила хоть на ком-то отыграться.

– Мэг! – резко шикнула Мира на подругу.

– Что Мэг? Скажи Ник, когда он оставит ее в покое? – не унималась разъяренная девушка. – Или ей надо сгинуть? Тогда может Грей успокоится?

– Я тоже скучал по тебе бестия! – парировал юноша.

– Пойдем, – кивнула хозяйка, направляясь в гостиную.

– Здесь стало уютно, – протянул Ник оглядываясь по сторонам. Он прекрасно помнил в каком ужасном состоянии прибывал дом Сюю ранее. Сейчас же здесь было чисто и све-

жо. Неужели Мира сама наводила порядок?

Девушка села в кресло перед потухшим очагом и указала рукой в сторону небольшой софы возле стенки. Молодой человек бережно положил туда свой сверток и встал напротив нее. Такая ранимо хрупкая... «Ну хоть тени под глазами исчезли» – мелькнуло в голове.

– Как ты? – почти прошептал. Мира пожала плечами:

– Бывало и хуже.

Он грустно кивнул.

– Зачем пожаловал? – скрестила руки на груди и бросила тревожный взгляд черных очей.

– Мне велено принести это платье, – махнул в сторону свертка. – И отдать приглашение, – достал конверт из-за пазухи. Мира дрожащей рукой коснулась бумаги, не решаясь вскрыть.

– Это от Авроры, – тихо произнес, подбадривая.

Девушка, наконец, решилась. Надломил печать и уставилась в разбегающиеся строчки. Лишь с третьей попытки, ей удалось охватить смысл написанного:

«Дорогая Мира! Приглашаю тебя завтра в полдень во дворец на помолвку своей дочери и герцога Грея. Знаю, как тебе тяжело будет присутствовать на этом событии, но оно обязательно! Ты ручалась за герцога и обязана своим присутствием закрепить их союз.

Посылаю платье, дабы ты не чувствовала себя неудобно среди знати.

P.S.

Мне искренне жаль, что все так вышло.

Аврора.»

Конверт выпал из ослабевших пальцев. В глазах потемнело, а уши заложило. Девушка с омертвевшим взглядом безвольно застыла. Мэг подхватила упавший листок и быстро пробежала по нему глазами. Чертыхнулась.

– Они что издеваются? Это шутки у них такие? – закричала рыжая на поникшего Ника и подойдя к нему ткнула пальчиком в грудь. – Да у нее же не каменное сердце! Она же человек! – указала на Миру, которая так и не шелохнулась.

– Солнышко, – села напротив и взяла холодные руки в свои. – Плевать на них! Я не пушу тебя туда... – мягко произнесла и уткнулась лицом в колени подруги, ощущая боль и отчаяние.

– Я пойду... – еле слышный шепот сорвался с побелевших губ. – Закончу... – моргнула. – И уеду, чтоб больше никогда не встречаться ни с кем из них... – последнее слово почти растворилось в застывшем воздухе.

– Ты не обязана, – слезы сорвались с глаз Мэг и прочертили две мокрые дорожки. Она знала, что это окончательно раздавит подругу. Одно дело слышать и помолвке любимого, а другое воочию в этом убедиться. А Грей? Ему вообще все равно, что будет потом с Мирой? Неужели он не может ничего сделать? Или не хочет? Рыжая вскочила и топнула ногой.

– Ненавижу! Как я его ненавижу! – зло прокричала в пу-

стоту в бессильной ярости.

Мира встала на негнущихся ногах и подошла к оторопевшему Нику:

– Ты отвезешь меня завтра? – надежда и отчаяние чуть не сбили его с ног. Не может так смотреть молодая красивая девушка. Не может! Он утвердительно кивнул и не выдержав гнетущего напряжения, выбежал из дома, чуть не сбив с ног возвращающегося пацана.

34.

Грей напряженно стоял в своих покоях, разглядывая себя в зеркало, готовясь к предстоящему. Ему стоило огромных усилий не сорваться с места и не кинуться вон из дворца туда, где был смысл всей его жизни, туда, где билось его сердце. Останавливало лишь обещание данное Кларенсу. Он не был полностью согласен с условием, считая его слишком жестоким по отношению к Мире... Но!

– Пора, – открылась дверь и в комнате показалась Аврора. – Грей, все будет хорошо! Она сильная девушка...

Мужчина неопределенно кивнул и направился на выход. На миг застыл на верхних ступенях рассматривая собравшихся внизу людей. Ее нет... Спустился и в гробовой давящей на уши тишине прошествовал в главную бальную залу, ловя заинтересованные взгляды приглашенных. Легкая музыка полилась с верхних хоров, принося вместо успокоения тревогу и раздражение. Сердце бешено колотилось в груди.

Гости по очереди то приближались, выражая свое почтение и поздравляя, то удалялись. Кларенс что-то оживленно рассказывал небольшой группке собравшихся вокруг него мужчин. Аврора с дочерью стояла не вдалеке, бросая в его сторону ободряющие улыбки. Время, казалось, остановилось.

– Где ты? – сдавленно прошептал себе под нос, волнение усилилось.

«Приди... пожалуйста, приди!» – пронеслось в голове, и Грей еще раз с надеждой устремил свой взор на вход.

Двери распахнулись, и вошедший церемониймейстер, важно возвестил:

– Прибыла графиня Мира Уайт.

Вздых нескрываемого облегчения сорвался с губ, а сердце ухнуло, выбросив волну адреналина.

Музыка оборвалась. Все взоры устремились ко входу, ожидая появления опоздавшей. Грей почти не дыша замер. Впервые в жизни он ощутил волнение и неуверенность вперемишку с растерянностью. В зал плавно, словно видение, вошла молодая девушка неземной красоты.

Ее платье из легкой парчи цвета искрящегося на солнце снега, расшитое золотыми нитями, подчеркивало точечную стройную фигурку. Длинные рукава струились по рукам спускаясь на пол, оставляя через разрезы видными лишь изящные длинные пальчики. Вырез лифа прикрыт рубиновым ожерельем, которое было на ней в тот далекий день на балу. Темные волосы пышным водопадом опускаются ниже

тали, схваченные сверху несколькими витиеватыми косами, и ярко контрастируют со светлым платьем. Глаза цвета летней ночи смотрят прямо и отстраненно. Пухлые губки упрямо сжаты, выдавая внутренние переживания. Люди, внимательно рассматривая вновь прибывшую, расступились, образуя живой коридор. Грей видел лишь ее, не замечая всех остальных. Легкая улыбка тронула уголки губ и Мира сделала глубокий поклон, скромно опустив глаза, показывая, что смирилась со всем здесь происходящим. В прошлый раз девушка прибыла на бал с вызовом, откровенным нарядом привлекая все внимание к себе, сейчас же Мира являла целомудренность и покорность, тем самым вызывая в мужской половине желание защитить невинное создание.

– Ну раз все мы наконец здесь собрались, – раздался громкий голос Кларенса, и девушка испуганно кинула в сторону говорящего взгляд. Покорно опустила длинные ресницы и отступила в сторону, прячась за спинами ближайших людей.

«Не спрячешься!» – пронеслась победоносная мысль в голове герцога.

– Предлагаю перейти к главному, – улыбнулся, до этого говорящий мужчина и кивнул хозяину. Грей выпрямился.

– Спасибо, что вы все сегодня здесь собрались, – твердо начал. – Спасибо, что в столь ответственный и радостный день для меня, вы прибыли выразить поддержку и почтение.

Мира вздрогнула, как будто ее ударили хлыстом. Радостный день? Зачем весь этот фарс? Для нее этот день станет

еще более траурным, чем день, когда ей сообщили о смерти родителей. Хотя... Это для нее сегодняшнее событие не несет радости! А для Грея? Судорожно вздохнула и сцепила пальцы рук между собой, чтоб хоть как-то унять дрожь. Чуть заметно бросила взгляд на счастливо стоящую Ленору. Девушка без единого изъяна, без темных воспоминаний о прошлом с хорошим приданным! Такая красавица не может оставить равнодушным ни одного мужчину! За то время, что Ленора провела в обществе герцога, могла расположить его к себе. Кто ему Мира? Особа одержимая мстью? Сумасшедшая, пытающаяся ранее убить его? Виски сдавило болью, и девушка тряхнула головой. Она не имеет прав на него и надеяться на что-то было глупо... Через несколько лет Грей лишь посмеется над воспоминаниями о событиях этого безумного года. Он мужчина! А мужчинам нравятся кроткие, красивые девушки такие, какой является Ленора.

«Боже! Когда все это кончится? Когда я смогу уже покинуть это место?» – подняла на секунду стеклянные глаза к потолку. Сейчас она испытывала лишь пустоту. Это ночью она кричала в подушку не в силах унять истерику, ночью Мэг держала ее за плечи и шептала простые успокаивающие слова, ночью Мира чуть не схватила нож и не перерезала себе вены, ночью валяясь на полу готова была рвать на себе волосы от безысходности, а утром... Приняла действительность, смирилась и упростила рыжую помочь привести себя в порядок, чтоб дождавшись Ника отправиться в ад с гордо подня-

той головой.

– Сегодня я буду просить руки и сердца, самую дорогую для меня девушку на свете, – откуда-то из далека донесся до ее ушей голос Грея, и она еле заметно поморщила свое носик. Как быстро он забыл все, что говорил ей! Как быстро Ленора стала ему самой дорогой девушкой на свете!

Мира уставилась в пол, чтоб не смотреть как герцог приблизится к сопернице и сев на одно колено произнесет самые заветные слова для любой девушки. Со всей силы сжала кулаки, вонзая ногти в ладони, чтоб боль физическая хоть как-то заглушила боль душевную. Легкая поступь набатом отзывалась в ушах. Сквозь пелену девушка заметила, как мужская фигура замерла напротив нее, оседая.

– Мира Уайт, ты выйдешь за меня? – ее рука оказалась стиснутой в сильной ладони. – На этот раз кольцо при мне...

Девушка с непониманием растерянно подняла испуганный взгляд. Грей, стеснительно улыбаясь стоял перед ней на одном колене. В свободной руке он держал раскрытую бархатную коробочку с ослепительной красоты обручальным кольцом. Во взгляде читалась щемящая душу нежность и безграничная любовь. Она затравленно оглянулась по сторонам невидящими глазами. Это шутка? Над ней решили зло посмеяться?

– Нет... – бесшумно шевельнулись губы и Мира попыталась выдернуть руку, но Грей настойчиво удержал. – Ты не можешь... не должен... Ленора... – тихий стон, который

услышал лишь герцог.

– Мира... – хотел еще что-то произнести, но тут раздался голос Кларенса:

– У Леноры уже есть достойный жених, – встал за спиной Грея, мягко улыбаясь. – Она не расстроится, если ты ответишь «Да».

Перед глазами мир чернея завертелся. Все переживания разрушающей лавиной нахлынули, сердце сдавило болью и обидой. За что? Зачем надо было доводить ее до безумия и отчаяния? Девушка пыталась вздохнуть, но предательские легкие отказывались впускать в себя воздух. Лицо стало бледнее снега. Она бросила тревожный взгляд на так и стоящего на одном колене Грея и начала медленно оседать. Мужчина успел, подскочив подхватить бесчувственную девушку, не давая той упасть на пол. Прижал к широкой груди, боясь отпустить.

– Мира... – нежно позвал, осыпая легкими поцелуями, но она даже не дрогнула ничего не ощущая. Сознание покинуло тело, обернув непроницаемой бархатной темнотой.

35.

«Мира... Мира...» – стучало в ушах, выводя из себя.

– Оставьте! – махнула рукой в воздухе, отгоняя надоедающие звуки. Свернулась калачиком, перевернувшись на бок и подогнув к животу коленки. Плотнее зажмурила глаза, не желая ни видеть и ни слышать никого. Сколько можно изво-

дить ее? Сколько еще будут испытывать на прочность ее дух и тело? И главное: зачем? За что?

– Мира, нам надо поговорить, – нежный голос Авроры не давал покоя.

– Уйди! – зло прошипела.

– Нет! – кровать рядом слегка продавилась под тяжестью севшего человека. – Мира, выслушай.

Девушка наконец открыла глаза и резко села, гневно бурявая мать Леноры черными как ночь глазами. Мысленно для себя отмечая, что находится одна наедине с женщиной в покоях Грея. Где целую вечность назад она впервые познала мужчину и где пыталась его убить.

– Он сейчас внизу с гостями, я его выпроводила туда, чтоб не было лишних толков, – ответила женщина на немой вопрос Миры.

– Мне все равно! – вспыхнула и отвернулась, недовольно сопя.

– Я же вижу, что нет, – мягко проговорила и дотронулась до плеча с извиняющимися глазами. Девушка дернула плечом, скидывая руку.

– Кларенс, – продолжила Аврора. – Был, конечно, жесток к вам обоим, – Мира хмыкнула.

– Но в свое время нам с ним тоже пришлось тяжело, отстаивая свои чувства и право на любовь. Когда ты у нас появилась, я отчитала его за то сколько он с тебя потребовал! – Мира, наконец, повернулась и с интересом устремила свой

взор на Аврору. – Он сказал, если ты пойдешь до конца и не откажешься от любимого, если Грей тоже пойдет до конца и докажет, что достоин такой девушки как ТЫ... – женщина сделала паузу и притянула ошеломленную девушку к себе, погладила по спине:

– Вы доказали, что достойны счастья... – тихо закончила и одинокая слеза скатилась по щеке. Мира замерла, не зная, как быть. Недоверие и растерянность закрались в душу. Может это очередной розыгрыш? А вдруг, когда она испытает капельку счастья, вновь придет следом беда и отчаяние? Не может она больше выносить эти сумасшедшие качели судьбы. Сил не осталось бороться.

– Грей поразил Кларенса своим отчаянием, когда Маркус чуть не убил тебя. И в тоже время последовал, как истинный мужчина, данному тобой обещанию. После суда у них состоялся очень тяжелый разговор. Кларенс сказал, Грей не отказывается от свадьбы с Ленорой, но дает слово, никогда не прикасаться к ней, живя как брат и сестра! Представляешь? Он нашел выход, чтобы, выполнив данное тобой обещание, оставаться верным тебе!

Глаза Мира удивленно расширились. Грей собирался оставаться ей верным? Он знал, что она никогда не будет с другим и решил тоже хранить верность? Нежность накрыла ее с головой. На душе стало так тепло и уютно! В первые за последнее время Мира ощутила робкий росток счастья, а в глазах зажегся огонек надежды.

– Кларенс проникся к тебе глубоким уважением, – тихо закончила герцогиня, убирая темный локон с лица девушки. – Теперь выбор за тобой...

– Я люблю его... – прошептала не мигая. – Я так его люблю...

– Так чего ты тогда ждешь? Иди к нему! Он, наверное, уже с ума сошел от переживаний! – воскликнула Аврора, вскакивая с кровати и подавая руку растерянной девушке. Та подняла огромные глаза, в которых сверкнули непролитые слезы.

– Я боюсь...

Герцогиня мягко улыбнулась и кивнула:

– Я тоже раньше боялась, но ведь страшнее не попытаться?

Мира нерешительно встала.

– Да! – прижала руки к трепещущей от волнения груди. – Без него мне не жить!

– Тогда быстрее! – поторопила Аврора, и окинув придирчивым взглядом девушку, чуть поправила растрепавшуюся прическу. – Ты красавица! – улыбнулась и тут же быстро добавила, увидев, как по лицу девушки пробежала тень:

– Для него нет никого красивее... он не видит твоих шрамов! Он любит твою душу!

На трясущихся от волнения ногах Мира под руку с герцогиней спустилась на первый этаж. Женщина улыбнулась, подбадривая ее и пропустила чуть вперед. Грей стоял к ней

спиной и разговаривал о чем-то с Кларенсом. Девушка на миг нерешительно застыла не зная, как быть, оглушенная волнением. Она не видела и не слышала никого вокруг, перед глазами лишь его широкая спина с выделяющимися буграми стальных мышц. Видимо он почувствовал ее взгляд на себе и медленно повернул голову. Мир замер, оставляя двух одиноко стоящих молодых людей.

– Мира... – беззвучно шевельнулись его губы.

– Грей... – так же не слышно в ответ.

Его взгляд стал мягким и нежным, окутывающим любовью и безграничным обожанием. Девушка сделала маленький шаг в его сторону, и герцог больше не смог себя сдерживать. Кинулся к ней на встречу, заключая в кольцо мощных рук.

– Больше не на миг отпущу, – прохрипел ей на ухо. Девушка судорожно кивнула, вдыхая ноздрями мужской запах, сходя с ума и нахлынувшего желания от его близости.

– Грей, я согласна... – тихо прошептала, боясь, что судьба, услышав ее слова, вновь заберет его у нее. Грей чуть отстранился, не отрывая от нее своих льдистых глаз:

– Тогда громче, Мира! – потребовал, растирая плечи чуть живой девушки, придавая уверенности.

– Я согласна стать твоей женой! – твердо и уверенно отчеканила и тут же чуть не задохнулась от того, как он крепко обнял ее стройное тело.

Целую вечность Грей не отстранялся, а затем нехотя вы-

пустил и опустил на одно колено, доставая уже знакомую бархатную коробочку. Не отрывая глаз аккуратно взял кольцо и одел на дрожащий от волнения пальчик. Тут же уши Миры оглушили радостные овации. Лицо окрасилось краской смущения.

– Теперь ты на веки моя! – мужчина властно приподнял ее подборок и приник к податливым губам. Девушка обвила его крепкую шею, растворяясь в любимом. – Герцогиня, – сипло прошептал еле дыша.

– Твоя герцогиня, – улыбнулась, все еще не веря во все происходящее.

– Грей... – Мира стояла в обнимку с герцогом перед входными дверями с лучившимся от счастья лицом, провожая гостей.

– Да, моя госпожа, – внимательно посмотрел в дорогие глаза, растворяясь в их темной глубине, желая угодить ей во всем, лишь бы тень не коснулась прекрасного лица. Он так и не выпускал ее весь вечер из своих объятий, а она несколько не противилась этому. Они оба достаточно пострадали вдали друг от друга и никак не могли дождаться, когда полностью смогут посвятить друг другу время не отвлекаемые никем и ничем.

– Мэг и Роберт...

– Уже послал за ними, – нежно улыбнулся, предупредив

ее тревожные мысли, готовый сделать все, лишь бы улыбка не покидала любимое личико.

– Спасибо... – тихо поблагодарила.

– С тебя станется, – лукаво подмигнул, чем вогнал ее в краску смущения.

Когда за последним гостем закрылась дверь мужчины, не обращая внимание на слуг и легкое сопротивление девушки, подхватил Миру на руки и пошел к лестнице, где на втором этаже располагалась его спальня. Весь вечер он изнемогал представляя, как принесет туда свою невесту и что за этим последует...

– Нет, Грей! – возмущенно забила девушка по его могучей груди, догадываясь о его намерениях.

– Нет? – лукаво изогнул бровь, но шага не сбавил.

– Мы еще не муж и жена... нам нельзя... – покраснела и попыталась спрятать лицо в ладошках. Стыд обжигал щеки, но несмотря на это, внизу живота скрутилась спираль, расплзаясь нестерпимым желанием по телу. Между ножек повлажнело в предвкушении неопишуемого наслаждения.

– Раньше тебя это не останавливало, – усмехнулся и поставил драгоценную ношу перед дверями, где целую вечность назад они встретились во время рокового бала. Прижал податливую девушку к стене, давая в полной мере ощутить, как сильно он хочет ее. Приник губами к трепещущей жилке на шее, поднялся чуть выше обхватывая мочку уха и чуть посасывая. Волна желания пронеслась по телу Миры, вызывая

легкую дрожь.

– Раньше на меня никто не обращал внимания, – просипела, чуть приподнимая голову и подставляясь под поцелуи. Ее руки скользнули по крепким бокам Грея, поползли выше зарылись в густых волосах.

– Ты хочешь уйти? – прохрипел в губы, проник языком в ее ротик, бешено сметая все преграды. Руками обхватил бедра теснее прижимаясь. – Только учти... – оторвался, буря ледяными глазами. Мира удивленно подняла свой затуманенный взор, сдавая оборонительные позиции.

– Не выйдет! Мне плевать на всех! Кроме тебя... – толкнул дверь и настойчиво втащил несопротивляющуюся девушку за собой. Она замерла испуганным взглядом наблюдая как Грей с грацией тигра по очереди включил все газовые светильники в комнате.

– В прошлый раз у нас началось все в темноте, – тихо проговорил, подойдя к ней. Медленно потянулся к шнуровке на платье, ее глаза расширились от ужаса. – И к чему это все привело? – не отводя глаз от ее, в которых промелькнуло отчаяние. – Не бойся... любимая... – спустил платье с плеч. Девушка застыла перед ним в одной полупрозрачной сорочке. Грудь бурно вздымалась от волнения. Соски набухли, проступая через тонкую ткань, призывая прикоснуться к ним.

– Не надо, Грей... – смущенно слетело с губ и Мира попыталась прикрыться руками, но мужчина настойчиво их отвел

и тут же скинул бретельки, обнажая хрупкое тело. Девушка со страхом пыталась найти отвращение во взгляде любимого, но там лишь отразилась боль вперемешку с печалью. Он, чуть касаясь провел подушечками пальцев по шраму под ключицами, наклонился и губами коснулся смертельной отметины в районе сердца. Она задрожала и Грей, подхватив на руки аккуратно отнес на кровать. Жадно приник к вершинке груди играя с отвердевшим бугорком языком.

– Грей... – простонала, выгибаясь дугой ему на встречу.

Мужчина отстранился и нежно коснулся подрагивающими пальцами раны, оставленной Маркусом:

– Я так виноват перед тобой, – простонал, целуя плоский животик, исследуя языком каждое свидетельство страшных мгновений ее жизни.

– Нет... Грей, ты не виноват... – слетело с губ, Мира погрузила свои пальцы ему в волосы и чуть оттянула, заставляя посмотреть ей в глаза. – Теперь я точно в этом уверена. Ты не мог нести ответственность за поступки других людей! Это я была эгоисткой, думая иначе и сваливая на тебя всю вину.

– Ты самая необыкновенная! – в глазах отразилось восхищение, и он приник к ее мягким губам. Девушка, путаясь расстегнула пуговицы на его рубашке и стянула ту с мощного торса. Прочертила ногтями легкие полосы на атласной спине с верху в низ, спускаясь к поясу. Задыхаясь от волнения, расшнуровала шнуровку на его штанах и вытащила его окрепшее достоинство.

– Мира... – захлебнулся, когда девушка, обхватив его провела рукой туда-сюда, выбивая искры из потемневших от нестерпимого желания ледяных глаз. Приник к манящему роту:

– Я еще не закончил, – прохрипел в губы и настойчиво убрал ее нежные руки от себя. Удивление промелькнуло на прекрасном личике. Приподнялся, внимательно рассматривая покорно лежащую под ним невесту:

– Скажи, Мира, почему? – напряжение сковало мышцы во всем его теле. Этот вопрос не давал все время ему покоя.

– Грей, я не понимаю... – тихо растерялась девушка.

– Точнее за что? За что ты меня полюбила? Я ведь десять лет назад был груб и жесток с тобой!

Девушка неопределенно пожала плечами и устремила свой взгляд на него, в котором читались уверенность и нежность:

– Помнишь нашу самую первую встречу? – Грей мотнул отрицательно головой. – Мне было девять. Родители впервые взяли меня с собой к вам на ужин, не помню, какой был за повод. Я переступила порог дома и запутавшись в платье упала, проехавшись на животе по полу. Ты удивленно обернулся и подарил такую нежную улыбку, что мое сердце чуть не остановилось. Затем подошел и помог подняться. Помню, как слезы текли из моих глаз. Мне было не больно, просто стыдно. Ты присел передо мной и ласково стер их с моего лица, а затем обнял и прошептал на ухо, что после падения

всегда приходится вставать и от того, как это происходит решается выйдешь ли ты победителем... Тогда мое сердце на вечно отдалось тебе...

Ее дрожащие пальчики коснулись волевого подбородка, очертили губы, нежно прошлись по шраму:

– Живя у Карла... после... после... – тяжело вздохнула, собираясь с силами. – Я заставляла себя ненавидеть тебя, пыталась убедить себя, в твоей виновности во всем произошедшем со мной у Корнуэлов. Но ты ночами приходил в мои сны... и сердце каждый раз трепетало. Хотелось увидеть тебя воочию, прикоснуться... зарыться в твои объятия... Поэтому тогда на балу я не смогла противостоять твоему напору! Не смогла вонзить в твое сердце специально заготовленный кинжал. Отдалась тебе... – смущенно опустила глаза, пряча наворачнувшиеся слезы:

– Грей, ты был первым и единственным у меня.... Хоть я и не смогу тебе этого доказать из-за... – судорожный вздох вырвался из легких, выдавая сильнейшее волнение.

– Я знаю, малышка! – осыпал лицо поцелуями. – Я верю тебе! И даже, если бы это было не так, мои чувства к тебе не уменьшились бы. Я чувствовал в наш первый раз что ты не опытна, и не ошибся!

Приник к упругой груди слегка покусывая сосок. Прочертил дорожку языком вниз к животу. Мира издала слабый стон, когда герцог настойчиво раздвинул ее ножки и нашел заветную точку, играя с ней ртом. Она стонала и извивалась

под ним от сладостных пыток, умоляя заполнить ее всю собой. Грей медленно наслаждался каждым мгновением, не торопясь войти в заветное лоно, когда почувствовал, как волна экстаза начинает накрывать любимую наконец ворвался в нее на всю длину.

– Грей... – слетело с губ. Наконец он в ней! Каждый толчок, каждое движение ей на встречу приближало к заветной развязке, к взрывному пику. Внутри все сжалось и казалось она вот-вот уже и взорвется, Грей резко замер:

– Скажи, что любишь меня и никогда не сбежишь! – срывающимся шепотом потребовал на ухо.

– Да! Я люблю тебя! – почти выкрикнула, задыхаясь от нетерпения. – Я всегда буду с тобой! – шевельнула бедрами.

– Моя и только моя! – прорычал и наконец вогнался еще глубже. Почти вышел и опять вошел на полную, убыстряясь. По телу Миры пробежала дрожь. Тело свело судорогой. Волна нестерпимого восторга накрыла с головой. Тысячи искр посыпались из глас.

– Да! – еще толчок и он догнал ее опустошаясь и пульсируя в ней. Тяжело дрожа и покрывшись испариной, неотрывно смотрел в ее насытившиеся глаза, цвета летней ночи. Лег на бок и прижал к себе, нежно поглаживая по плечу. Мира уютно устроилась у него под мышкой, положив голову на широкое плечо. Пальчиком скользила, очерчивая каждую твердую мышцу на груди. В душе покой и умиротворение, впервые за последние десять лет ей не страшно ощущать се-

бя счастливой. Улыбнулась и теснее прижалась, растворяясь в любимом, в его запахе и силе. Грей бросил вопросительный взгляд на девушку и лишь крепче обвил податливое хрупкое тело сталью рук.

– Грей почему ты сбежал от меня в хижине? – тихо прошептала, борясь с накатившей усталостью и сном. Мужчина еле ощутимо напрягся и поцеловал ее в макушку:

– Потому, что я идиот! – зло выдавил из себя. – Но иначе ты бы меня не пустила! – задумался, вспоминая как тяжело ему было видеть ее раздавленный вид в тот день:

– Я собирался поехать за Грейс и твоей няней. Зная какая, ты у меня упрямая, был уверен, что не пустила бы... стала бы настаивать оставить все как есть, – приподнял ее подбородок, ловя сладкие губы. Девушка чуть заметно кивнула, соглашаясь. – Не мог я оставить их без наказанными! – зло прошипел. – Но и поступать, как ты планировала изначально не мог! Я же все-таки должен нести справедливость законным путем.

– Прости... – сорвалось с ее уст.

– За что? – искринне удивился.

– За то, что я такая упрямая! – вырвалась из крепких объятий и села, обнимая острые коленки. – Я прекрасно осознаю, что мое эгоистичное желание отомстить ни к чему хорошему не привело! – смахнула непрошенную слезинку с глаз. Грей сел и нежно обнял поникшую девушку.

– Мы оба наломали дров, родная, – убрал за ушко темную

длинную прядь волос. Поцеловал бархатную кожу шеи, вызывая мурашки на ее теле. – Мира, я до конца своих дней буду вымаливать у тебя прощение за все, что с тобой случилось по моей вине. До конца своих дней буду любить тебя... – провел дорожку из легких поцелуев по испещрённой застарелыми шрамами спине. – До конца своих дней буду держать тебя в своем плену... – сипло от нахлынувшего вновь возбуждения прохрипел. Ее дыхание тоже участилось в предвкушении ласк. – Никому! Слышишь? Никому не позволю дотронуться до тебя и причинить боль... – уронил Миру на животик и приподняв за округлые бедра резко вонзился в ее вновь истекающее желанием лоно. Девушка металась лицом по подушке, срывая голос от крика. Только на этот раз ее крик был вызван не болью, а нестерпимым наслаждением.

– Да! Еще, – стонала, распластавшись под Греем, а он все глубже вонзался. Последний толчок и замер взрываясь. Тело Миры в ответ конвульсивно дрожало. Девушка, довольно улыбаясь опять оказалась заключенной в сталь мужских рук.

– Ради такого, можно было и потерпеть... – еле слышно прошептала, обвивая крепкую шею жениха.

– Ох, Мира, – рыкнул, стараясь казаться грозным, а у самого глаза лучились бескрайней любовью.

– Что Мира? – шутливо стукнула кулачком. – Не увидел бы мои шрамы в ту ночь и не полюбил бы!

– Не правда, принцесса, – прижался теснее. – Еще не узнав тебя и твою тайну, решил, будешь моей и только моей!

Послесловие...

Через неделю. Бесконечно долгою неделю! Грей стоял перед алтарем с замиранием сердца ожидая, что произнесет стоящая напротив него девушка.

– Согласна ли вы, Мира Уайт, взять в свои законные супруги... – последние слова уже не воспринимались ухом, все внимание было приковано лишь к ней. От ее слова сейчас все зависит! Зависит будет ли он самым счастливым человеком на свете... или – нет. Вдруг она передумала? Вдруг решит отомстить ему за все те страдания, что испытала по его вине? Зловещая тишина повисла в воздухе. Все взгляды и внимания всецело прикованы к хрупкой фигурке. Грей готов был уже с отчаянием бросится перед ней на колени, моля пощады.

– Да! – раздался уверенный голосок из-под фаты. – Да, я согласна!

Грей шумно выдохнул, испытывая невероятное облегчение. Оказывается, он и не дышал вовсе, ожидая долгожданного ответа.

– Объявляю вас мужем и женой! – наконец! Наконец она всецело только его! Улыбнулся, представляя, как будет «наказывать» ее сегодняшней ночью за то, что заставила его только что так сильно волноваться. – Можете поцеловать невесту!

Грей приблизился, не спуская глаз с девушки, медленно

поднял фату. Ее глаза светились безграничным счастьем и любовью.

– Моя герцогиня, – с восхищением прошептал и нежно приник к ее пухлым губкам, которые так и манили, прося впитаться в них. – Ох, Мира, что я сегодня с тобой сделаю... – прошептал не отрываясь. Девушка хитро ухмыльнулась. Он желал ее! Даже через пышные юбки свадебного платья она ощутила, как сильно он ее желает! Да и она уже вся текла в предвкушении ночи. Их ночи...

– Не обольщайтесь мой господин, – хрипло ответила, когда они, тяжело дыша, с трудом оторвались друг от друга. – У меня тоже есть некие задумки в ваш адрес.

Взгляд герцога потемнел от желания:

– Смотри, Мира, играешь с огнем, – подхватил на руки и понес по красной ковровой дорожке к выходу из церкви. – Могу не выдержать и затащить тебя в спальню, не дожидаясь ночи!

Девушка обвила своими руками его крепкую шею и под видом того, что положила головку на плечо мужа, прошлась губами по шее, поймала мочку уха, слегка покусывая ее:

– А может я того и добиваюсь... – обвалок ее томный голос уши.

– Я ж прям... О! Мира! Моя Мира! – сипел, сажая в карету и залезая следом за женой. Плотно закрыл занавески на окнах и даже не успел повернуться к жене, как тут же ощутил ее пальчики на своей ширинке. Девушка, быстро спра-

вившись с завязками, достала его разгоряченный член.

– Ты хотел меня наказать... – томно прошептали ее губы и Грей, задрвав юбки рывком усадил на свое достоинство жену. – О... – слетело не то с ее, не то с его рта, когда она стала двигать бедрами. Герцог сжал ее ягодицы, а зубами отодвинул вырез лифа вниз, обнажая упругую грудь с набухшими сосками. Поймал один из них губами и чуть втянул в рот. Ее всю выгнуло как натянутую тетиву.

– Грей...

– Да, Мира...

Взрыв наслаждения накрыл обоих. Девушка, сотрясаясь упала головой на его плечо.

– Чертовка, – только и смог промолвить улыбаясь. – Не могла подождать до ночи?

Мира замотала головой:

– А ты мог? – лукаво спросила.

– Нет! – притянул к себе. Ну что у него за женщина такая? Самая лучшая! Другой точно не надо...

Герцог Кларенс вернул Мире состояние ее семьи, объяснив, что и не собирался его забирать у нее. Он убедился в искренности чувств молодоженов, оказавшихся действительно достойными его помощи. Их любовь такая же сильная, как и его с Авророй и он очень рад за них.

Елизавета Корнуэл прожила за решеткой чуть меньше го-

да, умерев от воспаления легких, полученного холодной сырой камере. До последнего дня своей жалкой жизни женщина проклинала свою племянницу, сожалея о том, что десять лет назад в сердцах промахнулась и подарила той шанс выжить. Томас протянул три. Его ум тронуло сумасшествие и в конечном итоге мужчина на прогулке был застрелен из арбалета при попытке к бегству. Их дочь, узнав о том, что творили ее родители пожелала постричься в монахини и всю жизнь замаливать грехи своих родителей.

Грей, услышав из уст Миры предположения, что она была не единственной жертвой своих опекунов, провел небольшое расследование. Герцог был поражен вскрывшейся правде. Оказалось, в округе замка Корнуэлов пропало из семей больше полусотни девочек в возрасте от семи до пятнадцати лет. А сколько было тех, кого не кому было искать? По его приказу осушили болото, куда выкинули умирающую Миру. Все дно было устлано детскими костями. Об этом незамедлительно доложили Грею. Мужчина мрачнее тучи ходил несколько дней.

– И все это творилось под моим носом! – зло проговорил жене, которая нежно поглаживала округлившийся животик.

– Грей, больше они никому не навредят, – тихо прошептала и обняла спину мужа в попытке утешить. Он накрыл ее руки своей ладонью и кивнул. Как он любит эту женщину! И дня без нее не может провести. Да и зачем удаляться, когда им так хорошо вдвоем? Когда дышать возможно лишь

рядом с ней!

Мэг бросила древнюю женскую профессию и пошла по стопам Дары, неожиданно открыв для себя, что помнит все, чему ее когда-то учила мать. Мира перетащила рыжую к себе во дворец, объясняя это необходимостью личного лекаря. Даже доверила подруге принять своего первенца с чем Мэг отлично справилась.

Роберт теперь жил во дворце на правах приемного сына. Мира была сильно привязана к мальчишке, который ей очень напоминал давно утерянного братика. Он вырос добрым и порядочным мужчиной. Любовь к выпечке осталась на всю жизнь, и Роберт однажды стал придворным пекарем.

Ник...

Ник так всю жизнь и проживет один, оставаясь до конца дней верным своей госпоже. Ни одна женщина больше так и не смогла тронуть его сердце. Он преданно служил, выполняя самые ответственные поручения Грея, став начальником тайной службы.

Вот так окончилась история девушки, которая, пройдя сквозь ад и отчаяние смогла найти в себе силы полюбить и простить, некогда избалованного герцога, посмеявшегося над чувствами невинной девочки, потерявшей своих родителей.